

Р. С. МОТУЛЬСКИЙ

**ОБЩЕЕ
БИБЛИОТЕКО-
ВЕДЕНИЕ**

ИЗДАТЕЛЬСТВО
"ЛИБРЕРЯ"

**УДК 02(075.8)
ББК 78.30я73
М 85**

1-е полугодие

**УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ “АЛЬМАНАХА” —
ИЗДАТЕЛЬСТВО “ЛИБЕРЕЯ”**

**Главный редактор Приложения
С. И. САМСОНОВ**

М 85

Мотульский Р. С. Общее библиотековедение: Учебное пособие для вузов. — М.: ЛИБЕРЕЯ, 2004. — 224 с.

ISBN 5-85129-175-3

В данном пособии излагается общий курс основополагающей библиотековедческой дисциплины, лежащий в основе профессионального образования. Рассматриваются проблемы происхождения и сущности библиотеки, ее функции и принципы деятельности, основы взаимодействия библиотечных учреждений с внешней средой. Библиотека анализируется с позиций системного подхода, с применением социологического моделирования. Подробно характеризуются различные типы и виды библиотек.

Книга предназначена для студентов высших и средних специальных учебных заведений сферы культуры, их профессорско-преподавательского состава, для учащихся системы повышения профессиональной квалификации, иными словами — для всех, кто изучает библиотечное дело.

ББК 78.30я73

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ

ГЛАВА 1. Генезис и сущность библиотеки как социального института	9
1.1. Информационные потребности — первопричина возникновения и развития библиотеки	9
1.2. Документ как основа функционирования библиотеки и информация	19
1.3. Социальная сущность библиотеки	29
ГЛАВА 2. Принципы деятельности библиотек	42
2.1. Эволюция взглядов библиотечковедов	42
2.2. Теория принципов деятельности библиотек и ее ценностные детерминанты	52
2.3. Основные характеристики принципов деятельности библиотек и их взаимосвязь	55
ГЛАВА 3. Функции библиотек	77
3.1. Эволюция взглядов библиотечковедов	77
3.2. Содержание понятия “функция библиотеки”	86
3.3. Социальные функции	91
3.3.1. Сущностные социальные функции	91
3.3.2. Производные социальные функции	101
3.4. Технологические функции	106
ГЛАВА 4. Библиотека как система	110
4.1. Эволюция взглядов библиотечковедов	110
4.2. Сущностная системная модель библиотеки	111
4.3. Первый контур сущностной системной модели библиотеки	116
4.3.1. Подсистема “Библиотечный фонд”	116
4.3.2. Подсистема “Контингент пользователей”	119
4.3.3. Подсистема “Библиотечный персонал”	121
4.3.4. Подсистема “Материально-техническая база” ..	123
4.3.5. Взаимосвязь между подсистемами системы “Библиотека”	124
4.4. Второй контур сущностной системной модели библиотеки	129

ГЛАВА 5. Классификация и типологизация библиотек	135
5.1. Эволюция взглядов библиотековедов	135
5.2. Сущность классификации и типологизации библиотек	146
5.3. Классификация библиотек	152
5.4. Типологизация библиотек	166
5.4.1. Общие библиотеки	168
5.4.2. Специальные библиотеки	174
5.4.3. Личные библиотеки	177
ГЛАВА 6. Внешняя среда деятельности библиотек	182
6.1. Особенности и структура	182
6.2. Политика как фактор внешней среды	184
6.3. Экономика как фактор внешней среды	187
6.4. Население как фактор внешней среды	190
6.5. Технология как фактор внешней среды	192
6.6. Библиотека и другие информационно-документные и социокультурные институты	194
ГЛАВА 7. Концептуальные основы и перспективы развития библиотек в период перехода к информационному обществу	199
7.1. Основные черты информационного общества	199
7.2. Трансформация библиотек в период информационной трансформации общества	205
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	212
Терминологический словарь	217
Список источников	220
Перечень условных обозначений	222

ВВЕДЕНИЕ

Наступившее столетие все чаще называют "информационным веком". Информация рассматривается как символ прогресса, динамичного развития общества. Она становится основным компонентом все большего числа товаров, более того, постепенно превращается в самостоятельный товар и все увереннее вытесняет с рынка другие изделия и услуги, завоевывая на нем лидирующее положение. Ежегодно большое число людей включается в информационную сферу, чтобы заниматься сбором, обработкой, передачей и хранением информации, производством технических и программных средств, необходимых для бесперебойного функционирования информационных систем. В профессиональный оборот политиков, экономистов, социологов уверенно вошли словосочетания "информационно богатые" и "информационно бедные": их используют для характеристики не только отдельных личностей и социальных групп, но и целых государств. Благополучие граждан и народов наряду с наличием привычных материальных благ в последнее время все чаще определяется возможностями доступа к информационным ресурсам.

Лавинообразный рост информационных потоков и соответствующих технологий привел к глобальным изменениям в системе коммуникаций, появлению наряду с традиционными ряда новых социальных институтов, занятых удовлетворением специфических информационных потребностей общества. Однако, чем более быстрыми темпами увеличивается объем информации, а вместе с ним и общественные расходы на ее обработку и транспортировку, тем более актуальным становится вопрос об определении сущности институтов, обеспечивающих ее функционирование в обществе.

Библиотека является одним из древнейших общественных институтов, нацеленных на удовлетворение информационных потребностей. На разных исторических этапах менялось понимание ее социального статуса, роли и значения в общественной жизни. Но основное влияние на развитие библиотек оказывали информационные нужды пользователей; структура документного потока той или иной эпохи; политические, социально-культурные, экономические и технологические особенности развития общества. Для современного этапа истории человечества характерны глобализация, информатизация и демократизация всех сфер общественной жизни. В обществе нового типа обеспечивается бурное развитие электронных технологий, связанных со сбором, обработкой, хранением и использованием различных видов информации, доступ представителей разных социальных групп к национальным и мировым информационным ресурсам. Именно эти ресурсы определяют интеллектуальную, экономическую, политическую и даже военную мощь государства.

Указанные факторы способствуют возобновлению дискуссии о месте и роли библиотек в жизни современного общества и о перспективах их развития. Прогресс компьютерной техники и информационных технологий привел к возникновению теорий, прогнозирующих сужение функций библиотек,

превращение их в учреждения, предназначенные для удовлетворения потребностей только социально незащищенных слоев общества, и даже — их постепенное отмирание. Наряду с этим, однако, все более активно обсуждается вопрос о роли библиотек в обеспечении информационной свободы и безопасности граждан. Поэтому выявление сущности библиотеки как современного социального института, определение принципов ее деятельности и функций, особенностей взаимодействия с внешней и внутренней средой, задач и перспектив развития становятся сегодня особенно важными и актуальными.

Возникновение и развитие библиотек всегда было связано с необходимостью передачи накопленной информации от индивида к индивиду, от поколения к поколению. На протяжении тысячелетий библиотеки были необходимы для развития науки, образования, культуры, промышленного и сельскохозяйственного производства. Благодаря им до нас дошли бесценные сокровища человеческой мысли, созданные на протяжении всей истории цивилизации. Аккумулируя мудрость веков, библиотеки способствуют сохранению, приращению и развитию знания.

Несмотря на то что библиотека как явление существует несколько тысячелетий, изучению ее сущности специалистами уделялось недостаточно внимания. Это во многом объясняется тем, что библиотекеды старались выявить возможности использования библиотек для решения текущих задач, а рассмотрение их внутренних, необходимых и устойчивых, свойств и связей, причин возникновения, своеобразия и особенностей развития отодвигалось на второй план. Сущность же библиотеки, как и других социальных феноменов, не лежит на поверхности, и, чтобы ее выявить, нужно перейти от эмпирического уровня познания к теоретическому.

В России изучением места и роли библиотеки в жизни общества занимались ведущие библиотекеды О. С. Чубарьян, К. И. Абрамов, А. Н. Ванеев, Н. С. Карташов, Ю. Н. Столяров, В. П. Леонов, М. И. Акилина, М. Я. Дворкина, Ю. П. Мелентьева, В. В. Скворцов, А. И. Остапов и др. Однако до сих пор ученые так и не пришли к единому мнению по рассматриваемому вопросу. Это привело к многозначности самого термина "библиотека", который определяется несколькими различными дефинициями. В то же время очевидно, что теоретическое обоснование сущности библиотеки будет способствовать объяснению ее феномена как социального явления и создаст предпосылки для правильного понимания, оценки и использования библиотеки в общественной жизни.

Развитие любой теории и соответствующей ей сферы практической деятельности, в том числе библиотечного дела, невозможно без четкого определения исходных положений.

В советский период особое внимание уделялось изучению принципов деятельности библиотек. Базируясь на методологии марксизма-ленинизма, ученые разработали и внедрили в библиотечную практику принцип коммунистической партийности, который пронизывал все ее сферы, особенно затронув формирование фондов, каталогизацию и систематизацию, библиографическую работу и обслуживание пользователей.

В начале 1990-х годов на смену ему пришел ряд новых принципов, направленных на гуманизацию и демократизацию всех сторон деятельности библиотек. Большую роль в этом сыграли К. И. Абрамов, А. Н. Ванеев, Н. С. Карташов, В. В. Скворцов, А. В. Соколов, Ю. Н. Столяров, В. А. Фокеев, Г. П. Фонов и др. Однако предлагаемые ими принципы, их содержание и методика применения в деятельности библиотек не получили должного теоретического раскрытия. Отсутствие их однозначной трактовки лишает библиотеки четких ориентиров, в первую очередь в таких важных сферах, как формирование информационных ресурсов и обслуживание пользователей.

Сущность библиотеки проявляется в ее структуре и функциях. Теоретическое их исследование необходимо для того, чтобы упорядочить накопленный эмпирический материал. Особый вклад в разработку выполняемых библиотекой социальных функций внесли М. И. Акилина, М. Я. Дворкина, И. К. Джерелиевская, Н. В. Жадько, Г. М. Рослик, Е. Т. Селиверстова, В. В. Скворцов, М. С. Слободяник, А. В. Соколов, Ю. Н. Столяров, Н. И. Тюлина, В. Р. Фирсов, А. Н. Хропач, А. Я. Черняк, И. М. Фрумин, О. С. Чубарьян и др. Вместе с тем отсутствие единых методологических подходов не позволило сформировать перечень и иерархию функций, которые стали бы общепризнанными. Данная проблема по-прежнему остается актуальной, научно и практически значимой.

Развитие научных представлений о библиотеке привело к формированию разнообразных концепций. Базируясь на теории системного подхода, в начале 1970-х годов Ю. Н. Столяров выдвинул концепцию библиотеки как четырехэлементной системы. Согласно его взглядам, библиотеку образуют следующие четыре элемента: библиотечный фонд (БФ), контингент пользователей (КП), библиотечный персонал (БП) и материально-техническая база библиотеки (МТБ). Комплекс названных элементов представляет первый контур системы. Второй ее контур представлен моделями элементов первого контура и состоит из следующих подсистем: модели библиотечного фонда (МБФ), модели контингента пользователей (МКП), модели библиотечного персонала (МБП), модели материально-технической базы (ММТБ). Следующий контур представлен моделями элементов второго контура и т. д.

С увеличением числа библиотек все большую значимость стала приобретать проблема их классификации и типологизации, которая в любой науке относится к числу ведущих, так как дает возможность упорядочить и систематизировать предметы и явления, составляющие объект и предмет исследования. В библиотековедении вопросы классификации и типологизации начали активно обсуждать с начала XX столетия. Специалистами предлагались схемы распределения библиотек по группам на основе тех или иных признаков и особенностей. Несмотря на то что вклад в разработку данного предмета внесли такие известные библиотековеды, как К. И. Абрамов, М. И. Акилина, Т. А. Белобратова, А. Н. Ванеев, С. М. Дубаускас, Т. Ф. Каратыгина, Н. С. Карташов, Н. К. Коссаковская, Е. Т. Селиверстова, А. В. Соколов, Ю. Н. Столяров, Н. И. Тюлина, И. М. Фрумин, О. С. Чубарьян и другие, она до сих пор окончательно не решена.

Библиотека является открытой системой и активно взаимодействует с внешним миром. Сегодняшние изменения вынуждают обращать на внешнюю среду все большее внимание, поскольку библиотека зависит от окружающего ее мира в плане использования информационных, материальных, финансовых и трудовых ресурсов, получения и выполнения запросов пользователей и ряда других аспектов. Ее сотрудники обязаны уметь выявлять существенные приводящие факторы, которые влияют на их деятельность. Более того, они должны вырабатывать приемлемые способы реагирования на внешнее воздействие. Проблема заключается в том, что окружающий мир велик и учесть все компоненты внешней среды, воздействующие на библиотеку, невозможно. Поэтому необходимо сосредоточиться на тех аспектах внешнего окружения, от которых решающим образом зависит успех ее деятельности.

Возникновение, становление и развитие библиотек неразрывно связаны с развитием цивилизации. Одной из задач трансформации современного общества в информационное является объединение информационного потенциала всех библиотек мира. Первый этап решения этой задачи — объединение информационных ресурсов библиотек каждой страны в единую систему. Формирование национальной системы как модуля будущей глобальной библиотеки должно базироваться на единых нормативно-правовых и организационно-технологических основах. Это позволит обеспечить практически неограниченный доступ пользователям к национальным и мировым информационным ресурсам, что в конечном счете приведет к повышению уровня общественно-го развития и благосостояния как общества в целом, так и отдельных его членов.

ГЕНЕЗИС И СУЩНОСТЬ БИБЛИОТЕКИ КАК СОЦИАЛЬНОГО ИНСТИТУТА

1.1. ИНФОРМАЦИОННЫЕ ПОТРЕБНОСТИ — ПЕРВОПРИЧИНА ВОЗНИКНОВЕНИЯ И РАЗВИТИЯ БИБЛИОТЕКИ

“Потребность” — одно из фундаментальных понятий современной науки. В наиболее общем виде потребность определяется философами как *“нужда или недостаток в чем-либо необходимом для поддержания жизнедеятельности и развития организма, человеческой личности, социальной группы, общества в целом”*. Так как потребность — неотъемлемый атрибут всего живого, то любая наука, изучающая природу, человека и общество, в большей или меньшей степени освещает проблематику потребностей. Поэтому понятие “потребность” является универсальным для всей совокупности наук и в этом смысле общенаучно.

Понятие “информационная потребность” (ИП) — одно из ключевых в информационных науках, в том числе библиотековедении. Вместе с тем, несмотря на большое количество публикаций по данной проблеме, в настоящее время не существует общепринятого определения этого термина. Из многочисленных публикаций видно, что авторы не всегда вкладывают в понятие “информационная потребность” одинаковое содержание и наряду с ним употребляют сочетания “потребность в библиотечно-библиографических ресурсах”, “потребность в документах”, “потребность в чтении”, которые не всегда точно соотносятся друг с другом по значению.

Понятие “потребность” распространяется на весь мир органической и социальной жизни, указывая, таким образом, на естественную связь между этими двумя высшими формами движения материи. Его развернутое значение связано прежде всего с конкретизацией представлений о субъекте деятельности, а следовательно, о носителе потребностей. В качестве такового могут выступать любой биологический организм, человеческий индивид, сообщество людей (семья, род, племя, народ), социальный слой или социальная группа в рамках данного сообщества (класс, сословие, нация, поколение, круг профессионалов), социальный институт, функционирующий в обществе (система образования, государство и его органы и т. п.), общество как определенная социальная система, наконец, человечество в целом.

Всякий сложный организм характеризуется системой потребностей, обеспечивающей взаимодействие его функциональных структур. Потребность проявляется как состояние неудовлетворенности, беспокойства, нарастает все сильнее, до последних пределов, а затем, будучи удовлетворенной, гаснет вплоть до нового возникновения.

Чем сложнее организм, тем шире круг его потребностей и тем многообразнее формы их удовлетворения. Животный организм испытывает в

первую очередь нужды биологического порядка. Человек в отличие от других живых организмов — существо социальное. Он живет в обществе и реализует не только генетическую программу, полученную от своих родителей, но и социальную программу, сформированную обществом, которое предъявляет свои требования к индивиду. В структуре его потребностей природное и социальное неразрывно взаимосвязаны, потому что человек не только представитель одного из биологических видов, но и член социума.

Основу иерархии потребностей человека образуют биологические потребности, обусловленные обменом веществ как необходимой предпосылкой существования любого живого организма. Каждый индивид — это биологический организм, и именно этим определяются его исходные требования к наличию определенных условий внешней среды, которая предоставляет ему воду, пищу, тепло и т. д.

Удовлетворение биологических потребностей создает предпосылки для развития более сложных — социальных. Они зависят от состояния экономики и культуры общества, а также от специфических особенностей деятельности индивида.

Потребность является важнейшим стимулом человеческой деятельности, побудителем активности. Цель ее — устранение напряженности, дискомфорта, неудовлетворенности, которые вызваны несоответствием между внутренним состоянием и внешними условиями существования человека. Снятие этого несоответствия возможно путем реального разрешения возникающих проблем или, при отсутствии такой возможности, путем подавления потребности или замены ее другой, наиболее близкой.

История человечества — это прежде всего история развития потребностей индивида, создания материальных средств и способов их удовлетворения. На первом ее этапе речь идет об удовлетворении биологических потребностей зарождающегося коллектива. При этом человеческое сообщество представляет собой качественно новый эволюционный тип, способный к приумножению средств удовлетворения потребностей — как биологических, так и качественно новых, социальных. Способность к расширению круга потребностей и к порождению новых выступает в качестве основы развития цивилизации.

Вместе с эволюцией общества усложняются и обогащаются формы совместного труда, совместной защиты интересов. Потребности человека становятся социальными не только в том смысле, что они удовлетворяются с помощью средств, созданных усилиями многих людей, но и в том отношении, что сам процесс их удовлетворения возможен только в условиях человеческого общежития. На этой основе развиваются социальные потребности в общении, признании, самоутверждении, в организации совместных действий.

Отличительными особенностями потребностей человека являются их динамичный характер, изменчивость, совершенствование, что связано с включением личности в разные формы и сферы деятельности. Все это отличает человека как субъекта исторического процесса, преобразующего природную и социальную среду, от животных, приспособляющихся к среде обитания. Характер потребностей и способы их удовлетворе-

ния представляют собой исторические явления и зависят от уровня культуры общества.

Источником развития потребностей личности является взаимозависимость между производством и потреблением материальных и духовных благ. В этой связи традиционно выделяют *материальные* и *духовные потребности*. К *материальным* относят те из них, которые связаны с биологическими функциями организма, служат сохранению жизни индивида. Речь идет о непосредственных потребностях людей в пище, одежде, жилье, удовлетворение которых предполагает наличие индустрии питания, текстильной, швейной, обувной промышленности, строительства жилищ и т. д. Качество этих потребностей и способов их удовлетворения — важнейшие показатели жизненного уровня. Сами потребности этой группы обозначаются как *материальные* главным образом в силу того, что их удовлетворение обусловлено использованием благ вещественного характера.

Потребности эмоциональной жизни человека требуют иного подхода. Наслаждение природой, произведениями искусства, общением с друзьями суть процессы особого рода, когда предмет не уничтожается в результате потребления, но при этом усваивается личностью настолько, насколько это позволяет уровень ее развития. Такие потребности относят к *духовным*. Под ними понимается прежде всего стремление к обладанию результатами духовного производства: приобщение к науке, искусству, философской культуре. Библиотековед Г. П. Фонотов считает, что духовная сфера — “это все, что происходит за пределами материального мира и материальных забот, от человеческих размышлений о времени и пространстве, о материи, сущем и вечном, о смысле жизни до научных трактатов и интимной лирики”.

Материальные и духовные потребности человека, равно как его материальная и духовная деятельность, возникли одновременно и развиваются в тесной взаимосвязи. Ученые считают, что отнесение потребностей к той или иной группе в известной мере условно, так как материальные потребности имеют духовное содержание, а духовные неразрывно связаны с материальными. Природная, эмоциональная и социальная сферы личностной активности находятся в теснейшей взаимосвязи, и ни одна из них не имеет самодовлеющего значения. Они развиваются в единстве и взаимодействуют с действительностью как целое. Факт возникновения или отсутствия у личности тех или иных потребностей во многом определяется уровнем развития и состоянием всех элементов личностной структуры.

В кругу интересов личности с необходимостью присутствует *информационная составляющая*, так как все живое испытывает потребность в информации. Информационная потребность (ИП) отражает недостаток информации, необходимой для осуществления деятельности субъекта. Однако если живые организмы нуждаются в информации для обеспечения относительно простых витальных процессов, то человеком впитывается и вся социальная информация, циркулирующая в обществе.

Несмотря на множество публикаций по проблематике ИП, специалисты не пришли к общему пониманию их природы. В настоящее время представителями различных наук предложено довольно большое коли-

чество определений понятия “информационная потребность”, отражающих наиболее распространенные в той или иной области подходы к пониманию его сущности.

Психологами она понимается как осознанная потребность “в получении определенных порций информации из того, что может быть предоставлено инфосредой”. Основное внимание в данном определении уделяется получению необходимых сведений из состава общих ресурсов, и совершенно игнорируется деятельность по производству новой информации. А ведь как раз получение принципиально новой информации является ответом на возникновение соответствующей потребности.

Ряд исследователей в качестве основы формирования и развития ИП рассматривают психологическую модель или образ. Так, по мнению Д. И. Блюменау, “информационная потребность есть акт осознания недостаточности наших знаний для достройки психологической модели объекта, модели, отражающей уровень наших представлений о данном объекте”.

Представители деятельностного подхода в информатике утверждают, что “информационная потребность — это осознанная нужда в информации, требующейся для решения поставленной задачи по разработанному плану”.

Значительная часть исследователей связывают ИП в первую очередь с необходимостью получения научной или другой специальной информации. Так, по мнению Т. С. Федоровой, информационная потребность является внутренним состоянием субъекта, отражающим дефицит научной информации, необходимой для использования в его деятельности. Т. В. Мурановский считает, что “под информационной потребностью следует понимать свойство человека или определенной системы (например, НИОКР, производственного или управленческого процесса и т. п.), отражающее необходимость в регулярном получении и использовании информации, обеспечивающей эффективное функционирование этой системы”. При всем разнообразии мнений о сути ИП основной проблемой остается раскрытие механизма их формирования и функционирования. Этой тематике посвятили свои работы Р. С. Гиляревский, Н. Б. Зиновьева, В. З. Коган, В. А. Маркусова, А. В. Соколов, А. И. Черный, Г. И. Щербицкий и др.

Наибольшее распространение в современной науке получил деятельностный подход, в соответствии с которым в основе возникновения информационных потребностей лежит деятельность человека, определяющая их природу и содержание. Впервые данное понимание нашло отражение в работах Э. С. Бернштейна и Д. Е. Шехурина, которые связывали формирование ИП непосредственно с деятельностью ученых и специалистов. Данный подход получил дальнейшее развитие в работах С. Д. Коготкова, Т. С. Федоровой, Г. И. Щербицкого и других исследователей. Как отмечают его сторонники, “деятельность — это исходный пункт реализации потребностей познания, а следовательно, и исходный пункт потребности в информации. Деятельность является тем “входом”, через который осуществляется реализация потребностей субъекта в информации”.

Информация необходима человеку для использования ее в дальнейшей деятельности. Удовлетворение даже самых простых потребностей

как на начальных этапах развития человечества, так и в современном обществе всегда связано с информацией. Для выполнения задач по достижению практических целей нужна информация об изменениях в окружающей среде и об условиях самих задач. От того, какой характер приобретает деятельность человека, зависит и характер развития его ИП.

Под воздействием факторов внешней и внутренней сред перед субъектом встает задача, реализация которой требует определенной информации. В результате обдумывания задачи в соответствующей зоне долговременной памяти человека складывается ее образ, или внутренняя модель. Происходит осознание субъектом возникшей информационной потребности, что ведет к созданию идеального “поискового образа”, соответствующего его представлениям о характере и содержании информации, необходимой для решения поставленных задач. Процесс формирования субъективных представлений о собственном незнании является отражением процесса предметизации ИП и происходит на базе анализа “уже имеющейся у субъекта информации о компонентах и условиях деятельности, т. е. на основании его информационного потенциала (тезауруса) в определенной области”. Соотношение субъективных представлений индивида о необходимой ему информации и о предмете потребности может быть любым — от полного тождества до абсолютного расхождения.

Всякое общество, на каком бы уровне развития оно ни находилось, организует производство материальных и духовных благ. В замкнутых социальных системах, в рамках которых осуществляется лишь простое воспроизводство, не возникает (или почти не возникает) нужды в новых знаниях. Существующее в этих системах производственное информационно обеспечивается эмпирическими знаниями, накопленными поколениями. Если деятельность носит репродуктивный характер, т. е. цель по крайней мере однажды уже достигалась, необходимость в получении информации будет минимальной. В обществах, где осуществляется расширенное воспроизводство, возникает постоянная потребность в новых, дополнительных знаниях. Современная деятельность человека в различных сферах науки, техники и производства постоянно изменяется и усложняется: ставятся новые цели, совершенствуются средства и методы, меняются условия и т. д. Для того чтобы субъект мог успешно функционировать в новой ситуации, требуются корректировка идеальной модели этой деятельности, приведение ее в соответствие с изменившимися условиями или создание новой модели. Это возможно только при наличии у субъекта необходимой информации. Если он не располагает ею в данный момент, то не сможет построить новую идеальную модель деятельности, а следовательно, эффективно осуществлять саму деятельность в изменившихся условиях.

В результате сопоставления образа с имеющейся информацией у субъекта возникают несколько альтернатив дальнейшей деятельности (рис. 1.1):

- имеющейся информации достаточно для осуществления деятельности по удовлетворению потребности;
- имеющейся информации недостаточно для осуществления деятель-

ности по удовлетворению потребности, и от достижения цели необходимо отказаться;

- имеющейся информации недостаточно для осуществления деятельности по удовлетворению потребности, и для достижения цели необходимо продолжить поиск необходимой информации во внешней среде.

	Потребность в материальных или духовных ценностях	
	Потребность в информации о предметной области	Отказ от удовлетворения потребности
	Создание поискового образа потребности и соотнесение его с имеющейся в памяти информацией	Отказ от удовлетворения потребности
	Поиск недостающей информации во внешней среде	Отказ от удовлетворения потребности
Поиск и получение информации во внешней среде при помощи органов чувств	Поиск и получение информации у окружающих посредством общения	Поиск и получение информации в искусственных информационных системах посредством документов
	Соотнесение полученной информации с образом	Отказ от удовлетворения потребности
	Деятельность по получению нооинформации	Отказ от удовлетворения потребности
	Деятельность по удовлетворению потребности	

Рис. 1.1. Возникновение и функционирование информационных потребностей деятельности по удовлетворению потребности. При ее недостатке субъект может обратиться к искусственно созданным информационным системам

При принятии третьей альтернативы ИП, отраженная в сознании в виде модели, осознается как рассогласование между имеющимися и необходимыми знаниями. Возникшая ситуация воспринимается и переживается субъектом как противоречие, которое не укладывается в рамки содержания имеющейся информации или в рамки привычных, уже найденных путей решения проблемы, а удовлетворение информационной потребности становится одним из важнейших этапов деятельности.

Недостающую информацию человек может получить несколькими путями: из внешней среды при помощи непосредственного наблюдения, от окружающих (близких, знакомых, коллег и др.) в процессе общения или из искусственно созданных информационных систем. При этом необходимо отметить, что для ее получения человек может обратиться к своему предыдущему опыту и независимо от результата не обращать больше к другим источникам знания или, при отсутствии положительного результата, постепенно начинать обращаться и к ним либо одновременно начать поиск информации по всем направлениям.

Самым древним и основным способом получения информации является непосредственное наблюдение за внешней средой. От объектов внешнего мира человек при помощи органов чувств получает определенные сигналы, которые преобразуются в его мозгу в нооинформацию. (Более подробно механизм формирования и распространения нооинформации рассмотрен в разделе 1.2.) Полученной таким образом информации может быть достаточно для осуществления деятельности по удовлетворению потребности. Однако если ее недостаточно или получение сведений затруднено по ряду причин, то субъект может либо отказаться от достижения поставленной цели, либо продолжить поиск иным путем, например посредством общения с другими индивидами.

Личное общение, особенно при помощи устной речи, является древнейшим и наиболее распространенным способом передачи информации между индивидами. (Его особенности более подробно рассмотрены в разделе 1.2.) Если полученной в процессе общения информации будет достаточно, то субъект приступит к осуществлению деятельности по удовлетворению потребности. При ее недостатке субъект может обратиться к искусственно созданным информационным системам.

Возникновение и развитие искусственных информационных систем непосредственно связано с совершенствованием ранее существовавших и появлением новых видов деятельности, что, в свою очередь, требует большего объема информации. Всевозрастающие ИП послужили на определенном этапе развития человечества основой для возникновения нового вида деятельности — информационной, одной из составных частей которой является библиотечная.

Человечеством издавна создавались общественные институты, осуществляющие сбор, хранение и распространение различных видов документов. По мнению Ю. Н. Столярова, они все генетически восходят к библиотеке. Библиотеки собирают, хранят и предоставляют пользователям документы, отражающие совокупность накопленного человечеством информационного потенциала. Эта информация является основой для развития образования, науки, культуры, промышленного производства. Иными словами, удовлетворение значительной части ИП современного общества осуществляется посредством библиотек.

В отличие от своих прародителей современный человек не нуждается в информации о месте, где пасется стадо бизонов, об орудиях охоты на них и т. п. Его больше интересуют адрес продовольственного магазина, потребительские характеристики продукта (соотношение жиров, белков, углеводов и др.), способы приготовления пищи и сервировки стола. Если наши предки в основном получали информацию непосредственно из окружающей среды и от своих сородичей, то современный житель планеты чаще всего обращается к различным видам документов: адресным справочникам; сведениям, напечатанным на упаковке товара; газетным и журнальным статьям; энциклопедиям, электронным базам данных и др. Информацию можно получить также по различным коммуникационным каналам, но в конечном счете она будет основываться на документальных источниках, хранящихся в библиотеках.

Так как основную массу продуктов питания человечество получает ныне не непосредственно из природной среды, а в результате промышленного производства, то потребности индивида в пище ведут к возникновению потребностей в сельскохозяйственных орудиях, технических средствах для производства машин, энергии, необходимых для создания и использования соответствующей техники, и т. д. Их удовлетворение, в свою очередь, ведет к появлению нужды в информации, требуемой для организации аграрной деятельности, производства, производства средств производства, переработки, транспортировки, хранения и продажи продуктов питания, подготовки специалистов для соответствующих областей деятельности. Основным источником этой информации выступает библиотека.

В условиях товарного производства для получения индивидом необходимого продукта недостаточно самого его наличия. Процесс потребления, т. е. удовлетворения потребности, возможен только после акта купли-продажи, который базируется на товарно-денежных отношениях. Это значит, что для получения необходимого товара субъект должен обменивать его на результаты своего собственного труда, выраженные в натуральной или денежной форме. Необходимость постоянно участвовать в процессе общественного производства с целью обмена результатов своей деятельности на результаты деятельности других людей ведет к профессионализации и соответственно возникновению профессиональных ИП, удовлетворение которых невозможно без использования ресурсов библиотек.

Организация общественного производства базируется на определенной социальной, политической и экономической структуре общества, его моральных ценностях, культуре, искусстве, литературе и других атрибутах духовной жизни. Удовлетворение духовных потребностей человека, так же как и материальных, требует определенной информации, связанной с функционированием соответствующих структур, содержанием и созданием духовных ценностей, подготовкой специалистов, и вынуждает субъекта обращаться к услугам библиотеки.

Таким образом, именно *потребность в информации для осуществления разных видов деятельности послужила первопричиной создания библиотеки как социального института, а удовлетворение постоянно растущих и меняющихся информационных потребностей стало главной*

целью ее функционирования. Удовлетворение информационных потребностей посредством библиотек является обязательным условием для осуществления разных видов деятельности современного человека, связанных с производством и потреблением предметов материальной и духовной культуры.

С момента возникновения у человека информационной потребности он начинает оценивать всю поступающую к нему информацию, разделяя ее на релевантную и нерелевантную. Созданный в долговременной памяти образ служит тем эталоном, с которым сравнивается вся поступающая информация. Если она соответствует данному эталону, то считается релевантной и заносится в определенную зону памяти. Вся остальная информация считается нерелевантной.

Информационная потребность определяет восприятие субъектом полученной в результате поиска информации, поскольку именно она детерминирует выбор существенной части таковой. Оценка полученной информации и соответственно степень удовлетворения ИП в значительной мере зависят от объема и качества тезауруса субъекта: обладатель сравнительно более простого тезауруса нуждается в большем количестве информации. Информационные потребности оказывают важное управляющее воздействие на общественные институты и отдельных индивидов, занимающихся созданием, сбором, хранением, распространением и использованием информации, ориентируя их на производство, распространение и потребление той социальной информации, которая способна удовлетворять имеющиеся в обществе потребности и соответствует сложившемуся уровню деятельности и сформировавшемуся информационному потенциалу субъектов.

Если поиск информации в искусственных информационных системах, в том числе библиотеках, завершился успешно, то субъект может приступать к реализации целей деятельности по удовлетворению потребности. Если поиск не принес ожидаемых результатов, то это значит, что либо у субъекта ограничены возможности доступа к существующим информационным ресурсам, либо необходимая информация в обществе отсутствует. Возможности доступа субъекта к информационным ресурсам могут быть ограничены, например, местом проживания, техническими, финансовыми и рядом других причин. Так, житель небольшого населенного пункта может испытывать трудности в использовании информационных ресурсов крупнейшей библиотек столицы, а отсутствие персонального компьютера на работе и дома значительно затрудняет для него и доступ к интернет-ресурсам. Кроме того, определенная часть информации (научно-технической, военной, коммерческой, личной и др.) носит конфиденциальный характер, и доступ к ней сознательно ограничен для широкого круга пользователей. В таком случае субъект вынужден либо отказаться от достижения цели по удовлетворению своей потребности, либо заняться производством необходимой ему новой информации, и тогда ИП может быть удовлетворена в результате интеллектуальных усилий самого субъекта.

Процесс переработки источников с целью анализа и получения новой информации представляет собой характерный вид научной деятельности, а созданная индивидом в процессе этой деятельности продукция сама

является источником нового знания. В результате научной деятельности субъект одновременно с достижением цели производит необходимую ему информацию и удовлетворяет имеющуюся у него информационную потребность. Полученная информация, включенная в общественный коммуникативный процесс, становится, в свою очередь, объектом потребности для других членов общества. Включение в общественный оборот новой информации ведет к развитию новых видов деятельности и организации всего процесса движения социальной информации на более высоком уровне. Данный процесс определен С. Д. Коготковым как «общественный информациогенез».

В результате получения необходимой информации из памяти или от внешних источников субъект может приступить к деятельности по удовлетворению определенных материальных или духовных потребностей.

Таким образом, алгоритм возникновения и функционирования информационной потребности можно представить следующим образом: *потребность в материальных и духовных ценностях — потребность в информации о предметной области — создание поискового образа потребности и соотнесение его с имеющейся в памяти информацией — поиск недостающей информации во внешней среде (при необходимости) — создание нооинформации (при необходимости) — анализ полученной из внешней и внутренней среды информации — осуществление деятельности по удовлетворению потребности.*

Процесс удовлетворения ИП существенно отличается от удовлетворения других видов потребностей человека. В процессе потребления информация не только не уничтожается: наоборот, на ее основе формируются новые информационные массивы, предназначенные для использования. В этом — принципиальное отличие информации от созданных природой и человеком невозполняемых ресурсов. Вместе с тем потребление информации (т. е. ее восприятие и осознание) сопровождается полной потерей ею своего значения (потребительской стоимости) для данного потребителя в данный момент.

Информационные потребности обладают еще одной существенной особенностью по сравнению с остальными. Как мы уже отмечали, ИП сопровождает реализацию любой другой потребности, поскольку достижение всякой цели связано с потреблением информации. Информационные ресурсы участвуют в удовлетворении материальных и духовных потребностей, в которые информация входит как один из непреходящих компонентов. ИП пронизывают все стороны жизни, без их удовлетворения невозможно существование человека ни как биологического организма, ни как члена социума; невозможна ни его профессиональная деятельность, ни обыденная, повседневная жизнь. Следовательно, *информационные потребности являются обязательными компонентами всех видов потребностей человека и соответственно всех видов деятельности по их удовлетворению.*

В отличие от некоторых материальных и духовных потребностей ИП не может быть заменена другой: ее можно или удовлетворить, или не удовлетворить. Неудовлетворение социальных ИП ведет к стагнации общества, регрессу в его развитии и в конечном счете к сведению потребностей населяющих его индивидов только к биологическим. Невозмож-

ность удовлетворить витальные информационные биологические потребности вызывает смерть организма, поэтому таковые выступают в качестве витальных и для социума. В этом проявляется диалектическая взаимосвязь между биологическими и социальными потребностями.

Таким образом, основываясь на вышеизложенном, *информационную потребность можно определить как осознанную нужду в сведениях, данных, понятиях, необходимых для удовлетворения своих материальных и духовных запросов.* Сочетания “потребность в библиотечно-библиографических ресурсах”, “потребность в документах”, “потребность в чтении” не являются синонимами понятия “информационная потребность” и могут рассматриваться только в качестве ее составных частей, отражающих определенные варианты и этапы удовлетворения ИП.

1.2. ДОКУМЕНТ КАК ОСНОВА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ БИБЛИОТЕКИ И ИНФОРМАЦИЯ

Информация как понятие (от лат. *informo* — изображаю, составляю понятие о чем-либо) трактуется представителями разных наук и школ неоднозначно. Изучению информации, ее свойств и особенностей посвящено немало научных публикаций; ею занимается целый ряд наук, среди которых философия, социология, биология, физиология, генетика, психология, физика, журналистика, информатика, документоведение, библиотекведение, библиография и др. Представители каждой науки трактуют информацию со своей точки зрения, изучают в ней специфические аспекты, представляющие для них интерес. Как образно высказался Д. И. Блюменау, «о феномене информации написаны “Гималаи книг”. Но... если пропустить обзорные разделы этих книг и выйти на суть, то окажется, что у подавляющего большинства авторов свое понимание информации, иногда в чем-то пересекающееся, но нередко совсем несопадающее».

Важный вклад в разработку теоретических аспектов информации в системе дисциплин документно-коммуникационного профиля внесли А. И. Барсук, И. Е. Баренбаум, Э. К. Беспалова, Д. И. Блюменау, М. Г. Вохрышева, К. Б. Гельман-Винордов, Р. С. Гиляревский, Ю. С. Зубов, О. П. Коршунов, Ю. М. Лауфер, Е. А. Медведева, А. И. Михайлов, В. Д. Парраджанов, Я. К. Ребене, Н. А. Сляднева, А. В. Соколов, Ю. Н. Столяров, К. В. Тараканов, А. И. Черный и др. Разные аспекты информации как социального и физиологического явления изучали зарубежные специалисты. Основное внимание в данном разделе мы уделим рассмотрению механизма формирования и распространения нооинформации как биологического, психологического и социального феномена, лежащего в основе функционирования системы информационных коммуникаций в целом и библиотеки как элемента данной системы в частности.

Наиболее общее определение термина “*информация*” дано философами: ее трактуют как “*отражение разнообразия в любых объектах и процессах живой и неживой природы*”. Являясь неотъемлемым атрибутом всех материальных объектов, информация передается от одного из них к другому при помощи определенных сигналов, в качестве носителей которых могут выступать атомная и молекулярная структуры, электромаг-

нитные и упругие волны (например, оптическое излучение, звуковые волны), генетические коды и др.

Информация о человеке как представителе живой природы зафиксирована в его генах. Ген не просто отрезок молекулы дезоксирибонуклеиновой кислоты, это целая микросистема, сформировавшаяся исторически в результате жесткого контроля со стороны окружающей среды и внутренней среды организма. В генетических кодах зафиксирована информация, характеризующая человека как представителя отдельного биологического вида и передающая из поколения в поколение его наследственные признаки. В сущности, генетическая память — это способность организма развиваться по предварительному “плану”, по закодированной в организме программе. Объем генетической информации, каждый бит которой прошел тщательный эволюционный отбор, огромен. По данным известного американского исследователя К. Сагана, информация, заключенная только в одной-единственной хромосоме человека, равняется 20 млрд. бит, что соответствует, по его подсчетам, 4 тыс. 500 страничных томов. Таким образом, “последовательность ступенек лестницы ДНК по объему заключенной в ней информации сравнима с гигантской библиотекой”.

Основной отличительной особенностью генетической информации является полное отсутствие у индивида возможности влиять на процесс ее формирования, хранения и передачи. В отличие от информации, формируемой в мозгу человека, генетическая информация хранится более надежно, т. е. не стирается из памяти в процессе жизнедеятельности и не исчезает бесследно вместе с биологической смертью человека, а передается его потомкам. Данный механизм обеспечивает эффективное распространение информации в пространстве и времени и не нуждается в дополнительных искусственных способах ее фиксации.

В соответствии с тематикой данного пособия основное внимание мы уделим информации, фиксируемой в человеческом мозгу, способам ее хранения и распространения. Человек как представитель биологического вида и член социума для осуществления деятельности по удовлетворению своих потребностей постоянно нуждается в информации, которая поступает к нему из внешней и внутренней сред (рис. 1.2).

Рис 1.2. Механизм формирования и распространения нооинформации

Информация о текущем внутреннем состоянии организма, поступающая в мозг, воспринимается рецепторами внутренних органов и в дальнейшем формируется в виде ощущений жажды, голода, боли и др., что заставляет человека искать способ удовлетворения соответствующих потребностей посредством взаимодействия с внешней средой. Человек воспринимает информацию об окружающей его действительности благодаря зрению, слуху, обонянию, осязанию и другим чувствам. Является ли она полной? Нет, органы чувств человека воспринимают информацию только в заданном природой диапазоне, который по своим параметрам иногда во многом уступает аналогам, имеющимся у других биологических видов. Кроме того, каждый человек обладает индивидуальными психофизиологическими особенностями. К тому же в зависимости от индивидуальной системы ценностей он сознательно может оградить себя от информации, содержание которой не представляет для него ценности или способно нанести вред его организму (например, отказаться от общения с определенным индивидом, от просмотра телепередачи и др.). Тем не менее, несмотря на объективные и субъективные ограничения, каждый человек воспринимает в процессе жизнедеятельности огромный поток информации, поступающей по различным сенсорным каналам.

Полученные органами чувств сигналы передаются в мозг — самое совершенное создание живой природы, — где осуществляются их обработка, хранение и воспроизведение. При небольших объеме (1,5 куб. дм) и массе (1,5 кг), мизерной суммарной мощности расходуемой энергии (2,5—25 Вт) и малой скорости переработки данных (до 5000 бит/с) мозг обладает очень высокой плотностью “упаковки” информации — около 10 млрд. бит на кубический сантиметр. Это позволяет ему выступать в качестве уникальной информационной системы, многократно превосходящей естественные и искусственные аналоги.

Информация поступает в мозг одновременно по нескольким сенсорным каналам. При средней скорости ее переработки мозгом (примерно по 100 бит в секунду) за 60 лет мозг обрабатывает до 200 млрд. бит зрительной и иной информации. Поступившие из внешнего мира одни и те же сигналы воспринимаются каждым человеком по-разному. При помощи регуляторных механизмов памяти мозг мгновенно решает, что более или менее важно. Еще до фиксации интеллектом поступившей информации происходит оценка ее значимости в зависимости от новизны и влияния на эмоциональную сферу. Биологический смысл наличия подобного механизма представляется целесообразным, так как не вся новая информация несет в себе ценность, и уже на пороге считывания нет смысла ее сохранять. Таким образом, селекция происходит на этапе восприятия.

Одной из основных загадок природы в данной области является способ фиксации информации в мозгу человека. Проблема сводится к выявлению механизмов сохранения мозгом следов прежних раздражителей: ее научное истолкование прошло эволюцию от представлений древнегреческого философа Платона о том, что сведения о прошедших событиях сохраняются в мозгу, подобно надписям на восковых дощечках (“церах”), до современных концепций, исследующих связи нервных клеток, нейрональные ассоциации и роль белковых молекул для обеспечения их

функций. На взгляд известного специалиста в области физиологии Р. Ю. Ильюченка, “самой убедительной гипотезой фиксации следа памяти является та, которая видит эту фиксацию в проторении нервного пути, по которому шли нервные импульсы при запоминании, т. е. в создании после прохождения нервного импульса пути, облегченного для повторной циркуляции сигнала”.

Благодаря способности использовать бесчисленные нервные связи в зависимости от поставленной задачи и сути поступающей информации мозг, как предполагают ученые, может перерабатывать и сохранять практически неограниченное ее количество. Однако из возможностей, которыми обладает наш мозг, ежедневно используется не более 10 процентов, что позволяет сделать вывод о наличии большого запаса невосстановленных нейронов. Психологи считают, что именно сохраненное разнообразие нейронов “запаса” определяет разнообразие потребностей человека и его постоянное стремление к самореализации. Более полное использованию нейронов “запаса” осуществляется как накопление все новых знаний и решение все большего числа разнообразных проблем, уже не имеющих прямого отношения к биологическому выживанию индивида.

Память считается самым фундаментальным свойством мозга. Термин “память” в разных областях науки имеет весьма широкий диапазон значений, однако большинство исследователей единодушны во мнении, что это *мыслительный процесс, включающий запись, хранение и извлечение информации*. Выделяют разные виды памяти. Так, известный американский психолог Даниэль Лапп убеждена, что “память определяется работой всего мозга, но в первую очередь — это биологический феномен, обусловленный деятельностью органов чувств”, поэтому, по ее мнению, “существует несколько видов памяти: визуальная, вербальная, обонятельная, осязательная, кинестатическая и т. д.”. Некоторые ученые, исследовавшие проблему, склонны говорить о существовании двух памятей, одна из которых содержит опыт индивидуального соотношения организма со средой, а другая — опыт его соотношения с членами популяции. У человека можно выделить и третью память — индивидуально усвоенный опыт соотношения с природой человечества в целом. Болгарские ученые Н. Николов и Г. Нешев пришли к выводу, что для организма биологически выгодно обладать различными типами памяти: генетической, индивидуально приобретенной, иммунной, моторной, эмоциональной, образной, словесно-логической и др.

Основным общепризнанным критерием классификации памяти является время хранения информации. В зависимости от данного критерия некоторые ученые выделяют *три вида памяти*. Первой называют *непосредственную (сенсорную) память*. Ее рассматривают как отпечаток полученной информации, поступающей через наши органы чувств. При ее действии одно впечатление мгновенно сменяется следующим (со скоростью 0,1–0,5 сек). Другие два вида памяти — *кратковременная и долговременная*. Большинство исследователей ограничиваются выделением только этих двух вариантов. *Кратковременная* память — оперативная (рабочая). Психологи пришли к выводу, что ее объем способен вместить семь элементов (плюс–минус два) независимо от их состава, будь то ци-

фры, буквы, слоги или слова. Их совокупность удерживается в памяти в течение (максимум) 30 секунд. Без оперативной памяти многие привычные действия совершались бы гораздо медленнее, ибо завалы старой информации затрудняли бы движение сигналов, идущих в мозг и из мозга. Кратковременная память дает возможность удалить из сознания информацию, которая использована и стала ненужной. Долговременная память стабильна. Она хранит информацию в течение многих дней, а иногда и всю жизнь. К. В. Анохин, длительное время занимающийся изучением механизмов мышления, пришел к выводу, что *“понятие долговременной памяти постоянно трансформировалось из достаточно условного обозначения относительной продолжительности явления в компонент биологической концепции, связывающей обучение и опыт с морфогенезом и развитием”*.

Если объем кратковременной памяти мал, то объем всего, что хранится в долговременной памяти, необычайно велик, хотя его параметры точно не известны. По господствующим оценкам объем человеческой памяти равен примерно 10 млрд. знаков и может достигать 1021 бит. Если исходить из того, что одна средняя книга объемом в 10 условных печатных листов содержит 432 000 знаков, или 3 456 000 бит, то мозг человека может хранить информацию, равную по объему от 23 тыс. до 300 трлн. книг. Минимальное значение данного показателя в два раза превышает объем фонда средней публичной библиотеки в Беларуси, а максимальное равняется 30 млн. наиболее крупных библиотек (если за единицу принять 100-миллионный фонд крупнейшей библиотеки мира — Национальной библиотеки США).

Даниэль Лапп считает, что *“память является не даром, а, скорее, искусством — умением применять нужные методики в разных контекстах. Каждый помнит “абсолютно все” на свой лад. Поскольку память субъективна, каждый избирательно запоминает то, что интересует именно его”*. Исследования доказывают, что человеческие воспоминания к тому же постоянно меняются, трансформируются и искажаются. Всякий раз, когда человек вспоминает что-то, он изменяет след в памяти, добавляя к нему какую-то новую ассоциацию или частично стирая его без последующего восстановления. В последние годы все большее признание получает идея о том, что субъективный опыт возникает за счет сопоставления имевшейся ранее информации с новой, отражающей изменения во внешней или внутренней среде.

Наиболее полно идея *повторного входа* развита в трудах Дж. Эдельмана, а созданная на ее основе теория сознания получила достаточно широкую известность. По мнению этого автора, в основе возникновения субъективных феноменов лежит механизм повторного возбуждения тех же нейронных групп после дополнительной обработки информации в других группах или поступления сигналов из внешней среды, причем обратные связи могут соединять как анатомически близкие, так и удаленные структуры. Это повторное возбуждение дает возможность сравнивать имеющиеся ранее сведения с изменениями, происходящими в течение одного цикла.

Согласно информационной теории П. В. Симонова, эмоции возникают как результат сопоставления информации имеющейся и необходимой

для удовлетворения потребности. Ученый описал и структуры, отвечающие за интеграцию каждого из информационных посылов. Идея об информационном синтезе как реализуемой человеческим мозгом основе субъективных переживаний индивида была выдвинута А. М. Иваницким в результате исследования физиологических механизмов ощущений — одного из наиболее элементарных психологических проявлений личности. А. М. Иваницкий предполагает, что сигналы двух видов информации — наличной и извлекаемой из памяти — составляют тот ключевой механизм, который лежит в основе ощущения как феномена уже не физиологического, а психологического уровня.

Итоги последних исследований в области физиологии позволяют утверждать, что в информационном синтезе участвует информация, исходящая из внешней среды, извлекаемая из памяти и поступающая от центров мотивации. Установлено также, что при мышлении происходит конвергенция корковых связей, ведущих к определенным центрам, названным *фокусами взаимодействия*. Предполагается, что в фокусах взаимодействия осуществляются сопоставление и синтез проходящей по нервным каналам информации, что и составляет психологический мониторинг протекающих изменений. Этот процесс осуществляется с периодом квантования приблизительно в 100 — 150 мс.

Таким образом, информация, поступившая к человеку из внешней и внутренней сред, в результате сложнейших психофизиологических процессов, происходящих в мозгу, превращается в нооинформацию, т. е. информацию, созданную человеком. *Нооинформация* представляет собой *концептуально связанные сведения, данные, понятия, отраженные в сознании человека и меняющие его представления о действительности*.

Основным свойством нооинформации является ее субъективность, которая основывается на многократном сознательном и бессознательном отборе. Селекция информации осуществляется как на начальном этапе восприятия — органами чувств, так и в дальнейшем, при поступлении ее в мозг, в процессе обработки и хранения. В данном процессе участвуют как физиологические, так и психологические механизмы, посредством которых значимое для человека отделяется от незначимого. Эти биологические и психологические ограничения позволяют сделать вывод о том, что нооинформация — субъективное отражение объективного мира.

Являясь уникальной психофизиологической системой, человеческий мозг вместе с тем не в состоянии обеспечить хранение больших объемов информации, а также ее надежное распространение в пространстве и во времени. Не вся необходимая человеку информация хранится в памяти, значительная часть независимо от его желания со временем забывается. В отличие от генетической, информация, приобретенная во время жизни индивида и закрепленная в его мозгу, не передается по наследству, а полностью исчезает со смертью человека. Для ее возобновления в будущем могут понадобиться усилия нескольких десятков поколений потомков.

Самый простой способ обеспечения сохранности накопленной информации с целью дальнейшего использования — ее передача другому индивиду при непосредственном общении. Он использовался с момента

возникновения человека как биологического вида и в течение длительного времени был единственным. Однако его возможности очень ограничены. Подсчитано, что устная традиция передачи информации позволяет существовать социуму, не превышающему по численности 5 — 10 тыс. человек. В процессе поступления сведений от одного индивида к другому, их восприятия и запоминания неизбежно происходит искажение содержания информационного сообщения. Кроме того, как отдельный человек, так и группы людей, обладающие определенными знаниями, не застрахованы от внезапной гибели. В результате со временем либо содержание информации искажается, либо ее передача потомкам полностью прекращается.

Необходимость надежного хранения больших объемов информации и обеспечения ее независимости от биологических, а значит, не контролируемых человеком процессов привела к созданию искусственного средства фиксации информации, которым стал документ. Термин «документ» имеет множество значений, и представителями разных сфер деятельности трактуется по-разному, однако все они согласны с тем, что *это материальный носитель, на котором зафиксирована информация.*

Общеизвестно, что материя существует в двух формах: вещества и поля. Поэтому и вещество, и поле в равной степени могут выступать в качестве материальной основы документа. Следовательно, в зависимости от материальной основы можно выделить *два вида документов: документ, материальной основой которого является вещество, и документ, материальной основой которого является поле.*

Возможности распространения информации в пространстве и во времени при посредстве каждого вида документов определяются особенностями материальных носителей. В зависимости от индивидуальных характеристик вещество может существовать относительно длительное время, а отдельные его формы — вечно, поэтому документ, материальной основой которого является вещество, может обеспечить практически неограниченное распространение информации во времени. Вместе с тем перемещение вещества в пространстве без дополнительных усилий невозможно. Поле, наоборот, существует мгновения, зато перемещение отдельных его форм почти не ограничено пространственными рамками. Это дает возможность осуществлять неограниченное распространение информации в пространстве с помощью документов, материальной основой которых является поле (табл. 1.1).

Таблица 1.1

ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ДИАХРОННЫХ И СИНХРОННЫХ ДОКУМЕНТОВ

Вид документа	Материальная основа	Распространение в пространстве	Распространение во времени
Диахронный	Вещество	Ограничено. Без дополнительных усилий невозможно	Ограничено физическими характеристиками

			материальной основы. Для отдельных форм практически безгранично
Синхронный	Поле	Ограничено временем существования материальной основы Для отдельных форм практически безгранично	Ограничено сеансами производства, передачи и восприятия

В качестве материальной основы документов могут выступать как естественные, так и искусственные материалы: камень, металл, дерево, кожа, бумага, пластмасса и др. На их основе создаются такие виды документов, как книга, грампластинка, видеокассета, компакт-диск и др. Возможность существования данных видов документов длительное время после их создания и потенциальная готовность к использованию в любое время позволили Ю. Н. Столярову назвать их *диахронными*.

Документы, созданные на базе поля, в отличие от тех, материальной основой которых является вещество, не получили еще признания в современном документоведении и смежных науках, а предложение Ю. Н. Столярова о придании им того же статуса, что и у диахронных, вызывает острую критику оппонентов.

Из всех форм поля для передачи нооинформации наиболее часто используются звуковые волны, радиоволны, оптическое излучение. Так как для поля отсутствует масса покоя, то документы, материальной основой которых она выступает, существуют только в момент их создания, и их передача и восприятие осуществляются практически синхронно. Исходя из этой особенности, Ю. Н. Столяров предлагает называть их *синхронными*. Включение в число документов объектов, материальным носителем которых выступает поле, позволяет ликвидировать разрыв между естественными и искусственными способами распространения информации и выстроить последовательную цепочку создания, хранения и распространения нооинформации.

Речь представляет собой высшую форму общения людей при помощи звуков и является самым древним и до настоящего времени самым распространенным средством передачи информации в обществе. Но уже на начальных этапах истории человечества стало очевидно, что быстрое развитие и накопление знаний невозможны только в рамках прямого общения между людьми, посредством простого запоминания и передачи от человека к человеку, от поколения к поколению. Возникла объективная потребность в таком способе фиксации информации, который обеспечил бы ее надежное хранение и распространение, создал бы базу для широкой преемственности в развитии знаний. Без этого подавляющая их масса обречалась бы на бесследное исчезновение, и прогресс человечества был бы чрезвычайно затруднен.

Решение данной проблемы стало возможным благодаря созданию системы диахронных документов. Первыми появились документы рукописные: наскальные рисунки и надписи. Они в отличие от синхронных могли осуществлять устойчивую передачу информации во времени. Но перемещение их в пространстве было невозможно. Этот недостаток был устранен в дальнейшем, когда в качестве материальных носителей стали использоваться керамические изделия, кожа, таблички из глины и других материалов (рис. 1.3). Создание бумаги привело к возникновению диахронных документов самых различных форм, начиная от манускриптов и заканчивая печатными изданиями. Именно с тех пор система документных коммуникаций начинает обретать ту исторически обусловленную форму существования, в которой и теперь книга играет ведущую роль. Ведущую, но далеко не всеобъемлющую. В последнее время появились и активно используются новые носители информации, все более активно вытесняющие бумажные, как в прошлом бумага вытеснила папирус и пергамент.

Рис 1.3. *Распространение информации при помощи основных видов диахронных документов*

При помощи современных технических средств человечество получило возможность многократно конвертировать документы, что позволяет обеспечить высокую оперативность и качество распространения и хранения информации. Так, игра актеров записывается на видеоленту (синхронный документ) и после монтажа превращается в кинофильм (диахронный документ), который впоследствии в виде телевизионного сообщения демонстрируется зрителям (синхронный документ). Каждый телезритель, владеющий видеомагнитофоном и соответствующими навыками, в свою очередь, может превратить данное сообщение в видеозапись (диахронный документ) и таким образом обеспечить его долговременное хранение. Для быстрой доставки пользователю, находящемуся в другом здании, городе, стране, статья из научного журнала (диахронный документ) сканируется и передается по электронной почте (синхронный документ). После приема сообщение может быть распечатано и, таким образом, снова приобретает форму диахронного документа, которая более предпочтительна для восприятия и обработки научного материала.

Исходя из вышеизложенного очевидно, что содержание понятия "документ" нуждается в уточнении. В его определении необходимо отразить тот факт, что информация на материальном носителе может быть зафиксирована не только искусственным (например, типографским), но и естественным способом (устная речь). Это позволит укрепить базу для признания равенства разных видов документов, независимо от их материальной основы и способа фиксации информации. Также требует отражения в определении то обстоятельство, что на материальном носителе фиксируется только нооинформация. Это поможет отделить документ, где информация всегда фиксируется человеком, от других материальных объектов, информация на которых фиксируется иными субъектами. В определении также необходимо отразить цель создания и существования документа. С учетом всего сказанного документ можно определить как *материальный носитель, на котором естественным либо искусственным способом зафиксирована нооинформация, предназначенная для передачи в пространстве и во времени.*

Мысли человека, зафиксированные в документах, отчуждены от автора и продолжают существовать в дальнейшем уже независимо от его воли и желаний, так как непосредственно не связаны с ним как биологическим организмом. Объем информации, который можно отразить в документах, практически неограничен, а степень их надежности при распространении информации в пространстве и во времени значительно превышает естественные возможности памяти современного человека.

Для достижения конечной цели существования документов — передачи информации другим индивидам — таковые необходимо распространить в пространстве, чтобы они стали доступны нуждающимся в них пользователям. Для распространения синхронных документов человечеством созданы многочисленные технические средства (телефон, радио, телевидение, компьютерные сети и др.), в основном на электронной основе обеспечивающие практически неограниченное (в рамках сферы влияния человека) перемещение информации в пространстве. Вместе с тем в результате рассеяния — атрибутивного свойства информации — создание большого количества документов не является гарантом надежного ее распространения: и в

пространстве, и тем более во времени. Их хаотическое коловращение в конечном счете ведет к потере для общества самих документов и зафиксированной в них информации. Для обеспечения передачи информации во времени необходимо добиться надежного долговременного хранения документов. Так как хранение синхронных документов невозможно в принципе, то речь в данном случае может идти только о документах диахронных. Эффективная передача диахронных документов во времени возможна при условии их концентрации в определенных точках пространства. Для выполнения этой миссии человечеством созданы специальные социальные институты, которые все “генетически... восходят к библиотеке”.

Создание библиотек вызвано постоянным увеличением в обществе объема информации, необходимой человеку для разных видов деятельности, а следовательно, ростом числа разных видов диахронных документов, в которых она отражена. Создание библиотеки наряду с изобретением письма, бумаги, книги, телефона, радио, компьютера — это один из ответов человечества на собственные информационные запросы. Следовательно, *библиотека не является неотъемлемым атрибутом человечества. Она возникла с появлением определенного количества диахронных документов и существует до тех пор, пока человечество для удовлетворения своих информационных потребностей нуждается в диахронных документах.*

Итак, к человеку по различным сенсорным каналам постоянно поступает большое количество информации о состоянии внешней и внутренней сред. Данная информация анализируется человеческим мозгом и превращается в нооинформацию, которая в отличие от генетической не передается по наследству и исчезает со смертью человека. Для преодоления этого естественного препятствия, то есть для обеспечения преемственности и поступательного развития человечества, обществом используется искусственное средство передачи информации — документ, где последняя отчуждена от индивида, а возможности ее распространения в пространственно-временном континууме практически безграничны и подконтрольны людям. Сбор, хранение и предоставление пользователям диахронных документов осуществляются библиотеками. Данный механизм создания и распространения информации обеспечивает сохранение человека как биологического вида и развитие цивилизации.

1.3. СОЦИАЛЬНАЯ СУЩНОСТЬ БИБЛИОТЕКИ

Термин “библиотека” происходит от гр. “bibliothēke”, поскольку слово “biblion” по-гречески значит “книга”, а “theke” — “хранилище”. Содержание этого понятия трактовалось представителями разных школ далеко не однозначно и менялось вместе с изменением представлений о месте и роли библиотеки в жизни общества. До сих пор специалисты не пришли к общему выводу о сущности библиотеки. Напротив, количество определенных терминов в конце XX — начале XXI века еще возросло. Полисемия термина “библиотека” является объективной реальностью сегодняшней науки, что нашло отражение в последних выпусках энциклопедических изданий, которые определяют библиотеку, используя, как правило, три-четыре дефиниции.

Первоначально акцент делался на идее сохранности книг, ведь слово "библиотека", как мы отмечали выше, означает "книгохранилище". Определение библиотеки как книгохранилища сохранялось вплоть до 30-х, а в отдельных случаях — 50-х годов прошлого века. В разных языках данное понятие до сих пор "включает и этот смысл", отражая, таким образом, "самое древнее представление о сущности и социальном предназначении библиотеки" (Ю. Н. Столяров).

С конца XVIII в. под библиотекой понимают также собрание книг. Впервые в русском библиотековедении данное понимание, согласно исследованиям Ю. Н. Столярова, было зафиксировано в 1785 году. Благодаря высказываниям таких видных ученых, как Н. М. Лисовский, Н. А. Рубакин, А. А. Покровский, Л. Б. Хавкина, это толкование получило широкое распространение и нашло отражение в словарях и энциклопедиях. Понимание библиотеки как "упорядоченного, систематизированного собрания книг и других видов документов" сохранилось до наших дней и зафиксировано в ряде международных и национальных документов.

Вместе с тем начиная с середины XX в. в профессиональном сознании на смену представлению о библиотеке как архитектурном сооружении определенного профиля или собрания книг стало приходиться представление о ней как об учреждении. Такое понимание отразилось в справочных, учебных и официальных изданиях. Однако тип данного учреждения и основные направления его деятельности определялись специалистами далеко не однозначно. Чаще всего библиотеку называли учреждением "образовательным", "просветительным", "культурным", "идеологическим" или сочетающим в себе одновременно несколько перечисленных характеристик.

В 1950-е годы библиотека считалась *просветительным* учреждением. О. С. Чубарьяну сфера ее деятельности представлялась несколько шире: он рассматривал библиотеку как культурно-просветительное учреждение. Позднее он же стал характеризовать ее уже не только как культурно-просветительное, но и как *научно-вспомогательное* учреждение. В середине 1970-х годов ученый назвал библиотеку *идеологическим* и *научно-информационным* учреждением.

Авторы терминологического стандарта обобщили взгляды О. С. Чубарьяна и определили библиотеку как *"идеологическое, культурно-просветительное и информационное учреждение"*. Эта дефиниция получила широкое распространение и в уточненном виде была законодательно закреплена в положении "О библиотечном деле в СССР". В тогдашнем терминологическом словаре библиотека определялась уже как *"идеологическое, культурно-просветительное и научно-информационное учреждение"*. В первой половине 1980-х годов авторы энциклопедического словаря "Книговедение" отнесли библиотеку к учреждениям культуры, но тут же уточнили: "...которое выполняет идейно-воспитательную, образовательную, информационную, культурно-просветительную и другие задачи". В середине 1990-х годов библиотека в первую очередь трактовалась как *информационное* учреждение. Такое понимание статуса стало официальным, т.е. было зафиксировано в ряде юридических документов.

Однако определение библиотеки только как учреждения далеко не полностью охватывает все многообразие явления. Библиотеками называют также структурные подразделения учреждений, предприятий и ор-

ганизаций, личные собрания граждан. В конце XX столетия раздавались высказывания специалистов, что “библиотека как учреждение — всего лишь частный случай библиотеки, причем количественно эта часть наименьшая”. Ведь библиотекой является и отдельное учреждение, и комплекс таких учреждений (централизованная библиотечная система), и его часть (например, пункт библиотечного обслуживания, библиобус), и личное собрание документов, и структурное подразделение организации или предприятия. Так, из существующих примерно 11,5 тыс. библиотек Беларуси (не считая личных) самостоятельными учреждениями являются менее 200. Таким статусом располагают только крупнейшие республиканские (да и то не все), а также областные библиотеки и ЦБС. Основную же массу составляют библиотеки школ, техникумов, вузов и других учебных заведений, промышленных предприятий, организаций и учреждений, структурными подразделениями которых являются.

Еще в конце 1960-х годов Ю. Н. Столяров пришел к выводу, получившему развитие в его дальнейших работах, о том, что библиотека — это система, состоящая из четырех взаимосвязанных элементов: библиотечного фонда, контингента читателей, библиотечного персонала и материально-технической базы. Данная точка зрения получила широкое распространение и признание специалистов.

Взгляды на библиотеку как систему нашли отражение в вузовском учебнике, одним из авторов которого является В. В. Скворцов. Однако если, по Ю. Н. Столярову, “библиотека — это документально-коммуникационная система... сущность которой состоит в обеспечении принципиальной возможности соединения (связи, коммуникации) между документом и пользователем”, то В. В. Скворцов считает, что “библиотека — это информационная система, предоставляющая в распоряжение общества сконцентрированные в ней информационные ресурсы”. В. И. Терешин, как защитник педагогической миссии библиотеки, доказывает, что “любая библиотека — это педагогическая система”.

По мнению А. И. Остапова, являющегося сторонником когнитивного подхода, библиотека представляет собой “особый когнитивно-компенсаторный механизм (ККМ), обеспечивающий восполнение недостающих индивиду, группе и обществу знаний знаниями из библиотечной памяти”.

Нет единства среди исследователей и в трактовке основного признака, характеризующего библиотеку. Ее сущность представители разных школ определяют, основываясь на составе фонда, способах и особенностях его использования, характеристике помещений, целях и задачах деятельности и др. На протяжении уже более трех десятилетий, согласно определению ЮНЕСКО, библиотека — это “независимо от ее названия любая организованная коллекция печатных книг и периодических изданий или любых других документов”.

Энциклопедический словарь “Книговедение” характеризует библиотеку как учреждение, которое “организует сбор, хранение, общественное использование произведений печати, а также других носителей социальной информации...”. В положении “О библиотечном деле в СССР” и терминологическом словаре “Библиотечное дело”, вышедших практически в то же время, библиотека характеризуется как учреждение, организующее “общественное пользование книгами, другими произведениями пе-

чати, рукописями, видеозаписями, звукозаписями и иными материалами". В отличие от предыдущего в этом определении отсутствует даже упоминание о функциях сбора и хранения, а основной акцент сделан на общественном пользовании книгами. Законом "О библиотечном деле в Республике Беларусь", принятым в 1995 году, установлено, что библиотека "осуществляет сбор, хранение и передачу материализованной информации для удовлетворения потребностей общества". В Терминологическом словаре по библиотечному делу и смежным отраслям знания, изданном в 1995 году, библиотека обозначена как "учреждение, располагающее организованным фондом тиражированных документов и предоставляющее их во временное пользование физическим и юридическим лицам". Такое же определение дано в Законе Российской Федерации "О библиотечном деле" и в Модельном библиотечном кодексе СНГ. В определениях, фигурирующих в словарях и законодательных документах, в качестве цели деятельности библиотеки выдвигается то "организация общественного пользования книгами", то "удовлетворение потребностей граждан", то "предоставление [документов.— Р. М.] во временное пользование". Такой же разнотой царит и при выявлении основного элемента библиотеки. Это и "носители социальной информации", и "книги, и другие произведения печати", и "материализованная информация", и "тиражированные документы".

Ю. Н. Столяров, последовательно отстаивающий свою точку зрения на библиотеку как четырехэлементную систему, предложил определение, охватывающее все элементы библиотеки, ее принадлежность и цель деятельности. По Ю. Н. Столярову, "библиотека есть принадлежащее обществу в целом, его части или отдельному члену обеспеченное материально-технически, упорядоченное множество документов, формируемое, хранимое и предоставляемое библиотекарем пользователям — физическим и юридическим лицам — с целью удовлетворения их информационных потребностей".

В последние десятилетия XX столетия ряд исследователей, в том числе М. И. Акилина, Н. В. Жадько, С. В. Красовский, В. П. Леонов, Р. С. Мотульский, Е. Т. Селиверстова, А. В. Соколов, Ю. Н. Столяров, В. Р. Фирсов и другие, стали рассматривать библиотеку как *социальный институт*. Библиотека, являясь относительно устойчивой формой организации социальной жизни, обеспечивающей стабильность связей и отношений в рамках общества, с полным основанием может быть охарактеризована именно таким образом. Дефиниция "библиотека — социальный институт" подразумевает комплекс вариантов, реализуемых в бесчисленном множестве библиотек разных типов и видов, функционирующих в разных странах и в разное время, в том числе в качестве как отдельных учреждений, так и структурных подразделений предприятий, организаций, учреждений или в качестве личных собраний.

Как социальный институт библиотека создает возможности для членов общества удовлетворять свои ИП через совокупность документов, накопленных в фондах, а также использовать для этих целей информационные ресурсы других библиотек и учреждений. При этом необходимо отметить, что ИП пользователей может носить самый разнообразный характер и касаться разных сфер как профессиональной деятельности

(промышленного и сельскохозяйственного производства, здравоохранения, образования, культуры, искусства и др.), так и повседневной жизни (кулинарии, воспитания детей, развлечений, отдыха и туризма и др.).

Предоставляя своим пользователям информацию, необходимую для осуществления разных видов деятельности, библиотека тем самым содействует развитию промышленного производства и росту материального благосостояния общества. Информационные ресурсы библиотек являются основой для развития философских, идеологических, религиозных, политических течений, с их помощью формируются и развиваются различные направления в культуре и искусстве. Предоставляя разнообразную информацию пользователям, библиотека регулирует действия членов общества в рамках сложившихся социальных отношений.

Кумулируя в своих фондах информацию обо всех достижениях человечества, библиотека обеспечивает поступательное развитие общества, являясь тем страховым полисом, который во время техногенных аварий и социальных потрясений позволяет обществу сохранить необходимый запас прочности и через определенное время восстановить производство, социальные отношения и выйти на новый уровень общественного развития. Таким образом, библиотека обеспечивает устойчивость общественной жизни.

Концентрация в библиотеке информационных ресурсов по разным направлениям и видам деятельности дает возможность человеку обращаться к ее услугам на протяжении всей жизни: во время учебы в школе и других учебных заведениях, в процессе профессиональной деятельности, повышения квалификации, получения новой профессии, воспитания и обучения детей, в повседневной жизни, в часы развития и совершенствования своих увлечений, отдыха и свободного времяпрепровождения. Содействуя этим видам деятельности, библиотека обеспечивает интеграцию стремлений, действий и интересов индивидов.

Библиотека содержит документы, хранящие эталоны ценностей общества, сформировавшихся на разных этапах развития общества. На базе информации, зафиксированной в таких документах, формируется система ценностей современного общества в целом и отдельной личности в частности, осуществляется социальный контроль.

Таким образом, библиотеке присущи следующие основные функции социального института:

- создание возможностей членам общества удовлетворять свои потребности и интересы;
- регулирование действий членов общества в рамках социальных отношений;
- обеспечение устойчивости общественной жизни;
- содействие интеграции стремлений, действий и интересов индивидов;
- осуществление социального контроля.

Деятельность любого социального института регламентируется набором правовых и социальных норм, сформированных в определенную легитимную и санкционированную систему; интеграцией его в социально-

политическую, идеологическую, ценностную структуру общества; наличием материальных средств и условий, обеспечивающих успешное выполнение нормативных предписаний и возможность социального контроля. Библиотека — один из элементов общества и органически интегрирована в его социально-политическую, идеологическую, ценностную структуры. В результате многовекового взаимодействия общества и библиотеки в системном виде узаконены нравственные и правовые основы ее деятельности. В каждой стране такая система складывается в зависимости от особенностей политического устройства, национальных традиций и норм, ряда других факторов.

Основу правовых норм, регламентировавших деятельность библиотек в СССР, составляли решения правившей тогда Коммунистической партии и постановления правительства. Центральное место принадлежало положению “О библиотечном деле в СССР”, а также системе стандартов СИБИД, опубликованных как в виде самостоятельных изданий, так и в специальных сборниках. Деятельность библиотек современной России базируется на правовых нормах, изложенных в Федеральных законах “О библиотечном деле”, “Об обязательном экземпляре документов” и раскрытых в ряде подзаконных актов, систематически публикуемых в продолжающемся издании “Библиотека и закон” (выпускается московским издательством “Либерей”).

Основу системы правовых и социальных норм, регламентирующих деятельность библиотек Беларуси, составляют Закон Республики Беларусь “О библиотечном деле в Республике Беларусь”, а также Законы “О культуре”, “Об охране историко-культурного наследия”, “Об информатизации” и др. На их основе формируется система подзаконных актов, наиболее значимые из которых собраны в специальных сборниках. В республике также начала складываться система национальных стандартов в области библиотечного дела.

Вышесказанное дает основание утверждать, что библиотека располагает всеми атрибутами социального института. Однако остается открытым вопрос о том, что это за социальный институт. Как считает Ю. Н. Столяров, “вся тысячелетняя история библиотек состоит из неудачных попыток вписаться в несвойственные им по сущности и по функциям социальные институты, причем каждый раз библиотековедам казалось, что место библиотеки в социальной системе ими наконец-то окончательно найдено”.

Являясь активным сторонником книговедческой концепции развития библиотечного дела, А. Я. Черняк доказывал, что “библиотека есть институт книжного дела”. Ю. П. Мелентьева обосновала подход, согласно которому библиотека рассматривается как институт социализации личности. Однако эти точки зрения не получили поддержки, и сейчас, как считает Н. В. Жадько, “в отечественном библиотековедении утвердились два подхода к рассмотрению сущности библиотеки как социального института: информационный и культурологический”. Сама Н. В. Жадько, развивая положения, выдвинутые В. Р. Фирсовым, рассматривавшим библиотеку с культуроведческих позиций, характеризует ее как социокультурный институт. Е. Т. Селиверстова, оставаясь в рамках предложенного А. В. Соколовым информационного подхода, считает, что библиотеки

“представляют собой самостоятельный институт, общественное назначение которого — ...удовлетворение потребности в документах”. Данная позиция весьма близка к позиции Ю. Н. Столярова, считающего библиотеку документально-коммуникационным институтом. Информационным же институтом библиотека, по его мнению, является “лишь постольку, поскольку выполняет... коммуникационную роль”.

Библиотека является одним из элементов системы создания и распространения информации в обществе. Как хранитель и распространитель документов, посредник между документом и потребителем, она непосредственно участвует в процессе удовлетворения ИП и создания индивидом новой информации. Библиотека выступает также в роли коллективного автора, производя библиографическую, аналитическую, реферативную и другие виды информации, которые впоследствии оформляются в такие виды документов, как каталоги, картотеки, электронные базы данных, самостоятельные издания — журналы, сборники, монографии, что позволяет с полным основанием классифицировать ее саму как информационный социальный институт.

Если же под культурой понимать “совокупность достижений человечества в производственном, общественном и умственном отношениях”, т.е. все, что создано людьми, то информация, хранящаяся в библиотеке, является отражением культуры. Поэтому библиотека как продукт деятельности человека и как хранительница информации о результатах его деятельности, несомненно, выступает культурным социальным институтом. При таком подходе применительно к библиотеке понятия “культура” и “информация” представляются синонимичными: культура — все, что создано человеком, а информация — отражение всего, что создано человеком. В связи с этим дискуссия о том, каким социальным институтом является библиотека — культурным или информационным, теряет свой смысл. Учитывая этот факт, а также исходя из того, что библиотека включена в разные подсистемы общества и непосредственно связана с обеспечением интересов социальной общности в целом, ее необходимо рассматривать как интегративный социальный институт, включающий информационные, культурные и иные компоненты.

Как мы отметили в предыдущих разделах, основным предназначением библиотеки является удовлетворение информационных потребностей пользователей. Данная цель деятельности достигается посредством сбора и распространения документов в пространстве и во времени. Содержание информации, в распространении которой посредством документов нуждается человечество, носит универсальный характер и касается разных сфер деятельности — науки, образования, техники, искусства и т.д. Материальные носители, на которых фиксируется информация, тоже могут иметь разные формы, которые постоянно видоизменяются и совершенствуются. Однако ни вид информации, ни внешняя форма документа не рассматриваются в качестве ограничения для включения в фонд библиотеки. Это позволяет библиотеке как социальному институту с древних времен собирать различные по форме и содержанию документы.

Так как любой из документов сегодня или в будущем может быть востребован кем-то из пользователей, библиотека как социальный институт

всемирного масштаба должна хранить как минимум один экземпляр всех документов независимо от места и времени их производства. Поэтому ее основными задачами выступают наиболее полное собрание и наиболее длительное хранение документов независимо от их содержания и формы и обеспечение свободного доступа пользователей к имеющимся документным ресурсам для удовлетворения их информационных потребностей. Из-за большого и при этом всевозрастающего количества документов собрать их в рамках одного учреждения не представляется возможным. С появлением новых технических средств, позволяющих создавать электронные документы, конвертировать ранее созданные на других носителях в электронную форму и объединять информационный потенциал многих библиотек при помощи электронных сетей, обеспечивая при этом беспрепятственный доступ пользователей, находящихся в разных точках пространства, задача создания глобальной общемировой библиотеки перестала казаться столь уж фантастичной, но практическая реализация такой цели — дело будущего.

Сбор документов неразрывно связан с критериями и механизмом их отбора из общего потока. В ноосфере происходит постоянная объективная и субъективная селекция информации на всех этапах ее создания, хранения и восприятия, а селективность является основным свойством естественных и искусственных информационных систем, в том числе библиотек. *Алгоритм селекции информации можно представить следующим образом: объективная генетически заданная селекция информации органами чувств — субъективная селекция информации в зависимости от индивидуальной ценностной системы личности — объективная селекция информации в мозгу в процессе восприятия и запоминания — субъективная селекция информации для фиксации в документах — объективная и субъективная селекция документов при создании документных массивов, в том числе библиотечных фондов и БД о документах — объективная и субъективная селекция документов при отборе из фонда для удовлетворения информационной потребности.*

Основным критерием отбора документов в библиотечный фонд выступает их социальная значимость, которая определяется как содержанием, так и формой. Значимость одной и той же информации может по-разному оцениваться автором и пользователем, совокупностью пользователей, так как информация, зафиксированная в документе, отражает точку зрения автора как индивида с определенными идеологическими, нравственными, эстетическими и иными взглядами на жизнь. Даже во время создания документа зафиксированные в нем данные могут уже не представлять интереса для большинства предполагаемых автором пользователей, но могут, наоборот, соответствовать потребностям значительной части общества. Со временем ее значимость для социума будет возрастать или уменьшаться. Так как человек в состоянии оценить ценность информации только субъективно, то бесполезная либо вредная информация, с точки зрения одного индивида, группы или общества в целом, может оказаться необходимой для пользователей, находящихся в других условиях, другом обществе или другом временном измерении.

К форме документов библиотека в большинстве случаев относится прагматически. Однако в отдельных документах, особенно в изданиях по

искусству, редких и старопечатных книгах и рукописях, форма может являться самоценной и заключать в себе более важную информацию, чем содержание. В качестве критерия значимости в данном случае выступает материальный носитель, из которого изготовлен документ, тираж, формат, полиграфическое оформление, например шрифт, химический состав красок и пр.

Таким образом, библиотека позволяет сконцентрировать в одной точке пространства дискретную информацию, зафиксированную на различных видах диахронных документов, созданных в разных местах, в разное время и разными авторами, что намного увеличивает потенциальные возможности человечества по передаче информации не только современникам, но и потомкам. Так как основной причиной возникновения библиотеки и ее существования на протяжении тысячелетий являются потребности человечества в информации, то удовлетворение этих потребностей выступает в качестве смысла и цели деятельности библиотеки как социального института. Обязательным условием существования любого такого института является формирование потребностей более высокого уровня на базе удовлетворенных. Формирование библиотекой у своих посетителей новых информационных потребностей ведет к постоянному духовному развитию пользователей и служит предпосылкой для систематического увеличения спроса на услуги библиотек, а значит, укрепления ее позиций на рынке информации и досуга.

Исходя из вышеизложенного, мы предлагаем рассматривать библиотеку как *интегративный социальный институт, осуществляющий сбор, хранение и распространение в пространственно-временном континууме социально значимых документов с целью удовлетворения и формирования информационных потребностей пользователей.* Суть же библиотечной профессии заключается в отборе социально значимых документов из общего потока, создании их поисковых образов, обеспечении долговременного хранения и эффективного использования.

В XX в. появились предложения: ввести в профессиональный оборот вместо термина "библиотека" или параллельно с ним такие термины, как "документотека", "медиатека", "информотека", "виртуальная библиотека" и др. Получили также распространение понятия "фонотека", "видеотека", "артотека", "графотека". Их появление было, как правило, хронологически связано с активизацией использования определенных видов документов, технических средств или уточнением задач библиотек, для решения которых, по мнению авторов предложений, должен был появиться новый институт.

В конце 1980-х годов В. И. Грачев и Л. И. Рудич предложили дать библиотеке новое название — "информотека". Данное предложение вызвало дискуссию на страницах профессиональной печати, но не нашло поддержки среди специалистов. В зарубежной теории и практике последних десятилетий получил распространение термин "медиатека". Анализ публикаций создателей медиатек, специалистов, изучавших их деятельность, а также непосредственное исследование особенностей их функционирования позволяет сделать вывод, что они не осуществляют ни одного вида деятельности, нехарактерного для библиотек, и не имеют принципиальных от них отличий. Состав их фондов и направления дея-

тельности таковы, что с полной уверенностью можно утверждать: медиа-текой из рекламных либо иных маркетинговых соображений называют лучшие современные библиотеки, которые собирают различные по форме документы и предоставляют их пользователям на более высоком сервисном уровне.

В последние десятилетия XX в. широкое распространение получили такие термины, как "фонотека", "видеотека", "артотека", которыми обозначают учреждения, специализирующиеся на сборе, хранении и использовании соответственно аудио- и видеодокументов, произведений изобразительного искусства. Как правило, они являются структурными подразделениями библиотек или других юридических лиц, и их необходимо рассматривать как один из видов библиотек.

В специальной литературе последних лет также активно обсуждаются такие термины, как "цифровая библиотека", "электронная библиотека", "компьютерная библиотека", "гибридная библиотека". Наибольшее распространение получил термин "виртуальная библиотека". По отношению к нему мнения библиотечной общественности разделились на диаметрально противоположные. М. Бодике, Е. Ю. Гениева, Т. Ф. Каратыгина, Т. М. Кузьмишина, В. К. Степанов и другие выступают активными сторонниками включения в профессиональную лексику и практическую деятельность данного понятия. Вместе с тем часть специалистов, в том числе Л. И. Алешин, Ю. Н. Столяров, Э. Р. Сукиасян, считают, что это надуманная проблема, и выступают с резкой критикой виртуального подхода к библиотеке.

Необходимость принятия сочетания "виртуальная библиотека" В. К. Степанов видит в том, что в новой информационной среде изменились условия деятельности библиотеки как общественного института: "...библиотеки перестают быть единственными фондодержателями, теряют монополию на владение информацией в систематизированном виде". Поэтому он считает, что "главная задача текущего момента состоит... в осознании существующих реалий и переориентации всей науки, практики и образования на решение прежде всего технологических проблем и максимальное использование новых возможностей".

Данная задача действительно является актуальной, но в этой связи вовсе нет необходимости вводить новые термины и представлять использование электронных технологий в качестве открытия принципиально нового социального института. Анализ публикаций показывает, что большинство авторов, говоря о виртуальной библиотеке, виртуальном документе, виртуальных ресурсах, чаще всего связывают эти понятия с использованием территориально разобщенных информационных ресурсов в режиме удаленного доступа при помощи компьютерных сетей, в особенности Интернета. Как правильно отмечает Л. И. Алешин, «именно обращение в интерактивном режиме (on-line) к распределенным в пространстве информационным ресурсам, каковыми являются сетевые информационные ресурсы, создает у пользователя иллюзию, что он в считанные минуты получает информацию "ниоткуда". Это и порождает представление о существовании виртуальной библиотеки».

Именно ирреальность существования виртуальной библиотеки является основным объектом критики. Ведь то, что В. К. Степанов и другие спе-

циалисты предлагают понимать под виртуальной библиотекой, вовсе не иллюзорно, а вполне материально. Никак нельзя согласиться с мнением Е. Ю. Гениевой, которая считает виртуальной библиотеку, “не имеющую какого-то определенного места в пространстве”. Для электронных документов такое место так же определено, как и для традиционных: если для книг — это полки в фондохранилище, то для электронных баз и банков данных — серверы, которые абсолютно материальны и находятся по конкретному адресу. Да, они рассредоточены в пространстве, но и при традиционных технологиях — это обычная для библиотек практика. Ведь от того, что часть зданий РГБ находится в центре Москвы, а ее филиал — в Химках, она не стала виртуальной. Не являются виртуальными Национальная библиотека Беларуси и Республиканская научно-техническая библиотека, хотя их структурные подразделения, в том числе фондохранилища, расположены в разных местах города Минска. Несмотря на то что Национальная библиотека ФРГ оснащена высокотехнологичным оборудованием и территориально находится в трех городах — Берлине, Лейпциге и Франкфурте-на-Майне, расположенных на расстоянии сотен километров друг от друга, — она тоже не претендует на статус виртуальной.

Сторонники электронных или цифровых библиотек более прагматичны. Так, один из ведущих специалистов в данной области — А. И. Вислый под электронной библиотекой предлагает понимать “собрание оцифрованных полных текстов уже существующих и выпущенных в свет книг”, оставив пока в стороне “оцифрованные звукозаписи, фильмы и прочее”. Приняв такой подход за основу, практики вместе с тем предлагают значительно расширить сферу деятельности электронных библиотек. Так, М. А. Аветисов, формируя цели деятельности ЦНСХБ, предполагает, что “репертуар” электронной библиотеки, кроме электронных каталогов и реферативной информации, как минимум включает энциклопедические сведения, справочники по отдельным вопросам науки и практики, всевозможные тематические указатели, биобиблиографические справочники с указанием проблематики и направления работ крупных ученых, сведения о научных учреждениях, учебных заведениях, опытных станциях, производственных организациях и т.п., полные тексты наиболее важных материалов, полные тексты фундаментальных трудов из редкого фонда, информационные материалы, обеспечивающие уточнение поиска. Как подтверждает практика, именно в таком направлении развиваются современные библиотеки.

Несмотря на разность подходов, сторонники электронных библиотек не отделяют их от традиционных. Большинство специалистов склонны рассматривать электронные библиотеки как части реально существующих сейчас библиотек, и на них в первую очередь возлагают ответственность “за решение задач по отбору полных текстов книг из Интернета, переписыванию их на свои серверы, организацию вечного хранения и обеспечение доступа читателей”, настаивая на том, что “нельзя допустить ситуацию, когда этим будет заниматься организация не из библиотечного мира”.

Появление гибридных библиотек их сторонники рассматривают как компромисс между необходимостью оперативно и качественно удовлетворять информационные потребности и дороговизной применения для

этих целей современных информационных технологий. Под гибридной библиотекой понимается библиотека, "имеющая в своем фонде документы на различных носителях (печатные документы, микрофиши, электронные документы и др.), расположенная в разных местах (в месте своего нахождения, на удаленных серверах, на национальных и групповых серверах) и предлагающая своим пользователям интегрированный доступ ко всему собранному сразу, а не по частям". В дискуссии по поводу термина "гибридная библиотека" Я.Л. Шрайберг иронично заметил, что "этот термин, видимо, появился от испуга перед нарастающим потоком электронной информации, так как логически объяснить изменение или появление нового типа библиотек только из-за того, что часть фонда оказывается в электронном виде, невозможно".

Как свидетельствует многовековая история, библиотеки всегда собирали те документы, которые продуцировало общество на определенном этапе своего развития и в которых оно нуждалось для удовлетворения своих потребностей. В древнем Шумере это были глиняные таблички, в Средние века в разных государствах — рукописные книги, несколько позже — произведения печати, сейчас пришел черед электронных документов.

В своей деятельности библиотеки всегда использовали и используют те технологические возможности и технические средства, которые предоставляет им общество: вместо гусяного пера стало использоваться стальное, затем — пишущая машинка, которую сейчас вытесняет компьютер. Отказавшись от рукописных, библиотеки в свое время перешли на печатные каталожные карточки, а сейчас традиционные каталоги вытесняются электронными, что является естественным результатом эволюционного развития. Для доставки документов пользователям библиотеки обращались к услугам почты. Материалы, заказанные по МБА, доставлялись почтовыми каретами, потом их сменили почтовые железнодорожные вагоны, автомобильные фургоны, самолеты. Сейчас наиболее оперативным и дешевым способом доставки документов является электронная почта. Следовательно, доступ к удаленным базам данных в режиме он-лайн и при помощи Интернета — это всего лишь новое средство решения старых задач.

С библиотеческой точки зрения совершенно необоснованными кажутся утверждения, что благодаря Интернету информационные компании способны доставлять электронные продукты непосредственно на компьютер клиента без помощи каких-либо посредников, и в связи с этим роль библиотек в удовлетворении информационных потребностей снижается. Ведь именно появление большого количества документов явилось причиной возникновения библиотеки, и информационные фирмы — это не что иное, как библиотеки, в рекламных целях сменившие свое название и предоставляющие услуги за плату. Увеличение количества документов, особенно электронных, и внедрение современных информационных технологий только повышают общественную значимость библиотек. Не случайно Дж. Биллингтон, директор крупнейшей в мире Библиотеки Конгресса США, оснащенной развитыми компьютерными технологиями, опасается, «что вся эта разнородная, непроверенная, постоянно меняющаяся информация, которую мы получаем по системе Интернет, может "затопить" знания и отбросить нас назад... Сам поток несистематизированной информации делает более важной, чем когда-либо, роль библиотеки в сортировке и распространении информации».

Таким образом, для обозначения социального института, осуществляющего сбор и распространение в пространстве и во времени социально значимых документов с целью удовлетворения информационных потребностей пользователей, применялись различные термины. Наиболее устоявшимся среди них является термин "библиотека". Слова "фонотека", "видеотека", "артотека" и другие обозначают учреждения, являющиеся частными случаями библиотеки либо названия ее структурных подразделений по работе с определенными видами документов. Термины "медиаотека", "виртуальная библиотека", "цифровая библиотека", "электронная библиотека", "гибридная библиотека" обозначают современные библиотеки, активно использующие в своей деятельности электронные документы и современные информационные технологии для их хранения, доставки и использования. Употребление названных сочетаний связано с неточным пониманием сущности библиотеки и ее тысячелетней истории, стремлением подменить ее социальное назначение краткосрочной рекламной целью и маркетинговыми интересами.

РЕЗЮМЕ

Удовлетворение биологических и социальных потребностей человека, создание материальных и духовных ценностей, обеспечивающих его выживание и развитие как биологического вида и члена социума, реализуются посредством разных видов деятельности, ведущих к возникновению информационных потребностей. Чем более сложный вид деятельности осуществляет человек, тем больше информации ему необходимо.

К человеку по различным сенсорным каналам постоянно поступает большое количество информации о состоянии внешней и внутренней сред. Она анализируется человеческим мозгом и превращается в нооинформацию, которая в отличие от генетической не передается по наследству, а исчезает вместе со смертью человека.

Для преодоления этого естественного препятствия обществом используется искусственное средство передачи информации — диахронный документ. Это материальный носитель, на котором человек искусственным способом фиксирует информацию, предназначенную для передачи в пространстве и во времени. В документе информация отчуждена от индивида, а возможности ее распространения в пространстве и во времени относительно безграничны и контролируются человеком.

Для эффективного удовлетворения информационных потребностей недостаточно производства самих документов. Необходимо обеспечить их концентрацию в определенных точках пространства, хранение и предоставление пользователям в нужный момент. Эти функции в обществе выполняет библиотека, которая определяется как интегративный социальный институт, осуществляющий сбор, хранение и распространение в пространственно-временном континууме социально значимых документов с целью удовлетворения и формирования информационных потребностей пользователей. Библиотека (независимо от того, как ее станут называть в дальнейшем) будет существовать до тех пор, пока у человечества не отпадет потребность в искусственных средствах хранения и передачи информации.

ПРИНЦИПЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БИБЛИОТЕК

2.1. ЭВОЛЮЦИЯ ВЗГЛЯДОВ БИБЛИОТЕКОВЕДОВ

Разработка основополагающих принципов деятельности библиотек, как и других учреждений социальной сферы, с первых лет советской власти и на всем протяжении ее существования осуществлялась в русле марксистско-ленинской идеологии и связывалась с классовой борьбой пролетариата. Провозглашение В. И. Лениным принципа партийности библиотечного дела ряд специалистов датирует 1905 годом и связывает с его статьей "Партийная организация и партийная литература", где указано, что "издательства и склады, магазины и читальни, библиотеки и разные торговли книгами — все это должно стать партийным, подотчетным".

Учение В. И. Ленина явилось методологической основой для разработки его последователями принципа партийности в деятельности библиотек. Идея партийности применительно к библиотекам получила развитие в работах Н. К. Крупской. Руководствуясь этим ленинским принципом, она рассматривала библиотечную работу в качестве воспитательного процесса, определяющего идеологический характер советской библиотеки как учреждения нового, социалистического типа. Н. К. Крупская требовала от библиотечной работы "отчетливо идеологического содержания", пропаганды коммунистических идей.

Однако в первые годы советской власти далеко не все "работники культурного фронта" были их сторонниками. В некоторой мере это объясняется тем, что большевики пока еще не полностью контролировали деятельность всех организаций и учреждений. Во многих культурно-просветительных учреждениях работали эсеры, меньшевики, "другие анти-советские и несознательные элементы", которые открыто заявляли, что культурно-просветительная деятельность должна носить внеклассовый характер, и противодействовали "большевизации" библиотек.

Наиболее четко антипартийные (антибольшевистские) позиции библиотекоедов старой школы в первые годы советской власти выражала Л. Б. Хавкина. Основываясь на опыте работы зарубежных, в первую очередь американских, библиотек, она последовательно обосновывала необходимость бережного отношения к свободе личности, принципы беспартийности и беспристрастности в библиотечной деятельности. Л. Б. Хавкина считала, что политизация оказывает отрицательное влияние на работу библиотеки, придает ей "тенденциозный и односторонний характер, превращает ее в орудие партийной борьбы, которой публичная библиотека по самой своей сущности должна быть чужда".

Непосредственный вклад в разработку принципа коммунистической партийности в библиотечном деле в разное время внесли К. И. Абрамов,

Ф. Я. Лиховид, Ю. Н. Столяров, О. С. Чубарьян и др. Ссылки на труды классиков марксизма-ленинизма и решения КПСС стали обязательным атрибутом научной, научно-методической и педагогической деятельности, и без них ни одна работа просто не выходила в свет. Изучение и применение принципа партийности особо активизировались во второй половине 1970-х — начале 1980-х годов. В этот период вышли издания, подытоживающие результаты развития принципа коммунистической партийности применительно к библиотековедению и определяющие задачи и особенности его применения в деятельности библиотек в период развитого социализма. .

Среди публикаций этого времени выделяется позиция Ю. Н. Столярова, который отмечал, что “конкретным выражением принципа коммунистической партийности являющиеся качественный и количественный отбор и широкая пропаганда наиболее ценных в идейном, научном и художественном отношении источников информации”. Вместе с тем им был принят смелый для того времени, но логичный с научной точки зрения шаг — попытка анализа принципа партийности, в результате которого автор пришел к выводу, что необходимо вести речь “о двух, по крайней мере, партийностях, отличающихся друг от друга по существу, — о партийности коммунистической и партийности буржуазной”. Фактически Ю. Н. Столяров легализовал в теоретическом отношении право на некоммунистическую деятельность библиотек.

Научный подход к изучению библиотеки позволил ученому прийти к крамольному для того времени заключению — о бесклассовости ряда аспектов библиотечной науки и практики. “Многие... библиотечные положения, — писал он, — являясь объективно истинными, признаются всеми классами”. За такие “вольности” Ю. Н. Столяров подвергся критике по всем направлениям со стороны поборников незыблемости и универсальности принципа коммунистической партийности.

С учетом требований данного принципа осуществлялась и подготовка специалистов. Положения, его характеризующие, составляли основной раздел учебного курса по библиотековедению и оставались по своей сути неизменными во всех изданиях учебников, подготовленных О. С. Чубарьяном, а позже К. И. Абрамовым и Н. С. Карташовым.

Внедрению принципа партийности в теоретические изыскания и практическую деятельность способствовало соответствующее информационное и методическое обеспечение. Первое издание книги “Что писал и говорил Ленин о библиотеках”, подготовленной Н. К. Крупской, вышло в 1929 году. С тех пор она переиздавалась пять раз. На ее основе в 1960 году в Государственной библиотеке СССР имени В. И. Ленина (ГБЛ) был составлен сборник “Ленин о библиотечном деле”. Дальнейшую работу, связанную с выявлением ленинских документов, продолжала проблемная комиссия ГБЛ по изучению ленинского наследия в области библиотечного дела и библиографии. Результатом ее работы явилось издание в 1969 году сборника “В. И. Ленин и библиотечное дело”, который был переиздан в 1977 году. В 1983 году вышло его сокращенное издание на английском языке. В 1987 году, уже в период перестройки, увидело свет последнее, третье издание сборника “В.И.Ленин и библиотечное дело”. Это было самое полное собрание ленинских документов по библиотеч-

ным вопросам: оно включало более 500 материалов, 250 из которых публиковались впервые. Работы Н. К. Крупской о библиотечном деле также были объединены в специальном издании. Систематически обновлялся и переиздавался справочник "Руководящие материалы по библиотечному делу".

С учетом требований принципа коммунистической партийности принимались государственные решения в области библиотечного дела, разрабатывались теоретические положения, практические рекомендации, велась подготовка специалистов. Этот принцип пронизывал все стороны деятельности библиотек Советского Союза, но наиболее ярко проявился в теории и практике формирования фондов, систематизации и каталогизации, а также в руководстве чтением при обслуживании всех категорий читателей.

В области формирования фондов его реализация требовала от библиотекарей с пристрастием относиться к идеологическому содержанию приобретаемых и хранимых изданий. В 1920—1930-е годы велась большая работа по отбору в фонды книг из общественных библиотек дореволюционного периода и конфискованных личных коллекций. Издания, соответствующие требованиям партийности, оставлялись в фондах общественных библиотек для дальнейшего использования, а из не прошедших идеологический отбор часть передавалась в спецхраны, остальные подлежали уничтожению.

Со временем функция первичного отбора отошла на второй план, так как дореволюционные издания были уже отсортированы, а доступ к иностранным практически сведен к нулю. Контроль за идеологическим содержанием выходивших в стране книг был возложен на органы партийной цензуры, которая устранила негодные издания еще на этапе редакторской работы. В этот период перед библиотеками встала новая задача — "чистки" фондов от идеологически вредных изданий, включенных в них ранее, а также от трудов "врагов народа", "вредителей" и всевозможных "уклонистов", число которых по мере продвижения по пути строительства коммунизма все увеличивалось.

В первые годы советской власти некоторые видные специалисты в области библиотечного дела выступали против партийности при формировании фондов библиотек. Необходимость строгой беспартийности в подборе и рекомендации книг подчеркивал А. А. Покровский. Вместе с Б. О. Боровичем, Е. Н. Медынским и другими он отстаивал ту точку зрения, что фонды библиотек должны включать литературу, отражающую любые, идеи и воззрения, и ни одна книга не может быть отвергнута только потому, что ее направление не нравится библиотекарю. Однако их сопротивление было сломлено: фонды массовых библиотек комплектовались только литературой, написанной с коммунистических позиций. С фондами научных библиотек дело обстояло сложнее. Время от времени высказывалось обоснованное мнение специалистов о праве научных и специальных библиотек иметь в своих фондах хотя бы незначительную часть литературы, написанной с "методологически неверных позиций", но ценной с научной точки зрения. Этот взгляд в разное время отстаивали Ю. В. Григорьев, К. Р. Симон и др.

Фонды библиотек систематически пополнялись многотиражными переизданиями трудов классиков марксизма-ленинизма, деятелей Коммунистической партии и Советского государства, решениями и резолюциями высших органов КПСС, разнообразной печатной продукции идеологического содержания. Это вело к постепенному увеличению доли общественно-политической литературы в фондах, однако даже библиотекари, вооруженные “самой прогрессивной” теорией обслуживания читателей, при всех своих усилиях не могли обеспечить ее эффективного использования. Несмотря на “погрешности” советской библиотечной статистики, обращаемость фондов библиотек была крайне низкой, и доля малоиспользованной литературы постепенно увеличивалась.

Для проверки библиотечных фондов в отношении их идеологической чистоты использовались каталоги, картотеки и библиографические пособия. С первых лет советской власти принцип партийности лег в основу теории и практики классификации книг.

Специалисты старой школы не соглашались с революционными утверждениями о том, что каталоги советских библиотек должны иметь “определенное политическое лицо”, а классификация — носить идеологический характер. Известные теоретики Б. С. Бондарский, Н. В. Здобнов, Н. Н. Орлов, Н. В. Русинов считали, что лучшим средством организации фондов является десятичная классификация, которая не должна отражать какую-либо идеологию. Однако их мнение расходилось с содержанием партийных лозунгов, и перед библиотековедением была поставлена задача разработать новые таблицы классификации, базирующиеся на принципах марксизма-ленинизма. На первом этапе в связи “с большими трудностями методологического, теоретического и практического характера” создать новую классификацию, отвечающую коммунистическим требованиям, в короткий срок не удалось. Поэтому Главполитпросвет РСФСР в 1921 году вынужден был принять решение о применении во всех библиотеках в обязательном порядке Брюссельской международной системы десятичной классификации (ДМК). ДМК получила название “таблицы Главполитпросвета” и с небольшими изменениями, сделанными с целью приближения к советской действительности, переиздавалась еще два раза — в 1927 и 1931 годах.

Первая принципиальная переработка “Десятичной международной классификации” была сделана в 1930-е годы под руководством Л. Н. Троповского. Основные изменения, конечно, были внесены в отделы общественных наук. Л. Н. Троповский в ряду основных делений создал раздел “Марксизм-ленинизм” с рубриками для произведений К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина (Сталина) и литературы о них, а также для изданий, освещающих деятельность Коммунистической партии, комсомола. Он же исключил из классификации неприемлемые с коммунистической точки зрения разделы. В 1938 году вышло в свет первое издание таблиц Л. Н. Троповского, которые впоследствии были переизданы еще дважды — в 1939 и 1942 годах, а в сокращенном варианте издавались также в 1944 и 1946 годах. Таблицы Л. Н. Троповского применялись в библиотеках вплоть до середины 1950-х годов.

В послевоенные годы традиции Л. Н. Троповского в библиотечной классификации продолжил З. Н. Амбарцумян. Под его руководством в

ГБЛ началась работа по дальнейшему совершенствованию таблиц. К началу 1960-х годов в СССР сложилась система таблиц для библиотек разных типов, которые впоследствии неоднократно переиздавались.

С 1950-х годов продолжались работы по созданию особой советской классификации для библиотек. Усилиями ведущих библиотечно-библиографических учреждений страны она была создана и получила название "Библиотечно-библиографическая классификация" (ББК). Ее можно считать вершиной применения принципа коммунистической партийности в библиотечном деле. Публикация разных вариантов (ББК) началась с 1960 года. Ее принципиальное отличие от всех предыдущих классификационных систем заключалось в том, что она базировалась на марксистско-ленинской классификации наук, ее основных методологических принципах. Составители ББК руководствовались положениями диалектического и исторического материализма, а также теорией классификации, разработанной Ф. Энгельсом в трудах "Анти-Дюринг" и "Диалектика природы". В ББК раздел "Марксизм-ленинизм" был вынесен на первое место в основном ряду и возглавлял всю систему. С точки зрения марксистско-ленинского учения о базисе и надстройке была разработана и классификация общественных наук. С 1990-х годов в ББК начали вносить изменения, направленные на ее деидеологизацию.

Таким образом, специально разработанные системы классификации и тщательный отбор литературы библиографическими средствами ограждали читателей даже от информации второго порядка о литературе, идеологическая благонадежность которой вызывала сомнения.

Следующий этап идеологической фильтрации информации для пользователей библиотек осуществлялся при обслуживании. На основе принципа партийности советским библиотечковедением была разработана теория руководства чтением. Одним из первых ее обоснование в 1930-е годы предложил А. Я. Виленкин. Он исходил из того, что открытое признание классовых целей библиотечной работы, ведущей роли в ней партии является "первым, основным, краеугольным камнем советской концепции руководства чтением". Кроме А. Я. Виленкина; утверждением принципа партийности применительно к руководству чтением в 1930—1940-е годы занимались Б. В. Банк, И. И. Горовиц, Е. А. Горш, Р. Б. Гуревич, В. Н. Денисьев, Л. М. Потапова, А. В. Усов и др. Руководство чтением рассматривалось ими как "продуманная, обоснованная научной теорией марксизма-ленинизма методика политической работы по пропаганде книги среди отдельных групп читателей".

Прогрессивные специалисты стремились сохранить в библиотеках страны демократические традиции обслуживания читателей, в числе которых было существование открытого доступа к книжным фондам. Однако такая форма организации библиотечного фонда была подвергнута резкой критике. В середине 1930-х годов открытый доступ уже полностью отрицался, а сама его идея получила ярлыки "прожектёрская теория" и "левацкий опыт". К организации открытого доступа библиотеки вернулись снова только в конце 1950-х — начале 1960-х годов, однако полностью в их деятельность он так и не был внедрен.

В послевоенный период к изучению проблемы руководства чтением присоединились Т. Ф. Крюгер, З. Э. Лусс, Е. М. Нагловская, В. Ф. Саха-

ров, Е. И. Хасина, О. С. Чубарьян, несколько позже — Л. В. Беляков, А. Н. Ванеев, Н. Н. Житомирова и др. Библиотека рассматривалась ими как "специальный аппарат, с помощью которого государство регулирует чтение масс, добиваясь сознательного и активного участия их в строительстве социализма". Усилиями названных специалистов была сформулирована теория руководства чтением, которое воспринималось как одно из ведущих направлений советского библиотечного дела. Разработанные положения легли в основу учебных курсов по работе с читателями и руководству чтением. Учебники по названным курсам выдержали по три издания.

Теория руководства чтением не была принята всеми специалистами. Многие отрицали необходимость активного влияния на читателя, называли руководство чтением фикцией. Но, к сожалению, открытые выступления против данной установки были подавлены, хотя полного единодушия среди библиотекарей здесь не было никогда. Как отмечал Ю. Н. Столяров, "сколько по этому поводу чернил ни тратилось, жизнь брала свое". Только крах коммунистической идеологии и принципа партийности на рубеже 1990-х позволил библиотекарям отойти от теории руководства чтением. Первые шаги в этом направлении были сделаны в начале 1990-х годов М. Я. Дворкиной и получили развитие в ее дальнейших работах. Тогда же курс "Работа с читателями" был исключен из учебных планов ФБИС Белорусского государственного университета культуры (тогда еще ФББ МИК). В разработанном Л. А. Демешко, Н. В. Клименковой и С. А. Павловой с учетом демократических принципов деятельности библиотек новом курсе "Библиотечное обслуживание" теории руководства чтением места уже не нашлось.

Реализация принципа коммунистической партийности в советские годы привела к тому, что управление библиотечным делом сосредоточилось в руках идеологических отделов КПСС соответствующих уровней. Деятельность библиотек регулировалась не столько правительственными органами, сколько постановлениями партии, по которым и измерялись вехи развития библиотечного дела в стране. Среди партийных решений в послевоенный период основными являлись широко известные постановления ЦК КПСС "О состоянии и мерах улучшения библиотечного дела в стране" (1959) и "О повышении роли библиотек в коммунистическом воспитании трудящихся и научно-техническом прогрессе" (1974).

Положение о библиотечной деле в СССР — наиболее значимый документ органов государственной власти — было принято только в 1984 году, и то для того, чтобы легализовать ранее принятые партийные решения. Хотя в Положении нет специальной статьи, посвященной принципам деятельности библиотек, в его основу "легли ленинские идеи о партийности библиотечного дела...", и все оно пропитано духом коммунистической партийности. Библиотека определяется в Положении как идеологическое учреждение, призванное "воспитывать граждан в духе норм и принципов развитого социализма", а в числе трех основных задач библиотек первой называется "пропаганда марксизма-ленинизма, политики и истории Коммунистической партии Советского Союза и Советского государства, преимуществ социалистического строя и советского образа жизни".

Таким образом, в советском библиотековедении утвердилось мнение, что “коммунистическая партийность как идейная и политическая направленность мировоззрения представляет собой осознанную деятельность библиотекаря путем соответствующего подбора фондов и их пропаганды среди читателей за утверждение классовых интересов трудящихся. Она основана на научном познании действительности, на самых высоких нравственных идеалах. Она обеспечивает советским библиотекам возможность выполнения почетной обязанности — нести в широчайшие массы народа великие идеи марксизма-ленинизма, содействовать развитию науки и техники, обслуживать книгой все участки коммунистического строительства. Последовательное проведение этого принципа надежно гарантирует научный подход ко всем видам и формам работы библиотек с читателями и книжными фондами”. В советском библиотековедении вплоть до конца 1980-х годов считалось общепризнанным, что “буржуазное библиотековедение ограничивало социальные задачи библиотек популяризацией знаний, предоставлением народу средств для отдыха и развлечений. Оно принижало общественные функции библиотек, рассматривая библиотеку как учреждение “надклассовое” и “беспартийное”, якобы чуждое каким-либо политическим, религиозным и иным тенденциям”.

Социально-экономические преобразования, начавшиеся в обществе в середине 1980-х годов, ослабление позиций КПСС, демократизация всех сторон общественной жизни вызвали критическое переосмысление казавшихся незыблемыми на протяжении десятилетий идеологических основ. Анализировались результаты развития библиотечного дела страны за весь советский период, развернулись дискуссии о роли принципа коммунистической партийности в деятельности библиотек, переросшие в поиск иных ориентиров их деятельности в новых социально-экономических условиях.

К концу 1980-х годов данные проблемы нашли отражение на страницах профессиональной библиотечной печати. Авторы публично подвергали сомнению ценность коммунистических догматов. В библиотеках, учебных заведениях, редакциях журналов прошли дискуссии, “круглые столы”, конференции, посвященные роли принципа партийности в библиотечной деятельности. Их участники демонстрировали широкий спектр взглядов — от требований сохранить коммунистическую идею в неприкосновенности до высказываний о необходимости запрета КПСС, деидеологизации библиотек.

На рубеже 1980—1990-х годов мнения специалистов по отношению к принципу коммунистической партийности окончательно разошлись. Выделились три группировки:

- представители ортодоксального крыла библиотековедения, отстаивающие принцип коммунистической партийности в его устоявшемся понимании и усматривавшие в процессах демократизации величайшее зло;
- сторонники очищения коммунистической идеологии и принципа партийности от искажений, привнесенных бюрократами, рассматривавшие саму коммунистическую идею как воплощение прогрессивных взглядов и благих намерений;

- противники коммунистической идеологии и принципа коммунистической партийности, ратующие за демократические преобразования в обществе, и в том числе в библиотечном деле.

Наиболее яркими представителями первого направления были К. И. Абрамов, А. Н. Ванеев, Н. С. Карташов, В. В. Скворцов. В вышедшем в 1988 году вузовском учебнике по библиотековедению они по-прежнему излагали материал, базируясь на теории марксизма-ленинизма, отстаивали ортодоксальную трактовку принципа партийности и громили реакционную сущность буржуазного библиотековедения.

Ю. Н. Столяров и А. В. Соколов представляли интересы слоев общества, веривших в коммунистические идеалы и непогрешимость марксистско-ленинской идеологии, чистота которых была осквернена партийными функционерами и разного рода приспособленцами. Они поддерживали критику недостатков КПСС, выступали за освобождение коммунистической идеологии от искажений и дальнейшее использование в библиотечном деле “очищенного” принципа партийности в его ленинском понимании.

Наиболее многочисленной была группа противников принципа коммунистической партийности. Они считали, что коммунистическая идеология мешает деятельности библиотек, а “для обеспечения информационных потребностей в новые времена требуются новые руководящие принципы...”.

В первой половине 1990-х годов профессиональная печать продолжила публикацию статей, авторы которых подвергали критике принцип коммунистической партийности. Понятие “партийность” рассматривалось в большинстве случаев как синоним партийности коммунистической и получило ярко выраженную негативную окраску. Специалисты вели активный поиск основной идеи деятельности библиотек. Неудивительно, что предлагались различные принципы, на которых должна базироваться деятельность библиотек новой эпохи.

Отдельными специалистами еще во время первых дискуссий на рубеже 1980—1990-х высказывались предложения о переориентации библиотек на общечеловеческие ценности, идеи гуманизма, патриотизма, демократии, свободы, соблюдение конституционных норм. Наиболее обоснованные предложения, касающиеся принципов деятельности библиотек в постсоветский период, были высказаны Ю. Н. Столяровым и Г. П. Фоновым. Несмотря на разность подходов, общим в позиции данных авторов является отстаивание идеологической составляющей в деятельности библиотек и желание вместо классовой (коммунистической) идеи предложить библиотекам национально-государственную.

Вместе с тем отказ от принципа коммунистической партийности породил своеобразный вакуум: исследователи не смогли разработать новую, стройную, обоснованную систему принципов деятельности библиотек в изменившихся условиях. Высказываемые предложения (даже те из них, что получили закрепление в законодательных актах) имели в основном декларативный характер и не были дополнены практическими рекомендациями. Проблема принципов в ряде официальных, справочных и

учебных изданий постепенно отошла на второй план, снизилось количество публикаций, ей посвященных.

Фундаментальные положения, на которых базируется деятельность библиотек, закреплены в международных и национальных законодательных и нормативно-правовых актах, решениях и рекомендациях профессиональных объединений и ассоциаций. ЮНЕСКО, одна из наиболее авторитетных международных организаций, непосредственно связывает с деятельностью библиотек "обретение основных человеческих ценностей: свободы, процветания и развития общества и личности". По мнению ЮНЕСКО, только "хорошо информированные граждане будут способны пользоваться своими демократическими правами и играть активную роль в обществе", а "конструктивное участие и развитие демократии зависят от достаточного уровня образования и от свободного и неограниченного доступа к знаниям, идеям, культуре и информации". Особое внимание в Манифесте ЮНЕСКО, о котором идет речь, обращается на тот факт, что фонды и услуги не должны подвергаться идеологической, политической или религиозной цензуре в любой форме или зависеть от коммерческих факторов. Таким образом, на международном уровне библиотека рассматривается как основа развития главных ценностей личности, гарант развития и процветания общества. Для выполнения своей миссии библиотека не должна ограничивать деятельность идеологическими, политическими, религиозными и экономическими факторами.

Подобный взгляд на основополагающие принципы деятельности библиотек неоднократно подтверждался мировой библиотечной общественностью. Так, в декларации, принятой представителями публичных библиотек 31 европейской страны, отмечалось, что их деятельность должна быть направлена на "развитие демократического и гражданского образа жизни. Публичные библиотеки имеют стратегическую возможность повысить качество жизни и реализовать демократические права граждан в информационном обществе, обеспечить свободный и равный доступ к достоверной информации".

Подходы к пониманию основных принципов деятельности библиотек, разработанные на международном уровне, получили свое развитие в законодательных актах отдельных стран. В основе деятельности библиотек США лежат положения, закреплённые в конституции этой страны. На ее основе Американская библиотечная ассоциация в 1948 году приняла Закон о правах библиотек, в котором подтверждается их приверженность принципам свободы и демократии.

Закон Королевства Дания "О публичных и других библиотеках" утверждает в качестве решающих критериев при приобретении материалов для публичных библиотек их качество, разносторонность и актуальность, "а не содержащиеся в этих материалах религиозные, моральные или политические воззрения".

Декрет ландстинга Гренландии "О библиотечной системе" тоже предписывает библиотекам "при отборе материалов, подлежащих предоставлению в пользование... исходить из принципов качества, полноты и актуальности фондов. Религиозные, моральные или политические взгляды не должны быть решающим фактором". Акцент на предоставление читателям "высококачественных, разнообразных и новейших материалов" сде-

лан и в законе, касающемся деятельности публичных библиотек Норвегии.

Советское государство, которое базировалось на коммунистической идеологии, всегда рассматривало библиотеку в первую очередь как идеологическое учреждение. Характеристика такого подхода дана нами выше. После краха коммунистической системы и распада СССР образовавшиеся независимые государства в своих законах стали ориентироваться на общепризнанные гуманитарные ценности.

Закон Российской Федерации "О библиотечном деле", принятый в 1994 году, исходя из положений Конституции РФ, провозглашает, что "в основе государственной политики в области библиотечного дела лежит принцип создания условий для всеобщей доступности информации и культурных ценностей". В соответствии с законодательством РФ библиотеки обязаны обеспечивать реализацию конституционных прав граждан. Для достижения этой цели "не допускается государственная или иная цензура, ограничивающая право пользователей на свободный доступ к библиотечным фондам, а также использование сведений о пользователях библиотек, читательских запросах. Библиотеки, находящиеся на полном или частичном бюджетном финансировании, должны в своей деятельности отражать сложившееся в обществе идеологическое и политическое многообразие". Таким образом, на государственном уровне провозглашен отказ от моноидеологии, и в качестве основы деятельности библиотек названы признанные мировым сообществом ценности.

После признания независимости Беларуси в ней также были декларированы демократические принципы устройства общества, что не замедлило сказаться на деятельности библиотек и видении перспектив их устройства в будущем. Авторы Концепции развития библиотечного дела в Республике Беларусь, утвержденной в 1992 году, заявили о недопустимости идеологического диктата со стороны государства и провозгласили, что "библиотеки в своей деятельности должны руководствоваться Конституцией ... и законодательством Республики Беларусь". В качестве принципов, которыми взамен партийности необходимо руководствоваться библиотекам Беларуси, предложены самостоятельность, гуманизм, демократизм, динамизм и эволюционное развитие.

Данный взгляд получил дальнейшее обоснование в Законе "О библиотечном деле в Республике Беларусь", принятом в 1995 году. Базируясь на статье Конституции, где Беларусь провозглашается демократическим правовым государством, в котором "человек, его права, свободы и гарантии их реализации являются высшей ценностью", закон в числе основных принципов деятельности библиотек назвал "определение общечеловеческих ценностей в качестве приоритетных; содействие возрождению и развитию национальных культур; сохранение культурно-исторического наследия; распространение гуманистических идей и научных знаний; содействие свободному доступу к идеям разных направлений через библиотечные фонды; самостоятельность в определении форм и методов деятельности".

После внесения в 2002 году изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь "О библиотечном деле в Республике Беларусь" он был утвержден в новой редакции. В действующем варианте закона отсутствует

принцип содействия свободному доступу к идеям разных направлений через библиотечные фонды, но в нем нашли отражение два новых принципа — общедоступности информации о содержании библиотечных фондов и координации деятельности по созданию и использованию информационных ресурсов с целью удовлетворения информационных, научных и других потребностей пользователей библиотек. Данные поправки не имели существенного значения и по сути подтвердили преемственность подхода белорусских законодателей к пониманию принципов деятельности библиотек.

2.2. ТЕОРИЯ ПРИНЦИПОВ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БИБЛИОТЕК И ЕЕ ЦЕННОСТНЫЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ

В современной науке термином “принцип” (лат. *principium* — начало, основа) обозначают “основное исходное положение какой-либо теории, учения, науки, мировоззрения, политической организации”. Изучение и разработка принципов деятельности являются обязательными элементами любой науки. Без четкого определения исходных положений развитие какой бы то ни было теории и соответствующей ей сферы практической деятельности, в том числе библиотековедения и библиотечной деятельности, невозможно. Отсутствие однозначной трактовки принципов деятельности лишает библиотеки ориентиров как в области формирования информационных ресурсов, так и при организации обслуживания пользователей.

Определять принципы деятельности библиотеки необходимо с учетом ее сущности как социального института. Выше мы отмечали, что ее миссия заключается в сборе и распространении в пространстве и во времени документов с целью удовлетворения информационных потребностей пользователей. Для ее выполнения библиотеке следует руководствоваться определенной системой ценностей, сформировавшейся во внешней среде.

В философском понимании ценность представляет собой категорию, указывающую “на человеческое, социальное и культурное значение определенных явлений действительности, которые оцениваются в плане добра и зла, истины и неистины, красоты и безобразия, допустимого и запретного, справедливого и несправедливого и т.п.; способы и критерии, на основании которых оцениваются соответствующие явления (установки, оценки, запреты, цели или проекты)”. Несмотря на то что суждения о различных видах ценности — о благе, добре, красоте, святости и иных — имеются и у классиков античной философии, и у теологов Средневековья, и у мыслителей Ренессанса, и у философов Нового времени, тем не менее обобщающего представления о ценности как таковой и соответственно о закономерности ее появления в различных конкретных формах не было до середины XIX в. Сейчас изучением философских проблем природы ценностей занимается аксиология (от гр. *axios* — ценный + *logos* — слово), сформировавшаяся как самостоятельная философская наука лишь в конце XIX в.

Представители марксистско-ленинской философии считали аксиологию идеалистическим учением. Научные публикации по аксиологии по-

явились в СССР только в начале 1960-х годов. Первой в их числе была книга В. П. Тугаринова “О ценностях жизни и культуры”. Но даже в “оттепельные” 1960-е годы подобные издания составляли исключение, а не правило. С середины 1990-х годов на русском языке систематически выходят самостоятельные работы, посвященные истории зарождения и развития теории ценностей и ее критическому осмыслению. Это вовсе не значит, конечно, что философами однозначно определен перечень ценностей современного человека, а тем более человечества в целом.

Система ценностей формировалась на протяжении многих столетий под влиянием религиозных, этических, нравственных, художественных, политических, классовых, национальных и других факторов. Так, средневековыми теологами признавалась лишь единственная ценность — Бог. В религиозной философии, теологии и в конфессиональном сознании ценность связана с представлением о священном, сверхчувственном, сакральном. У каждой религии есть свое исповедание веры, поэтому многие ценностные ориентации христиан, иудеев, мусульман не тождественны.

Единая теория ценностей не сложилась и в XVII—XVIII вв., ибо представления о красоте, добре, справедливости, социальном прогрессе оставались периферийными для того типа сознания, доминантой которого, вместо религиозной веры, явилось стремление к познанию природы и которое поэтому должно было опираться на силу разума. Только в середине XVIII в. стала осознаваться недостаточность рационалистически-циентистской ориентации культуры, и начались поиски альтернативного взгляда на человека, его духовный мир, его связи с другими людьми и с природой. Романтизм противопоставил рационализму Просвещения эмоциональную активность духовной жизни человека. Тем самым он завершил переход от традиционной культуры с ее стабильными принципами, освященными авторитетом мифа и воспринимавшимися поэтому не как ценности, а как объективные законы бытия, к культуре лично-креативной, динамичной и инновационной. Ценностное обеспечение этой культуры воспринималось уже не как раз и навсегда данное, божественное по своему происхождению, а как человеческое, формирующееся в культуре и потому изменчивое — и в историческом времени, и в географическом пространстве.

Теория ценностей особо активно развивалась в XIX—XX вв., отражая специфику формировавшегося в то время индустриального общества и капиталистического способа производства. Во второй половине XX в. вновь началась переоценка сложившейся ценностной системы, стала формироваться новая гносеологическая парадигма, основанная на синтезе классической и неклассической методологии. Синергетический стиль мышления, по утверждениям специалистов, является сочетанием позитивных элементов детерминистской и вероятностной картин мира.

На смену индустриальному обществу пришло постиндустриальное, постепенно трансформирующееся в информационное. Капиталистическое общество расширило свою социальную базу, становясь все более социально ориентированным. Крах социалистического строя вызвал необходимость переосмысления системы ценностей многих обществ. В самом начале XXI в. на развитие теории ценностей значительное влияние стало оказывать усиление ислама. Действия радикальных экстремист-

ских течений, использующих терроризм в качестве инструмента достижения своих целей, заставили человечество снова вернуться к переосмыслению многих ценностных ориентаций.

К настоящему времени сформировалось немало идейных течений, по-своему трактующих природу ценностей. По мнению видного отечественного специалиста М. С. Кагана, "о пестроты и запутанности общей картины можно судить по разноречивости попыток историков философии разобраться в ней и классифицировать множество фигурирующих тут концепций". Так, А. Эдель выделил три направления аксиологических исследований: идеалистическое, натуралистическое и прагматическое; три типа теории ценностей различает и Т. Любимова: теоретико-социологический, метафизический (или методологический), негативно-критический; А. Мессер описал четыре направления в аксиологии: феноменологическое, идеалистическое, идеалистически-реалистическое и реалистическое; М. Киссель выделил пять типов теории ценностей: натуралистический психологизм, трансцендентализм, персоналистический онтологизм, культурно-исторический релятивизм и социологизм; Л. Столович увидел в аксиологии XX века семь течений: психологическое, натуралистическое, социологическое, логико-семантическое и семиотическое, объективно-онтологическое и феноменологическое, экзистенциалистское и теологическое; В. Вейкмайстер выделил еще большее число подходов к построению теории ценностей: утилитаристски-экономический, эмоционально-интуитивистский, метафизический, персоналистский, психолого-генетический, феноменологический, инструменталистский, эстетический, гуманистический, релятивистский, эмпирико-познавательный, лингвистический и др.

Признавая справедливость всех этих концепций, М. С. Каган посчитал нужным «различать две дифференцирующие все эти учения силы, действующие перекрестно: одна кроется в специальных интересах разных наук к феномену ценности, поэтому его трактовки социологами, психологами, культурологами, лингвистами, семиотиками, этологами, этиками, эстетиками, наконец, "чистыми" философами не могли не быть различными; с другой же стороны, аксиологические учения различаются по лежавшим в их основе методологически-мировоззренческим позициям. И если различия первсго ряда скорее дополняют одну теорию другими, то различия второго ряда вели к конфронтации теории ценности».

В аксиологии также неоднозначно трактуется вопрос о носителях ценностей. Традиционно выделяют ценности общества, народа, нации, класса, партии, коллектива, индивида. Проведя системный анализ аксиосферы, М. С. Каган пришел к выводу, что субъектами ценностных отношений являются конкретный человек (индивид, личность), небольшая контактная группа людей, большая неконтактная социокультурная группа людей, "частичный субъект" и человечество в целом как "совокупный объект".

Поскольку библиотека как социальный институт в своей деятельности исходит из информационных потребностей отдельных индивидов, социальных групп (класса, партии, религиозной общины, коллектива предприятия и т.д.), государства и человечества в целом, то в качестве исходных для организации ее деятельности необходимо рассматривать следующие группы (уровни) ценностей: общечеловеческие, национальные,

групповые и индивидуальные. Названные уровни ценностей являются неотъемлемыми атрибутами внешней среды, в которой функционирует библиотека, и оказывают непосредственное воздействие на функционирование всех институтов общества. Для осуществления своей деятельности библиотека должна соответствовать требованиям, выдвигаемым внешней средой, так как в противном случае она будет отторгнута ею и ликвидирована. Поэтому, исходя из иерархии основных групп ценностей и необходимости соответствия таковым деятельности библиотек, можно сформулировать следующие принципы этой деятельности:

- принцип соответствия общечеловеческим ценностям;
- принцип соответствия национальным ценностям;
- принцип соответствия ценностям социальных групп;
- принцип соответствия ценностям индивида.

2.3. ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРИНЦИПОВ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БИБЛИОТЕК И ИХ ВЗАИМОСВЯЗЬ

Использование *общечеловеческих ценностей* в качестве основы деятельности библиотек имеет богатую историю. Они лежали в основе взглядов ряда специалистов дореволюционной России на назначение библиотек. Так, Л. Б. Хавкина в работе “Книга и библиотека” писала, что библиотека “закладывает фундамент общечеловеческой культуры”. В советский период в деятельности библиотек господствовал принцип коммунистической партийности, но многие специалисты рассматривали общечеловеческие ценности как часть этого принципа. В постсоветский период за возвращение библиотек к общечеловеческим ценностям выступили М. Я. Дворкина, Л. А. Демешко, И. В. Лукашов, В. И. Харламов и др. Признание общечеловеческих ценностей в качестве основы деятельности библиотек зафиксировано в ряде международных документов, законодательных актов отдельных стран, в том числе в Законе Республики Беларусь “О библиотечном деле в Республике Беларусь”.

Общечеловеческие ценности, составляющие наиболее высокий ценностный уровень, философы все чаще стали выделять во второй половине XX в. Большинство исследователей связывают их с явлениями планетарного характера. Человечество давно стремилось выработать общие для всех ценности в духовной сфере. Каждая религия, идеология, политическая партия, философские и художественные школы предлагали свои систему ценностей, которые претендовали на признание наиболее правильными и соответственно должны были распространяться на все человечество. Желание навязать другим свою правоту и “осчастливить” присоединением к единственно верной и правильной идее явилось основной причиной немислимых по своей жестокости и масштабам акций по истреблению людей во имя якобы “светлой идеи” — костров средневековой инквизиции и современных террористических актов религиозных фанатиков, фашистских крематориев и коммунистических концлагерей, локальных и мировых войн, преследований ученых, писателей, поэтов, художников, музыкантов.

Причина таких действий кроется в том, что влияние духовных ценностей амбивалентно: они и объединяют, и разъединяют людей, ибо, укрепляя единство какой-то части человечества, тем самым разрушают его целостность, что влечет за собой провоцирование и оправдание военных конфликтов, физического и духовного насилия над носителями "неправильных идей". Эта особенность духовных ценностей является основным аргументом в пользу невозможности создания системы общечеловеческих ценностей в целом.

Основную группу духовных ценностей образуют ценности политические, объединяющие множество людей независимо от того, знакомы ли они, находятся ли в непосредственном контакте друг с другом, и при этом противопоставляющие одно людское множество другим, имеющим иные идеалы и программы. К политическим ценностям относят патриотизм, гражданственность, национальное достоинство, сословную гордость, классовую солидарность, партийную дисциплину и др. История развития человечества — это история противостояния политических ценностей. Вместе с тем под угрозой самоуничтожения человечества вследствие внутренних конфликтов стало вызревать осознание необходимости выработки системы общечеловеческих политических ценностей и признания их приоритета над ценностями ограниченного, локального характера.

Сущность подхода заключается не в стремлении добиться превосходства какой-нибудь системы ценностей над всеми остальными, а в формировании общепринятых правил взаимоотношений между различными политическими силами, признании приоритета мирных средств над силовым давлением при решении политических конфликтов разного уровня. Это означает, что цели отдельных партий должны достигаться не путем вооруженных восстаний, революций и переворотов, а парламентскими средствами. В данной сфере в качестве общечеловеческих ценностей выступают не принципы отдельных идеологических течений, а правила взаимодействия между ними, которые признаются всем человечеством и обеспечивают защиту интересов всех людей независимо от их партийной принадлежности.

Библиотеки не должны выступать рупором одной, пусть даже правящей партии. Их миссия состоит в том, чтобы, реализуя общепринятые демократические права и свободы граждан, обеспечивать им равный доступ к идеям всех направлений, предоставлять возможность самостоятельно познакомиться с различными идеологическими течениями, политическими платформами, взглядами представителей разных партий и объединений. Библиотека должна быть центром получения независимой политической и правовой информации, местом встреч с политическими деятелями, дискуссионным клубом, где каждый может высказать свою точку зрения по обсуждаемым проблемам. Но она не имеет права превращаться в идеологическое орудие одной партии, инструмент политического давления на пользователей, средство формирования какой бы то ни было идеологии.

Религиозные ценности, так же как политические, могут быть групповыми. Но если политическое и правовое сознание в большинстве случаев честно признают свою релевантность для какой-то части человечества

ва, то всякая форма религиозного сознания претендует на то, что ее представление о ценностях единственно истинно и потому должно быть признано общечеловеческим. Между тем конкретное понимание Бога, его заветов, установления, священнодействия, молитвы у представителей каждой конфессии свои, особые, и это не является основанием для того, чтобы считать другие концепции ложными и потому подлежащими искоренению. На уровне чисто идеологическом не прекращающаяся на протяжении всей истории ожесточенная борьба за единственно правильную трактовку христианского вероучения, не говоря уже о непримиримых противоречиях во взглядах христиан и иудеев, иудеев и мусульман, мусульман и индуистов, свидетельствует о безусловной необоснованности притязаний какой-либо религии на роль духовной представительницы всего человечества.

Поэтому деятельность библиотек в данном случае должна заключаться не в пропаганде идей той либо иной религии (независимо от ее статуса и масштабов распространения) или атеистической пропаганде, а в предоставлении пользователям доступа к разным материалам религиозной и атеистической тематики, в первую очередь к первоисточникам. Это позволит всем желающим познакомиться с разными религиозными течениями и самостоятельно сформировать свою позицию по определенному вопросу. Реализуя принцип общечеловеческих ценностей, библиотека должна содействовать формированию у пользователей терпимости к представителям другой веры, создавать условия для обсуждения религиозных проблем, формировать мысль о неприемлемости решения религиозных проблем силовыми методами.

Достижение единства человечества многие специалисты видят в первую очередь не на политической или религиозной, а на нравственной и этической основе. Поэтому такие ценности, как добро, благородство, справедливость, самоотверженность, бескорыстие, альтруизм, добродетель, отзывчивость, готовность помочь другому, даже пожертвовать собой ради него, должны являться ориентирами деятельности библиотеки не только в области формирования информационных ресурсов, но и в организации обслуживания разных категорий пользователей, во взаимодействии их со своими учредителями, партнерами и конкурентами.

Сформирована система общечеловеческих художественных ценностей. Их носителями являются произведения искусства, т.е. творения человеческого гения. ЮНЕСКО предприняло попытку вычленения наиболее значимых на мировом уровне памятников в области культуры. В сформированные ЮНЕСКО перечни включены результаты творчества выдающихся мастеров, художественная ценность которых признается всем человечеством. Ответственность за их сохранение для потомков взяло на себя все международное сообщество, и их порча либо уничтожение рассматриваются как преступления против всего человечества.

Хранение и распространение художественных ценностей — давняя и традиционная сфера библиотечной деятельности. Особое место в деятельности библиотек занимает работа с произведениями художественной литературы. В творениях писателей и поэтов находят комплексное отражение в художественной форме как художественные, так и этические, эстетические, политические, религиозные и другие ценности, твор-

чески отражаются события прошлого и моделируются варианты развития будущего. Библиотека в данном случае выступает не только в роли транслятора ценностей, она является единственным институтом, обеспечивающим их хранение и передачу от поколения к поколению.

Если система духовных ценностей человечества в гуманитарной области только начинает складываться, то куда более признанными являются ценности, сформированные человечеством в области естествознания. Цивилизация от поколения к поколению обогащается все новыми знаниями в области математики, физики, химии, географии, биологии и других наук. По мнению А. Г. Здравомыслова, “знание, преодоление заблуждения являются высшей ценностью, движущей силой и результатом научной деятельности”. Наука не просто производительная сила, она играет опережающую роль, создает условия для формирования и развития новых потребностей, в первую очередь информационных. Значимость научных ценностей особенно возрастает в информационном обществе, основой развития которого являются знания.

Реализация библиотеками данных положений заключается в формировании фонда документов, отражающих научные течения и школы в разных отраслях знаний. В зависимости от стоящих перед ними задач библиотеки могут отдавать предпочтение тем или иным видам документов — научным, учебным, научно-популярным, — излагающим теоретические истины на том уровне, на котором их в состоянии воспринять пользователи. В любой универсальной библиотеке должна быть представлена в миниатюре модель всех областей знаний, доступ к которым сейчас расширяется благодаря Интернету. Таким образом, библиотека способна помочь формированию у человека целостной картины мира. Чем больше возможностей у пользователя получить доступ к научным знаниям, адекватным его потребностям, тем выше потенциальные возможности общества в области науки, образования, технологий, что ведет в конечном итоге к росту жизненного уровня граждан.

Проблематика общечеловеческих ценностей не исчерпывается только системой ценностей духовных. Материальные ценности являются основой существования каждого индивида, общества и человечества в целом. С начала зарождения цивилизации они являлись причиной столкновения интересов как отдельных личностей, так и определенных социальных групп. Расширение популяции homo sapiens как биологического вида и заселение им практически всей суши привели к столкновению интересов больших социокультурных групп — государств или объединений государств — в борьбе за территории и природные ресурсы. Вместе с тем развитие промышленного производства и средств уничтожения содействовали осознанию людьми необходимости объединения усилий для сохранения среды своего обитания — основной материальной ценности, планеты Земля, и сложившейся на ней экосистемы, которые принадлежат всему человечеству.

Путь человечества к осознанию этой идеи был долог. Эволюция взглядов на систему ценностей, возросшие технологические возможности по самоуничтожению человечества, многомиллионные жертвы во время войн, особенно Первой и Второй мировых, охвативших практически весь мир, гибель многих людей от голода и болезней наряду с существовани-

ем роскоши, прогрессом в медицине привели к осознанию необходимости создания наднациональных международных организаций, отражающих всеобщие интересы. Важнейшая из них — Организация Объединенных Наций — была создана сразу же после окончания Второй мировой войны (1945) и первоначально включала 51 государство. Авторитет ООН в мире стремительно рос, и сейчас ее участниками стали практически все страны мира — 185 государств. Их представители стремятся найти оптимальный путь решения наиболее острых проблем человечества. Параллельно с ООН получили развитие и ее специализированные учреждения, в первую очередь Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО), объединяющая в своих рядах 175 государств. Основное внимание в своей деятельности они уделяют правам человека, поддержанию и укреплению мира на планете, развитию безопасности и сотрудничества между народами, урегулированию военных конфликтов, ликвидации неграмотности, борьбе с голодом, болезнями, безработицей, наркоманией, а также экологическим и другим проблемам, представляющим угрозу для всего человечества.

ООН приняла ряд правовых актов, относящихся к гражданам всех государств. Важнейшим среди них является Всеобщая декларация прав человека, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г. Изложенные в ней положения получили развитие в международных пактах об экономических, социальных и культурных правах, о гражданских и политических правах, декларациях и конвенциях, запрещающих расовую дискриминацию, рабство и геноцид, защищающих права женщин и детей и др.

В названных документах ООН, ЮНЕСКО, а также других международных организаций перечислены те духовные и материальные ценности, которые международное сообщество признало общими для всего человечества. Их сохранение и развитие библиотека как социальный институт, занимающий ведущее место в процессе распространения информации, должна рассматривать в качестве приоритетного направления своей деятельности. Заключение в наиболее общих философских категориях добра и зла, истины и заблуждения, красоты и безобразия, допустимого и запретного, справедливого и несправедливого, данные ценности образуют систему, отражающую все многообразие предметной деятельности человека, его общественных отношений и включенных в их круг природных явлений.

Таким образом, принцип соответствия деятельности библиотек общечеловеческим ценностям означает, что основу формирования их информационных ресурсов и создаваемых ими баз данных должны составлять документы, которые отражают человека, общество и природу с общепринятых позиций. Ориентация на общечеловеческие ценности, которые сформировались в процессе длительной эволюции цивилизации, позволит библиотеке обеспечить динамичное развитие общества на конкретно-историческом этапе. Попытки подменить общечеловеческие ценности как в социально-политическом плане, так и в библиотечной деятельности на ценности отдельной расы, нации, религии, класса ведут в конечном итоге к социальной катастрофе. *Принцип соответствия деятельности библиотек общечеловеческим ценностям необходимо рас-*

смагивать в качестве приоритетного. Другие принципы базируются на его основных положениях и развивают их.

Так, с ним неразрывно связан принцип соответствия национальным ценностям. Как отмечала М. Я. Дворкина, «библиотеки сохраняют не только культуру цивилизации, но и национальную культуру, национальный язык». Диалектическое единство двух названных принципов, с одной стороны, заключается в том, что система общечеловеческих ценностей базируется на национальных, которые в процессе исторического развития стали общепринятыми для большинства народов планеты. С другой стороны, система национальных ценностей формируется под влиянием общечеловеческих правил и норм.

Несмотря на декларируемую в СССР заботу о каждой нации и народности, национальные ценности не рассматривались в качестве приоритетных советским библиотековедением. Наоборот, стремление сохранять и развивать национальные язык и культуру классифицировалось как проявление национализма. Такая позиция в области библиотечного дела нашла отражение в ряде нормативно-правовых документов того времени и в практической деятельности библиотек. Так, в Положении о библиотечном деле в СССР, утвержденном в 1984 году и являвшемся основным регламентирующим документом отрасли, нет даже упоминания о деятельности по сохранению и развитию культуры и языка наций и народностей, проживавших на территории страны.

Проводимая национальная политика находила отражение в издательской деятельности, составе фонда библиотек и характере чтения. Так, в последние годы существования СССР, несмотря на перестроечные тенденции, 78% от общего потока издательской продукции составляли книги и брошюры, изданные на русском языке. Оставшиеся 22% приходились на языки «более 100 наций и народностей». Например, на украинском были изданы всего 2008 печатных единиц, т.е. 3%, на грузинском — 1170 (1,8%), эстонском — 1080 (1,6%), узбекском — 884 (1,3%), латышском — 883 единицы (1,3%). Доля литературы на других языках народов СССР, в том числе белорусском, исчислялась в десятых и сотых долях процента. Наиболее обеспечены изданиями на родном языке являлись эстонцы. На одну тысячу представителей данной национальности приходилось по 1,06 печатной единицы. Этот же показатель для украинцев, самого многочисленного народа СССР после русских, составлял 0,05 печатной единицы.

Языковой состав документного потока находил непосредственное отражение в фондах библиотек. В библиотеках большинства республик литература на языке коренной национальности составляла не более 1/5 объема фондов. В 23,3% библиотек на долю одного читателя приходилось менее одной книги на родном языке, в 23,2% этот показатель колебался в пределах 1—4 книг, и лишь в 2,7% библиотек он достигал 11—12 книг, а в 4,8% библиотек превышал этот уровень.

Нехватка изданий на родном языке отражалась в структуре книговыдач. Практически везде (кроме Беларуси, Молдавии и Киргизии) их процент в полтора-два раза превышал процент наличия, а издания на русском языке, наоборот, пользовались низким спросом. В Беларуси в отличие от ее соседей, по данным всесоюзного исследования «Динами-

ка чтения и читательского спроса в массовых библиотеках”, только на языке коренной национальности читали всего 4% населения. Известный библиотеквед Н. Е. Добрынина дипломатично охарактеризовала это как “тревожный симптом забвения национальных корней”.

После распада СССР и образования суверенных республик тема национальных ценностей, особенно культурных, стала активно обсуждаться специалистами. Именно на начало 1990-х годов приходится всплеск публикаций по проблеме “национальная культура и библиотека”. Возрождение интереса к ценностям национальной культуры нашло отражение и в законодательстве. В большинстве бывших союзных республик, в том числе в Беларуси, были приняты законы о культуре, об охране историко-культурных ценностей. Особенности деятельности библиотек в области освоения национальных ценностей были зафиксированы в законах о библиотечном деле и других документах.

Взгляд на библиотеку как национальную духовную сокровищницу, сформулированный авторами Концепции развития библиотечного дела в Республике Беларусь, получил дальнейшее развитие в Законе “О библиотечном деле в Республике Беларусь”, принятом в 1995 году. Законом в число основных принципов деятельности библиотек включены “содействие возрождению и развитию национальных культур, сохранение историко-культурного наследия”. В новой редакции закона, принятой в 2002 году, данный принцип получил дальнейшее развитие. В частности, предусмотрено важное положение — “содействие... сохранению ценностей белорусской нации, других национальностей, которые проживают в стране”.

Такой взгляд на ценностные ориентиры в работе библиотек согласуется с международным подходом к их деятельности в области развития национальных культур, отраженным в Европейской культурной конвенции, Декларации принципов международного культурного сотрудничества и других документах. Так, в Копенгагенской декларации подчеркнуто, что “публичные библиотеки являются культурными институтами с большой ответственностью за сохранность культурного наследия, литературы и письменности в соответствии с разделом о культуре Европейского соглашения”, и их деятельность должна быть направлена на “сохранение культуры и языкового разнообразия”. Таким образом, в национальных и международных законодательных актах зафиксирована роль библиотеки как хранительницы национальных ценностей, в первую очередь в области культуры и языка.

Рассмотрение принципа соответствия национальным ценностям в деятельности библиотек требует уточнения значения слова “национальный”, трактуемого неоднозначно. В советское время в библиотекведении и других смежных науках это слово применялось исключительно как характеризующее принадлежность объекта к определенной нации. В западноевропейской и американской терминологических системах слово “национальный” используют в расширительном толковании: национальными называют явления, связанные не только с определенной нацией, но и с государством в целом. Базируясь на данном подходе, в качестве национальных ценностей, являющихся основой деятельности библиотек, необходимо рассматривать ценности всех наций и народностей, проживающих на территории определенного государства. Реализация данного

принципа в деятельности библиотек должна осуществляться по нескольким направлениям.

Первое направление строится на утверждении, что при равных для всех народов условиях приоритет должен быть отдан коренной, базовой, государственно-образующей нации, для которой территория данной страны является единственным местом на планете, где она сформировалась и развивается на протяжении веков. Это связано с тем, что географические, природно-климатические и иные факторы, характерные для территории проживания нации, являются основой и непременным условием формирования, развития и сохранения ее культуры и самобытности. Поэтому недопустимо вытеснение коренной нации, ее культуры и языка с исконных территорий, превращение ее культуры в "музейную", в культуру жителей официальной или неофициальной резервации, культуру эмигрантов. Несмотря на благоприятные политические, финансовые и другие факторы, нация, находящаяся в отрыве от своих исторических корней, в искусственно созданных условиях, теряет свою самобытность и постепенно ассимилируется. В Беларуси приоритет должен быть отдан развитию белорусской нации, ее культуры и языка при одновременном недопущении ущемления интересов русских, украинцев, поляков, евреев и других народов, проживающих на данной территории.

Второе направление предусматривает создание условий для сохранения и развития языка и культуры других наций и народностей, которые, имея свои национально-территориальные образования, в силу миграций, вызванных военными действиями, изменениями границ государств, добровольными или насильственными переселениями, интеграционными процессами, происходящими в современном мире (развитие транснациональных корпораций, глобализация экономики и образования, распространение межнациональных браков и т.д.), проживают на территории другого государства. В соответствии с международными нормативно-правовыми актами они имеют право на развитие своей культуры, на доступ к ценностям своего народа.

Третье направление заключается в предоставлении всем гражданам возможности получить доступ к культурным ценностям других народов, что способствует формированию у людей представления о многообразии мира, толерантного отношения к иным культурам, создает предпосылки для формирования общечеловеческих культурных ценностей.

Библиотека как один из институтов общества располагает большими возможностями по сохранению и развитию национальной культуры. В более конкретном виде направления библиотечной деятельности в данной области могут быть сформулированы следующим образом:

- создание национальной системы библиотек, в том числе специализированных, или их структурных подразделений, предназначенных для удовлетворения информационных потребностей представителей определенной нации и предоставляющих информацию о ее достижениях в разных сферах деятельности;
- формирование национального библиотечного фонда, обеспечивающего изучение гражданами республики национальных ценностей своего народа, а также ценностей других народов;

- обеспечение доступа к информационным ресурсам других стран и предоставление иностранным гражданам доступа к информационным ресурсам своего государства.

В нашей республике создана разветвленная сеть библиотек, обеспечивающая доступ пользователей к культурным ценностям белорусов и других народов, проживающих на ее территории, а также народов зарубежных стран. Сеть сформирована по территориально-производственному признаку, что обеспечивает равный доступ всем жителям к библиотечным ресурсам. Вместе с тем она нуждается в совершенствовании.

Наряду с существующей системой публичных и специальных библиотек в 1990-е годы в республике начали создаваться специализированные библиотечно-информационные учреждения, структурные подразделения в библиотеках, направленные на ознакомление жителей республики с достижениями народов других стран. Среди наиболее значимых организаций такого типа можно назвать Информационный центр при посольстве США, Библиотеку немецкого культурного центра Института имени Гёте, франко-белорусский зал информации в Минской ОУНБ, Австрийскую библиотеку, функционирующую в структуре библиотеки Минского государственного лингвистического университета, отделы японской, немецкой и украинской литературы при минских ЦБС и др. Число таких учреждений в стране постоянно увеличивается, что свидетельствует об интересе белорусского народа к культуре других народов мира.

Менеджерам высшего уровня и широким кругам библиотечной общественности необходимо стремиться к созданию благоприятных условий для функционирования библиотек и информационных служб, предоставляющих гражданам разнообразную информацию о жизни в других странах. Это будет способствовать развитию взаимопонимания между народами, формированию атмосферы доверия и взаимовыгодного сотрудничества.

Вторым направлением в деятельности библиотек в рассматриваемой сфере является формирование национального фонда документов, отражающего как ценности коренной нации и других народов, проживающих на территории страны, так и ценности народов других стран, а также обеспечение пользователям доступа к накопленному информационному потенциалу. В библиотечных фондах концентрируются документы, отражающие национальные достижения в области науки, техники, культуры и др., а также документы, способствующие эффективному развитию разных видов деятельности, включая промышленное и сельскохозяйственное производство, медицину, образование и т.д. Это значит, что национальный библиотечный фонд необходимо рассматривать как национальную ценность и добиваться закрепления этого статуса в законодательстве.

Информационные ресурсы библиотек являются основой для дальнейшего развития национальной культуры. Они позволяют отечественным и зарубежным пользователям знакомиться с культурным богатством того или иного народа, пропагандировать ценности страны среди граждан других государств. Полученные знания дают возможность специалистам

развивать национальную культуру, содействовать внедрению традиций и обрядов в повседневную жизнь и быт.

Будучи хранителями памяти человечества, библиотеки выступают в роли механизма защиты культуры. В соответствии с международными нормами "развитие собственной культуры является правом и долгом каждого народа". У большинства библиотек имеются специальные программы по сохранению и развитию народной культуры, традиций, обрядов, изучению истории края. Библиотеки Беларуси осуществляют содействие возрождению и развитию национальных культур через организацию различных мероприятий, посвященных известным землякам, общественным деятелям, писателям и поэтам, композиторам и музыкантам, художникам. Проведение обрядовых праздников, использование национальной символики во внешнем и внутреннем оформлении помещений также свидетельствуют об активной роли библиотек в возрождении и развитии национальной культуры.

Третьим направлением деятельности библиотек в области сохранения и развития национальной культуры необходимо считать обеспечение доступа пользователей к информационным ресурсам других стран, а также предоставление иностранным гражданам доступа к собственным информационным ресурсам. Ведь, как отмечается в Декларации принципов международного культурного сотрудничества, принятой ЮНЕСКО в 1966 году, "в их богатом многообразии, разнообразии и взаимном влиянии все культуры являются частью общего достояния человечества". Обеспечение доступа к этому общему достоянию возможно как посредством снятия ограничений на традиционный книгообмен между библиотеками разных стран, так и при помощи создания благоприятных условий для обмена электронными документами, открытия библиотек зарубежных организаций на территории данного государства и размещения своих библиотек и информационных служб за рубежом.

Библиотеки всех стран мира с древних времен ориентируются на потребности общества, которое их создало и в рамках которого функционируют, руководствуясь при этом известным положением о том, что жить в обществе и быть свободным от него нельзя. История подтвердила, что библиотеки могут развиваться, гармонично взаимодействуя с обществом, учредившим и содержащим их. Несоответствие библиотек общественным требованиям ведет к активному вмешательству государства в их деятельность, а в крайних случаях даже к ликвидации их самих либо части их коллекций.

Реализация библиотекой принципа соответствия национальным ценностям превращает ее в сокровищницу, хранящую достижения нации в разных областях жизни. Данные информационные ресурсы являются основой для существования и развития нации, а библиотека в этом случае выступает гарантом информационной безопасности общества. Рассматриваемый принцип требует от библиотек предоставления информации, необходимой для сохранения и развития языка и культуры нации, ее традиций и обычаев, и в равной степени — информации, обеспечивающей научный, образовательный, культурный и промышленный прогресс страны, что в конечном итоге должно способствовать повышению уровня материального благосостояния и духовного благополучия как всего обще-

ства, так и отдельных его членов, сохранению и приумножению главной ценности каждой страны — населения и национального генофонда.

Современное общество состоит из множества социальных групп, объединяющих его членов по разным признакам: возрасту, полу, вероисповеданию, идеологии, профессии, социальному статусу, месту жительства и т.д. В *системе ценностей социальной группы* наиболее ярко проявляются духовные и материальные ценности общества. Каждая социальная группа, базируясь на своей системе ценностей, преследует в обществе те или иные цели, которые лишь в определенной степени совпадают с целями других групп. Спектр общности интересов отдельных групп зависит от конкретно-исторической ситуации и может колебаться от полного неприятия идей другой группы до перехода на ее идейные позиции. Именно разность точек зрения и подходов к пониманию и решению одних и тех же проблем в соответствии с законом единства и борьбы противоположностей обеспечивает поступательное развитие общества, является его гарантией от скатывания на путь диктатуры или анархии.

Чем больше в обществе групп, имеющих близкие или сходные идеалы, тем продуктивнее оно движется по пути достижения своих целей и общего прогресса. Однако и отсутствие альтернатив может привести к стагнации в общественном развитии, самоуспокоению, к диктатуре. Вместе с тем наличие в обществе антагонистических групп является основой для постоянных социальных конфликтов (политических, религиозных, классовых и др.), отвлекающих социальные ресурсы. Противостояние антагонистических групп может принимать разные формы — от теоретических дискуссий до революций и гражданских войн, что ведет к разрушению сложившихся общественных структур, вносит дисгармонию в размеренную жизнь людей. До тех пор пока человечество раздроблено на множество различных групп, каждая из которых имеет свои ценности и вынуждена доказывать их преимущество по сравнению с другими, свое право если не на господство, то по крайней мере на сосуществование, их борьба неизбежна. Тут-то и кроется принципиальное различие между тоталитарной и демократической социальными системами: первая добивается полного вытеснения одной системой ценностей всех прочих, а вторая допускает мирное соседство разных мировоззрений, идеологический плюрализм, существующий в свободном и толерантном человеческом общежитии.

Современное демократическое устройство общества и признанные на международном и национальном уровнях права и свободы позволяют гражданам придерживаться различных точек зрения и объединяться в организации для защиты и отстаивания своих интересов, пропаганды своей системы ценностей. В соответствии с Конституцией Республики Беларусь государство берет на себя ответственность по регулированию «отношений между социальными общностями на основе принципов равенства перед законом, уважения их прав и интересов» и предоставляет своим гражданам право объединяться в разные сообщества (политические, религиозные, профессиональные, творческие и др.).

Пользуясь конституционным правом, представители разных слоев общества объединяются в политические партии, каждая из которых формирует собственную систему ценностей и исходя из нее стремится при-

влекать в свои ряды как можно больше сторонников, претендуя на роль правящей. Система религиозных ценностей наиболее ярко выражена в деятельности конфессиональных объединений, каждое из которых различными методами пропагандирует свои взгляды, привлекает в свои ряды новых членов и достигает таким образом более широкого распространения в обществе. Система профессиональных ценностей лежит в основе профессиональных союзов, объединений предприятий и учреждений. Каждая из социальных групп общества вырабатывает свою систему средств, форм и методов реализации целей, которые могут носить как легальный, так и нелегальный характер. Одним из легальных средств формирования, выражения, распространения и пропаганды ценностей отдельных социальных групп является библиотечная деятельность, так как библиотека является собирательницей и хранительницей ценностей всего общества и то же время ареной столкновения взглядов представителей разных социальных групп.

Суть реализации принципа соответствия деятельности библиотек ценностям различных социальных групп заключается в комплектовании информационных ресурсов, раскрывающих эти ценности, и предоставлении доступа к ним как членам данных групп, так и носителям иных взглядов. Наиболее ярко указанный принцип проявляется в деятельности библиотек, являющихся структурными подразделениями тех или иных организаций, предприятий и учреждений, имеющих эти организации в качестве учредителей или получающих от них основное финансирование. Понятно, что библиотека, которая содержится за счет средств той или иной организации, не может осуществлять деятельность, направленную против нее, противостоять достижению ее целей и ее системе ценностей. Поэтому, например, библиотека католического прихода никогда не будет предлагать своим читателям атеистическую литературу или материалы, пропагандирующие ислам. Ее задачи вытекают из целей деятельности католической церкви, а это значит, что основу фондов составляют религиозные материалы, разъясняющие сущность католической веры, доказывающие правоту данного вероисповедания, излагающие соответствующие традиции и обряды, утверждающие католические ценности художественными средствами. В противном случае деятельность такой библиотеки может быть приостановлена учредителями. Это же относится и к деятельности библиотек партийных и иных общественных объединений. Они организуют свою деятельность в соответствии с партийными задачами, и если в их фондах есть литература, написанная с других идейных позиций, то только потому, что членам данных организаций необходима информация о своих идеологических противниках.

Библиотеки не только удовлетворяют потребности политических, религиозных и других объединений, но и, как отмечает М. Я. Дворкина, «сохраняют корпоративную культуру социальных институтов и организаций». Специальные библиотеки, большинство которых являются структурными подразделениями предприятий и учреждений, ориентированы в своей деятельности на ценности отдельных социальных групп. Однако если библиотеки партийных и религиозных организаций приоритетными считают соответственно политические или религиозные ценности, то библиотеки промышленных предприятий преимущественно ориентируются на

экономические ценности и научные достижения в той или иной области. Данные подходы лежат в основе работы библиотек по информационному обеспечению деятельности предприятий. Высокий уровень информационного обслуживания создает базу для выпуска качественной и конкурентоспособной продукции, коммерческого успеха предприятия и повышения благосостояния членов его коллектива.

Кроме социальных групп, объединяющих граждан по политическим, религиозным, производственным и иным признакам, в обществе существуют социальные группы, сформированные с учетом возраста и физического состояния своих членов. Данные категории пользователей обслуживаются как общественными библиотеками, так и специально созданными учреждениями.

В деятельности библиотек особое внимание традиционно уделяется детям и юношеству. Для формирования в их сознании определенной системы общественных ценностей, а также удовлетворения их потребностей в каждой стране в соответствии с национальными особенностями создаются специальные системы библиотек. В отдельных странах права данных групп пользователей даже закрепляются законодательно. Так, в Законе Российской Федерации "О библиотечном деле" отмечается, что "пользователи библиотек детского и юношеского возраста имеют право на библиотечное обслуживание в общедоступных библиотеках, специализированных государственных детских и юношеских библиотеках, а также в библиотеках общеобразовательных учреждений в соответствии с их уставами".

Принцип соответствия деятельности библиотеки ценностям определенных социальных групп предполагает не только их отражение в библиотечном фонде и предоставление необходимых документов пользователям, но и создание условий для получения нужной им информации. Данный аспект проблемы особо проявляется в организации библиотечного обслуживания лиц с ограниченными возможностями. Для решения этой задачи необходимы как создание специальных видов документов, так и особые подходы к архитектуре и планировке зданий, организации обслуживания. Например, для удовлетворения потребностей слепых и слабовидящих библиотека приобретает или самостоятельно создает специальные документы, содержание которых может быть доступно данной категории: произведения печати, напечатанные специальным жирным шрифтом, шрифтом Брайля, так называемые "говорящие книги" и т.д. Для лиц с ограниченными умственными способностями специализированные и публичные библиотеки формируют фонд изданий и других видов документов, по форме и содержанию доступных восприятию данной категории пользователей. Удовлетворение информационных потребностей лиц с ограниченными возможностями в передвижении требует от библиотек принятия таких архитектурно-планировочных решений, которые позволяли бы пользователям самостоятельно посещать библиотеку и пользоваться ее услугами. Для обслуживания людей, физические возможности которых настолько ограничены, что они не могут по различным причинам самостоятельно посещать библиотеку, необходимо создавать особые услуги: от доставки традиционных видов документов пользователям на дом до обеспе-

чения доступа к электронным ресурсам библиотек в режиме удаленного доступа.

Рассматривая реализацию библиотеками принципа соответствия ценностям социальных групп, необходимо разграничивать особенности деятельности библиотек, созданных определенной группой или учреждений и финансируемых всем сообществом. Если в первом случае библиотечная деятельность должна полностью соответствовать ценностям учредителей и "работать" на достижение целей организации, то во втором нельзя допустить перекоса в ориентации на ценности какой бы то ни было группы. Предоставляя материалы определенной политической партии или религии, библиотека обязана обеспечить ее пользователям доступ и к материалам оппонентов.

В повседневной жизни постоянно происходит столкновение интересов разных социальных групп. Но, отстаивая свои интересы, эти группы предлагают, по их мнению, наиболее выверенные и оптимальные варианты развития всего общества. Поэтому именно в данном многообразии и противоречивости заключается основа общественного развития. Задача библиотек, принадлежащих всему обществу, заключается не в пропаганде, пусть и кажущихся весьма привлекательными и правильными, идей одной социальной группы, а в предоставлении пользователям доступа к разным идеям.

Как считает Ю.Н. Столяров, библиотека по своей природе является "таким социальным институтом, который идеально приспособлен для консолидации общества", и поэтому она "должна четко проводить линию на согласие, а не конфронтацию различных общественных групп". Занимая активную позицию в жизни общества, библиотеки не могут отдавать в своей работе предпочтение каким бы то ни было идеям, кроме национальных и общечеловеческих. Извечному стремлению политических, религиозных и других организаций получить монополию или хотя бы преимущество в формировании фондов они должны противопоставить политику сбалансированных интересов.

Нижний уровень иерархии системы ценностей составляют *ценности отдельного индивида*, которые находятся в диалектической взаимосвязи с ценностями других уровней. Эта неразрывная взаимосвязь базируется на том, что, с одной стороны, многообразие ценностей отдельных индивидов является основой для формирования системы ценностей социальных групп, наций и всего человечества. С другой — система общечеловеческих и национальных ценностей, а также системы ценностей отдельных социальных групп оказывают непосредственное воздействие на личность, влияя на формирование ее мировоззрения. Данное взаимодействие и является источником формирования и развития ценностей всех уровней, представляя собой сочетание сложных взаимопроникающих процессов. В результате этого, как отмечает Б. С. Трибулев, "свойства человеческого рода как совокупности людей не во всем совпадают с тем, что является содержанием каждого человека, и тем общим, что всегда есть у него с другими людьми".

Система ценностей отдельного индивида включает разные их виды. В нее входят ценности смысложизненные (представления о добре и зле, благе, счастье); универсальные, прежде всего витальные (жизнь, здоро-

вье, личная безопасность, благосостояние, семья, родственники, образование); демократические (свобода слова, совести, партий, национальный суверенитет, гарантии социального равенства и справедливости и др.); партикулярные: традиционные, религиозные, урбанистические; индивидуалистические (общественного признания, межличностного общения, личного развития); коллективистские ценности. Каждый индивид формирует свою систему ценностей, выстраивает их в виде определенной иерархии, предпочтений и приоритетов.

Система ценностей индивида находит отражение в различных видах его деятельности, которая, в свою очередь, является предпосылкой возникновения информационных потребностей личности. На удовлетворение их, а следовательно, на формирование и развитие системы ценностей направлена деятельность различных библиотек. Наиболее полно систему индивидуальных ценностей отражают личные библиотеки. Так как ценности субъекта находятся в неразрывной связи с его потребностями, то в личных библиотеках сконцентрированы документы, направленные на содействие их удовлетворению в повседневной жизни, в процессе производственной деятельности, получения образования и т.д. Содержание фондов личной библиотеки отражает потребность индивида в изучении тех или иных политических, религиозных, этических, художественных, экологических и других духовных и материальных ценностей.

Решающую роль в формировании системы ценностей индивида и распространении его взглядов на аксиологические основы жизнедеятельности играют общественные библиотеки. Специальные библиотеки содержат не только информацию, касающуюся не только узкоспециальных интересов отдельного человека, но и материалы, необходимые для организации профессиональной деятельности других членов коллектива. Фонды публичных библиотек включают документы, раскрывающие ценности представителей различных социальных групп, а также национальные и общечеловеческие ценности. Предлагаемое библиотеками разнообразие мыслей и идей в разных направлениях деятельности создает основу для всестороннего развития личности, формирования и трансформации личностной системы ценностных ориентаций. В библиотеках человек черпает идеи для своего дальнейшего развития и совершенствования. Как верно замечает М. Я. Дворкина, "предоставляя сохраненное культурное богатство, библиотеки интеллектуально обогащают и общество, и каждого его члена".

Именно благодаря библиотеке как элементу системы документно-информационных коммуникаций, ценностные ориентации отдельного индивида, изложенные в виде научных трудов, философских трактатов, художественных произведений, становятся доступными для изучения и оценки другими членами общества. Впоследствии одни из них признаются всем обществом или какой-то его частью, включаются в школьные и вузовские учебники, используются в качестве материала для дальнейших научных изысканий, обогащают практику повседневной жизни, другие же отрицаются и отправляются в небытие. Таким образом, благодаря библиотекам ценности отдельной личности становятся всеобщим достоянием.

Общество в своем развитии все более усложняется. Этим во многом вызваны энергетические и экологические проблемы, социальные конфликты. Возникающие конфликты представляют угрозу как для всего человечества, так и для отдельной личности, и поэтому общество ищет механизмы, посредством которых можно смягчить конфликты и предотвратить угрозу разрушения социума. Среди таких механизмов — библиотеки: именно они могут содействовать ориентации человека на толерантность, дружелюбие, мир, стабильность, гуманизацию отношений, компромисс, сотрудничество, диалог, гармонизацию интересов. М. Я. Дворкина считает, что “предоставление пользователям публикаций авторов, имеющих разные научные и идеологические установки, содействует формированию неконфликтности, терпимости к разным точкам зрения”.

Ориентируясь на ценности индивида, библиотеки тем самым подчеркивают принцип равенства всех пользователей. Особенно важна в этом отношении деятельность публичных библиотек, сохраняющих и передающих культурное наследие всем, независимо от возраста, социального статуса, расы, национальности, вероисповедания, места жительства, пола, языка и других дифференцирующих признаков. Таким образом, библиотеки способствуют не разделению, а консолидации, предоставляют пользователям стартовый минимум информации, чтобы они могли ориентироваться в обществе, адаптироваться к нему. Тем самым они смягчают социальные конфликты, способствуют всестороннему развитию пользователей.

Современное общество, предлагая индивиду широкий спектр демократических прав и свобод, одновременно вводит ряд запретов на его действия. В материальной сфере оно предлагает индивиду определенные льготы и привилегии, оплачивает ряд его расходов в области образования, охраны здоровья, культуры. В качестве компенсации оно претендует на часть доходов и материальных ценностей гражданина. Задача библиотеки заключается в предоставлении индивиду информации о спектре ценностей и многообразных формах их проявления в реальной жизни, в информировании его о возможностях, правах и свободах, обязанностях и ограничениях, которые существуют в обществе. Человек волен черпать из предоставляемого библиотекой массива необходимую ему информацию и формировать личную систему ценностей, искать подтверждение ее истинности или несостоятельности. Библиотека же не должна непосредственно вмешиваться в эти процессы; ее основная задача — предоставление абоненту полной и достоверной информации и содействие в соответствии с его запросом в выборе необходимой информации из документного потока. Роль библиотек в формировании системы ценностей проявляется и в том, что, обеспечивая предоставление проверенных временем публикаций, библиотеки делают их доступными многим, тем самым содействуя сближению потенциала отдельных личностей и их взаимопониманию.

Библиотечной практикой накоплен богатый арсенал форм и методов индивидуальной работы с пользователями и удовлетворения их потребностей. Будучи специфическим социальным институтом, библиотека должна ориентироваться на ценности каждого реального и потенциаль-

ного пользователя, быть транслятором этих ценностей для других индивидов, социальных групп и для человечества в целом.

Эволюция библиотеки как социального института свидетельствует о том, что изначально в своем развитии она вынуждена была исходить преимущественно из ценностных ориентаций отдельных личностей, которые в силу своего статуса и материального положения могли позволить себе создание личных библиотек. С развитием цивилизации сфера деятельности библиотек расширялась. С переходом к обслуживанию определенных групп общества (духовенства, знати и др.) библиотека сместила свои ориентиры от ценностей отдельной личности к ценностям господствующей социальной группы. Формирование наций, определение круга национальных интересов еще сильнее расширили ценностные ориентации библиотек. Они стали выполнять функции центров просвещения, науки и культуры для широких кругов общества. Одновременно существование нескольких параллельных систем иерархии общественных ценностей все более превращало библиотеки в арену столкновения разных идей и учений. Они становились непосредственными участниками идеологических баталий, виновниками распространения неугодных идей, страдали как объекты материальной культуры за "духовные грехи" своих создателей и попечителей. В XX в. были сделаны первые реальные шаги для превращения человечества в единый субъект. Человечество начало осознавать, что единственно реальной перспективой для него является поиск путей и способов органично-диалогического соединения ценностей и прав личности с ценностями и правами человечества; ценности, присущие разным проявлениям "особенного" — национальным и региональным, половозрастным и образовательно-профессиональным, — могут стать в XXI в. всего лишь посредствующими звеньями на пути от личности к человечеству и от него к личности.

Поэтому современной библиотеке необходимо ориентироваться на сложившуюся в обществе в настоящий момент систему ценностей, состоящую из множества уровней и вариантов. При этом библиотека обязана соблюдать приоритет ценностей более высокого уровня, отдавая, таким образом, предпочтение общечеловеческим перед ценностями других уровней, национальным — перед ценностями отдельных социальных групп и т.д. Наряду с этим на каждом уровне библиотека должна предоставлять пользователям доступ ко всем видам ценностей, а не только к одному из них.

Названные принципы должны составлять основу деятельности каждой библиотеки. Вместе с тем это вовсе не означает, что все библиотеки смогут их реализовать в равной степени. В зависимости от статуса для каждой библиотеки один из этих принципов необходимо рассматривать в качестве базового и руководствоваться им в библиотечной деятельности. Так, для личной библиотеки конкретного человека — это принцип соответствия ценностям индивида, для библиотеки партии — принцип соответствия ценностям социальной группы, для национальной библиотеки — принцип соответствия национальным ценностям.

Указанные принципы необходимо рассматривать как взаимодополняющие, а не противостоящие друг другу. Так, реализация принципа соответствия ценностям социальной группы не должна противоречить прин-

ципу соответствия общечеловеческим ценностям. Это выполнимо для всех библиотек, в том числе для конкретной библиотеки определенной конфессии — православной церкви, мусульманской мечети, католического костела и т.д. Выполняя свою миссию, т.е. активно пропагандируя определенные религиозные идеи, данные библиотеки не должны призывать своих посетителей к борьбе с представителями другой веры и с атеистами способами, запрещенными мировым сообществом. Как отмечает М. С. Каган, «противопоставление ценностей одной части человечества другой (или другим) — общая закономерность всей истории; это значит, что острая идеологическая борьба... не “изобретение”... но очередное проявление пронизывающего всю историю человечества раскола ценностных ориентаций, ведущего к конфронтации разных его частей. Но если в прошлом, а часто еще и в наши дни, идеологические споры разрешались физическим уничтожением носителей других ценностей, то сейчас становится все более очевидным, что не насилие, а диалог является единственно эффективным способом разрешения духовных противоречий». Такой подход позволяет каждой библиотеке обеспечить учет интересов индивида при одновременном соблюдении ценностей, выработанных всем человеческим сообществом.

Вместе с тем было бы наивно полагать, что библиотеки экстремистских организаций либо стран с тоталитарными режимами будут придерживаться в своей деятельности общечеловеческих демократических ценностей и свобод. Зная об этих ценностях, они могут стремиться к их реализации в своей деятельности, но ровно настолько, насколько позволяют конкретные условия. Они вынуждены выполнять задачи, которые ставит перед ними учредитель, и исповедовать его систему ценностей. Если учредители нарушают закон и общечеловеческие или национальные нравственные нормы, то и библиотека как элемент данной системы выступит нарушителем соответствующих принципов деятельности. Это вовсе не значит, что она должна пассивно смириться со своей ролью и становиться послушным инструментом в руках диктаторов или террористов. Исходя из приоритетности ценностей более высокого уровня, библиотека в данном случае должна руководствоваться принципами соответствия ее деятельности общечеловеческим и национальным ценностям. Реализуя их, она будет стремиться приобрести документы, отражающие не только ценности правящей группы, но и национальные, и общечеловеческие, по возможности обеспечивать доступ к ним пользователей. Работа библиотеки в данном направлении будет способствовать изменению ценностных ориентаций членов общества, смене режима, а накопленный информационный потенциал позволит с наступлением благоприятных условий помочь членам общества быстрее усвоить недоступный ранее пласт ценностей.

Реализуя названные принципы в своей деятельности, библиотека всегда будет находиться перед вечным противоречием: предоставить ли пользователю полный доступ к любой информации, в том числе к философским трактатам расистов и нацистов, практическим пособиям по изготовлению взрывных устройств, соблюдая тем самым его права и свободы, или же ограничить доступ к определенному кругу источников, изучение которых может привести к созданию реальной или потенциальной

угрозы для других индивидов, определенных социальных групп или общества в целом. В первом случае, предоставив пользователям неограниченный доступ, библиотека рискует превратиться в информационный центр анархии и терроризма, во втором — стремясь оградить своих пользователей от “плохой” информации, у нее есть все шансы стать еще одним органом цензуры и содействовать установлению тоталитарного режима. Решение данной проблемы заключается в самой сущности информации, неотъемлемым атрибутом которой является селективность. Как мы отмечали в первой главе, отбор осуществляется уже самой природой на первых этапах формирования и восприятия информационных сообщений. Индивид самостоятельно решает, какая часть из имеющейся у него информации подлежит распространению и в каких пределах. Особенности распространения информации, которая является собственностью той или иной социальной группы, определяются членами данной группы. По их решению доступ к ней может быть или резко ограничен, как это, например, происходит с коммерческой информацией, или, наоборот, расширен, как бывает с рекламной информацией. Поэтому, если учредителем библиотеки выступают индивид или определенная социальная группа, то они вправе определять условия доступа к принадлежащим им информационным ресурсам — устанавливать порядок допуска в библиотеку разных категорий пользователей, правила пользования фондом, условия и сроки выдачи документов.

Общественные библиотеки реализуют право пользователей на доступ к информации, формируя свои ресурсы на основе правила “что не запрещено законом, то разрешено” и признавая тем самым за государством право определять, что есть добро и что есть зло, исходя из сложившихся в обществе приоритетов. Стремление библиотеки самостоятельно сузить либо расширить юридически определенный круг источников в данном случае необходимо рассматривать как нарушение законодательных норм и принципов библиотечной деятельности.

Формирование принципов деятельности библиотеки, базирующихся на иерархической системе, которая опирается на ценности отдельного человека и увенчивается ценностями всего человечества, должно обеспечить успешное функционирование библиотеки как социального института и решение ряда практических задач отдельных библиотек. Предложенная система принципов деятельности позволит библиотекам:

- проинформировать мировое сообщество о надвигающейся на человечество, экологической или иной катастрофе, неизбежной при соответствующей политической организации общества, идеологической и военной конфронтации на почве национальных, религиозных, экономических интересов, а также о возможностях ее преодоления;
- обеспечить информационными средствами доказательства неприемлемости силового разрешения любых социальных конфликтов, грозящих гибелью человечества на современном уровне развития военной техники, промышленных и генно-инженерных технологий;
- предложить сообществу информацию о развитии ценностной системы, являющейся соединением общечеловеческих, национальных, групповых и индивидуальных ценностей;

- информационно обеспечить происходящий в любой стране переход от тоталитарной системы к созданию истинно демократического государства, способного соединить права свободной и суверенной личности с системными интересами общества в целом, которое не будет разрушено абсолютизовавшими свои права отдельными личностями или социальными группами;
- содействовать формированию новой иерархической системы ценностей, соответствующих современным требованиям и вызовам будущего;
- стать теоретической основой развития библиотечной деятельности современного государства, где общечеловеческие интересы и свобода доступа к информации должны сочетаться с информационными интересами отдельных социальных групп и каждого индивида;
- разработать соответствующую современным требованиям теорию и методику формирования фондов, каталогизации, библиографирования документов и обслуживания пользователей, направленные на удовлетворение их информационных потребностей.

Современная библиотека как социальный институт ориентируется на потребности как отдельного индивида, так и всего человечества, поэтому в своей деятельности она должна исходить из ценностных ориентаций отдельных индивидов, системы ценностей определенных социальных групп, всего общества и человечества в целом. Базируясь на принципах соответствия своей деятельности ценностям определенного уровня, библиотека при этом должна соблюдать приоритет ценностей более высокого уровня. Кроме того, на каждом из названных уровней ценностей библиотека должна стремиться предоставлять доступ не к одному из их видов (политических, религиозных, художественных и др.), а отражать их комплексно во взаимосвязи и взаимодействии. Таким образом, обеспечив соответствие своей деятельности ценностям по вертикали (уровни ценностей) и по горизонтали (виды ценностей), библиотека сможет добиться гармоничного и целостного отражения мира в своих информационных ресурсах и содействовать формированию и развитию системы ценностей, отвечающей современному уровню развития цивилизации.

РЕЗЮМЕ

В эпоху монополии Коммунистической партии на власть основным принципом деятельности библиотек Советского Союза являлся принцип коммунистической партийности. Этот принцип декларирован в многочисленных библиотечеведческих публикациях и нашел отражение в справочных и учебных изданиях того времени.

Социально-экономические преобразования, начавшиеся в обществе в середине 1980-х годов, ослабление позиций КПСС, демократизация всех сторон общественной жизни вызвали критическое переосмысление казавшихся незыблемыми на протяжении десятилетий идеологических основ. На рубеже 1980—1990-х годов по отношению к принципу комму-

нистической партийности среди библиотековедов можно было выделить:

- представителей ортодоксального крыла библиотековедения, отстаивающих принцип коммунистической партийности в устоявшемся понимании;
- сторонников очищения коммунистической идеологии и принципа партийности от искажений, привнесенных бюрократами, которые рассматривали коммунистическую идею как воплощение прогрессивных взглядов и благих намерений;
- противников коммунистической идеологии и принципа партийности, ратующих за демократические преобразования в обществе и библиотечном деле.

На международном уровне библиотека рассматривается как основа развития основных ценностей личности, гарант развития и процветания общества. Для выполнения миссии библиотеки ее деятельность не должна ограничивать идеологические, политические, религиозные предпочтения и экономические факторы.

Основными принципами деятельности библиотек выступают принципы соответствия общечеловеческим, национальным, групповым и индивидуальным ценностям.

Основу системы общечеловеческих ценностей составляют те духовные и материальные ценности, которые признало в качестве общих для всего человечества международное сообщество. Их сохранение и развитие библиотека как социальный институт, занимающий ведущее место в процессе распространения информации, должна рассматривать в качестве приоритетного направления своей деятельности. Реализация библиотекой принципа соответствия общечеловеческим ценностям заключается в предоставлении пользователю информации о перечне и содержании данных ценностей и в создании условий для их дальнейшего развития.

В качестве национальных ценностей, приоритетных для деятельности библиотек, необходимо рассматривать ценности всех наций и народностей, проживающих на территории определенного государства. Библиотека располагает большим арсеналом средств, направленных на сохранение и развитие национальной культуры. Реализация в ее деятельности принципа соответствия национальным ценностям превращает ее в сокровищницу, хранящую достижения нации в различных областях. Данные информационные ресурсы выступают основой для существования и развития нации, а библиотека — гарантом информационной безопасности общества.

Каждая из социальных групп общества вырабатывает определенную систему ценностей, а также формы и методы достижения своих целей. Библиотека является одним из легальных средств формирования, выражения, распространения и пропаганды ценностей социальной группы. Суть реализации принципа соответствия деятельности библиотек ценностям социальных групп заключается в формировании ими информационных ресурсов, раскрывающих данные системы ценностей, и в предостав-

лении доступа к ним как членам этих групп, так и прочим пользователям.

Система ценностей отдельного индивида включает различные их виды. Каждый индивид выстраивает их в определенной иерархии, формирует предпочтения и приоритеты.

Библиотеке в своей деятельности необходимо исходить из сложившейся в обществе системы ценностей, состоящей из множества уровней и видов. При этом она должна отдавать приоритет ценностям более высокого уровня. Уровни ценностей и соответствующие им принципы деятельности библиотек необходимо рассматривать как взаимодополняющие, а не противостоящие друг другу. Обеспечив в своей деятельности соответствие ценностям по вертикали (уровни ценностей) и по горизонтали (виды ценностей), библиотека сможет добиться гармоничного и целостного отражения мира в своих информационных ресурсах и будет действовать формированию и развитию системы ценностей, отвечающей современному уровню развития цивилизации.

ФУНКЦИИ БИБЛИОТЕК

3.1. ЭВОЛЮЦИЯ ВЗГЛЯДОВ БИБЛИОТЕКОВЕДОВ

Определение социальных функций библиотеки является одной из фундаментальных проблем библиотековедения. Ученые и библиотекари-практики нередко обозначали и продолжают иногда обозначать социальные функции своего учреждения при помощи таких сочетаний, как “общественная роль библиотеки”, “социальная роль библиотеки”, “социальная миссия библиотеки”, “цель библиотеки”, “задачи библиотеки”. Изучению данной проблемы посвящали свои работы известные специалисты, на страницах профессиональной печати находили отражение многочисленные дискуссии. Каждый раз библиотековедами предлагался, как им казалось, окончательный перечень функций библиотеки. Однако каждый новый виток исторического развития свидетельствовал о недостаточности высказанных предположений, и все начиналось сначала. Мнения ученых по вопросу о социальных функциях библиотеки варьировались от четкого выделения одной или нескольких до отождествления разных функций, формирования их открытых перечней.

Длительное время в качестве главной функции библиотеки рассматривалось хранение книг и иных документов. Впоследствии данная точка зрения претерпела глубокие изменения. По словам Ю. Н. Столярова, “на смену столь убедительной на первый взгляд мемориальной функции эпохи Просвещения в XIX в. выдвинулась функция учебная, образовательная, просветительская”. Это представление развивалось в библиотековедении в течение всего XX в.

Вопрос о социальном предназначении библиотек (теоретически еще не оформленный в проблему социальных функций) затрагивался на рубеже XIX—XX вв. во многих работах ведущих библиотековедов того времени: Б. В. Банка, Р. Я. Виленкина, П. И. Гукова, В. А. Невского, А. А. Покровского и др. Однако уже с первых лет советской власти в большинстве исследований в основу изучения библиотеки как социального института был положен аспект, характеризующий ее историческую изменчивость, а не сущность. Для такого подхода имелись социально-экономические и историко-культурные основания. Как отмечал А. Н. Ванеев, уже в первые годы социалистического строительства во главу угла ставилась “социальная обусловленность содержания работы библиотек общественно-экономической формацией”. Была выдвинута идея “принципиального отличия советских библиотек от библиотек капиталистических стран и от дореволюционных русских библиотек”. Тем самым наметилось изучение социальных функций библиотек как производных: они сливались с целями, задачами, направлениями работы, которые диктовало библиотеке общество.

Разработка теоретических основ библиотечного дела с первых лет советской власти строилась на марксистско-ленинской методологии, рас-

смастривавшей библиотеку как идеологическое учреждение, оказывающее путем пропаганды книги активное влияние на коммунистическое воспитание трудящихся. Развитие положений о классовой сущности библиотеки, принципиальном отличии социалистической библиотеки от буржуазной привело к дальнейшему углублению и расширению представления о ней как о политико-просветительном учреждении. Н. К. Крупская считала необходимым “превратить библиотеку, даже самую маленькую, в идеологический центр, помогающий делу строительства социализма”, что послужило обоснованием агитационно-пропагандистской функции библиотеки и требований к ее реализации.

С позиций принципа партийности рассматривалась и культурно-образовательная функция библиотек. Особое значение для ее обоснования имели указания Н. К. Крупской о том, что культурно-образовательная работа должна быть неразрывно связана с задачами коммунистического воспитания. “Сейчас нет только вопросов культурных, которые могли бы не быть связанными с вопросами политики... — писала Н. К. Крупская. — Сейчас немислим разрыв между политической и культурной работой”.

В связи с индустриализацией страны перед библиотеками была поставлена задача организации информационного обслуживания социалистической промышленности, “ведения технической информации в ее библиотечных формах”. Значительное внимание разработке информационной функции библиотеки уделили в то время А. Н. Барабанов, М. П. Гастфер, Ф. И. Каратыгин, Н. И. Карклина, И. А. Мохов, Л. Б. Хавкина, О. С. Чубарьян и др. Ее выполнение также неразрывно связывалось с соблюдением принципа коммунистической партийности, а постановка информационно-библиографической работы рассматривалась как важнейший показатель политической активности библиотеки.

Вместе с тем Н. К. Крупская считала неправильным, что информационная работа ведется только “для высшего технического персонала”, ставила цель обеспечения информацией других категорий читателей. Развивая данный подход, Н. И. Карклина высказала мнение, что вся библиотечная сеть страны, начиная от крупных научных библиотек и заканчивая сельскими, должна вести информационную работу. Данные утверждения положили начало обсуждению информационной функции библиотек, которое продолжается и по настоящее время, стали отправной точкой многолетней дискуссии о месте и роли специальных и массовых библиотек в информационном обслуживании.

В 1920—1930-е годы, как указывает А. Н. Ванеев, в советском библиотековедении на основе ленинского принципа партийности были определены и обоснованы важнейшие социальные функции советской библиотеки: агитационно-пропагандистская, культурно-образовательная, информационная, охарактеризованы их взаимосвязь и взаимобусловленность.

В 1940—1950-е годы значительный вклад в разработку проблемы социальных функций библиотек внесли Ю. В. Григорьев, Д. Д. Иванов, Ф. И. Каратыгин, И. А. Мохов, И. М. Симановский, И. М. Фрумин, О. С. Чубарьян и др. В этот период агитационно-пропагандистская функция постепенно трансформировалась в идейно-воспитательную, и вся работа в

библиотеке стала рассматриваться как единый воспитательный процесс. Дальнейшее развитие и конкретизацию в послевоенный период получила образовательная функция, основное содержание которой заключалось в руководстве самообразовательным чтением трудящихся. Значительный вклад был внесен также в разработку функции содействия производству, прежде всего в определении места и роли библиотек разных типов в ее реализации. Активно разрабатывался вопрос о месте библиотеки в обслуживании науки.

В 1960—1970-е годы продолжилось теоретическое обоснование места библиотеки в жизни общества, а значит, и ее социальных функций. Начиная с 1960-х годов О. С. Чубарьян в отличие от библиотековедов 1920—1940-х годов стал характеризовать библиотеку как культурно-просветительное, а затем как культурно-просветительное и научно-вспомогательное учреждение.

Новый этап в понимании сущности библиотеки и ее социальных функций связан с принятием в мае 1974 года постановления ЦК КПСС “О повышении роли библиотек в коммунистическом воспитании трудящихся и научно-техническом прогрессе”, в котором было закреплено устоявшееся к тому времени представление о библиотеке как идеологическом учреждении. Наряду с этим ей придавался статус научно-информационного учреждения. Это решение было воспринято специалистами как онование для коренной перестройки деятельности всех библиотек, расширения и углубления их функций и повышения роли как идеологических и информационных центров. В 1976 году О.С. Чубарьян дал в вузовском учебнике определение библиотеки в соответствии с постановлением ЦК КПСС.

В этот период к изучению социальных функций библиотек присоединились К. И. Абрамов, Л. М. Инькова, А. И. Пашин и др. В развитии учения о социальных функциях библиотек исследователи по-прежнему исходили из классового характера библиотечного дела, его обусловленности социальной и экономической жизнью общества. Библиотека изучалась с точки зрения влияния конкретных социальных задач на принципы ее работы. Ученые стремились установить меру зависимости библиотечной деятельности от социальных процессов и, наоборот, возможности выявить воздействия библиотеки на состояние общества.

Более глубокому анализу роли и функций библиотеки послужила дискуссия об объекте и предмете библиотековедения, развернувшаяся на страницах профессиональной печати в середине 1970-х годов. В рамках этой дискуссии И. М. Фрумин, рассматривая библиотеку как идеологическое учреждение, дифференцировал ее функции на социальные и технологические. Под социальными он понимал “удовлетворение требований общества, ради которых сформирована система”, и делил их на два типа: общие и специфические (табл. 3.1). К общим И.М.Фрумин относил функции, выполнение которых предусматривало “обязанности, характерные для всех... идеологических учреждений...”: воспитательную, образовательную и организационную, а к специфическим, т.е. “присущим только библиотекам... — создание единого общегосударственного книжного фонда общественного пользования; организацию его циркуляции; целенаправленное руководство чтением”.

ЭВОЛЮЦИЯ ВЗГЛЯДОВ БИБЛИОТЕКОВЕДОВ НА ФУНКЦИИ БИБЛИОТЕК

Год	Автор	Функция
1	2	3
1977	И.М.Фрумин	1. Социальные 1.1. Общие: воспитательная образовательная организационная 1.2. Специфические: создание единого общегосударственного книжного фонда общественного пользования организация циркуляции фонда целенаправленное руководство чтением 2. Технологические
1980	Л.А. Шилов	Воспитательная Образовательная Информационного обеспечения науки и производства
1982	Ю.Н. Столяров	1. Имманентная (коммуникативная) 2. Сущностные: кумулятивная утилитарная 3. Другие: воспитательная информационная прагматическая культурно-просветительная и т.п.
1982	В.Р. Фирсов	1. Основная (социализирующая) 2. Подчиненные: познавательная ценностно-ориентационная коммуникативная
1984	А.В. Соколов	1. Сущностные: ценностно-ориентационная коммуникативно-познавательная кумулятивно-поисковая

1	2	3
		2. Прикладные: идеологическая обеспечения научно-технического прогресса культурно-просветительная социализирующая
1984	Э.К. Беспалова	Общая (сущность) Внешние (цели) Внутренние
1985	В.Р. Фирсов	1. Сущностные: познавательная ценностно-ориентационная коммуникативная 2. Прикладные: образовательная культурно-просветительная информационная в помощь НТП и др.
1986	Ж.С. Яцкунас	Организация общественного пользования определенным образом сформированных фондов документов
1989	А.Н. Хропач	Образовательная Воспитательная Производственно-вспомогательная
1990	В.В. Скворцов	Информационная
1992	Е.Т. Селиверстова	1. Главные (сущностные): кумулятивная мемориальная информационно-коммуникативная 2. Основные (типообразующие): в помощь учебе в помощь профессионально- производственной и научной работе в помощь самообразовательной, досуговой, рекреационной деятельности 3. Производные: просветительная

1	2	3
		воспитательная рекреационная гедонистическая 4. Дополнительные: методическая исследовательская
1993	Н.П. Васильченко	1. Главные (основные): общеобразовательная воспитательная информационная 2. Определяемые интересами и запросами читателей: досуговая 3. Технологические: методическая и др.
1993	И.К. Джерелиевская	Мемориальная Коммуникативная
1993	Р.С. Мотульский	1. Сущностные: кумулятивная мемориальная коммуникативная 2. Прикладные
1993	Н.И. Тюлина	1. Основополагающая (информационная) 2. Остальные: образовательная воспитательная досуговая
1994	Н.В. Жадько	Просветительская Мемориальная
1995	М.С. Слободяник	1. Главная (сохранение научного познания) 2. Основные: документная память информационно-документная коммуникативная когнитивная 3. Вспомогательные

1	2	3
1996	М.И. Акилина	1. Внутренние: мемориальная организация использования документа в форме "проката" анализ информации оценка информации 2. Внешние: кумулятивная обеспечения доступа к информации ориентирующая ценностная
1996	Н.В. Жадько	Информационная Мемориальная
1996	В.И. Терешин	Информационная Культурная Образовательная
1998	Ю.Н. Столяров	Документально-коммуникационная

Возрастание интереса к социальным функциям и разработка подходов к более углубленному их изучению привели к расширению их перечня, выявлению функций библиотек, изучению функций библиотек отдельных типов. Так, в исследовании, посвященном типологическим особенностям национальных библиотек, проводимом в конце 1970-х годов, перечислялись более десяти функций библиотек данного типа, в том числе связанные с собиранием и хранением произведений печати как памятников отечественной культуры, осуществлением методического руководства, научно-исследовательской деятельностью и др. В публикациях, раскрывающих функции научных универсальных библиотек республиканского и областного уровней, называются функции координации и кооперирования деятельности, методического руководства и научно-исследовательской работы. Применительно к массовым библиотекам выделяют политико-воспитательную, образовательную, информационную, а также функцию оказания помощи науке и производству. Иногда к ним добавляют коммуникативную и некоторые другие.

Анализ развития представлений о социальных функциях библиотек, рост числа авторов, занятых изучением данной проблемы, увеличение перечня функций библиотек позволили А. Н. Ванееву в 1980-м году поставить вопрос о необходимости формирования "учения о социальных функциях советской библиотеки". В разработке такого учения в последующие десятилетия посредством публикаций на страницах профессиональной печати, подготовки учебных и справочных изданий, разделов

для нормативно-правовых актов приняли участие ведущие библиотековеды.

На рубеже 1970—1980-х годов социальные функции библиотек становятся предметом рассмотрения в монографических исследованиях. К. И. Абрамов, Л. М. Инькова, В. В. Серов характеризуют воспитательную и образовательную функции советских библиотек, а также функцию помощи профессиональному чтению, научно-техническому прогрессу. А. И. Пашин наряду с политико-воспитательной, образовательной и информационной выделил также коммуникативную и гедонистическую функции.

Особого внимания заслуживает концепция Ю. Н. Столярова, который изучал библиотеку с позиций структурно-функционального подхода. Рассматривая ее как систему, состоящую из четырех элементов (документ, абонент, библиотекарь и материально-техническая база), ученый пришел к выводу, что “взаимодействие элементов между собой и с внешней средой порождает сущностные функции библиотеки — кумулятивную (накопления и хранения документов) и утилитарную (использования документов). На их основе возникают и развиваются другие функции — воспитательная, информационная, прагматическая, культурно-просветительная, определяемые социально-экономическими, политическими и культурными задачами, решаемыми обществом в данных конкретно-исторических условиях”. Основное социальное предназначение библиотеки, по Ю. Н. Столярову, “состоит в обеспечении пространственно-временного акта коммуникации, опосредованной документом. Отсюда имманентная социальная функция библиотеки — коммуникативная”.

Изучение библиотеки с подлинно научных позиций позволило Ю. Н. Столярову выдвинуть на первый план функцию не идеологическую и не производные от нее, а кумулятивную, отражающую сущность библиотеки независимо от политического строя. Выдвинутые ученым идеи положили начало деидеологизации учения о социальных функциях библиотеки, в частности и отечественного библиотековедения в целом. Несмотря на то что еще до конца 1980-х годов идеологическая функция рассматривалась в качестве доминирующей в деятельности советских библиотек, позиция Ю. Н. Столярова нашла понимание и поддержку коллег, была развита в ряде работ доперестроечного периода, в том числе и о социальных функциях библиотек.

Разной по поводу определения социальных функций библиотек отразился и в содержании официальных документов. Так, в ГОСТ 7.26—80 “Библиотечное дело. Основные термины и определения” библиотека определялась как идеологическое, культурно-просветительное и информационное учреждение. Авторы энциклопедического словаря “Книговедение”, вышедшего спустя два года после публикации названного стандарта, оставаясь на близких позициях, все же охарактеризовали библиотеку уже как “учреждение культуры, выполняющее идейно-воспитательную, образовательную, информационную, культурно-просветительную и другие задачи”. В Положении о библиотечном деле в СССР, принятом в 1984 году и имевшем статус закона, библиотека определялась как идеологическое, культурно-просветительное и научно-информационное учреждение, выполняющее при этом около 20 только социальных функций.

Усложнение задач по формированию нового, всесторонне развитого человека, обеспечению интенсификации научно-технического прогресса, перераспределению возрастающих информационных потоков стимулировали новую волну активности в изучении социальных функций библиотеки. Ее пик пришелся на середину 1980-х годов, чему в немалой степени способствовала дискуссия, развернувшаяся на страницах журнала "Научные и технические библиотеки СССР" и перешедшая впоследствии на страницы других изданий. В дискуссии приняли участие Э. К. Беспалова, Г. М. Рослик, А. В. Соколов, В. Р. Фирсов, И. М. Фруммин, А. Н. Хропач, А. Я. Черняк, Ж. С. Яцкунас и др. По подсчетам В. Р. Фирсова, уже к 1985 году существовало более двадцати новых определений функций библиотек, среди них назывались коммуникативная, кумулятивная, гедонистическая, эстетическая, библиотерапевтическая и другие, причем у большинства авторов ряд перечисляемых функций оставался открытым.

К середине 1980-х годов оформляется культурологический подход к изучению социальных функций библиотек, базирующийся на традиционных представлениях о библиотеке как культурно-просветительном центре. Его суть сводится к отождествлению функций библиотеки и культуры. Данный подход активно разрабатывается В. Р. Фирсовым и вслед за ним Н. В. Жадько.

Обобщая представления о социальных функциях библиотек 1970—1980-х годов, необходимо констатировать, что официальное признание получили идеологическая, культурно-просветительная и научно-информационная функции. Вместе с тем в этот же период Ю. Н. Столяровым и А. В. Соколовым началось изучение социальных функций с научных позиций, что позволило им сформировать их принципиально новый перечень. Несмотря на идеологическое давление, библиотеки в советский период активно работали с целью удовлетворения потребностей своих читателей, формирования их мировоззрения, повышения общеобразовательного и культурного уровней, чем в конечном итоге содействовали демократическим переменам в обществе.

Новый этап в изучении социальных функций библиотек связан с радикальными социально-политическими преобразованиями общественной жизни как в СССР, так и в других странах социалистического содружества. Отказ от коммунистической идеологии, переход к демократическим формам управления обществом и рыночной экономике создали почву для отказа библиотек от главной в советский период идеологической функции. Это сыграло ключевую роль в библиотековедении: ученые получили возможность высказывать свои взгляды, не боясь быть обвиненными в отсутствии марксистско-ленинского подхода, отпала необходимость, пусть даже формально, ссылаться в исследованиях на позицию КПСС как на истину в последней инстанции.

В начале 1990-х годов в профессиональной печати публикуется ряд дискуссионных статей, посвященных трансформации библиотек в новом обществе, переосмыслению их сущности, разрабатываются концепции развития библиотечного дела, где декларируются новые подходы к пониманию роли библиотек в общественной жизни, их социальных функций. В изучение последних в постсоветский период активно включились И. К. Джерелиевская, Н. В. Жадько, Р. С. Мотульский, Е. Т. Селиверстова,

В. В. Скворцов, М. С. Слободяник, Ю. Н. Столяров, Н. И. Тюлина и др. В этот период по отношению к социальным функциям в библиотековедении формируются три подхода: культурологический, информационный и коммуникационный.

После распада СССР во вновь образованных суверенных республиках начался активный законотворческий процесс, в том числе и в области библиотечного дела. В разрабатываемых документах, характеризующих социально-политические реалии, находят отражение и социальные функции библиотек. Естественно, что определения, данные в национальных законах, используются в дальнейшем в других нормативно-правовых актах, словарях, справочниках, находят как сторонников, так и противников.

В первом документе, декларирующем новые ориентиры в развитии библиотек Беларуси, — Концепции развития библиотечного дела в Республике Беларусь — в качестве основных выделены три функции: информационная, эстетическая, рекреационная. Кроме них, согласно Концепции, библиотека выполняет ряд производных функций: социализирующую, просветительную, образовательную и др. Вместе с тем, учитывая неоднозначность трактовки функций библиотек специалистами, белорусские законодатели отказались от включения перечня функций библиотек в Закон Республики Беларусь “О библиотечном деле в Республике Беларусь”.

В 1990-е годы активизируется также изучение функций библиотек разных типов. Авторы исследований по данной проблеме используют в качестве методологической базы ранее предложенные специалистами перечни социальных функций библиотек или осуществляют самостоятельные подходы к рассмотрению этого вопроса.

В конце XX — начале XXI в. в отличие от предыдущих периодов библиотековеды занялись активным поиском единственной сущностной, онтологической функции библиотеки. В. В. Скворцовым, Н. И. Тюлиной, М. И. Акилиной и некоторыми другими в качестве таковой называется информационная, Ю. Н. Столяровым — документально-коммуникационная.

Анализ сущностных функций библиотеки при использовании культурологического, информационного и коммуникационного подходов дал возможность выявить ведущие направления ее деятельности как социального института.

3.2. СОДЕРЖАНИЕ ПОНЯТИЯ “ФУНКЦИЯ БИБЛИОТЕКИ”

Понятие “функция” является одним из основных в терминологическом аппарате любой науки. С его помощью определяют значение, роль объектов действительности, выполняемые обязанности, цели и назначение отдельных процессов и элементов действующих систем. В содержании рассматриваемого понятия специалисты видят то общее, что присуще родственным социальным системам, и те особенности, которые позволяют их дифференцировать.

Термин “функция” (лат. *functio* — исполнение, осуществление) достаточно многозначен. В современных справочных и энциклопедических изданиях, как правило, указываются три его значения:

1) деятельность, обязанность, работа; внешнее проявление свойств каких-либо объектов в данной системе отношений (например, функция органов чувств, функция денег);

2) роль, которую выполняет определенный социальный институт или процесс по отношению к целому (например, функции государства, семьи в обществе);

3) соответствие между переменными величинами, в силу которого каждому значению одной величины x (независимого переменного, аргумента) соответствует определенное значение другой величины y (зависимого переменного, функции).

В разных областях знаний применяются одно или все названные значения. Так, в социологии принято говорить, с одной стороны, о функции какого-либо социального института (например, семьи) в обществе, а с другой — о некотором социальном явлении как функции другого явления (например, о преступности как функции экономического положения общества). В математике понятие "функция" надлежащим образом формализовано и является одним из центральных. Здесь функция используется в смысле вида связи между объектами, когда изменение одного из них влечет изменение другого. Философами термин "функция" употребляется в двух значениях: как "отношение двух (группы) объектов, в котором изменению одного из них сопутствует изменение другого", и как "внешнее проявление свойств какого-либо объекта в данной системе отношений". Особую роль понятие "функция" играет в рамках системного подхода, где оно выступает в тесной связи с понятием структуры. В библиотековедении примером такого понимания функций может служить структурно-функциональный анализ библиотеки как системы, проведенный Ю. Н. Столяровым.

Несмотря на ключевое положение понятия "функция" в аппарате науки, в современном библиотековедении нет общепринятого его понимания, по-разному определяется и состав функций библиотек. Как правило, в функции видят средство приспособления библиотеки к существующим социальным условиям и в связи этим выделяют разные группы функций: главные, основные, общие, сущностные, имманентные, онтологические, генетические, исходные, системообразующие, внешние, специфические, типобразующие, исторические, производные, прикладные, дополнительные, вспомогательные, частные, технологические и др.

В соответствии с системным подходом каждая система является подсистемой (элементом) системы более высокого уровня (метасистемы) и в то же время выступает в качестве метасистемы по отношению к элементам, которые ее образуют. Поэтому библиотека как один из элементов общества выполняет в нем определенные функции, которые для нее являются внешними. Одновременно она образует систему, состоящую из нескольких элементов, со своими функциями, которые по отношению к ней выступают в качестве внутренних.

Как свидетельствует анализ, основное внимание исследователи уделяли изучению внешних функций библиотек. Именно поэтому в библиотековедении понятие "функция" употребляется чаще всего в социологическом смысле, т.е. как роль, которую выполняет определенный социаль-

ный институт по отношению к системе более высокого уровня. В. В. Скворцов считает, что «независимо от того, в какой лексической форме понятие “функция” обозначается в библиотковедческой литературе, существо рассматриваемой проблемы должно сводиться к тому, чтобы четко определить: что именно библиотека делает для общества, какие обязанности возлагает на нее общество, какие задачи библиотека помогает решать обществу».

Библиотека всегда существовала и существует не сама по себе, она является элементом общества со свойственным ему кругом обязанностей. Внешние функции библиотеки — это ее реакция на потребности общества, обусловленные способом взаимодействия с внешней средой. Как искусственно созданная система, библиотека через внешние функции реализует свое социальное назначение, поэтому их чаще всего называют социальными.

Специалисты в области библиотечно-библиографической деятельности не всегда соглашались с общепринятым определением понятия “социальная функция” и предлагали свои варианты. Так, А.В. Соколов, основываясь на определении понятия “функция”, формулируемом как “роль, которую определенный социальный институт (или частный социальный процесс) выполняет относительно потребности общественной системы более высокого уровня организации или интересов составляющих ее классов, социальных групп и индивидов”, предложил внести в него некоторые уточнения. По его мнению, в этом определении недостаточно четко раскрыты общественное назначение и цель, которые присущи любому социальному институту, неясна также взаимосвязь между социальными функциями и практической деятельностью. В результате анализа определений, используемых философами, социологами и другими специалистами, А.В. Соколов пришел к выводу, что “социальная функция есть конкретизация общественного назначения социальной системы, служащая для целенаправленной организации практической деятельности в рамках данной системы”.

В. В. Скворцов понимает социальные функции как “обобщенный перечень обязанностей библиотеки перед обществом, которые диктуются им, необходимы ему, прямо или косвенно воздействуют на него и соответствуют сущности библиотеки как социального института”.

В соответствии с системным подходом для характеристики социальных функций библиотек наиболее приемлемо одно из общепринятых сейчас определений функции. С учетом сказанного *социальные функции библиотеки можно определить как социальную роль, которую она выполняет в качестве социального института по отношению к обществу.*

Социальные функции библиотек большинство исследователей делят на несколько групп. Первым попытку классификации социальных функций в 1977 году предпринял И.М. Фрумин, назвав общие и специфические. Вслед за ним Ю.Н. Столяров выделил имманентные, сущностные и другие, В.Р. Фирсов — основные и подчиненные, А.В. Соколов — сущностные и прикладные и т.д. Е.Т. Селиверстова выделила даже четыре группы социальных функций: главные, типобразующие, производные и дополнительные.

При изучении деятельности любого социального института, в том числе и библиотеки, правомерно выделять два взаимосвязанных аспекта, характеризующих его сущность и изменчивость. В соответствии с первым аспектом каждый социальный институт обладает внутренней неизменной сущностью, которая позволяет ему выполнять четко определенную роль в обществе независимо от исторического периода, социально-демографической структуры общества и конкретных текущих задач, стоящих перед ним. С учетом сказанного сущность библиотеки проявляется в сборе и хранении социально значимых документов с целью удовлетворения информационных потребностей пользователей. Это являлось и является основной целью деятельности библиотек независимо от того, в какой стране они находятся, какие группы пользователей обслуживают и какие задачи ставят перед ними учредители. Данная цель присуща библиотекам дохристианской и современной эпох, разных стран и организаций, т.е. выполняемая ими роль в различные исторические периоды и в разных странах была и останется неизменной. Это позволяет считать, что данные социальные функции отражают сущность библиотеки, и называть их сущностными.

Следовательно, сущностные социальные функции библиотек — это функции, обусловленные сущностью библиотеки как социального института. Указанные функции библиотека стала выполнять с момента своего возникновения. Отмечая это, А.В. Соколов подчеркивает, что данные функции первичны, исходны и необходимы. Изменение сущностных социальных функций привело бы к преобразованию библиотеки в другой общественный институт, поэтому они стабильны, неизменны и ограничены по составу.

Второй аспект характеризуется изменчивостью, так как в процессе развития общество постоянно трансформируется: меняются его идеология, мораль, религия, политическая и социальная структура, уточняется ценностная система общества и его отдельных социальных групп. Все это вносит коррективы в деятельность библиотек, выдвигает перед ними новые задачи, которые, в свою очередь, требуют внесения изменений во внутреннюю организацию их работы, уточнения особенностей взаимодействия с внешней средой. Выполнение общественной роли, связанной с изменениями во внешней среде, осуществляется библиотеками посредством производных социальных функций. Эти функции связаны со стремлением общества использовать сущностные возможности библиотек для решения текущих задач. Часть производных функций появилась одновременно с сущностными, часть возникла в процессе исторического развития. В связи с их производностью от сущностных они считаются вторичными. Изменение текущих общественных потребностей определяет динамичность, многообразие и нестабильность производных функций. Эти их свойства позволяют библиотеке путем преобразований адекватно реагировать на трансформацию социальной обстановки, решать задачи, стоящие перед конкретной библиотекой в определенный период.

Рассматриваемые нами две группы социальных функций библиотек называются специалистами по-разному. Термина «сущностные функции библиотек» придерживаются И.К. Джерелиевская, Е.Т. Селиверстова,

А.В. Соколов, Ю.Н. Столяров, В.Р. Фирсов. Параллельно с ним или для обозначения определенных функций данной группы Э.К. Беспалова, как и И.М. Фрумин, использует название "общие", Ю.Н. Столяров эти же функции называет имманентными и онтологическими, М.С. Слободяник и В.Р. Фирсов — основными, Е.Т. Селиверстова и М.С. Слободяник — главными, И.К. Джерелиевская и Н.В. Жадько — родовыми. Прикладными функции второй группы именуют А.В. Соколов и В.Р. Фирсов (ранее В.Р. Фирсов называл их подчиненными), И.М. Фрумин — специфическими, Е.Т. Селиверстова — основными и типобразующими, М.С. Слободяник — вспомогательными.

Кроме внешних (социальных), библиотека также выполняет внутренние функции, которые являются средством реализации ее социального предназначения. Ю.Н. Столяров определил состав внутренних элементов библиотеки, для каждого из которых характерна своя функция. Элементы библиотеки-системы как научной абстракции материализуются в виде организационно-функциональной структуры конкретной библиотеки, где каждое подразделение имеет свои функции, выполнение которых обеспечивает достижение целей учреждения в целом. На основе общей сущности и особенностей конкретной библиотеки формируется также технология библиотечной деятельности, являющаяся механизмом реализации внутренних функций. Структура и технология библиотеки обеспечивают выполнение определенных задач, соответствующих требованиям общества и особенностям библиотеки. Тем самым создается система внутренних функций, реализующих сущность библиотеки и позволяющих ей выполнять свою роль в общественной метасистеме.

Впервые внутренние функции в качестве отдельной группы наряду с социальными выделил в конце 1970-х годов И.М. Фрумин, назвав их технологическими. М.И. Акилина и Э.К. Беспалова называют их внутренними. Э.К. Беспалова также предлагает называть их "функция—действие". Так как внутренние функции реализуются посредством создания определенной функциональной структуры библиотеки и технологии, то мы предлагаем именовать их технологическими. Именно такое название внутренних функций уже получило наибольшее распространение среди специалистов.

В этом случае целесообразно определять данные функции как деятельность, обязанность, работу; внешнее проявление свойств каких-либо объектов в данной системе отношений. Поэтому *под технологическими функциями мы предлагаем понимать проявление свойств отдельных элементов библиотеки в процессе их взаимодействия в рамках сложившейся внутри нее системы отношений*. Данный подход соответствует пониманию функций отдельных элементов в других естественных и искусственных системах: функция органов чувств в организме, функция денег в обществе, функция двигателя в автомобиле и т.д.).

Основной отличительной характеристикой социальных и технологических функций является сфера их распространения. Социальные — это внешние, выходящие за пределы библиотеки функции. Они формируются под влиянием потребностей общества, непосредственно воздействуют на него и отдельных его членов. Технологические — это внутренние функции, не выходящие за пределы библиотеки. Они являются средст-

вом осуществления библиотекой своих социальных функций, формируются под их влиянием и обеспечивают осуществление деятельности библиотеки в соответствии с действующими стандартами. Технологические функции выступают в качестве вторичных по отношению к социальным и служат для их реализации.

3.3. СОЦИАЛЬНЫЕ ФУНКЦИИ

3.3.1. Сущностные социальные функции

Выше мы указали, что к сущностным следует относить функции, которые определяют сущность библиотеки как особого социального института, указывают на то, ради чего она создана и существует, что отличает ее от других учреждений или объединяет с родственными.

Библиотековеды не пришли к единому мнению о составе сущностных социальных функций библиотек. В советский период в качестве таковых в официальных документах, как правило, назывались идеологическая, культурно-просветительная и научно-информационная. И.М. Фрумин в 1977 году выделил воспитательную, образовательную и организационную функции. Три года спустя Л.А. Шилов также обозначил три сущностные функции в деятельности библиотек, однако вместо организационной определил функцию информационного обеспечения науки и производства, а А.Н. Хропач, оставаясь на тех же позициях, в 1989 году назвал ее же производственно-вспомогательной. Ю.Н. Столяров в 1982 году в качестве сущностных указал на кумулятивную и утилитарную. А.В. Соколов вслед за В.Р. Фирсовым, выделившим познавательную, ценностно-ориентационную и коммуникативную, называет в 1984 году ценностно-ориентационную, коммуникативно-познавательную и кумулятивно-поисковую функции. Е.Т. Селиверстова, продолжая работу в данном направлении, в 1991 году выделяет кумулятивную, мемориальную и информационно-коммуникативную, И.К. Джерелиевская в составе сущностных социальных функций видит только две — мемориальную и коммуникативную, а Н.В. Жадько в 1996 году коммуникативную заменяет информационной.

В подходе к формированию перечня сущностных социальных функций библиотек наблюдаются две тенденции: одни авторы (И.М. Фрумин, Л.А. Шилов, А.Н. Хропач и др.) называют в качестве сущностных воспитательную, образовательную и производственную функции, другие (Ю.Н. Столяров, А.В. Соколов, В.Р. Фирсов, Е.Т. Селиверстова, И.К. Джерелиевская, Н.В. Жадько) — кумулятивную, мемориальную и коммуникативную.

В последнее время библиотековеды занялись активным поиском единственной функции, определяющей сущность библиотеки как социального института. Главный методологический принцип данного подхода заключается в утверждении, что всем общественным институтам, сферам человеческой деятельности, продуктам культуры, в том числе и библиотекам, свойственна строгая и однозначная специфическая функция. Начало этому подходу положил Ю.Н. Столяров, выделив наряду с сущностными (кумулятивной и утилитарной) в качестве имманентной коммуни-

кативную функцию. Свою позицию он обосновывает тем, что "основное социальное предназначение библиотеки... состоит в обеспечении пространственно-временного акта коммуникации".

В то же время В.Р. Фирсов приходит к выводу, что основная функция библиотек "социализирующая, обусловленная преобразующим свойством фонда... Все остальные функции остаются ей подчиненными и ее конкретизирующими". Главенствующую роль социализирующей функции в деятельности библиотек подчеркивает также Ю.П. Мелентьева.

Э.К. Беспалова, утверждая, что "сущность системы в определенном смысле тождественна ее общей функции", признает необходимость "брать за основу структуры функций общественной системы одну, общую функцию, которая выражает сущность системы", поэтому, по ее мнению, "библиотечная система выполняет библиотечную функцию... И это не тавтология, ибо... (она. — Р.М.) определяется как сущность системы".

Несколько позже, во время дискуссии о социальных функциях библиотек, Ж.С. Яцкунас тоже предпринял попытку выделить одну сущностную функцию. Он не разделяет позицию тех авторов, которые считают, что библиотека выполняет целый ряд социальных функций, и ставит задачу определения единственной специфической — "такой функции, которую реализует только библиотека и ничто кроме библиотеки". Ею, по мнению Ж.С. Яцкунаса, является организация общественного пользования определенным образом сформированных фондов документов. Именно в ее осуществлении, считает автор, заключается "важнейшая, ничем не заменимая роль библиотеки, обеспечивающая ее статус самостоятельного учреждения культуры".

В начале 1990-х годов в качестве единственной сущностной социальной функции выдвигается информационная. Странники этой точки зрения утверждают, что "единство большинства нынешних концепций социальной роли библиотеки заключается в том, что явно или неявно, в большей или меньшей степени внимание акцентируется на выполнении библиотекой информационной функции" и что, "несмотря на внутреннюю противоречивость информационного подхода к анализу перспектив библиотечного развития, именно он стал доминирующим". Пересмотр отношения к информационной функции сторонники информационного подхода связывают с поиском "места и роли библиотеки в информационной сфере", перспективами интеграции "библиотеки с другими информационными учреждениями в информационной инфраструктуре общества", "переходом от сдержанной конфронтации между библиотечным сообществом и информационной сферой к признанию важности информатизации библиотек", творческим осмыслением опыта зарубежных коллег, которое "могло бы помочь нам исподволь подготовиться к превращению в информационное общество с наименьшими экономическими издержками".

Принято считать, что проблема информационной функции библиотек возникла в мировом библиотековедении в середине 1960-х годов и порождена появлением новых видов документов, стремительным развитием реферативных, аналитических и фактографических журналов, большими возможностями в обслуживании пользователей. Однако данная проблема имеет более глубокие корни. Дискуссия об информационной

функции библиотек возникла в советском библиотековедении еще в 1930-е годы и продолжалась более 40 лет. Ее началом послужила мысль Н.И. Карклиной о том, что вся библиотечная сеть страны, начиная от крупных научных библиотек и заканчивая сельскими, должна вести информационную работу. Как в свое время отметил В.Р. Фирсов, “последний рецидив сомнений в ее правомерности для массовых библиотек прозвучал в дискуссионной статье В.И. Терешина в 1973 году. 40 лет дискуссий по, казалось бы, давно решенному вопросу!”. Однако В.Р. Фирсов ошибался: считать вопрос об информационной функции решенным специалисты не соглашались ни в то время, ни сейчас.

В 1970—1980-е годы информационная функция рассматривалась библиотековедами в общем контексте социального назначения библиотеки наряду с идеологической и культурно-просветительной. Прошедшая на страницах библиотечной печати дискуссия о функциях библиотек показала, что информационную в качестве одной из существенных готовы признать Л.А. Шилов, В.Р. Фирсов, М.Д. Афанасьев, Е.Т. Селиверстова.

В 1990 году информационная функция была признана В.В. Скворцовым одной-единственной сущностной для библиотеки, поскольку “сущность субстанции, с которой оперирует библиотека, составляет не документ, не публикация, а информация”. Такой же точки зрения придерживалась и Н.И. Тюлина, по убеждению которой информационная функция “изначально присуща библиотеке как социальному институту”: она “выходит из общего перечня библиотечных функций, по какому бы критерию он ни строился”.

Н.В. Жадко рассматривает информационную функцию (1996 год) наряду с мемориальной в числе сущностных характеристик библиотеки — института, обеспечивающего социальную коммуникацию. И поскольку коммуникацию она понимает как процесс передачи информации, так и социальный диалог в рамках различных культурных традиций, то фактически ставится знак равенства между коммуникативной и информационной функциями. В то же время М.С. Слободяник выделяет информационно-документальную функцию как одну из основных для научной библиотеки.

М.И. Акилина во время развернувшейся во второй половине 1990-х годов на страницах профессиональной печати дискуссии о библиотечной философии говорит о главной функции библиотеки будущего, определяемой “только одним критерием — ее общественным назначением, которое останется неизменным независимо от меняющихся технологий и условий совершенствования библиотеки” и “состоит в том, чтобы быть информационной памятью человечества”. В последующих своих работах М.И. Акилина возводит ее в “одно из фундаментальных понятий библиотековедения”.

Несмотря на широкое распространение взгляда на информационную функцию как главную и единственную, ее содержание трактуется по-разному: как информирование пользователя об имеющихся в библиотеке или за ее пределами документах; как деятельность по аналитико-синтетической переработке информации; как предоставление пользователям концептографической и фактографической информации. Существует и более широкое понимание, когда все процессы, связанные с движением

информации в библиотеке, представляют как единую информационную функцию.

Наряду с информационным широкое распространение в последние время получил также коммуникационный подход. Его основоположником является Ю.Н. Столяров, который в начале 1980-х годов, основываясь на том, что "социальное предназначение библиотеки... состоит в обеспечении пространственно-временного акта коммуникации", пришел к выводу, что "имманентная социальная функция библиотеки — коммуникативная". В дальнейшем данную функцию наряду с другими сущностными социальными называли В.Р. Фирсов, А.В. Соколов, Е.Т. Селиверстова, И.К. Джерелиевская, М.С. Слободяник, Н.В. Жадько.

Развивая свое понимание функций библиотеки, Ю.Н. Столяров выступил с резкой критикой сторонников информационной функции. По его мнению, "сейчас информационная функция библиотеки всячески превозносится, но, как и прежде, всёго лишь на уровне декларации". Последовательное развитие своей позиции привело Ю.Н. Столярова к выводу, что "библиотека — это документально-коммуникационная система", а "ее сущностная функция — документально-коммуникационная".

Из предложенного нами определения "социальной функции библиотеки", с учетом позиций ученых, следует, что сущностные социальные функции обусловлены общественным назначением библиотеки. Следовательно, *сущностными должны быть функции, обеспечивающие сбор, хранение документов и удовлетворение потребностей пользователей, т.е. коммуникационная, кумулятивная и мемориальная.*

На роль таких функций не могут претендовать ни библиотечная, названная Э.К. Беспаловой, ни информационная, отстаиваемая В.В. Скворцовым и другими, ни культурная, закреплённая в Законе РФ "О библиотечном деле" и поддержанная В.И. Терешиним и другими, так как названные функции тавтологичны и не раскрывают сущности библиотеки. Даже если признать обоснованными доводы Э.К. Беспаловой о существовании библиотечной функции, то все равно необходим дальнейший поиск функций, раскрывающих сущность и особенности библиотеки.

Основная цель деятельности библиотек — удовлетворение информационных потребностей пользователей — реализуется посредством осуществления коммуникации между документом и пользователем, поэтому данную функцию резонно назвать *коммуникационной*. Выполняя ее, библиотека выступает в качестве организатора места и времени встречи документов, произведенных в разное время, разными авторами и рассредоточенных в разных точках пространства, с пользователями, находящимися в конкретном пространственно-временном континууме. Основной формой реализации данной функции является непосредственное предоставление пользователю на определенное время как в библиотеке, так и за ее пределами необходимых ему документов. Коммуникационная функция обеспечивает доступ к документам и оперативное их получение всеми заинтересованными пользователями.

Выполнение библиотекой коммуникационной функции связано также и с предоставлением пользователям сведений о документе массиве. В соответствии с запросом пользователя они могут быть ограничены теми или иными рамками: местом и временем производства документов, ав-

торской принадлежностью, тематикой, целевым назначением, местом хранения и другими параметрами. Данная деятельность осуществляется посредством использования разнообразных видов документов, созданных как в библиотеке, так и за ее пределами: каталогов, картотек, библиографических указателей, существующих как на бумажных, так и на электронных носителях. Полученная таким образом информация используется в дальнейшем в качестве вспомогательной для продолжения поиска необходимых документов и в качестве основной для проведения библиографической экспертизы.

В соответствии с коммуникационной функцией библиотека предоставляет пользователю не только сам документ или сведения о нем, но и непосредственно необходимую ему информацию. Осуществление данного вида деятельности связано с более высоким уровнем библиотечного сервиса. В данном случае библиотека берет на себя обязанность предоставить пользователю не документы, содержащие необходимую ему информацию, как это бывает в большинстве случаев, а, на основе изучения и анализа их содержания, конечный результат — интересующие его сведения. Данная работа может быть выполнена в традиционном режиме, когда пользователь в устной или письменной форме получает соответствующую справку, или в электронном, когда поиск в информационном массиве осуществляется при помощи определенных технических и программных средств, а пользователь становится обладателем необходимых ему сведений, часто даже не посещая библиотеки и не встречаясь с библиотекарем.

Если пользователь получает необходимую ему информацию, находясь у персонального компьютера далеко за пределами библиотеки, то у него создается впечатление, что пользуется он не библиотекой, а услугами компьютерной сети, работает не с документом, а с информацией и сотрудники библиотеки не оказывают ему никаких услуг. Суть деятельности библиотекаря в данном случае сводится не к поиску библиографического описания в каталоге библиотеки или книги на полке в книгохранилище и даже не к извлечению определенных сведений из документа, а к созданию и обеспечению работы системы технических и программных средств в заданном технологическом режиме, формированию и упорядочению электронных информационных ресурсов. Независимо от того, в каком режиме осуществляется процесс, все равно речь идет о коммуникации между пользователем и документом, только сотрудник библиотеки наряду с традиционными для него посредническими функциями по формированию информационного массива и созданию необходимого поискового механизма берет на себя еще дополнительные обязанности по поиску и предоставлению пользователю нужных ему сведений.

Библиотека выполняет также коммуникационную функцию, когда организует процесс коммуникации непосредственно между пользователями, минуя процесс создания документов. В этом случае часть пользователей, являющихся носителями социально значимой информации, одновременно выступает и в качестве реальных или потенциальных авторов документов. Данный вид коммуникации осуществляется во время проведения разнообразных мероприятий (встреч, дискуссий, "круглых столов", конференций и иных) с участием ученых, писателей, поэтов, поли-

тиков и других обладателей интересующей пользователей библиотеки информации. Названные мероприятия, как правило, сочетают в себе устное общение с применением различных видов документов. Они характерны для библиотек разных типов, однако формы их проведения разнообразны и специфичны. Так, в публичных библиотеках эти мероприятия чаще связаны с ознакомлением с художественными литературными произведениями и другими видами искусства, встречами с писателями, режиссерами, композиторами, обсуждением актуальных социальных вопросов с политиками, экономистами, юристами, организацией свободного времени пользователей. В специальных, например научно-технических библиотеках такие мероприятия характеризуются узкоспециальной направленностью и чаще всего проходят в виде презентаций, встреч, "круглых столов" и дискуссий с участием ученых и специалистов определенного профиля, носителей научных и технологических идей. Благодаря этой деятельности библиотекам удается значительно сократить путь доступа пользователей к новым идеям, т. е. миновать документный этап.

Таким образом, коммуникационную функцию библиотека осуществляет посредством предоставления пользователю документа, сведений о нем, информации, в нем содержащейся, организации устного общения между пользователями и реальными или потенциальными авторами документов либо носителями социально значимой информации. Критерием эффективности выполнения библиотекой коммуникационной функции следует считать организацию наиболее полного и оперативного доступа пользователей к необходимым им документам. Идеальный вариант выполнения данной функции — это мгновенное предоставление пользователю исчерпывающего перечня всех необходимых ему документов.

Для обеспечения коммуникации между пользователями и необходимыми им документами данные документы необходимо для начала собрать, что является содержанием кумулятивной функции. Благодаря ее выполнению библиотека собирает в одном месте разные по форме и содержанию документы, созданные в разное время и в разных точках пространства разными авторами. Для реализации этой функции определяющее значение имеют информация о готовящихся к выпуску и получивших распространение документах, а также отсутствие различных барьеров, прежде всего политических, для их свободного приобретения и наличие у библиотеки требуемых ресурсов для пополнения фонда. Идеальным вариантом выполнения кумулятивной функции необходимо считать собрание в одном месте всех произведенных человечеством документов.

Однако для выполнения своей миссии библиотеке мало собрать документы в одной точке пространства, необходимо также обеспечить их распространение во времени, что достигается посредством выполнения мемориальной функции. Ее суть заключается в сохранении совокупности собранных документов с целью их передачи последующим поколениям. Основная трудность в выполнении данной функции связана с природными и социальными потрясениями: наводнениями, пожарами, землетрясениями, революциями, войнами, в результате которых уничтожается ряд документов, что иногда ведет даже к разрыву преемственности между эпохами и поколениями.

Осуществление мемориальной функции позволяет считать библиотеку памятью человечества. Идеальное ее выполнение означает “запоминание” всего, что создано человечеством, т.е. вечное хранение всех собранных в библиотеке документов.

Коммуникационная, кумулятивная и мемориальная функции находятся в диалектической взаимосвязи (рис. 3.1). Если кумулятивная и коммуникационная функции обеспечивают перемещение документов в пространстве, т.е. концентрацию их в одной точке пространства и затем расщепление среди различных категорий пользователей, то мемориальная определяет их перемещение во времени, от настоящего к будущему.

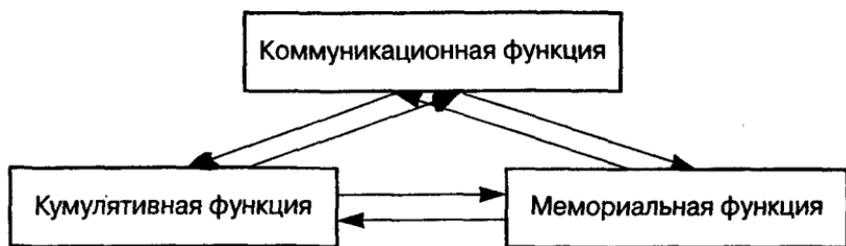

Рис. 3.1. *Взаимосвязь сущностных социальных функций библиотеки*

Все три названные функции возникли одновременно с возникновением библиотеки, и без выполнения какой бы то ни было одной из них она не может существовать как социальный институт. Вместе с тем одновременное выполнение сущностных функций ведет к возникновению объективных противоречий в деятельности библиотек. Эти противоречия ярко проявляются, например, между кумулятивной и мемориальной функциями. Как уже отмечалось, суть кумулятивной функции заключается в сборе в одной точке пространства различных видов документов, т.е. чем больше документов собрано в библиотеке, тем успешнее она выполняет свою кумулятивную функцию. Суть мемориальной функции сводится к обеспечению сохранности всех собранных документов в течение как можно более длительного времени, желательно — вечной. Добиться сохранности тем проще, чем меньше в библиотеке документов. Постоянное увеличение объемов фондов библиотек в результате выполнения ими кумулятивной функции ведет к дефициту площади фондохранилищ.

Пожар в БАН СССР, многочисленные аварии, предупреждения пожарных и санитарных служб и даже временные закрытия ГБЛ — яркий пример неразрешенных противоречий между кумулятивной и мемориальной функциями. Они присущи и библиотекам Беларуси во главе с Национальной. Кризисная ситуация, возникшая в деятельности НББ в последние десятилетия, прямо связана с неразрешенными противоречиями между кумулятивной и мемориальной функциями. Снять эти противоречия можно путем сокращения объема фонда или увеличения площади фондохранилищ. Сокращение физического объема фонда достигается посредством снижения количества документов, находящихся в хранилищах библиотеки, или уменьшения объема самих документов.

Традиционный, опробованный веками способ снятия рассматриваемых противоречий — увеличение объема фондохранилищ за счет строительства и аренды новых зданий и помещений. Вместе с тем это экстенсивный способ решения проблемы, так как увеличивающийся объем документов требует все новых и новых помещений, для приобретения и эксплуатации которых нужны большие финансовые расходы. Сказанное не означает, что следует отказаться от строительства новых зданий. Библиотеки необходимо строить, но вместе с тем надо помнить, что только этим путем решить проблему противоречия между кумулятивной и мемориальной функциями невозможно.

Более эффективным и перспективным способом является уменьшение объема самих документов. Сокращение количества документов достигается благодаря определению оптимальной полноты комплектования фонда библиотеки, четкого фиксирования тем и видов документов, подлежащих приобретению, их числа, сроков хранения. Значительное снижение объема достигается также при помощи координации и кооперации в области формирования фондов с другими библиотеками региона или отрасли. Достижение абсолютной полноты фонда, т.е. идеальное выполнение библиотекой как социальным институтом кумулятивной функции, возможно только посредством координированных действий библиотек всего мира, когда каждая из них, собирая свою, строго определенную часть документов, таким образом формирует целое — информационный ресурс всемирной библиотеки.

С целью сокращения физического объема фондов библиотеки также всегда стремились минимизировать объем документов. Этому служат как создание новых видов тонких и вместе с тем прочных видов бумаги, так и уменьшение шрифта. Лучшим примером в данном аспекте могут быть книги-малютки. Во второй половине XX в. указанное направление получило активное развитие благодаря созданию новых компактных видов документов, сначала микрофильмов и микрофиш, а несколько позже — электронных. Библиотеки стремятся как приобретать эти документы взамен или параллельно с бумажными, так и переводить документы с традиционных на новые, более компактные носители. Например, фонд РНТБ, включающий в основном патенты, стандарты, описания изобретений и другие материалы, на 80% состоит из микроформ. Несмотря на финансовые трудности, количество электронных носителей в фондах крупнейших библиотек за последнее десятилетие резко возросло, и объем содержащейся в них информации в отдельных случаях уже превышает данный показатель для бумажных носителей. На снятие этого противоречия направлена и реализация программ типа «Память мира».

Не менее сложны *противоречия между мемориальной и коммуникационной функциями*. Высокая степень сохранности документов обеспечивается не только необходимыми условиями хранения (соответствующий температурный, влажностный, световой режимы и др.), но и степенью использования документов. Для идеального выполнения мемориальной функции использование фонда, т.е. выдачу документов пользователям, следовало бы вообще прекратить. Ведь в процессе использования документы подвергаются дополнительным нагрузкам, нарушается режим их хранения, кроме того, документ может быть повреж-

ден или даже утерян, что сводит мемориальную функцию к нулю. Древние были правы, когда считали, что "хранение можно надежно обеспечить, если максимально затруднить доступ к книгам". В соответствии с коммуникационной функцией, наоборот, важно добиться наиболее частого использования документов.

С целью устранения данного противоречия крупные библиотеки, в первую очередь национальные, формируют страховые фонды, которые не подлежат активному использованию. Одним из широко распространенных вариантов является приобретение публичными библиотеками большого количества экземпляров документов, пользующихся повышенным спросом. В ряде библиотек, особенно специальных, активно применяется копирование документов с целью последующей выдачи копий, а не оригиналов. Важным шагом на пути решения названной проблемы является приобретение современных электронных документов, так как они компактны в хранении, легко архивируются для создания страховых копий и активность их использования практически не влияет на долговременность хранения. Для обеспечения сохранности и одновременно организации обслуживания пользователей фонд библиотеки также распределяется по структурным подразделениям с разными условиями его хранения и использования. Разрабатываются правила пользования библиотеками, регламентирующие условия и сроки выдачи документов, ответственность пользователей за их сохранность.

Не лишено противоречий взаимодействие между коммуникационной и кумулятивной функциями. Как уже отмечалось, суть кумулятивной функции заключается в концентрации документов в одной точке пространства, и их повторное рассредоточение, т.е. выдача, крайне нежелательно, так как в это время документ может понадобиться другим пользователям. В интересах выполнения коммуникационной функции документы должны быть максимально территориально приближены к пользователям, которые вправе иметь на руках необходимое их количество. Снятие данного противоречия осуществляется посредством создания разветвленной сети библиотек разного профиля, организации как непосредственного, так и опосредованного доступа пользователей к информационным ресурсам, формулирования требований к условиям использования документов. Для устранения противоречия создаются большие коллекции, различные по форме и содержанию документов, собранных в одной точке пространства, к которым могут обращаться пользователи независимо от места их нахождения в момент возникновения информационной потребности. Такими коллекциями, как правило, располагают библиотеки национальные и паранациональные, региональные, ведущие университетские. Их услугами могут пользоваться все жители как непосредственно, так и опосредованно. К услугам библиотек обычно прибегают непосредственно пользователи, территориально наиболее приближенные к месту их нахождения. Остальные же пользуются ими на расстоянии при помощи МБА, издаваемых библиотекой библиографических пособий, в том числе печатных каталогов, библиографических указателей, списков новых поступлений, реферативных, обзорных и иных публикаций, раскрывающих как фонд библиотеки, так и информационный поток по определенному параметру.

Возможности устранения противоречия между коммуникационной и кумулятивной функциями посредством организации обслуживания пользователей, находящихся за пределами библиотеки, значительно возросли с применением компьютерных технологий. Наличие электронных баз данных различного профиля, в том числе полнотекстовых, и доступ к информационным ресурсам других библиотек и учреждений позволяют одинаково эффективно обслуживать пользователей независимо от степени их удаленности от библиотеки. Даже пользователи, находящиеся в одном населенном пункте с нею, все чаще отказываются от непосредственного посещения ее, прибегая к услугам компьютерных сетей, не говоря уже об абонентах, удаленных за сотни и тысячи километров от интересующих их собраний носителей информации.

Кроме этого, для снятия противоречия между коммуникационной и кумулятивной функциями библиотеки стремятся как можно более приблизить коллекции документов к месту жительства, работы и отдыха читателей. Фонды библиотек формируются в соответствии с информационными потребностями потенциальных пользователей — жителей определенного населенного пункта или его части, сотрудников предприятия или организации, преподавателей и учащихся определенных учебных заведений и т.д. В фонды включают по несколько экземпляров одного названия документа, что дает возможность пользоваться одним и тем же документом одновременно многим пользователям. Библиотеки приобретают современные электронные документы, которые, при наличии определенных технических средств, одновременно могут использовать несколько посетителей. Тем самым создаются благоприятные условия для коммуникации между пользователем и документом.

С целью ликвидации противоречий между кумулятивной и мемориальной функциями в каждом государстве формируется сеть библиотек, соответствующая потребностям и возможностям общества. В Беларуси сейчас продолжается процесс реорганизации существующей и создания оптимальной единой сети библиотек, соответствующей современным экономическим возможностям республики и информационным потребностям пользователей. В рамках данного процесса идет сокращение количества библиотек, перераспределение информационных ресурсов в рамках регионов и отраслей, создание новых библиотек, как правило, в новых микрорайонах крупных городов и на вновь возникающих предприятиях и в организациях.

Подводя итог сказанному, отметим, что сущностные функции библиотек — коммуникационная, кумулятивная, мемориальная — не могут быть подвержены трансформации, они стабильны, даже смена общественно-экономической формации не может повлиять на них. Оставаясь неизменными, они лишь углубляют свое содержание, совершенствуются под влиянием происходящих в обществе изменений.

Сущностные функции присущи библиотекам всех типов и видов, однако реализуются по-разному, что проявляется в полноте комплектования фонда, сроках хранения документов, круге пользователей и условиях их обслуживания. Так, национальные библиотеки стремятся с наибольшей полнотой формировать фонд национальных документов и обеспечивать как можно более длительное их хранение. Непосредствен-

ному же обслуживанию пользователей в режиме выдачи документов во временное пользование ими уделяется значительно меньше внимания, чем созданию национальной библиографии, баз и банков данных, обслуживанию в удаленном режиме. Небольшие публичные библиотеки, наоборот, в своей деятельности основное внимание уделяют непосредственному обслуживанию пользователей. Библиотеки учебных заведений многих стран, формируя свои фонды, не стремятся приобрести широкий спектр разнообразных документов, а наоборот, ограничиваются узким кругом учебных изданий, но приобретают их в большом количестве. После потери актуальности для целей учебного процесса данные пособия исключаются из фонда и заменяются другими.

Организация работы библиотек с учетом их специфики и особенностей существенных функций, а также способов снятия объективно возникающих между ними противоречий позволяет достигнуть равновесия между их выполнением, избежать возникновения конфликтных ситуаций. Понимание объективной природы противоречий, возникающих между существенными функциями библиотек, и владение способами минимизации их отрицательных последствий будут способствовать созданию сбалансированной системы, учитывающей особенности всех этих функций, формированию оптимальной единой сети библиотек страны.

3.3.2. Производные социальные функции

Как было отмечено в разделе 3.2, существенные функции конкретизируются в большом количестве производных, обусловленных конкретными социально-политическими и экономическими условиями, текущими задачами, которые ставятся обществом перед библиотеками. Перечень производных социальных функций библиотек точно не определен. Наиболее часто в числе их специалисты называют функции: в помощь образованию, самообразованию, воспитанию, развитию науки и производства, воспитательную, гедонистическую, идеологическую, культурно-просветительную, компенсаторную, лечебную, научно-производственную, образовательную, педагогическую, познавательную, просветительную, рекреационную, учебную.

Исходя из основных направлений деятельности современных библиотек, в процессе реализации существенных функций, по нашему мнению, можно выделить такие *основные производные социальные функции: действия образованию и воспитанию, информационного обеспечения научно-производственной деятельности, социокультурную*. Каждая из них может выступать в качестве доминирующей по сравнению с остальными в конкретной библиотеке.

Наиболее изученной является группа функций, которые условно можно назвать педагогическими. Среди них наиболее часто упоминают образовательную, воспитательную, учебную, просветительную, в помощь образованию и самообразованию и др. Данные функции формировались на протяжении многих веков. В начале своего существования библиотеки часто создавались и развивались в органическом единстве с учебными заведениями. Как отмечает Ю.Н. Столяров, "в древнем Ираке, Иране (XI в.) существовали так называемые "присоединенные библиотеки" (присо-

единенные — к школам (медресе), мечетям, мавзолеям, больницам), где хранение книг сочеталось с преподаванием, обучением". В эпоху раннего Средневековья библиотеки действовали в основном при монастырях и соборах, собирали богословскую литературу и среди других категорий обслуживали также и учащихся духовных школ. В эпоху Возрождения (XV—XVI вв.) монастырские школы постепенно вытесняются светскими. Рост их числа, а также расширение программы преподавания способствовали усилению образовательной функции библиотек. В XVII—XVIII вв. получают развитие университетские библиотеки, которые становятся очагами культуры. В XIX в. значительно расширилось полиграфическое производство книг, что способствовало активному развитию учебных заведений разных типов и созданию при них библиотек, основной задачей которых было содействие обучению.

С первых лет советской власти библиотеки стали рассматриваться как внешкольные образовательные учреждения и были переданы в ведение Народного комиссариата просвещения. Основными задачами библиотек того периода являлись ликвидация неграмотности и внешкольное воспитание трудящихся. Участвуя в кампании по ликвидации неграмотности, библиотеки выступали не только в качестве пассивных участников данного процесса, комплектуя фонды соответствующими изданиями и распространяя их среди обучающихся, но и организовывали кружки по ликвидации неграмотности, за счет своих ресурсов обеспечивали весь процесс обучения. После ликвидации неграмотности в стране образовательная функция библиотек постепенно начала сводиться к обеспечению образовательного процесса в школах и других учебных заведениях необходимыми материалами. В данном качестве она и закрепилась за их библиотеками. Для реализации этой функции они формируют многоэкземплярные фонды учебных изданий, а также других материалов, необходимых для осуществления образовательного процесса.

В качестве непосредственных организаторов данного процесса библиотеки выступают сейчас очень редко. Преимущественно это проявляется в деятельности разных кружков по изучению иностранного языка, кройки и шитья и т.п.

Направление деятельности, связанное с самообразованием, получило дальнейшее развитие в массовых библиотеках и заключается сейчас в предоставлении пользователям документов, содействующих дальнейшему развитию их общеобразовательных и профессиональных знаний. Данное проявление образовательной функции библиотек во многом соприкасается с деятельностью по организации досуга, которая направлена на содействие развитию индивидуальных склонностей пользователей, не связанных с их профессией (изучение иностранных языков, техническое моделирование и конструирование, кулинария, кройка и шитье, садоводство, огородничество и т.д.).

Воспитательная функция библиотек с первых лет советской власти в первую очередь представляла собой воспитание трудящихся в духе приверженности марксистско-ленинским идеям, и в этом она была близка идеологической функции. Данное положение оставалось практически без изменений до конца 1980-х годов. Наряду с идеологическим воспитанием взрослых реализация этой функции была связана с воздействи-

ем на разные категории учащихся в процессе учебы. Именно в этом смысле данная функция присуща библиотекам современных учебных заведений и публичным библиотекам, участвующим в учебно-воспитательном процессе. Воспитательная функция реализуется за счет формирования фонда необходимых документов и предоставления их в распоряжение учащихся и преподавателей, путем проведения различных массовых мероприятий, направленных на достижение учебно-воспитательных целей.

Изучению функций библиотек данной группы посвятили свои работы ряд специалистов. Так, А.Я. Айзенберг относит образовательную и воспитательную функции наряду с производственно-вспомогательной к числу основных социальных. Смысл образовательной функции он видит в том, что «библиотеки, содействуя различным видам образования читателей, способствуют повышению их культурного уровня, духовному обогащению человека, воспитанию научного мировоззрения, укреплению познавательного интереса». А.Н. Хропач считает, что воспитательная функция заключается в комплексном воспитательном воздействии на абонентов.

Н.Е. Добрынина в число основных функций включает просветительскую, «сутью которой является распространение знаний». Объектом просветительской деятельности библиотеки, считает Н.Е. Добрынина, являются «самые различные категории читателей, а в центре — личность с ее свободными, причем ничем не ограниченными интересами». По ее мнению, нельзя ставить знак равенства между просветительской и воспитательной функциями, «потому что вторая подразумевает формирование личности определенного типа, внушение ей тех или иных идей, привитие необходимых, с точки зрения воспитателя, качеств» и связана с «дискредитировавшим себя в нашей стране понятием «руководство чтением»».

Изучая взаимодействие библиотековедения с педагогикой, В.И. Терешин неоднократно высказывался за необходимость формирования библиотечной педагогики как научной и практической дисциплины. По его мнению, библиотека является педагогической системой, и поэтому педагогическая функция — одна из основополагающих для библиотек. «Библиотека, ведущая читателей в мир информации (а информация всегда выступает как знание), к высотам культуры, к социализации личности и т.п., выполняет педагогическую функцию, охватывающую практически всю ее деятельность». Понимание педагогической функции библиотек как «ведения» детей и взрослых сформировалось в советском библиотековедении в теорию руководства чтением. Данная теория отводила читателям роль учеников, а библиотекарь выступал в качестве ведущего. Построенная на жестких принципах менторской педагогики, теория значительно ограничивала возможности свободного выбора читателями необходимой литературы.

Суть деятельности современной библиотеки за редким исключением состоит не в непосредственном осуществлении процесса образования и воспитания, а в содействии ему в качестве вспомогательной структуры. Поэтому данную функцию, по нашему мнению, более целесообразно называть функцией содействия образованию и воспитанию. Она присуща

библиотекам разных типов и видов, однако реализуется ими с учетом собственных целей и задач.

Следующей наиболее часто называемой специалистами является функция содействия развитию науки и производства. В специальной литературе она еще иногда именуется следующим образом: научно-информационная, научно-производственная, производственная, информационного обеспечения науки и производства, обеспечения научно-технического прогресса, в помощь научно-техническому прогрессу, в помощь профессионально-производственной и научной работе, производственно-вспомогательная.

Задача содействия развитию науки и отдельных отраслей производства была поставлена перед советскими библиотеками еще в период индустриализации и распространялась на библиотеки всех типов. Смысл данного направления заключается в информационном обеспечении научных исследований, а также различных видов деятельности по производству промышленных товаров, сельскохозяйственной продукции, разнообразных услуг с использованием документов, содержащих необходимую для этого информацию. Библиотеки непосредственно не осуществляют производство каких бы то ни было товаров или услуг (кроме собственно библиотечных), поэтому данную функцию целесообразно назвать функцией *информационного обеспечения научно-производственной деятельности*. Библиотеки реализуют ее, формируя фонды документов, соответствующие целям и задачам того или иного вида деятельности, и предоставляя их в распоряжение определенных категорий читателей. Данная функция характерна для всех специальных научно-технических библиотек, фонды которых обычно весьма узко специализированы, с учетом потребности сферы деятельности предприятия и организации, структурными подразделениями которых они являются. Вузовскими библиотеками эта функция выполняется посредством содействия развитию науки, самообразованию и повышению квалификации отдельных категорий пользователей.

Для публичных библиотек она характерна в меньшей степени и реализуется наряду с другими. Библиотеками этого типа в настоящее время названная функция осуществляется путем содействия развитию мелкого и среднего бизнеса, деятельности небольших предприятий и организаций, для которых нецелесообразно содержание собственных библиотек.

Нередко, в том числе и в официальных документах, библиотеку называют учреждением культуры и среди основных ее функций выделяют культурную, культурно-просветительную, досуговую, рекреационную и др. Так как библиотека является частью общечеловеческой культуры и в то же время представляет собой один из важнейших факторов ее развития, распространения, обновления и приращения культурного достояния, то данную функцию можно определить как *социокультурную*. В.В. Скворцов сравнивает библиотеку с улицей с двухсторонним движением: "...в одном направлении усилиями библиотекарей поступает к читателям информация об имеющихся достижениях культуры, а в другом — движется информация о вновь созданных ее ценностях". Однако необходимо заметить, что это движение основано на выполнении библиотечкой *сущностных функций, обеспечивающих сбор, хранение и распростране-*

ние документов, содержащих информацию о достижениях культуры разных народов.

В данном контексте культура понимается в узком смысле как отрасль деятельности по созданию и использованию определенных ценностей. Реализация библиотекой данной функции осуществляется по двум направлениям. Первое из них заключается в обеспечении развития культуры необходимыми документами и характерно для публичных и отдельных видов специальных библиотек. Библиотеки учебных заведений, научно-исследовательских и производственных учреждений сферы культуры, а также собственно учреждений культуры (театров, филармоний, музеев и др.) обслуживают соответствующих специалистов. Полученная информация является основой для их профессиональной деятельности, направленной на создание новых культурных ценностей, а также на подготовку кадров, проведение научных исследований, производство материально-технических средств культуры. Публичные же библиотеки, обслуживая широкий круг пользователей, предоставляют им материалы о достижениях в различных направлениях культуры, особенно художественную литературу разных стран и народов, чем содействуют образованию и самообразованию различных категорий пользователей, самостоятельному творчеству, расширению кругозора, формированию у них определенной системы культурных ценностей.

Вместе с тем публичные библиотеки как учреждения сферы культуры осуществляют разные виды деятельности по организации свободного времени и досуга жителей своих населенных пунктов. Одним из наиболее распространенных видов такой деятельности является предоставление пользователям разных видов литературы, в первую очередь художественной, для чтения в свободное время. Библиотеки также организуют кружки художественной самодеятельности, проводят разные по форме и содержанию массовые мероприятия. Данное направление деятельности библиотек часто связывают с рекреационной функцией, реализация которой способствует восстановлению сил человека, израсходованных в процессе трудовой деятельности.

Как уже отмечалось, в советский период основной в деятельности библиотек выступала *идеологическая функция*. Ее реализации подчинялась вся деятельность библиотек, которая направлялась в первую очередь на пропаганду "марксизма-ленинизма, политики и истории Коммунистической партии Советского Союза и Советского государства, преимуществ социалистического строя и советского образа жизни; содействие идейно-политическому... воспитанию советских граждан, формирование у них... марксистско-ленинского мировоззрения, идейной убежденности".

После ликвидации КПСС как единственной правящей партии и с началом формирования в республиках бывшего Советского Союза, в том числе и в Беларуси, *многопартийной системы и строительства демократического правового государства*, в котором все партии, не запрещенные законом, имеют равные права на пропаганду своих взглядов, библиотеки отказались от выполнения идеологической функции. Это сыграло положительную роль в жизни общества и содействовало демократизации библиотечного дела страны.

Вместе с тем нельзя не согласиться с доводами сторонников идеологической функции о том, что она была присуща библиотекам всех эпох. Библиотеки являются частью общества и через поток документов отражают свою эпоху. Сотрудники библиотек как члены общества тоже занимают определенные идейные позиции. Однако, выполняя свои сущностные функции, библиотека не может отдавать предпочтение той или иной идеологии, даже если она признана самой правильной в определенном отрезок времени, и на этом основании пропагандировать документы, содержащие одни идеологические взгляды, и запрещать доступ к другим, ограничивая тем самым права читателей, не разделяющих господствующую точку зрения. Библиотекарь не вправе использовать свое служебное положение для формирования фонда и организации обслуживания пользователей в соответствии с личными идейными пристрастиями. Поэтому работу в данном направлении современные библиотеки должны строить в соответствии с конституционными нормами и обслуживать пользователей документами, отражающими разные партийные и мировоззренческие позиции. Для партийных библиотек идеологическая функция по-прежнему остается главной в составе производных: они обязаны пропагандировать идеологию той партии, которая выступает их учредителем и финансирует их деятельность.

Наряду с указанными, специалистами называются и другие производные функции библиотек. Так, Ю.П. Мелентьева, В.Р. Фирсов, Н.В. Жадько выделяют социализирующую функцию. В последнее время в деятельности отдельных публичных библиотек начали применяться методы библиотерапии, что позволило В.А. Акуличу, В.С. Крейденко, А.И. Миллер, Г.М. Рослик, А.Е. Шапошникову и другим авторам говорить о библиотерапевтической функции. А.И. Смолик, рассматривая развитие культуры в посткатастрофном социуме, обосновал компенсаторную функцию.

Библиотекой в зависимости от ее типа и вида, как правило, реализуется одновременно несколько производных функций, однако одна из них выступает в качестве доминирующей. Так, библиотекам учебных заведений в значительно большей степени, чем другим, присуща функция содействия образованию и воспитанию. Научно-технические библиотеки промышленных предприятий и научных учреждений реализуют в своей деятельности функцию информационного обеспечения науки и производства. Для публичных библиотек более характерна культурная функция.

Производные функции трансформируются в соответствии с текущими задачами. Их реализация базируется на основе, созданной в процессе выполнения библиотекой сущностных функций.

3.4. ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ

Технологические функции определяются социальными и направлены на достижение целей деятельности библиотек посредством применения оптимальных технологических решений. Библиотечная технология представляет собой комплекс взаимосвязанных циклов, процессов и операций по формированию документальных ресурсов и обслуживанию пользова-

телей. С технологической точки зрения в деятельности библиотек можно выделить следующие процессы: моделирования, комплектования, учета, аналитико-синтетической обработки, хранения, доставки документов и обслуживания пользователей, каждому из которых соответствует определенная функция.

Функция моделирования заключается в создании модели, в соответствии с которой будут формироваться документные ресурсы библиотеки. В деятельности библиотек применяются описательные, математические, статистические, тематико-типологические модели, разрабатываются методики их использования в соответствии со специфическими особенностями отдельных библиотек.

Функция комплектования состоит в приобретении из различных источников разных по форме и содержанию документов, соответствующих целям и задачам деятельности библиотеки.

Функция учета предусматривает учет всех ресурсов библиотеки в соответствии с действующими нормативами, а также поступивших в библиотеку документов.

Функция аналитико-синтетической обработки включает в себя описание, систематизацию, предметизацию, аннотирование, реферирование и другие процессы, связанные с созданием поисковых образов документов, аналитико-синтетической переработкой их содержания и формированием традиционных и электронных баз данных.

Функция хранения заключается в обеспечении сохранности документов в соответствии с их формой и условиями использования.

Функция доставки документных ресурсов предусматривает доставку пользователям из хранилища необходимых им документов как в пределах библиотеки (к кафедре выдачи на абонементе или в читальном зале или на один из персональных компьютеров), так и за ее пределы, посредством их индивидуальной передислокации из хранилища в залы, МБА, а также при помощи электронных средств.

Функция обслуживания пользователей заключается в предоставлении им сведений о документах, самих документов или их копий, организации разнообразных мероприятий, направленных на удовлетворение потребностей пользователей. Обслуживание осуществляется посредством организации в библиотеке, а при необходимости и за ее пределами определенных структурных подразделений, а также в режиме удаленного доступа с использованием современных технических средств.

Для обеспечения своей деятельности как системы каждая библиотека реализует также *функцию управления*, которая заключается в планировании, учете и организации работы, финансовом, материально-техническом и кадровом обеспечении деятельности.

Некоторые из названных функций характерны как для отдельных библиотек, так и для библиотечных систем. Так, в ЦБС центральные библиотеки берут на себя выполнение функций управления, централизованного комплектования и аналитико-синтетической обработки, а на библиотеки-филиалы возлагается основная нагрузка по обслуживанию пользователей. Частичное выполнение названных функций осуществляют также об-

ластные и центральные отраслевые библиотеки, формируя свои фонды дорогостоящими и недостающими в ЦБС документами, осуществляя обслуживание пользователей, чьи потребности не смогли удовлетворить библиотеки системы. В ряде стран в связи с активным развитием компьютерных технологий получили распространение корпоративная каталогизация, совместное использование региональных или отраслевых информационных ресурсов, согласованные действия по обслуживанию пользователей. В названных случаях одна из библиотек, как правило центральная, выполняет *функцию координации и кооперации* совместной деятельности библиотек системы или корпорации.

Библиотеки областного и республиканского уровней также выступают в качестве организаторов и участников научных исследований, осуществляют мероприятия, направленные на повышение квалификации своих сотрудников, обобщают и анализируют продуктивный опыт работы отечественных и зарубежных библиотек, разрабатывают методики применения тех или иных форм и методов работы. Эта деятельность связана с выполнением библиотекой *научно-методической и исследовательской функций*.

Следовательно, можно выделить технологические функции как массовой библиотеки, так и центральной библиотеки региона, отрасли или корпорации. Каждой библиотеке присущи такие технологические функции, как моделирование, комплектование, учет, аналитико-синтетическая обработка, хранение, доставка документов и обслуживание пользователей. Для центральных библиотек региональных, отраслевых и корпоративных систем характерны функции управления, координации и кооперации, научно-методическая, исследовательская, а также некоторые другие технологические функции, присущие отдельной библиотеке, но распространяемые на деятельность всей системы, в том числе комплектования, аналитико-синтетической обработки, обслуживания пользователей.

РЕЗЮМЕ

Библиотековедами и библиотекарями-практиками социальные функции библиотек нередко обозначались и в отдельных случаях продолжают обозначаться при помощи таких понятий, как "общественная роль библиотеки", "социальная роль библиотеки", "социальная миссия библиотеки", "цель библиотеки", "задачи библиотеки".

В советском библиотековедении эти функции традиционно изучались с точки зрения влияния конкретных социальных задач на принципы ее существования. Ученые стремились установить меру зависимости библиотечной деятельности от социальных процессов и, наоборот, возможности воздействия библиотеки на состояние общества. В 1970—1980-е годы официальное признание и наибольшее распространение получили идеологическая, культурно-просветительная и научно-информационная функции. Вместе с тем в этот же период Ю.Н. Столяров и А.В. Соколов начали изучение социальных функций в первую очередь с научных, а не идеологических позиций, что позволило им сформулировать принципиально новый их перечень. На современном этапе библиотековеды заня-

лись активным поиском единственной сущностной, онтологической функции библиотеки, в качестве которой называются то информационная (В.В. Скворцов, Н.И. Тюлина, М.И. Акилина), то документно-коммуникационная (Ю.Н. Столяров).

С точки зрения системного подхода в деятельности библиотек можно выделить две группы функций: социальные и технологические. Социальные функции обозначают роль, которую библиотека выполняет по отношению к обществу. Они дифференцируются на сущностные и производные. Сущностные социальные функции — те, которые обусловлены сущностью библиотеки как социального института, заключающейся в распространении в пространстве и во времени социально значимых документов с целью удовлетворения информационных потребностей общества. Производные социальные функции отражают стремление общества использовать сущностные возможности библиотек для решения текущих задач. Технологические функции связаны с проявлением свойств отдельных элементов библиотек в процессе их взаимодействия в рамках сложившихся внутри системы отношений.

Исходя из общественного назначения библиотеки как социального института, ее сущностными функциями являются коммуникационная, кумулятивная и мемориальная. Сущностные социальные функции появились одновременно с возникновением библиотеки, и без выполнения какой бы то ни было одной из них она не может существовать как социальный институт. Вместе с тем одновременное выполнение сущностных функций ведет к возникновению объективных противоречий в деятельности библиотек.

Исходя из основных направлений деятельности современных библиотек в процессе реализации сущностных функций можно выделить следующие основные производные социальные функции: содействия образованию и воспитанию, информационного обеспечения научно-производственной деятельности и социокультурную. В зависимости от типа и вида библиотеки ею, как правило, реализуется одновременно несколько производных функций, одна из которых выступает в качестве доминирующей.

Исходя из циклов, процессов и операций, направленных на формирование документных ресурсов и обслуживание пользователей, в деятельности библиотек можно выделить следующие технологические функции: моделирования, комплектования, учета, аналитико-синтетической обработки, хранения, доставки документов и обслуживания пользователей. Для центральных библиотек, региональных, отраслевых и корпоративных систем характерны функции управления, координации и кооперации, научно-методическая, исследовательская, а также распространение некоторых технологических функций отдельной библиотеки на деятельность всей системы (комплектование, аналитико-синтетическая обработка, обслуживание пользователей).

Правильное определение перечня и содержания функций библиотек в информационном обществе поможет установить основное содержание, направления, формы и методы деятельности библиотек, освободить их от не свойственных им обязанностей, разграничить их деятельность с другими родственными учреждениями, что в конечном итоге повысит эффективность и качество их работы.

БИБЛИОТЕКА КАК СИСТЕМА

4.1. ЭВОЛЮЦИЯ ВЗГЛЯДОВ БИБЛИОТЕКОВЕДОВ

Изучение библиотеки как системы подготовлено длительной историей развития библиотековедения. Первоначально, на ранних ее стадиях, библиотека как понятие включало какой-либо один элемент: помещение для хранения документов, специальное оборудование, набор документов (библиотечный фонд), контингент читателей, библиотечный персонал и др. Развитие теоретических представлений о библиотеке привело к формированию разнородных концепций, каждая из которых вносила вклад в ее характеристику, но не давала всестороннего описания ее сущности. Некоторые из этих концепций продолжают существовать и в настоящее время.

Те крайне немногочисленные исследователи, которые пытались охватить понятие "библиотека" в целом, даже не подозревали, что в ряде случаев использовали элементы системного подхода к ее изучению. Например, характеристика библиотеки как целостной системы имела место еще в XVII в. у Г. Нодэ. Неупорядоченное собрание книг, отмечал он, сколь большим бы оно ни было, не может называться библиотекой, как толпа в 30 тысяч человек без командира и организации не может именоваться армией, а груда камней и материалов — дворцом. Аналогичную мысль высказал в 1834 году Ж. Намюр.

Постепенно специалисты приходят к мысли, что библиотеку образует взаимодействие нескольких элементов. Появление четкого представления о том, что ее порождает взаимодействие двух или нескольких элементов, относится к началу нашего столетия. Это был качественно новый взгляд. Известные библиотековеды того времени (Н.А. Рубакин, Л.Б. Хавкина, А.А. Покровский, позже Ю.В. Григорьев, О.С. Чубарьян), наиболее близко подошедшие к пониманию библиотеки как сложной системы, однако, так и не смогли до конца преодолеть многовековую научную традицию определения библиотеки на основе единственного элемента.

В 1948 году И.Г. Марков выдвинул новую двухэлементную концепцию "функционирования книги в обществе" (имея в виду, в частности, библиотеку) — книгу и читателя. Начиная с 1960 г. аналогичную позицию занимал и О.С. Чубарьян. В те же годы данную точку зрения приняли отдельные зарубежные специалисты. Так, Б. Пальмер и А. Уэльс (Великобритания) полагали, что библиотечное дело имеет целью соединить читателя и книгу. Такой же точки зрения придерживались и Я. Дртина (ЧССР), Х. Кунце (ГДР), В. Пясецки (ПНР) и др.

Параллельно с названным широкое распространение в библиотековедении получил взгляд, в соответствии с которым библиотеку образует взаимодействие трех элементов. Одной из первых к этой мысли пришла Л.Б. Хавкина. Она указывала на библиотекаря как на неотъемлемый эле-

мент библиотеки, который, по ее словам, "является душой дела". Эта позиция, обогащенная положениями системного подхода, получила развитие в 1960-е годы.

В 1967 году Н.С. Карташов проанализировал взаимоотношения библиотекаря (Б), читателя (Ч) и книги (К), используя понятия системного подхода. Почти одновременно с ним с позиций системного подхода пошла к изучению библиотеки Н.И. Тюлина. На их сторону в 1976 году встал А.Я. Черняк. Он значительно углубил позицию, только намеченную Н.С. Карташовым, дав развернутую характеристику роли каждого элемента в системе К—Б—Ч. Далее систему К—Б—Ч разрабатывал И.М. Фрумин, подробно раскрывший внешние и внутренние связи между элементами, а также вытекающие из них функции библиотеки и закономерности библиотечного дела. Концепция библиотеки как системы К—Б—Ч признается еще рядом специалистов.

В целом следует отметить, что концепция К—Б—Ч обобщила все ценное, что было добыто предыдущими исследователями. Однако, по мнению Ю.Н. Столярова, при всей ее прогрессивности библиотекведение все-таки еще не достигло благодаря ей всестороннего раскрытия сущности изучаемого явления. В забвении осталось самое первое, самое раннее представление о библиотеке как помещении, здании, наборе оборудования специального назначения, которое также должно было бы на равных с элементами К, Б и Ч правах войти в единую систему.

Базируясь на теории системного подхода, Ю.Н. Столяров в начале 1970-х годов выдвинул концепцию библиотеки как четырехэлементной системы. По его мнению, библиотеку как объективную реальность и научное понятие образуют следующие элементы (подсистемы): библиотечный фонд (БФ), контингент пользователей (КП), библиотечный персонал (БП) и материально-техническая база (МТБ). В последующих работах Ю.Н. Столярова данная модель получила дальнейшее развитие. В начале первого десятилетия XXI в. им была обоснована многоуровневая (многоконтурная) модель библиотеки.

Специалистами выдвигались и другие концепции библиотеки как системы. Чаще всего модель, предложенную Ю.Н. Столяровым, дополняют пятым элементом — справочно-поисковым аппаратом. Авторами таких концепций являются А.И. Остапов, С.В. Мамонтов, М.Ф. Меняев, И.Г. Моргенштерн, Н.И. Тюлина, Я.Л. Шрайберг. Иногда библиотеку еще трактуют и как систему, включающую более пяти элементов.

Из всех названных концепций наиболее широкое признание и распространение получила сущностная модель библиотеки как системы, предложенная Ю.Н. Столяровым. Поэтому дальнейшее изложение рассматриваемой проблемы будет основываться на его теории.

4.2. СУЩНОСТНАЯ СИСТЕМНАЯ МОДЕЛЬ БИБЛИОТЕКИ

Системный подход представляет собой направление методологии научного познания и социальной практики, в основе которого лежит рассмотрение объектов как систем. Система (от греч. sýstema — целое, составное из частей; соединенное), в свою очередь, определяется представителями данного направления как множество элементов, находя-

щихся в отношениях и связях друг с другом, образующих определенное целостное единство. Системный подход ориентирует исследователей на раскрытие целостности объекта, выявление многообразных типов связей и сведение их в единую теоретическую картину. С начала 1950-х годов системный подход применяется в экономике, управлении, естествознании. В библиотековедении важность данного метода была осознана во второй половине 1970-х годов.

Системный подход позволяет вычлнить наиболее общие и устойчивые моменты в деятельности библиотек и основывается на том, что самый рациональный путь изучения сложных явлений — последовательное расчленение их до того предела, за которым они теряют свое качество. Такой предельной единицей деления является элемент. Неделимость элемента относительна, так как неделимым он считается лишь на том уровне анализа, который принят в конкретном исследовании. Рассмотренный на другом уровне — в качестве не элемента, а самостоятельной системы со своими элементами и связями — он также характеризуется не меньшей сложностью и заслуживает не менее тщательного рассмотрения.

Совокупность элементов образует систему. Добавление или исключение каких-либо элементов ведут к разрушению ранее существовавшей системы и преобразованию ее в другую. Различают *простые* и *сложные системы*. Простая система представляет собой совокупность однородных элементов, выполняющих необходимую для ее существования функцию. Если же в системе имеется несколько таких совокупностей, то каждая из них приобретает роль подсистемы, а вся она становится сложной. Понятие системы так же относительно, как и понятие элемента, так как каждая система одновременно является подсистемой (элементом) системы более высокого порядка (метасистемы) и одновременно выступает в качестве метасистемы для систем более низкого порядка (микросистем).

Изучение системы состоит в выявлении ее элементов, подсистем и связей между элементами и подсистемами, т.е. ее структуры; установлении признаков и параметров, характеризующих систему; определении функции, выполняемых элементами (подсистемами) внутри и вне ее (во внешней среде), ее свойств, т.е. качественных отличий, обуславливающих ее относительную самостоятельность; выяснении, к возникновению каких новых интегративных свойств системы, отсутствующих у составляющих ее объектов, приводит взаимосвязь и взаимодействие элементов.

Исходным (аксиоматичным) для изучения структуры библиотеки является положение о том, что библиотека как социальный институт создана обществом для распространения в пространственно-временном континууме социально значимых документов с целью удовлетворения и формирования информационных потребностей. Базируясь на данном положении, Ю.Н. Столяров построил многоуровневую (многоконтурную) модель библиотеки. В соответствии с его теорией библиотеку как систему образуют следующие четыре элемента: библиотечный фонд (БФ), контингент пользователей библиотеки (КП), библиотечный персонал (БП) и материально-техническая база библиотеки (МТБ). Четырехъедин-

ство названных элементов представляет первый контур системы. Второй ее контур представлен моделями элементов первого контура и состоит из следующих элементов: модель БФ, модель КП, модель БП, модель МТБ. Следующий уровень системы представлен моделями элементов второго контура и т.д.

Простейшие, исторически первичные элементы свойственны каждой библиотеке без исключения, присутствуют в ней обязательно и постоянно; без присутствия хотя бы одного из них система функционировать не может; они обладают характеристиками, позволяющими четко ограничить их один от другого. Среди родовых элементов выделяют исходные — документ и пользователь. Наличия их недостаточно для образования библиотеки, но они служат причиной появления других ее родовых элементов.

Все элементы системы “библиотека” находятся в тесной и неразрывной взаимозависимости (рис. 4.1–4.3). То обстоятельство, что каждая

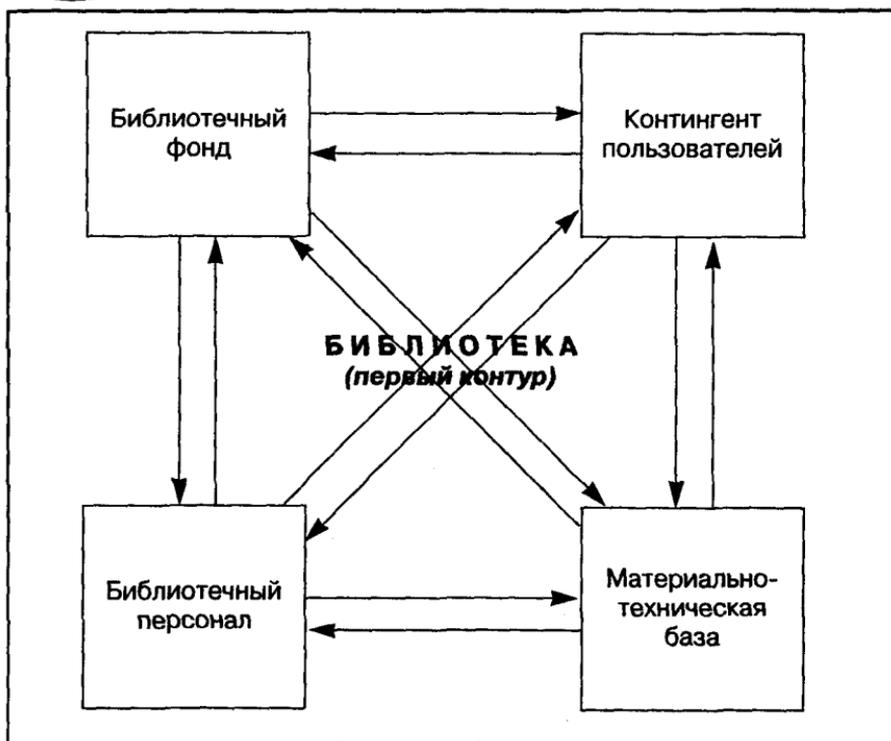

Рис. 4.1. *Сущностная системная модель библиотеки (первый контур)*

подсистема и ее модель не только влияет на остальные, но и сама зависит от них не менее, чем они от нее, не позволяет ни одной из них быть центральной или единственной, образующей систему “библиотека”. Поэтому ни БФ, ни КП, ни БП, ни МТБ, ни тем более их модели на втором и последующих контурах сами по себе, ни даже их отношения, рассматри-

ваемые изолированно одно от другого, еще не образуют библиотеку как целостную систему. Органическое целое образуется лишь тогда, когда между этими подсистемами возникают устойчивые внутренние связи, вследствие чего система приобретает интегративные, т.е. новые, качества. Иными словами, речь идет не о конгломерате механически соединенных компонентов, но именно о целостности, расчленение которой на части возможно лишь в абстракции. Каждая подсистема равноправна с другими потому, что выполняет свою собственную, качественно обособленную внутри- и внешнесистемную функцию, без которой система была бы недееспособна. В своей совокупности все эти функции придают системе "библиотека" устойчивость и законченность. Эти подсистемы и связи между ними присущи любой библиотеке до тех пор, пока она существует в своем собственном качестве.

Библиотека является не линейной (число связей равно $n - 1$) и не замкнутой (число связей совпадает с числом элементов), а контактно-лучевой

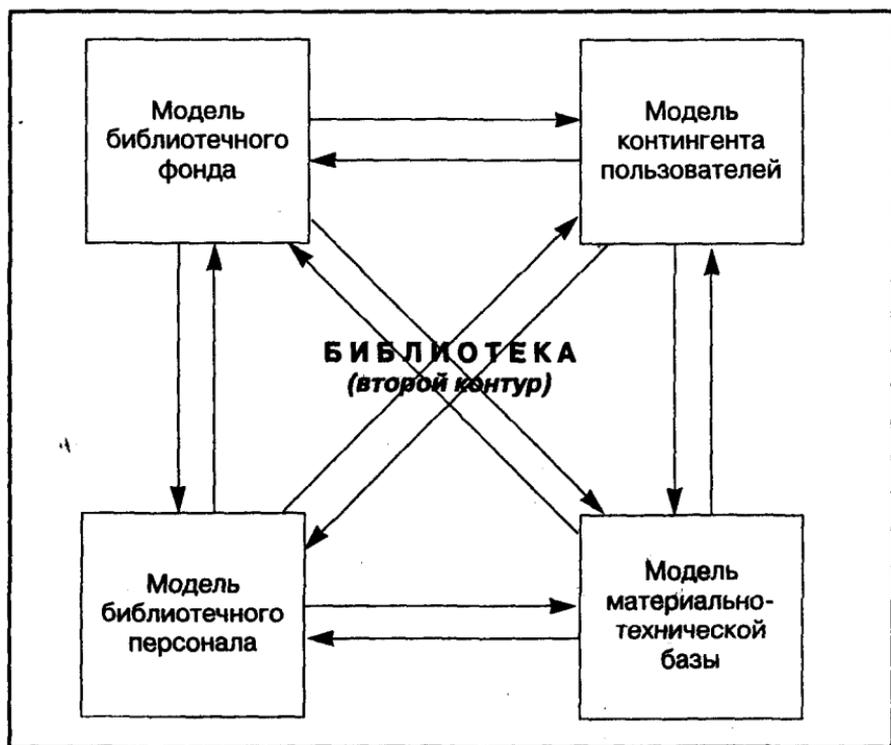

Рис. 4.2. Сущностная системная модель библиотеки (второй контур)

системой, так как в ней число связей больше числа элементов. Поскольку в этой модели существует путь, позволяющий из любой точки пройти к любой другой по тому единственному направлению, которое указано стрелкой, то это значит, что библиотека представляет собой связанный граф. Другими словами, библиотека — жесткая система: включение или

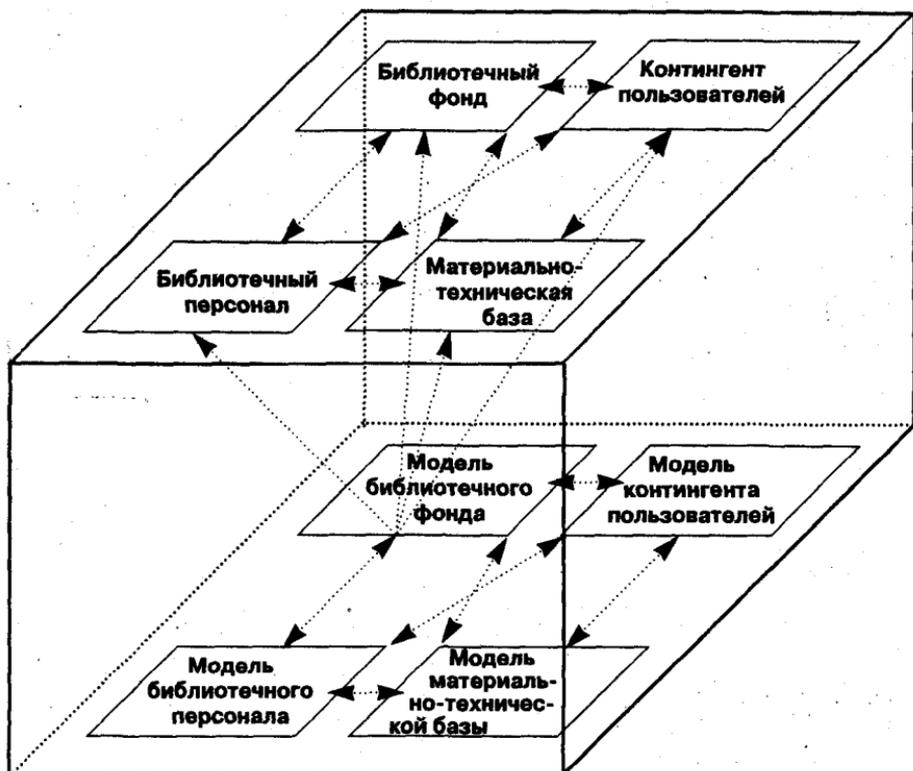

Рис. 4.3. Сущностная двухконтурная системная модель библиотеки

исключение хотя бы одного элемента, нарушение установившихся связей означало бы ее превращение в качественно иную систему.

Несмотря на это, библиотека не является закрытой системой. Закрытой называется система, функционирующая изолированно от внешней среды, в которую ничего не поступает "на входе" (ни в материальном, ни в энергетическом, ни в информационном отношении) и которая ничего не выдает "на выходе". Библиотека же как социальная система по своей природе не может быть закрытой. Напротив, порожденная обществом и обслуживающая его, она не чужда его запросам и чутко реагирует на них. Взаимодействие библиотеки с внешней средой имеет двухсторонний характер. Основные параметры ("на входе") каждой из четырех подсистем первого контура задаются условиями внешней среды, видоизменяются в процессе их взаимодействия и "на выходе" оказывают воздействие на породившую их среду.

Поскольку каждый элемент (подсистема) библиотеки как системы имеет внешние входящие и исходящие связи, то оказывается, что эта система располагает четырьмя элементарными входами и выходами. Так как элементы связаны между собой, сигнал, принимаемый одним элементом, оказывает воздействие на все остальные и, таким образом,

на систему в целом. Так, поступление в библиотеку документа с новым содержанием (входящая связь к элементу Д) диктует библиотекарю необходимость оповещения о нем пользователя, требует места на полке и надлежащих условий хранения. В результате использования документа меняется информационный тезаурус пользователя и его дальнейшее поведение. Необходимость решить некую новую задачу может рассматриваться как внешний сигнал к элементу П. Будучи преобразованным в запрос, он требует от библиотекаря поиска нужного документа, технических средств его доставки и т.д. То или иное техническое новшество, появившееся в библиотеке (входящая связь к элементу МТУ), может изменить технологию библиотечного процесса, предоставить дополнительные удобства пользователю, позволит приобрести новый вид документов и т.д. Столь же активно влияют на функционирование библиотеки и отрицательные внешние импульсы. (Более подробно взаимодействие элементов внутренней и внешней сред рассматривается в главе 6.)

Поскольку библиотеку образует единство фонда, контингента пользователей, персонала, материально-технической базы на первом уровне и их моделей на втором и последующих, то ею является и отдельное учреждение, и комплекс таких учреждений (централизованная библиотечная система), и его часть (например, пункт библиотечного обслуживания, библиобус), и личное собрание документов — ведь в каждом из этих институтов присутствует указанное единство элементов. Решение же о том, какие именно документы, пользователи и т.п. должны быть в той или иной библиотеке, зависит от конкретно-исторических условий.

4.3. ПЕРВЫЙ КОНТУР СУЩНОСТНОЙ СИСТЕМНОЙ МОДЕЛИ БИБЛИОТЕКИ

4.3.1. Подсистема “Библиотечный фонд”

Возникновение библиотечного фонда предопределено объективно, самым ходом развития мировой цивилизации. Как было отмечено в разделе 1.2, стремление человечества сохранить свой социальный опыт и передать его новым поколениям привело к созданию продуктов фиксации информации, получивших в последнее время обобщающее название “документ”. По мере развития общества требовалось не только фиксировать знания с помощью документов, но и собирать в одном месте сами эти документы и обеспечивать их хранение в течение всего времени, пока они представляют общественный интерес. Поскольку в процессе использования духовные ценности, как правило, не уничтожаются, в мире происходит процесс их непрерывного накопления. Иначе говоря, появляется совокупность документов или библиотечный фонд. Сейчас библиотечный фонд определяется как систематизированная совокупность документов, соответствующих задачам, типу, профилю библиотеки, а также информационным потребностям ее пользователей и предназначенная для использования и хранения документов в течение всего времени, пока они представляют для абонентов реальную или потенциальную пользу.

Таким образом, функция памяти человечества, задаваемая фонду человечеством или, в понятиях системного подхода, внешней средой, присуща ему изначально, генетически. Данную *внешнесистемную функцию БФ* называют *кумулятивной*. Технологически эта функция реализуется в выявлении, сборе и хранении необходимых документов, срок хранения которых зависит от времени, в течение которого они представляют реальную или потенциальную ценность. *Внутри системы "библиотека"* БФ выполняет *функцию исходной фундаментальной основы*, на которой базируется вся ее деятельность (табл. 4.1).

Таблица 4.1

ВНЕШНИЕ И ВНУТРЕННИЕ ФУНКЦИИ ПОДСИСТЕМ СИСТЕМЫ "БИБЛИОТЕКА"

Название подсистемы	Внешняя функция подсистемы	Внутренняя функция подсистемы
Библиотечный фонд	Кумулятивная	Исходной фундаментальной основы
Контингент пользователей	Утилитарная	Смысла, цели существования и развития системы
Библиотечный персонал	Представительская	Управленческая
Материально-техническая база	Материально-объектная	Материальной среды библиотечной деятельности.

Основу библиотечного фонда в разные исторические периоды составляли те виды документов, которые в то время были наиболее распространенными. В свое время это были и глиняные таблички, и папирусные свитки, и рукописные книги. С началом эры Гуттенберга печатная книга на многие столетия почти полностью вытеснила из фондов библиотек другие виды документов. Вплоть до конца 1970-х годов было широко распространено убеждение, что библиотечный фонд порождается книгой (в широком смысле этого слова), поскольку он тогда формировался почти исключительно произведениями печати. С расширением во второй половине XX в. видового спектра документов начал меняться и состав библиотечных фондов, в которые наряду с произведениями печати стали включаться и другие виды документов, в том числе грампластинки, аудиокассеты, слайды, видеофильмы, электронные, в частности мультимедийные, документы. Эволюция видового состава фондов библиотек и их современное состояние позволили сделать вывод, что *системообразующим элементом БФ является документ*.

Понятие "документ" требует особых оговорок. Из всего многообразия в библиотеке собираются лишь документы портативные (нестационарные,

мобильные), как правило, неаутентичные (т.е. несущие информацию не своим носителем, а зафиксированной на нем знаково-кодированной системой), выполняющие изначальную функцию актуальной, оперативной, а не ретроспективной (как архив или музей) памяти; первичные, документологические, концептографические (в отличие от органа научно-технической информации).

Каждый из видов документов, составляющих библиотечный фонд, обладает определенными достоинствами и недостатками. Так, произведения печати пока обладают чисто техническими преимуществами перед аудиовизуальными и машиночитаемыми документами. Они легко переносятся и занимают мало места, имеют относительно небольшой вес и "работают" без шума. Информацию из них каждый может усваивать в соответствии со своей скоростью восприятия. Они позволяют в любой момент "остановить" мгновение, неоднократно возвратиться к нужному месту. Книгу можно использовать без специальных приспособлений, в удобное время и в любой территориальной точке.

Аудиовизуальные документы, в свою очередь, обладают такими достоинствами, которых не имеет книга: непосредственная запись и аутентичное воспроизведение изображения, звука делает их незаменимым источником информации. Заключенная в них информация усваивается без специальной подготовки — умения читать, зачастую — без знания языков и т.д. Этими преимуществами аудиовизуальных документов перед книгой и объясняется их стремительное развитие в последние годы.

Еще больше преимуществ у цифровых оптических дисков, которыми начали формировать библиотечные фонды. Нет сомнения, что со временем не книжные виды документов превзойдут книги по всем техническим характеристикам. Вместе с тем одновременное сосуществование всех известных форм записи необязательно. Если новый способ фиксации информации оказывается во всех отношениях лучше прежнего, он в исторически короткие сроки вытесняет устаревшую форму. Так произошло, например, с глиняными табличками, папирусом. Магнитные бобины были вытеснены компакт-кассетами, а те, в свою очередь, сейчас теснят оптические диски, кинолента уступила место видеоленте, которую вытесняет с видеорынка цифровая запись изображения и звука на оптических дисках.

Необходим сбалансированный подход к формированию БФ различными видами документов с учетом их действительной роли в информационном потенциале общества. Недопустима ни недооценка, ни переоценка какого бы то ни было их вида. Принципиально на какие-либо другие характеристики документа, который может быть представлен в фонде библиотеки, ограничений не накладывается ни с точки зрения отрасли знания, ни с точки зрения материальной конструкции, носителя, способов записи и т.д. Эти обстоятельства предопределяют, с одной стороны, безуспешность многочисленных попыток теоретически обосновать историческую обреченность библиотек как специальных институтов, а с другой — обязывают библиотечкарей внимательно следить за появлением все новых видов документов и оперативно включать их в свои фонды.

Вопрос о необходимости концентрации в одном месте множества документов приобретает особую остроту в условиях информатизации об-

щества, когда нужная информация может быть вызвана на экран дисплея из территориально удаленных баз данных. При территориальном разнесении диахронного (базового) и синхронного (воспроизведенного) документа создается впечатление исчезновения его самого, а с ним и библиотеки как документно-коммуникационной системы. Но это не более чем иллюзия, так как и документ, и коммуникация сохраняются, видоизменяются лишь их формы. При трансляции документа существует и место его постоянного нахождения, т.е. чаще всего библиотека — общественная или личная, и библиотекарь — посредник между документом и пользователем. Меняется лишь форма посредничества. Если в роли хранителя и (или) посредника выступает сам пользователь, владеющий методами поиска, отбора, организации и хранения нужных ему документов, имеет место возврат к личной библиотеке, осуществленный на качественно новой профессиональной и технической основе.

4.3.2. Подсистема “Контингент пользователей”

Сбор и хранение документов является немаловажной, но отнюдь не конечной целью деятельности библиотеки как социального института. Появление документа имманентно предполагало возникновение пользователя, которому этот документ адресован. Документы, аккумулирующие запас знаний, могут вернуть эти знания обществу только через посредство человека, воспринимающего и перерабатывающего содержание документов и таким образом реализующего их информационную ценность. Более того, исторически возникнув как следствие развития знаний, документ столь же исторически превращается в необходимое условие их развития. В результате возникает диалектическое единство производства и потребления документов. В свою очередь, творческая деятельность человека, включая процесс подготовки к ней (образование), опосредуется документами, начиная от букваря и кончая литературой разной степени сложности. Следовательно, оба элемента системы “документ — пользователь” объективно необходимы друг другу.

Единство абонента и документа имеет диалектический характер, оно никогда не доходит до тождества. Напротив, в отношениях между ними наблюдается диалектическое противоречие. Как источник информации документ полярно противоположен пользователю — потребителю этой информации. В нем содержится то, чего нет, но что может быть применено в сознание пользователя (с той или иной степенью полноты или адекватности). Пока сохраняется эта противоположность, сохраняется и само отношение “документ — абонент”, а как только оно снимается, исчезает и связь. Со своей стороны, и новый документ создается лишь тогда, когда имеющийся не отражает новых знаний, появившихся в обществе. Таким образом, развитие взаимоотношений между элементами “документ—пользователь” осуществляется по спирали, в соответствии законом возвышения потребностей.

По мере развития общества растет, с одной стороны, число документов, а с другой — число пользователей. Так в обществе появляется *контингент пользователей (КП)*, т.е. *объединение физических и юридических лиц, имеющих родственные информационные потребности*. Соци-

альное предназначение КП — использование сосредоточенных в библиотечном фонде документов. Отсюда и исходная *внешнесистемная функция подсистемы КП — утилитарная*. Она воплощается в обслуживании пользователей необходимыми им документами. *Внутри библиотеки подсистема КП выполняет функцию смысла, цели существования и развития системы (табл. 4.1).*

Системообразующим элементом подсистемы БП является пользователь. В отечественном библиотековедении до настоящего времени не достигнуто полного терминологического единства в определении лиц, пользующихся библиотекой. В XX в. наиболее широкое распространение получил термин “читатель”. Длительное время его применение было оправдано, так как пользователь библиотеки был в первую очередь связан с книгой. Но в последнее время появился ряд новых видов документов, которые невозможно читать, их необходимо слушать, смотреть, и это значительно сузило сферу применения понятия “читатель”.

На рубеже 1950—1960-х годов появился термин “потребитель информации”, который, несмотря на громоздкость, выгодно отличался от термина “читатель” большей широтой содержания. Под ним можно подразумевать как лиц, пользующихся библиографическими, документными и информационными услугами, так и собственно потребителей информации.

Наряду с понятиями “читатель” и “потребитель информации” получил распространение и термин “абонент”. Он был даже назван в качестве системообразующего элемента КП. Ю.Н. Столяров предполагал, что слово “абонент” получит признание в качестве обобщающего, так как лишено недостатков, присущих терминам “читатель” и “потребитель информации”. Однако это не согласуется с международной терминологической системой, и в связи с этим понятие не получило широкого распространения в библиотековедении.

Наиболее приемлемым в качестве обобщающего является термин “пользователь”. Он обладает всеми достоинствами понятия “абонент” и лишен недостатков понятий “читатель” и “потребитель информации”. Предложенный термин отражает суть деятельности библиотеки как социального института — использование накопленного информационного потенциала. При этом он не связан непосредственно, в отличие от сочетания “потребитель информации”, с каким бы то ни было видом предоставляемых библиотекой услуг и предполагает удовлетворение как документных, так и библиографических и собственно информационных потребностей. В термине “пользователь”, как и “абонент”, нет акцента на способе восприятия информации, т.е. он допускает использование различных видов документов. Предложенный термин в отличие от слов “читатель” и “абонент” не связан с какой бы то ни было формой обслуживания и предусматривает как непосредственное, так и опосредованное пользование библиотекой. Кроме того, слово “пользователь” соответствует английскому “user” и немецкому “der Benutzer”. Эти выражения получили широкое распространение в зарубежном библиотековедении и закреплены в ряде международных и зарубежных стандартов.

В качестве пользователей выступают физические и юридические лица. Кроме того, для удовлетворения информационных потребностей не-

посредственное присутствие в библиотеке пользователя вовсе не обязательно, а при обслуживании юридического лица оно явно невозможно. Физическое лицо вынуждено посещать библиотеку, чтобы воспользоваться документом на месте (в читальном зале) либо временно взять его с собой. Если рассматривать использование библиотечного фонда в стенах библиотеки как вынужденную необходимость, становится ясно, что библиотекарь призван искать возможности ее устранения. Американские библиотекари еще в XIX в. образно сравнивали библиотеку с водопроводом, удовлетворяющим потребность в воде прямо на дому, подчеркивая, таким образом, что абонементы и читальные залы — временные (случайные, акцидентные) структуры в организационной системе библиотеки. Действительно, они подлежат отмиранию по мере развития возможностей библиотеки обслуживать пользователя в том месте, которое ему предпочтительнее. До настоящего времени эта задача решается главным образом семейным абонементом, доставкой документов на дом отдельным пользователям или их группам, удовлетворением библиографических запросов по телефону и т.п. Сейчас при помощи электронных технологий хранения и доставки документов БП получил возможность предоставить КП доступ к документам в любом удобном для пользователя месте за пределами библиотеки, в первую очередь на работе или дома в любое время суток и в любой день недели, включая выходные и праздничные.

Внедрение такого стиля обслуживания, при котором библиотекарь не видит читателя воочию, приводит к паническим представлениям о грядущем отмирании библиотеки в информационном обществе, тогда как именно благодаря новым техническим возможностям становится реальным повсеместное полноценное удовлетворение запросов пользователей. Данное видение сущности библиотечного обслуживания полностью согласуется с приведенной выше перспективой развития БФ. В информационном обществе полностью сохраняются основополагающие принципы формирования фонда и обслуживания пользователей, однако организация и технология того и другого качественно меняются.

4.3.3. Подсистема “Библиотечный персонал”

Для понимания характера связей между документом и пользователем важно иметь в виду, что документ по своей материальной природе дискретен, в нем разрушена непрерывность знаний. Столь же дискретен по своей природе и пользователь. Когда количество документов начинает превышать возможности усвоения их содержания индивидом, самостоятельный их выбор все более теряет свою эффективность, пока не становится невозможным вообще. В результате возникает объективная необходимость в управлении системой “документ — пользователь” (БФ — КП) извне. Такое управление осуществляется различными социальными институтами.

Снятие противоречия между документом и пользователем в условиях библиотеки осуществляет библиотекарь. Это главная, но не единственная задача подсистемы БП. БП призван упорядочить взаимодействие остальных подсистем между собой, свои собственные связи с этими под-

системами, а также — в библиотеках с несколькими или многими сотрудниками — оптимизировать взаимоотношения между самими библиотекарями. Эту *внутреннюю функцию* подсистемы БП можно назвать *управленческой*.

Внешнесистемная функция подсистемы БП заключается в том, что БП представляет во внешней среде интересы как каждого элемента и образуемой ими подсистемы в отдельности (включая свои собственные), так и библиотеки в целом. Эту функцию можно охарактеризовать как *представительскую, или презентантную*, от английского "present" — представлять (см. табл. 4.1). Если нарекания на работу библиотеки поступают от КП, то это свидетельство недостаточно успешного выполнения своих функций подсистемой БП.

Библиотечный персонал — это совокупность всех сотрудников библиотеки (независимо от их квалификации, вида выполняемых работ и других параметров), обеспечивающих функционирование отдельных подсистем и библиотеки в целом. Системообразующим элементом подсистемы БП является библиотекарь. Библиотекарь как посредник между документом и пользователем — понятие собирательное. Подсистему БП составляют не только библиотечные работники, но и другие сотрудники библиотеки, обеспечивающие ее эффективное функционирование, т.е. столяры, сантехники, электрики, уборщицы, дворники, инженеры, программисты и т.п. Библиотекарь может управлять библиотекой и в единственном числе, и в составе штата сотрудников, который подразделяется на административно-управленческий, вспомогательный персонал, персонал библиотечных специалистов, инженерно-технических работников. Личность библиотекаря и пользователя может совмещаться — например, в личной библиотеке или в общественной, когда библиотекарь выступает в роли читателя. Роль библиотекаря в системе "библиотека" состоит главным образом в том, чтобы:

- сформировать фонд документов соответствующих реальным и/или потенциальным потребностям пользователей;
- создать библиографическую модель БФ;
- обеспечить КП возможность доступа к БФ и его моделям;
- обеспечить доступ КП своей библиотеки к фондам и их моделям других библиотек и информационным ресурсам иных учреждений;
- обеспечить доступ пользователей других библиотечно-информационных учреждений к БФ своей библиотеки, а также его модели;
- распланировать и оснастить помещения необходимым оборудованием и техническими средствами, постоянно поддерживать МТБ в действенном состоянии, обеспечивая оптимальные условия для работы персонала и пользователей, использования и хранения документов.

Кроме того, если рядовой библиотекарь призван упорядочить связи между документами и между абонентами, то руководитель обязан также оптимизировать отношения между самими библиотекарями и библиотекарями и пользователями.

Во всем мире библиотечная деятельность вылилась в самостоятельную профессию относительно недавно — во второй половине XIX в., что

не означает, однако, что до этого она не существовала; просто данное явление из существующего де-факто превратилось в признаваемое де-юре. Зачатки самостоятельной библиотечной профессии имели место в глубокой древности, когда наиболее состоятельные люди выделяли для ведения своих библиотек образованных слуг или рабов.

Обособление профессии библиотекаря произошло исторически и явилось качественным скачком в развитии библиотек, последовавшим за количественным ростом фондов и контингента пользователей, усложнением связей как между ними, так и внутри них самих. В ходе исторического развития функции библиотекаря в обществе значительно расширились; из хранителя книжных сокровищ он превратился в распространителя знаний, культуры, просвещения. В современном библиотековедении сформировались определенные взгляды на роль библиотекаря в обществе и значение его личности в процессе библиотечного обслуживания, определены многие важнейшие пункты его профессиограммы.

Специальность библиотекаря в настоящее время претерпевает изменения. В ней резко усиливается информационная составляющая, библиотекарь все более становится информационным брокером. Иными словами, его сущностная медиативная функция (посредник между документом и пользователем) видоизменяется, сущность же ее не только полностью сохраняется, но и получает в информационном обществе гораздо большие возможности для проявления. Это касается прежде всего сервисной функции библиотеки, создания оптимальных условий для пользователей и персонала. В конечном счете в информационном обществе речь идет о всемерном облегчении рутинных технологических операций приобретения, обработки, фиксирования содержания документов средствами микроминиатюризации, о быстродействии и облегчении процесса поиска, доставки информации в формах, удобных пользователю.

4.3.4. Подсистема “Материально-техническая база”

Наличием вышеназванных трех подсистем сложность системы “библиотека” не ограничивается. Документ имеет двойственную природу: его духовное содержание заключено в форме физического объекта. Как материальный объект он нуждается для своего хранения и использования в специальных помещениях и специальном оборудовании. Материально-технические устройства (МТУ) необходимы также для обслуживания пользователей и для создания условий работы библиотечного персонала.

Множество материально-технических устройств и сооружений образует подсистему “материально-техническая база” (МТБ) библиотеки. *Материально-техническая база — это комплекс материальных и технических средств, обеспечивающих проведение библиотечной работы, связанных с обслуживанием пользователей, приобретением, обработкой и хранением документов, производственно-служебной работой библиотеки в целом, включая деятельность ее подсобных лабораторий и мастерских.*

В состав МТБ современной библиотеки включают помещения, здания библиотек и их инженерное оборудование; библиотечное оборудование

и мебель; внутрибиблиотечный транспорт; средства механизации и автоматизации библиотечных процессов; копировально-множительную и электронно-вычислительную технику; энергию, материалы, запчасти. Иными словами, МТБ образуют три основные группы вещественных элементов, выполняющие различные целевые функции в системе и направленные на оптимизацию ее деятельности. Это

- здания, сооружения, помещения, в которых протекают библиотечные процессы;
- технические коммуникации, соединяющие различные виды библиотечной деятельности в единый процесс;
- оснащенность (технические средства и оборудование) зданий (сооружений, помещений), коммуникаций и библиотечных процессов.

Сама по себе МТБ каких-либо результатов функционирования библиотеки не создает. Ее назначение иное — объединить в пространстве и во времени остальные три подсистемы, чтобы обеспечить условия для рационального хода библиотечных процессов. Она имеет в то же время ярко выраженный социальный аспект, так как, являясь материально-вещественной подсистемой, характеризует уровень обеспеченности людей необходимыми предпосылками для их общественно-политической, научно-вспомогательной, культурно-просветительной и трудовой деятельности.

Внутри библиотеки МТБ выполняет функцию материально-технического условия, необходимого для того, чтобы процесс мог совершиться, т.е. функцию материальной среды библиотечной деятельности. Во внешней среде МТБ библиотеки выполняет функцию материального объекта (материально-объектную функцию), влияя на архитектурный облик населенного пункта, требуя для себя соответствующих энергии и вещества (линий связи, теплоснабжения, электросетей и т.п.).

Возможность интеграции и унификации моделей порождает иллюзию, будто компьютер становится если не единственным, то самым главным элементом системы "библиотека". Между тем он остается тем же, чем был с самого момента своего возникновения, — техническим средством, интенсифицирующим интеллектуальные процессы. Стремительно расширяются лишь возможности его применения во все новых областях библиотечной деятельности, растет его быстрдействие, упрощается пользование им, уменьшаются габариты и т.д., но не меняются сущность и основное назначение. В соответствии с этим успешная работа библиотекаря и пользователя все более зависит от уровня квалификации, необходимой для освоения этого технического средства труда.

4.3.5. Взаимосвязь между подсистемами системы "Библиотека"

Взаимосвязь подсистемы БФ с другими подсистемами. От того, насколько правильно решаются проблемы формирования БФ, зависит существование всех остальных компонентов библиотеки как социального института.

БФ—КП. Составом, структурой, величиной, назначением библиотечного фонда определяются основные характеристики контингента пользователей библиотеки. Большой, по содержанию не отвечающий в должной мере интересам пользователей фонд не найдет адекватного количества желающих его освоить. Фонд, соответствующий составу и интересам пользователей, но недостаточно большой, также не привлечет всего возможного в данных условиях контингента, так как из-за наличия очередей на нужные документы не сможет обеспечить оперативного удовлетворения запросов. В библиотечной практике связь Д—П предстает в виде девиза “каждой книге — своего читателя”, что означает: в фонде не должно быть документов, не нужных абоненту библиотеки в данный момент или в перспективе.

Документ необязательно должен находиться в фонде библиотеки в явном виде. Часть документов, находящихся у пользователей, постоянно отсутствует в фонде (иначе и не может быть), хотя и принадлежит ему. Пользователь и документ территориально могут находиться сколь угодно далеко друг от друга, но тем не менее современные технические средства обеспечивают возможности доступа к содержанию такого документа, причем часто в лучших условиях, чем если бы связь Д—П реализовывалась в помещении библиотеки.

Не менее важна связь **БФ — БП**. Выбор типа библиотеки, в которой намерен работать молодой специалист, в определенной мере зависит от содержания и формы сосредоточенных в ее фонде документов. Величиной БФ, как правило, определяются число библиотечных работников и размер их заработной платы. Именно документом, а точнее, необходимостью осуществлять различные технологические операции с ним объясняется наличие десятков специализаций в деятельности библиотекаря. Содержанием документов, составляющих библиотечный фонд, определяется необходимый уровень подготовки кадров, требующий от библиотекаря энциклопедических знаний.

БФ также тесно связан и с **МТБ**. Величина и дифференциация фонда по различным признакам оказывают непосредственное влияние на кубатуру и особенности расположения помещений библиотеки. Фактор величины фонда является наиболее важным критерием архитектурно-планировочного решения библиотечного здания любого типа. Величиной, содержанием и структурой фонда задаются объем, планировка, интерьер и внешний облик библиотечного здания. Как материальный объект документ требует определенного температурно-влажностного режима, средств технической, физико-химической, биологической защиты от повреждения и исчезновения. Номенклатура и мощность основного оборудования библиотеки прямо зависят от видов и количества хранимых источников информации. Микроформы, аудиовизуальные и электронные документы вообще могут применяться лишь в совокупности с соответствующими техническими средствами, предназначенными для их хранения и использования. В этом случае связь Д — МТУ настолько прочна, что без нее не может использоваться ни Д, ни МТУ. При этом прогресс в области совершенствования формы документов незамедлительно сказывается на технических средствах, и наоборот. В свою очередь, отказ от неперспективных форм документов влечет за собой и отказ от соответствующих технических средств.

Взаимосвязь КП с другими подсистемами

КП — БФ. Связь элементов Д и П имеет двухсторонний характер: качество и величина библиотечного фонда влияют на состав, характер и интенсивность спроса пользователей библиотеки, а число пользователей, их социально-демографические характеристики и потребности, в свою очередь, воздействуют на состав и величину фонда. На практике при создании библиотек, как правило, исходят из потребностей пользователей. Однородностью интересов обуславливается экзemplярность того или иного документа, содержащегося в фонде. На показателях, связанных с КП (читаемость, посещаемость, книговыдача и т.п.), базируется разработка практически всех “фондовых” проблем. При решении различных проблем комплектования, организации и использования фонда учитываются многие аспекты теории обслуживания пользователей. Это, например, понятия “потребность”, “интерес”, “запрос”; методика учета разных аспектов читательских интересов для полноценного отбора литературы; различия между понятиями “отказ” и “неудовлетворенный запрос”. Разрабатывая центральные проблемы теории формирования фонда — его цели, критериев, полноты отбора, стратегии управления фондом и иные, — фондоведы часто также исходят из положений, добытых в ходе изучения пользователя. Так, методологической и теоретической основой теории формирования БФ служит закон соответствия, который гласит, что состав и величина фонда должны отвечать информационным потребностям пользователей.

Нерасторжима не только связь КП — БФ, но и связь **КП — БЛ**. Социально-демографическими характеристиками, потребностями, интересами и задачами, численностью пользователей определяются количество, уровень квалификации библиотечного персонала, его профессиональные обязанности, главная из которых — глубокое изучение состава и интересов абонентов.

Связь **КП — МТБ** проявляется преимущественно в том, что, как правило, пользователь рассматривает библиотеку с чисто прагматической точки зрения. Она интересуется ею в первую очередь как:

- банк сведений о необходимых ему документах;
- местонахождение нужных ему документов;
- место работы с документами;
- центр общения с людьми, имеющими родственные ему информационные интересы.

Для удовлетворения интересов пользователей возникает объективная необходимость в создании и функционировании тех или иных структурных подразделений, их технологическом оснащении и оборудовании. Так, если пользователь нуждается только в первой функции библиотеки, то он обращается к услугам справочно-информационной службы. К наличию или отсутствию других структурных подразделений библиотеки он относится индифферентно. Во втором случае пользователь заинтересован в существовании абонементов, в том числе межбиблиотечного и международного. Таким образом, в создании и функционировании этого структурного подразделения, его техническом оснащении и оборудовании

возникает объективная необходимость. Если для пользователя важна третья функция, ему необходим читальный зал, обустроенный в зависимости от потребностей пользователей, в том числе оснащенный компьютерной техникой, обеспечивающей доступ к ресурсам других библиотек и информационных служб. При использовании библиотеки только как центра коммуникации (четвертая функция) необходимость в фонде, справочно-поисковом аппарате и других службах не возникает: пользователю достаточно всего лишь посещать мероприятия, проводимые библиотекой, а она должна предоставлять ему соответствующим образом оборудованное помещение для таких встреч. Практически библиотека обычно используется одновременно для нескольких, а иногда и для всех перечисленных целей, что значительно повышает ее жизнеспособность как системы.

Антропометрическими характеристиками пользователя определяют габариты читательских мест и оборудования. Эти характеристики имеют определяющее значение для библиотечной эстетики, дизайна. Высота читальных залов, их конфигурация, наличие помещений не только для чтения, но также рекреационных, санитарно-гигиенических и других определяются психофизиологическими данными КП. Так, библиотека, обслуживающая людей с ограниченными физическими возможностями, обязана учитывать, что для них требуются особые условия планировки, особое инженерно-техническое оснащение и специфическое оборудование.

Место расположения библиотеки в застройке населенного пункта определяется в первую очередь наличием или отсутствием потенциальных пользователей, возможностями транспортных коммуникаций и другими условиями, практически влияющими на доступность библиотеки. Особенно велико влияние КП на МТБ при планировке библиотечного здания. Технология процесса обслуживания пользователей предполагает такую планировку здания, при которой движение потока абонентов соответствовало бы последовательности операций в процессе пользования документом и, кроме того, было бы по возможности коротким, прямолинейным, горизонтальным, исключая пересечение с другими технологическими потоками (документов, библиотекарей, справочной и технологической документации), равномерным, среднеинтенсивным.

Взаимосвязь БП с другими подсистемами

Связь **БП — БФ** заключается в том, что библиотекарь формирует фонд документов библиотеки. Благодаря БП, который составляет модель фонда, комплектует его отдельными документами, осуществляет их учет, обработку, хранение и доставку, создается подсистема БФ. БП выполняет также функцию управления БФ. От библиотекаря зависит и адекватность фондов информационным потребностям пользователей. Решая, какие документы включать в фонд или исключить из него, библиотекарь тем самым предопределяет состав пользователей, возможные запросы и полноту их удовлетворения. Связь **БП — КП** органически присуща любой библиотеке, и ее реализация заключается в организации обслуживания пользователей. В нерасторжимой двухсторонней связи пользовате-

ля и библиотекаря одна сторона неизбежно предполагает другую: обслуживание пользователей невозможно без знания их потребностей, но результатом их удовлетворения является формирование новых информационных потребностей, которые вновь становятся предметом изучения и т.д. Психологический климат в библиотеке в значительной степени зависит от коммуникабельности и интеллигентности библиотекаря.

Связь БП — МТБ. Библиотекарь определяет материально-техническое оснащение библиотеки, поддерживает функционирование зданий и сооружений, коммуникаций, технических средств и оборудования на таком уровне, который обеспечивает ее деятельность. По мере развития средств механизации и автоматизации роль библиотекаря не только не уменьшается, но значительно возрастает, поскольку, чем более сложные технические системы использует библиотека, тем в большей мере для их эксплуатации необходим интеллект сотрудников.

Реализация связи Б — Б требует от руководителя библиотеки или ее структурного подразделения знаний в области менеджмента, психологии и педагогики, организаторских навыков и умений.

Взаимосвязь МТБ с другими подсистемами

Влияние **МТБ** на **БФ** заключается в том, что от величины и конфигурации библиотечных помещений, от номенклатуры и технических характеристик библиотечного оборудования непосредственно зависят технология и условия комплектования, учета, обработки, размещения, хранения и доставки документов по заявкам пользователей, а также средств раскрытия БФ перед КП.

Не меньшее воздействие со стороны **МТБ** испытывает и **КП**. Месторасположение библиотеки в системе застройки населенного пункта, производственного предприятия и т.п. в значительной мере определяет частоту ее посещений. Чтобы обеспечить эффективное обслуживание пользователей, требуются густая сеть специальных и публичных библиотек, их хорошее материально-техническое оснащение, четкая организация внутренних коммуникаций. На характер пользования БФ существенно влияет наличие или отсутствие читальных залов и иных структурных подразделений библиотеки, их величина, техническое, санитарно-гигиеническое оснащение, комфортабельность, библиотечная эстетика, количество библиотечного оборудования и тому подобные факторы.

Условия труда **БП** в определяющей мере зависят от **МТБ**. Организация труда в библиотеке в первую очередь осуществляется исходя из материально-технических возможностей, которыми она располагает.

В настоящее время начинается новый этап в развитии МТБ. Бурное внедрение технических средств в библиотечные процессы не просто совершенствует, а все более преобразует их. Принципиально новая техника направлена не столько на облегчение рутинных библиотечных операций (которое обеспечивает механизация), сколько на качественную их замену. В результате уровень обслуживания абонентов резко повышается. Они получают такие виды услуг (например, доступ к удаленным ба-

зам), которые по своей природе не могут быть предоставлены прежними средствами.

Деятельность библиотекарей и пользователей становится все более зависимой от новых технологических процессов, которые в ряде случаев уже сейчас успешно заменяют непосредственное общение между пользователем и документом, пользователем и библиотекарем. Широкое внедрение в библиотечно-информационную практику диалоговых систем убеждает, что прямой диалог человек (пользователь) — машина (библиотекарь) вполне возможен и, более того, в ряде случаев (по полноте, точности, оперативности обслуживания) более продуктивен, чем обычный. Этот процесс ведет, а в ряде случаев уже привел к преобразованию всей системы “библиотека”. Так, создание автоматизированных электронных сетей, хотя и не меняет сущность работы библиотек, все же коренным образом влияет на традиционную технологию, лишая многие из них основных и столь, неразрывно, казалось бы, связанных с представлениями о библиотеке отделов — комплектования, обработки, хранения абонемента и даже и читальных залов. Кардинально меняются и внешний вид таких библиотек, номенклатура их оборудования и технических средств, т.е. преобразуется сама система МТБ.

При этом суть библиотечных требований к МТБ остается неизменной: МТБ должна в равной мере удовлетворять нужды всех подсистем библиотеки; перевес в пользу любой из них оборачивается в конечном счете конструктивными недостатками, снижением эффективности и качества библиотечной работы.

4.4. ВТОРОЙ КОНТУР СУЩНОСТНОЙ СИСТЕМНОЙ МОДЕЛИ БИБЛИОТЕКИ

По мере развития библиотеки как социального института каждый ее сущностный элемент обрастает моделями, позволяющими делать обозримыми множества документов, пользователей, сотрудников, материально-технических устройств, изучать их и управлять ими, т.е. оптимизировать технологию, содержание, формы и методы библиотечной работы. Так как подсистемы второго и последующих контуров системы “библиотека” являются моделями (отражением, зеркалом) подсистем первого контура, то соответственно на каждом уровне их может быть только четыре — не более и не менее.

Второй контур системы представлен следующими подсистемами: модель библиотечного фонда (МБФ), модель контингента пользователей (МКП), модель библиотечного персонала (МБП), модель материально-технической базы (ММТБ).

Подсистему модель библиотечного фонда образуют ряд элементов, которые играют в ней системообразующую роль. Наиболее известными и распространенными среди них являются библиотечный каталог, тематико-типологический план комплектования, инвентарная книга и т.д. Модели БФ создаются на разных этапах его формирования библиотечным персоналом.

Первым процессом формирования БФ является моделирование. Прогностическая модель развития БФ в библиотеке может быть пред-

ставлена в виде описательной, статистической, структурной или библиографической модели. Наибольшее распространение в практике работы библиотек получили описательная и структурная модели. Последняя, как правило, представлена в виде тематико-типологического плана комплектования библиотечного фонда.

В процессе комплектования фонда книги и другие материалы поступают в библиотеку вместе с сопроводительными документами: счетами, актами и т.п., которые содержат записи о данной партии. Совокупность данных сопроводительных документов также можно рассматривать в виде МБФ.

Следующие модели БФ создаются в процессе учета документов. В качестве таковых выступают книги индивидуального и суммарного учета или их аналоги. При этом книги индивидуального учета хранят модель каждого документа БФ, а в книгах суммарного учета зафиксирована его статистическая модель.

Во время обработки документа создается несколько записей, каждая из которых может выступать в виде библиографической модели документа. Так, книжный формуляр является моделью документа, а их совокупность может рассматриваться в качестве модели БФ. Однако наибольшее распространение в практике работы библиотек получила модель БФ в виде каталогов. В каталоге библиотеки, который включает библиографические описания отдельных документов, отражен весь фонд. При традиционной технологии работы библиотеки, которая основывается на карточных каталогах, таких моделей БФ может быть несколько, например алфавитный, систематический и предметный каталоги. Модели фондов нескольких библиотек могут быть представлены в виде сводного печатного каталога. На национальном уровне в качестве моделей фонда национальных документов выступают издания национальной библиографии. Желание представить документный поток в различных аспектах привело к формированию системы библиографических пособий и картотек, отражающих фонды библиотек по разным параметрам — содержанию и форме документов, их целевому и читательскому назначению и т.д. *Системообразующим элементом подсистемы МБФ, в данном случае является библиографическая запись.*

Упорядоченная совокупность справочных и библиографических изданий, каталогов и картотек, представленных как в традиционном, так и в электронном виде, предназначенная для поиска информации и сведений о документах, называется справочно-поисковым аппаратом. Фонд по отношению к нему выполняет функцию прототипа, а поисковый аппарат по отношению к фонду — идентифицирующую функцию.

Новый этап в развитии библиографических моделей БФ наступил с применением в процессе обработки документов электронных технологий. В результате библиотекари получили возможность создавать системы, обеспечивающие при одноразовой обработке многократное использование записей и позволяющие вести многоаспектный поиск документов. Результатом деятельности в этом направлении стали в первую очередь электронные каталоги отдельных библиотек, а также сводные, отражающие фонды многих библиотек. Широкое распространение в практике работы библиотек получили библиографические ба-

зы данных, содержащие сведения о документах, отобранных по определенному параметру. В качестве реальной стала рассматриваться задача создания электронной библиографической модели национального библиотечного фонда.

Подсистема *“модель контингента пользователей”* в практике работы библиотек наиболее широко представлена в виде читательских билетов и регистрационной картотеки пользователей или ее аналогов, например БД пользователей. Данная модель представляет собой совокупность сведений о пользователях библиотеки. Ее *системообразующим элементом является отдельная запись, содержащая данные о каждом пользователе.*

Модель библиотечного персонала — это совокупность сведений о сотрудниках библиотеки. Ее *системообразующим элементом является личное дело сотрудника* библиотеки, которое находится в кадровой службе и содержит разные документы, характеризующие уровень его подготовки, трудовой стаж, карьерный рост, отношение к выполнению профессиональных обязанностей и др.

Модель материально-технической базы представляет собой совокупность записей о МТУ библиотеки. В качестве ее *системообразующих элементов могут выступать записи в учетно-регистрационных документах, технические паспорта на оборудование и т.п.* Так, в качестве модели зданий и сооружений библиотеки выступает ее архитектурный проект. Моделью коммуникаций библиотеки является технический проект на их прокладку. Технические паспорта, инструкции по наладке и использованию и т.п. представляют собой модель технических средств и оборудования составляющих МТБ библиотеки. В качестве такой модели могут также выступать счета на приобретение оборудования и соответствующие записи в учетно-регистрационных документах.

В информационном обществе все эти модели плюс сами документы (полнотекстовые базы данных) переводятся в машиновоспринимаемую форму, что позволяет многократно увеличить возможности их изучения в различных аспектах, а также обеспечить многоаспектные связи между ними.

Библиотека в целом тоже имеет собственную модель. Это ее учредительные документы, организационно-распорядительная документация. Подсистемы подчинены общему закону: если моделью всей библиотеки является ее устав, то моделью структурного подразделения — положение о нем.

Как и подсистемы первого контура, подсистемы второго контура тоже находятся в неразрывной взаимосвязи между собой, а также с первыми подсистемами. Данные элементы и их взаимосвязи образуют многомерную модель библиотеки как системы (рис. 4.3). Рассмотрим связи внутри данной модели на примере подсистема МБФ. Подсистема МБФ объединена прямыми и обратными связями с подсистемами первого уровня, т.е. БФ, КП, БП, МТБ, а также с подсистемами своего уровня — МКП, МБП и ММТБ.

Связь МБФ и БФ очевидна, так как МБФ является отражением БФ. С другой стороны, структурная модель фонда и другие тому подобные модели предопределяют состав и структуру фонда, его качественные и ко-

личественные параметры. От полноты, оперативности пополнения и других параметров каталогов библиотеки зависит эффективность использования БФ.

МБФ в виде СПА библиотеки раскрывает для КП содержание библиотечного фонда, обеспечивая тем самым поиск пользователями необходимых им документов. Обратная связь между МБФ и КП заключается в том, что КП определяют форму каталогов и картотек библиотеки, особенности отражения в них материала. Так, СПА детской библиотеки и СПА библиотеки университета имеют существенные различия, которые сформировались под воздействием КП.

МБФ и БП находятся в не менее тесной взаимосвязи, так как МБФ создается персоналом и ее качество, полнота, оперативность отражения материала полностью зависят от объема и квалификации БП. МБФ, в свою очередь, требует соблюдения определенных количественных и качественных параметров БП.

Очевидна также связь МБФ и МТБ. От уровня развития МТБ библиотеки зависит значительная часть параметров МБФ. Это вызвано тем, что СПА требует определенных специально оборудованных помещений. Его формирование и предоставление пользователям невозможно без определенных МТУ. Так, создание электронного каталога и баз данных осуществимо только при наличии в библиотеке компьютерного оборудования, обладающего необходимыми параметрами (объем памяти, оперативность быстрого действия и т.п.). С другой стороны, МТБ сдерживает или, наоборот, ускоряет процессы создания и использования МБФ.

Связь МБФ и МКП проявляется в записи выданных документов в формуляре пользователя, либо во вкладывании в него паспорта документа (книжного формуляра), либо в отражении в листке срока возврата пользовательских реквизитов и т. д., т. е. модель документа совмещается с моделью читателя. Индикатор — также одна из моделей, связывающих фонд и пользователей.

Взаимосвязь МБФ с МБП и ММТБ не столь ярко выражена. Она заключается в требованиях, которые предъявляются к данным подсистемам при формировании МБФ.

Элементы второго контура подчас выглядят важнее элементов первого. Принципы в том, что знакомство пользователей, учредителей и специалистов с библиотечной чаще всего начинается с изучения ее документов — устава или положения, правил пользования, каталогов и картотек и т.п. Документы о фонде, контингенте пользователей, персонале, материально-технической базе в большинстве случаев способны дать представление о библиотеке быстрее, полнее и точнее, нежели просмотр сотен тысяч и миллионов книг, встречи и беседы с каждым читателем. Второй контур углубляет и рационализирует представление о первом контуре, блистательно подтверждая тезис о том, что процесс познания бесконечен: за сущностью первого порядка скрывается сущность второго порядка и т.д.

Кроме первого и второго контура, библиотека как система также может быть представлена третьим и последующими контурами. Каждое структурное подразделение должно иметь опись дел, текущих и хранящихся документов, паспорта фонда и каталогов, перечень личных дел и т.п.

Так, моделью МБФ является, например, паспорт каталога, моделью МКП в виде электронной регистрационной картотеки может служить инструкция по ее созданию. Модель МКП и ММТБ в большинстве библиотек представлена в первую очередь описью дел, которые находятся в кадровой службе и бухгалтерии.

Если элементы первого уровня по своему характеру являются *атрибутивными*, т.е. совершенно обязательны для системы, то элементы другого и последующих уровней есть элементы *акцидентные*, т.е. они обязательны не для всех библиотек и не во всякое время. Они появляются в процессе развития, усложнения системы и определяются особым назначением той или иной библиотеки, необходимостью установления промежуточных пунктов в усложнившейся связи элементов между собой и т.д. Элементы второго и последующих уровней имеют преходящий характер, существуют не далее того срока, который определяется условиями исторической эпохи или общественными потребностями.

В рассмотренной выше предельно упрощенной схеме не нашли отражения многие направления, формы и методы работы современных библиотек. Но данная модель, построенная на основании системного подхода, и не ставит задачу охарактеризовать все элементы и связи, возможные между ними. Ее цель — выделить лишь главные элементы и отношения, без которых любая библиотека как система разрушается, перестает быть таковой.

РЕЗЮМЕ

Изучение библиотеки как системы подготовлено длительной историей библиотековедения. Развитие теоретических представлений о библиотеке привело к формированию разнообразных концепций, каждая из которых вносила вклад в ее характеристику. Базируясь на теории системного подхода, Ю.Н. Столяров в начале 1970-х годов выдвинул концепцию библиотеки как четырехэлементной системы.

Системный подход представляет собой направление методологии научного познания и социальной практики, в основе которого лежит рассмотрение объектов как систем. Система — это множество элементов, находящихся друг с другом в отношениях и связях, образующих определенное целостное единство.

Библиотеку как систему образуют следующие четыре элемента: библиотечный фонд (БФ), контингент пользователей (КП), библиотечный персонал (БП) и материально-техническая база библиотеки (МТБ). Четырехъединство названных элементов представляет первой контур системы.

Библиотечный фонд — это систематизированная совокупность документов, соответствующих задачам, типу, профилю библиотеки, а также информационным потребностям ее пользователей, предназначенная для использования и хранения документов в течение всего времени, пока они представляют реальную или потенциальную пользу для абонентов. Системообразующим элементом БФ является документ.

Контингент пользователей — это объединение физических и юридических лиц, имеющих родственные информационные потребности.

Системообразующим элементом подсистемы КП является пользователь.

Библиотечный персонал — это совокупность всех сотрудников библиотеки (независимо от их квалификации, вида выполняемых работ и других параметров), обеспечивающих функционирование отдельных подсистем и библиотеки в целом. Системообразующим элементом подсистемы БП является библиотекарь.

Материально-техническая база — это комплекс материальных и технических средств, обеспечивающих проведение библиотечной работы, связанных с обслуживанием пользователей, приобретением, обработкой и хранением документов, производственно-служебной работой библиотеки в целом, включая деятельность ее подсобных лабораторий и мастерских. Системообразующим элементом подсистемы МТБ является материально-техническое устройство.

Второй контур системы «библиотека» представлен моделями элементов первого контура и состоит из следующих подсистем: модель библиотечного фонда (МБФ), модель контингента пользователей (МКП), модель библиотечного персонала (МБП), модель материально-технической базы (ММТБ). Следующий уровень системы представлен моделями элементов второго контура и т.д.

Как и подсистемы первого контура, подсистемы второго и последующих контуров тоже находятся в неразрывной взаимосвязи между собой, а также с подсистемами первого и последующих уровней. Данные элементы и их взаимосвязи образуют многомерную модель библиотеки как системы.

КЛАССИФИКАЦИЯ И ТИПОЛОГИЗАЦИЯ БИБЛИОТЕК

5.1. ЭВОЛЮЦИЯ ВЗГЛЯДОВ БИБЛИОТЕКОВЕДОВ

В любой науке проблема классификации и типологизации относится к числу ведущих, так как позволяет упорядочить и систематизировать предметы и явления, составляющие объект и предмет ее исследования. В библиотековедении вопросы классификации и типологизации библиотек активно дебатировались в течение всего XX в., их обсуждение продолжается и по сей день. И тем не менее, как верно заметил Ю.Н. Столяров, один из участников дискуссии на нынешнем этапе, «позитивных сдвигов в этом направлении наблюдается гораздо меньше, чем можно было бы ожидать, учитывая важность темы и авторитет разработчиков».

Самые ранние попытки классификации библиотек связаны с реализацией одной из прагматических функций управления — учета. С возникновением необходимости разделения общей совокупности библиотек на определенные группы для обработки полученных сведений статистики пытались группировать библиотеки по разным признакам, прежде всего по их принадлежности к учредителям и месту нахождения.

Первым в Российской империи такую попытку в 1864 году предпринял Г. Геннади при составлении указателя библиотек России. Осознавая важность сведений о деятельности библиотек для определения «степени нашего образования и умственных потребностей», он в 1864 году представил свой «опыт собрания воедино и указания главнейших сведений о наших библиотеках, извлеченных из разных печатных источников». К сожалению, его худшие предсказания, связанные с «бедностью нашей гласности» в плане достоверности и полноты предоставления широким кругам необходимых статистических сведений, сбылись: к проблеме группировки библиотек специалисты обратились только в начале XX в.

В первых государственных изданиях — «Города России в 1904 году» и «Города России в 1910 году», — содержащих статистические сведения о библиотеках, таковые делились на библиотеки, читальни и библиотеки-читальни. Все сведения в изданиях были сгруппированы по городам, губерниям и географическим районам.

Особенно активно вопросы организации сбора и группировки данных о библиотеках обсуждались на Первом Всероссийском съезде по библиотечному делу (1911) и Первом Общеземском съезде по статистике народного образования (1913). Однако, как свидетельствуют доклады М.П. Андреева, А.А. Дидрихсона, И.П. Дриженко, С.С. Жилкина, участников названных съездов больше беспокоили проблемы технологии и организации сбора сведений. Решение проблем статистической группировки, а соответственно и классификации библиотек оказалось для участни-

ков съездов не по силам. В п. 107 постановления Первого Общеземского съезда по статистике народного образования делегаты вынуждены были констатировать: "Ввиду... сложности и малой разработанности вопроса о классификации всех типов библиотек съезд оставляет этот вопрос открытым". Основным признаком классификации библиотек по-прежнему оставался географический.

Характеризуя состояние классификации и типологизации библиотек в дореволюционный период, И.М. Фрумин отмечал, что "этот вопрос в той или иной мере затрагивали все авторы, касающиеся общих проблем библиотековедения", однако во всей его полноте он не был поставлен. То, что попутно встречалось в работах, по его мнению, "отражает лишь недостаточно высокое состояние библиотечного дела в то время. Это, скорее, констатация фактов, нежели их группировка для целей выявления общего и различного в многочисленных видах библиотек".

После окончания эпохи войн и революций В.А. Штейн в начале 1920-х годов снова обратил внимание на необходимость разработки классификации библиотек, но своего варианта не представил. В 1924 году бельгийцы П. Отле и Л. Вутерстер предложили классифицировать библиотеки по четырем признакам: назначению (научные и ненаучные), характеру книжных собраний (общие и специальные), диапазону деятельности (общинные и муниципальные), категориям читателей (для мужчин, женщин, детей, слепых, больных, заключенных и пр.). Далее они сформировали перечень видов, созданный на основе взаимопересекающихся признаков, который включает библиотеки большие национальные, общественные, научных учреждений, административных органов, научных ассоциаций и ученых обществ, международных ассоциаций.

Из работ этого периода особый интерес вызывает детальная классификация, разработанная В.И. Чарнолуским и С.М. Ратиним. Все библиотеки страны поделены ими на общие и специальные, национальные, церковные и монастырские, книжные собрания отдельных лиц, общественные библиотеки, которые, в свою очередь, еще подразделяются на виды и группы.

Наиболее удачной, продуманной и подробной для того времени специалисты склонны считать классификацию, предназначенную для группировки статистических данных Всесоюзной переписи библиотек 1934 года. Разработчики предложили разделить все библиотеки страны на четыре группы: массовые, детские, профессионально-технические училищ, научные и специальные. Эти группы, в свою очередь, дифференцировались на 15 видов и 24 подвида. Данная классификация, составленная статистиками (а не библиотековедами), отражала количественно наиболее распространенные и обладающие очевидными идентификационными признаками группы библиотек. Однако, как отмечает А.Н. Ванеев, "эти предложения... носили в большей мере эмпирический характер, не содержали теоретического обоснования".

Первые попытки научно обоснованной классификации были предприняты библиотековедами М.А. Потаповым, А.И. Литинским и И.М. Фруминым в конце 1930-х годов. М.А.Потапов, возражая против принятого деления библиотек на массовые и научные, предложил разделить их на универсальные и специальные, положив в основу состав книжных фондов.

А.И. Литинский подверг критике такой подход. По его мнению, “отнесение библиотек к тому или иному типу должно делаться на основе учета ряда признаков”, важнейшими среди которых являются состав читателей и их запросы, состав фонда по тематике и языку, порядок приобретения литературы, масштаб деятельности, ведомственная принадлежность, административно-правовое положение, характер выдачи книг. В связи с этим ученый предложил поделить библиотеки на три основных типа: универсальные и специализированные, массовые, детские. Универсальные и специализированные, а также массовые библиотеки он делил на ряд групп и подгрупп.

И.М. Фрумин первый среди библиотекведов посвятил вопросу классификации самостоятельную статью, в которой не только проанализировал существовавшие в то время подходы к решению данной проблемы, но и выдвинул ряд принципиально важных методологических положений. Рассматривая проблему классификации библиотек с позиций управления и статистики, он считал необходимым специально изучать их, группировать по признакам сходства и различия, основываясь на четкой исходной позиции и строгих статистических данных. В качестве наиболее существенного признака классификации И.М. Фрумин выдвинул назначение библиотек, в соответствии с которым выделил три их типа: массовые, научные и специальные. Предложенные И.М.Фруминым методология классификации, основной классификационный признак и выделенные им типы библиотек легли в основу последующих подходов к типологизации и получили дальнейшее развитие в советском библиотековедении.

Через 17 лет после выступления И.М. Фрумина О.С. Чубарьян в 1956 году выдвинул в качестве основного признака классификации читательское назначение библиотеки. В соответствии с данным критерием он дифференцировал все библиотеки, как и И.М. Фрумин, по двум типам: 1) массовые; 2) научные и специальные. Свою позицию О.С.Чубарьян закрепил в трех изданиях учебника по библиотековедению, что обеспечило широкое распространение данной точки зрения вплоть до середины 1980-х годов. Вместе с тем, сознавая, что для многоаспектной характеристики всего многообразия библиотек одного признака недостаточно, он предлагал дополнить его вторичными признаками, отражающими профиль работы, ведомственную принадлежность библиотек и др.

Ю.В. Григорьев в отличие от И.М. Фрумина и О.С. Чубарьяна в 1968 году выделил научные библиотеки в самостоятельную группу наряду с массовыми и специальными. Невзирая на мнения столь авторитетных ученых того времени, авторы третьего издания Большой советской энциклопедии (1970), пользуясь теми же терминами, несколько видоизменили классификацию и, выделив две группы библиотек, назвали их научными специальными и массовыми.

Большое значение для разработки научно обоснованной классификации и типологизации библиотек имела дискуссия, развернувшаяся на страницах сборника “Научные и технические библиотеки СССР” в конце 1970 — начале 1980-х годов. В процессе обсуждения Т.Ф. Каратыгина, С.М. Дубаускас, Н.К. Коссаковская, М.К. Вяляйтс, И.М. Фрумин, А.Я. Черняк, С.В. Летрова, А.В. Соколов предложили свои схемы классификации и типологизации библиотек (табл. 5.1).

Во второй половине 1990-х годов в изучении рассматриваемой проблемы смещаются акценты: ученые все больше внимания уделяют основополагающим методологическим вопросам, пытаются разобраться в сущности понятий "классификация", "типологизация", определить их сходство и различие, сформулировать принципы выделения классификационных признаков и соответствующих им групп библиотек. Наиболее четко сформулированные позиции выразили при рассмотрении данной темы Н.С. Карташов, Ю.Н. Столяров, М.И. Акилина, Э.Р. Сукиасян. При этом необходимо отметить, что М.И. Акилина и Э.Р. Сукиасян ограничились обсуждением методологических вопросов, а Н.С. Карташов и Ю.Н. Столяров продолжили дискуссию о классификации и типологизации библиотек.

Особое внимание следует обратить на классификацию и типологизацию, предлагаемую в официальных, справочных и учебных изданиях, так как они отражают наиболее устоявшиеся точки зрения. В Положении о библиотечном деле в СССР, утвержденном в 1984 году, в зависимости от контингента читателей, состава фондов, направления деятельности выделены два типа библиотек: универсальные и специальные. Кроме того, в целях наиболее полного удовлетворения духовных и профессиональных потребностей граждан и нужд народного хозяйства в необходимой информации Положение делит библиотеки на массовые, научные, научно-технические, библиотеки для слепых и библиотеки других видов, а в зависимости от назначения и функций, выполняемых по отношению к другим библиотекам, они дифференцируются как всесоюзные, республиканские, краевые, областные, окружные, центральные районные, центральные городские и зональные. В Положении также приведена классификация по признаку зависимости от ведомственной принадлежности. В соответствии с этим критерием выделены библиотеки системы Министерства культуры СССР; Академии наук СССР и академий наук союзных республик; системы Министерства высшего и среднего специального образования СССР; Министерства просвещения СССР; Государственного комитета СССР по профессионально-техническому образованию; Министерства здравоохранения СССР; Министерства сельского хозяйства СССР; других министерств, государственных комитетов, ведомств, а также библиотеки государственных предприятий, учреждений, организаций, профессиональных союзов, колхозов, иных кооперативных и других общественных организаций.

Таблица 5.1

ЭВОЛЮЦИЯ ВЗГЛЯДОВ НА КЛАССИФИКАЦИЮ И ТИПОЛОГИЗАЦИЮ БИБЛИОТЕК

Годы	Авторы	Критерии классификации	Библиотеки
1	2	3	4
1978	Т.Ф.Караты-гина	Назначение	1. Массовые 2. Научные: универсальные специальные:

1	2	3	4
			технические сельскохозяйственные медицинские другие
1978	С.М.Дубау-скас	Читательское назначение	Общие Специальные
		Характер работы	Научные Производственные Общеобразовательные Учебные и др.
		Тематика фондов	Универсальные Отраслевые
1979	Н.К.Коссаковская	Широта охвата читательских категорий	1. Массовые: универсальные 2. Специальные: универсальные отраслевые узкоотраслевые специализированные по видам изданий
1979	М.К.Вяляотс	Классификация по 12 признакам	
1979	Л.З.Амлинский	Структура фондов, состав читателей и формы и методы работы с ними	1. Универсальные: всесоюзные республиканские областные (республиканские АССР) городские городские ЦБС районные ЦБС 2. Специальные: всесоюзные отраслевые республиканские низовые 3. Вузовские: научные учебные 4. Средних специальных учебных заведений: техникумов ПТУ

1	2	3	4
			5. Детские, юношеские и школьные: республиканские областные городские городские ЦБС районные ЦБС школьные
		Размер фондов	Крупнейшие Крупные Средние Небольшие Малые
		Тип книгохранилищ	Вертикальные Горизонтальные Смешанные
1980	А.Я.Черняк	Социальное назначение	1. Массовые 2. Специальные: научные: технические медицинские естественно-научные сельскохозяйственные гуманитарные и др. учебные: технические медицинские естественно-научные сельскохозяйственные гуманитарные универсальные и др. производственные: технические медицинские сельскохозяйственные
1980	С.В.Петрова	Социальное назначение	1. Массовые 2. Специальные: по общественным наукам

1	2	3	4
			по гуманитарным наукам по естественным и точным наукам технические сельскохозяйственные медицинские Классификация на третьем уровне по 9 признакам
1981	А.В.Соколов	Типы библиотечной деятельности	Универсальные научные Массовые Центральные специальные Специализированные хранилища Местные специальные Учебных заведений Детские
1983	И.В.Осипова	Общественные информационные потребности	1. Универсальные: общегосударственные республиканские и региональные ведомственные 2. Отраслевые
1985	Н.С.Карташов	Социальное назначение	1. Универсальные: массовые научные 2. Специальные: производственные научные учебные и др.
1989	А.Н.Хропач	Содержательный принцип библиотечной сети	Универсальные Межотраслевые Отраслевые
		Характер использования библиотек	Публичные Специализированные Специальные
		Региональное положение	Всесоюзные Республиканские

1	2	3	4
			Областные Краевые Городские Районные Сельские
		Ведомственное подчинение	Министерства культуры Других отраслевых министерств и ведомств Общественных организаций Колхозно-кооперативных организаций и предприятий
1989	М.И.Акилина	Группы признаков: документ потребитель информационные потребности	Универсальные Специализированные
		Фасетная классификация по семи категориям признаков и 26 признакам деления	
1990	Р.С.Мотульский	Социальное назначение	Публичные Специальные Личные
1991	Е.Т.Селиверстова	Общее и особенное в читательских потребностях	1. Универсальные: публичные 2. Специализированные: учебные специальные
	Степень	Научные усложненности потребностей	Массовые
1993	Т.А.Белобратова	Общественное назначение и состав фондов	Национальные Публичные Специализированные хранилища Детские

1	2	3	4
			Учебные Специальные Личные
		Фасетная классификация по 50 признакам	
1994	А.В.Гришин, А.М.Ушакова	Мотивация обращения в библиотеку	1. Публичные: научные массовые 2. Специальные: научные производственные учебные
1995	Б.А.Симонов	Характер информационных потребностей	Универсальные Специальные
1996	Ю.Н.Столяров	Происхождение	Общественные Личные

Специалисты отмечали, что в Положении типологический ряд, включающий массовые библиотеки, в том числе для детей и юношества, научные, научно-технические, технические, библиотеки для слепых и библиотеки других видов, не имеет единого логического основания. Одни учреждения сгруппированы по признаку возраста пользователей, другие — по характеру запросов, третьи — по тематике фондов, четвертые — по физическим возможностям читателей.

В «Справочнике библиотекаря», изданном через год после утверждения Положения, признано, что «в советском библиотековедении нет единой научно обоснованной типологии библиотек», и предложен вариант решения данной проблемы. Основываясь на одном из важнейших классификационных признаков — назначении библиотек, авторы данного издания делят их на универсальные, специальные и учебные.

Еще через год, в 1986 году, авторы терминологического словаря «Библиотечное дело», исходя из того, что в Положении нашли отражение многие ранее дискуссионные понятия, определили в соответствии с характером общественных потребностей две основные группы библиотек — универсальные и специальные (хотя названные группы, как мы отмечали, выделены в Положении в соответствии с совершенно другим признаком). Причем из 39 определяемых в словаре типов и видов библиотек только менее трети подведены под более общие понятия: «универсальные» и «специальные» библиотеки.

Следуя законодательным и терминологическим нормам, изложенным в Положении и указанном терминологическом словаре, авторы учебника

по библиотековедению, изданного в 1988 году, также выделили два типа библиотек — универсальные и специальные, но уже в соответствии с социальным назначением. Таким образом, в учебной литературе на этот раз закрепились точка зрения Н.С.Карташова вместо распространенной ранее позиции О.С.Чубарьяна.

В соответствии с порядком учреждения и формами собственности Закон Российской Федерации “О библиотечном деле” (1995) выделяет следующие основные виды библиотек: государственные библиотеки, учрежденные органами государственной власти (федеральные, субъектов Российской Федерации, министерств и иных федеральных органов исполнительной власти); муниципальные библиотеки, учрежденные органами местного самоуправления; библиотеки научных, научно-исследовательских и образовательных учреждений; библиотеки предприятий, учреждений, организаций; библиотеки общественных организаций; частные библиотеки; библиотеки, учрежденные иностранными юридическими и физическими лицами, а также международными организациями. Несмотря на то что в основу классификации разработчиками закона одновременно положены два критерия, в предложенной классификации, кроме того, нарушен важнейший логический принцип непересекаемости делений.

“Терминологический словарь по библиотечному делу и смежным отраслям знаний”, изданный в 1995 году, приводит более 60 терминов, обозначающих типы библиотек и их разновидности, которые далеко не всегда подведены под более общие понятия. В изданном через два года терминологическом словаре “Библиотечное дело” применен другой подход и выделены два основных типа библиотек: универсальные и специальные.

В Беларуси к проблеме классификации и типологизации библиотек специалисты непосредственно обратились в начале 1990-х годов, в первую очередь в связи с необходимостью построения национальной системы законодательных актов в области библиотечного дела. В Концепции развития библиотечного дела в Республике Беларусь, разработанной в 1992 году наиболее авторитетными специалистами республики, в качестве основного критерия классификации рассматривалось социальное назначение библиотек. В соответствии с данным критерием библиотеки делились на публичные и специальные. К первому типу авторами концепции отнесены национальная, областные, районные, городские и сельские библиотеки; ко второму — научные, учебные, производственные. В зависимости от формы собственности библиотеки также делились на основанные на государственной, коллективной и индивидуальной (частной) собственности.

В Законе Республики Беларусь “О библиотечном деле” (1995) специально классификация библиотек не приводится, однако в качестве основных элементов системы называются публичные и специальные библиотеки. В новой редакции данного закона, принятой в 2002 году, приведена классификация библиотек по четырем признакам: форме собственности, значению, содержанию фондов и назначению. В соот-

ветствии с первым признаком в законе выделены государственные и частные библиотеки. По значению законодатели предлагают различать национальную, республиканские, областные, городские, районные, поселков городского типа и сельские библиотеки. Универсальные и отраслевые библиотеки, согласно закону, предложено выделять в зависимости от содержания их фондов, а публичные и специальные — по назначению.

Авторы "Тлумачальнага слоўніка бібліятэчных і бібліяграфічных тэрмінаў", изданного в 2000 году БГУ культуры, отмечая, что библиотеки делятся на типы и виды, вместе с тем не называют их, что делает классификацию библиотек невозможной.

Особенно острая потребность в обоснованной классификации библиотек, построенной по принципу непересекаемости делений, возникла в связи с разработкой в Беларуси стандарта по библиотечной статистике и общенациональной формы статистической отчетности для библиотек. В СТБ 7.20-2000 "Библиотечная статистика" по различным признакам выделены 22 группы библиотек.

Проблемой классификации и типологизации библиотек занимаются также библиотековеды зарубежных стран, но предлагаемые ими схемы не могут служить образцами, так как для них характерны те же недостатки, что и для рассмотренных выше. Так, согласно международному терминологическому стандарту ИСО "Документация и информация", следует выделять такие типы библиотек: общая, специальная, научная, справочная, национальная, депозитарная, авторского права, публичная. Стандарт ИСО по библиотечной статистике предписывает классифицировать библиотеки на национальные, высших учебных заведений, специальные, другие главные неспециализированные, публичные, школьные и передвижные.

Согласно классификации ЮНЕСКО, библиотеки делятся на национальные, вузовские, другие важные неспециализированные, специальные, школьные и публичные. Этим же подходам придерживается ЮНЕСКО и в вопросниках по библиотечной статистике, предназначенных для сбора сведений о деятельности библиотек разных стран. Статистический ежегодник ЮНЕСКО объединяет все библиотеки мира в четыре группы: национальные, публичные, школьные библиотеки и библиотеки вузов.

Схожая с ЮНЕСКО классификация библиотек разработана и специалистами Европейского союза. В рамках проекта "LIBCON 2000", осуществляемого в рамках долгосрочной программы ЕС "Telematics", они, используя опыт ЮНЕСКО и ИСО, делят библиотеки 29 европейских стран (членов ЕС, участников Европейского соглашения о свободной торговле и восточноевропейских участников Соглашения с ЕС) на 6 групп: национальные, высших учебных заведений, публичные, специальные, другие неспециальные, школьные.

Библиотековеды США выделяют следующие типы библиотек: национальные, научные фундаментальные, публичные, школьные и специальные. В стандарте ФРГ по библиотечной статистике выделены следу-

ющие группы библиотек: национальные и центральные отраслевые, региональные, высших учебных заведений, специальные, публичные, школьные.

Приведенные примеры зарубежной классификации являются типичным образцом отсутствия единства деления и поэтому не могут быть приняты за основу для разработки национальной классификации и типологизации библиотек.

Следовательно, данная проблема имеет не только отечественное, но и международное значение.

Таким образом, специалистам до настоящего времени не удалось решить проблему классификации и типологизации библиотек. Ю.Н. Стояров видит две основные причины столь затяжной кризисной ситуации в решении данного вопроса: "...во-первых, длительная самоизоляция библиотекovedения... нежелание пользоваться достижениями и методами других наук, в данном случае логики, философии, науковедения. Во-вторых, свойственный советскому периоду нашей истории... авторитарный научный стиль".

5.2. СУЩНОСТЬ КЛАССИФИКАЦИИ И ТИПОЛОГИЗАЦИИ БИБЛИОТЕК

Ученые пока не пришли к единому мнению о содержании и соотношении понятий "классификация" и "типологизация", обоснованности деления библиотек по схеме *тип — вид или род — вид*. Спорным является вопрос и о видах классификации. В то время когда одни авторы остаются приверженцами иерархической классификации, другие предлагают фасетные и смешанные классификации. При построении классификационных рядов авторы часто пренебрегают важнейшими логическими правилами их построения (единство основания деления, непересекаемость деления, соразмерность и непрерывваемость деления).

В качестве основы классификации исследователями предлагаются разные признаки, по которым проводится дифференциация, а следовательно, выделяются и разные классификационные группы библиотек. Хотя большинство авторов в качестве главного признака принимают социальное назначение библиотек, однако по-разному рассматривают его содержание, нередко сводя к составу и структуре фонда, задачам и функциям библиотеки, видам выполняемых работ и др. Тем не менее в предлагаемом разнообразии можно выделить относительно устойчивые, повторяющиеся элементы. Как правило, в предлагаемые ряды входят универсальные, массовые, публичные, общие, общедоступные библиотеки с одной стороны, и специальные, отраслевые, научные, специализированные — с другой.

Обязательной основой любой научной теории является единая методология, позволяющая четко и однозначно определить базовые положения. Анализ эволюции взглядов библиотекovedов на рассматриваемую проблему позволяет выделить в ней важный методологический аспект — отсутствие четкого разграничения понятий "классификация" и "типологизация". Названные термины нередко используются авторами как синонимы, что приводит к смешению требований, предъявляемых к класси-

фикации и типологизации. От типологических схем требуют соответствия законам, предъявляемым к классификации, а в процессе классификации ожидают получить группировку библиотек по типам. Этим во многом и объясняются трудности в решении рассматриваемой проблемы.

Вместе с тем в большинстве библиотковедческих исследований, посвященных классификации и типологизации библиотек, данный вопрос даже не ставится. Во многом это связано с тем, что теория классификации как общенаучная дисциплина находится в развитии и многие ее понятия еще не устоялись. Участники первой Всесоюзной школы-семинара по теории классификации (1979) отмечали, что термины "классификация", "типология", "типологизация", "таксономия", "систематика" употребляются как синонимы, хотя многие исследователи пытаются их различать. В философии и логике давно уже сложилось достаточно четкое разграничение между понятиями "классификация" и "типологизация".

Классификация (лат. classis — разряд, класс и facio — делаю) рассматривается философами как "многоступенчатое деление логического объема понятия (логика) или какой-либо совокупности единиц (эмпирическое социальное знание) на систему соподчиненных понятий или классов объектов (род — вид — подвид)". Ее целью является установление определенной структуры порядка, нормативно-мерного упорядочения множества, которое разбивается на гетерономные (разнородные по своему составу или происхождению) друг по отношению к другу, но однородные (однородные по своему составу или происхождению) внутри себя по какому-либо признаку, отдельные друг от друга подмножества.

Классификация предполагает строгое деление объектов по законам логики, основными из которых являются единство основания деления, соразмерность членов деления, их взаимоисключаемость, непересекаемость. Важнейший из перечисленных закон единства основания деления требует, чтобы вся совокупность понятий была разделена по одному из признаков. Классификация позволяет четко определить место каждого объекта в группе (классе) или ряде (последовательности), провести четкие границы между классами или рядами (один отдельно взятый элемент не может одновременно принадлежать к разным классам либо не входить в какой-либо из них вовсе).

Типологизация (гр. tipos — отпечаток, форма, образ и logos — слово, учение) определяется как "метод научного познания, направленный на разбиение некоторой изучаемой совокупности объектов на обладающие определенными свойствами упорядоченные и систематизированные группы с помощью идеализированной модели или типа". Типологизация проводится по выбранному и концептуально обоснованному критерию (критериям) или по эмпирически обнаруженному и теоретически интерпретированному основанию (основаниям), что позволяет различать теоретические и эмпирические виды типологизации. Если критерий классификации может быть случайным, то критерий типологизации всегда сущностен. Поэтому некоторые виды классификации могут быть истолкованы как предварительные или как переходные формы процедуры упорядочения объектов на пути к их типологизации (первичная типологизация).

Используемый в процессе классификации принцип соразмерности деления, как отмечает М.И. Акилина, означает, что объем делимого поня-

тия должен быть равен сумме объемов деления; не допускается неполное деление, когда перечисляются не все виды данного родового понятия. Недопустимо также деление с лишними членами. Благодаря этим качествам классификация всегда отражает имеющийся на данный момент времени уровень знаний в отрасли, суммирует его, как бы дает его “топологическую карту”, позволяет обнаружить пробелы в существующем знании, служит основанием для диагностических и прогностических процедур. Эволюция взглядов на классификацию библиотек наглядно отражает основные этапы развития библиотековедения, уровень проводимых исследований. Классификация разных лет позволяет проследить историю библиотек, время исчезновения (например, церковных и монастырских) или появления (например, партийных или специализирующихся на отдельных видах документов или запросах пользователей и др.) определенных групп библиотек.

При классификации каждый элемент совокупности должен обязательно попасть в то или иное подмножество, что позволяет определить место той или иной библиотеки в системе и тем самым установить наличие между ними определенных связей. Библиотека, будучи социальным институтом, характеризуется множеством признаков как существенных, так и второстепенных, которые используются для построения классификации разных видов.

Классическая, или иерархическая, классификация применима, когда наблюдается иерархия признаков. Она строится путем последовательного логического деления совокупности объектов по какому-то одному или нескольким признакам. При иерархической классификации библиотек на каждом уровне деления класс более высокого порядка подразделяется на основании одного признака на более мелкие, и так продолжается до самого нижнего уровня. При построении такой классификации необходимо следовать закону непрерывности деления, который запрещает пропускать уровни деления и требует, чтобы все элементы совокупности были между собой соподчиненными. Примером иерархической классификации может служить предложенная Ю.Н. Столяровым классификация библиотек с учетом их учредителей. В ней выделены шесть уровней: род, разновидность рода, вид, подвид, разновидность подвида и индивид, охватывающих всю совокупность библиотек России. Предложив такую классификацию, Ю.Н. Столяров доказал тем самым возможность построения многоступенчатой иерархической классификации библиотек по одному признаку.

Но, как справедливо отмечает М.И. Акилина, “среди признаков, по которым классифицируются библиотеки, чаще всего нет и не может быть... соподчиненности”, и поэтому нельзя построить классификацию с учетом нескольких иерархически взаимосвязанных признаков без потери информации или нарушения классификационных законов.

В связи с этим в библиотековедении наряду с иерархической используется также фасетная классификация. При ее построении объекты дифференцируются не последовательно по отдельным признакам, а одновременно по большому числу признаков. Результатом таких действий является классификация, в которой каждый из фасетов представляет собой мини-иерархическую классификацию с использованием одного

критерия деления. В свое время М.К. Вяляютс, С.В. Петрова, М.И. Акилина, Ю.Н. Столяров предложили свои варианты фасетной классификации библиотек с использованием различных признаков. Такие виды классификации относительно легки в построении, количество признаков, по которым они строятся, не ограничено, однако полученное в результате большое число классов не всегда удобно в использовании, особенно в практической деятельности библиотек.

Поэтому в первую очередь для целей библиотечной статистики наиболее целесообразно использование многоаспектной классификации (М.А. Акилина называет ее комбинативной), где сочетаются элементы иерархической и фасетной. Она позволяет одновременно учитывать большое количество признаков, выбранных в соответствии с поставленными задачами. Как правило, на первых уровнях деления при многоаспектной классификации используются приемы иерархической классификации, а в рамках выделенных видов библиотек их дальнейшее деление осуществляется с применением различных фасетов, внутри которых возможен снова переход на иерархическую классификацию. При такой схеме имеется возможность в соответствии с целями исследования выделить на каждом уровне деления наиболее значимые признаки для каждого из видов и подвидов. При этом выделяемые критерии могут быть разными для каждого из дифференцируемых на одном уровне классов. Так, на втором уровне деления для публичных библиотек более важным может оказаться территориальный признак, а для специальных — отраслевой. При других целях исследования на первый план для публичных библиотек может выйти возраст пользователей, а для специальных — сфера их деятельности и т.д.

Выбор вида классификации, классификационных признаков и глубины деления зависит в первую очередь от преследуемых исследователем целей, поэтому совершенно бессмысленны попытки построения универсальной классификации, приемлемой для любых целей. Права М.И. Акилина, утверждающая, что “удобнее, практичнее и правильнее для каждого случая разрабатывать свою классификацию или типологию, используя общие методологические принципы”.

Как отметила в свое время М.К. Вяляютс, “по установившейся в советском библиотекведении терминологии... группы библиотек, полученные при классификации, называются типами и видами...”. При этом “группы библиотек, образованные при классификации по основному признаку, называются типами, а созданные в процессе дальнейшей дифференциации — видами и подвидами”. Однако в философии и логике тип-видовое деление не принято, а понятия “тип” и “вид” рассматриваются как разнопорядковые. При построении классификации общепринятым в названных науках считается группировка объектов в пределах следующей иерархической цепочки: род — вид — подвид. Типы же выделяются при построении типологических схем. Считаем, что данный методологический подход необходимо применить и в библиотекведении, что позволит обогатить его общенаучными методами и поднять проводимые исследования на более высокий уровень, в том числе решить проблему классификации и типологизации библиотек. Таким образом, библиотеки, выделяемые на первом уровне классификации, образуют род, а полученные при последующих делениях — виды и подвиды.

Результатом типологизации выступает дифференциация библиотек на типы. В отличие от классификации типологизация библиотек осуществляется не по различным, а только по существенным признакам. Идея о том, что в основе типологизации библиотек должен лежать существенный, а не второстепенный признак, в библиотекведении не нова. Так, в свое время А.Я. Черняк писал, что «типобразующий признак должен отражать основную сущность библиотеки и поэтому быть первичным по отношению к другим признакам». Такой же точки зрения придерживается и Н.С. Карташов, отмечая, что «группы библиотек, образованные при классификации по основному признаку, называются типами». В последних работах Ю.Н. Столяров и М.И. Акилина, ссылаясь на «Логический словарь-справочник», где отмечается, что тип «выражает общие существенные черты определенной группы предметов, явлений», настаивают на том, что тип библиотек должен определяться несколькими признаками. В последних энциклопедических статьях, посвященных типологизации, философами не акцентируется внимание на количестве признаков. Типологизация может проводиться по одному или нескольким критериям, но они должны быть обязательно концептуально обоснованы. Именно такой подход мы предлагаем положить в основу типологизации библиотек.

В практической деятельности при отнесении библиотек к тому или иному типу необходимо исходить из идеализированной модели библиотеки, которая обладает определенными, заранее заданными ей характеристиками. Так как в основе типологизации лежит понятие о нечетких множествах, т.е. множествах, когда переход от принадлежности элементов множеству к непринадлежности их множеству происходит постепенно, не резко, определенные библиотеки могут относиться к тому или иному типу с известной степенью условности. Различия между формирующими тип библиотеками в интересующем исследователя отношении носят случайный характер, т.е. обусловлены не поддающимися учету факторами и незначительны по сравнению с аналогичными различиями между объектами, относящимися к разным типам. Поэтому типологическая схема, построенная на основе нескольких признаков, не является такой же строгой, как классификация библиотек, которая строится по логическому закону единства основания деления.

Принято считать, что, как правило, любая типологизация принципиально неполна, т.е. не охватывает всю совокупность исследуемых объектов. Среди группируемых объектов возможно существование таких, которые не соответствуют ни одному из заранее выделенных типов (так называемые атипичные объекты). Поэтому на каждом уровне типологизации приходится жертвовать определенным объемом исследуемых единиц, что приводит к увеличению абстрактности выбираемых критериев. Следовательно, на определенном уровне деления библиотек типологизация должна иметь предел, сверх которого она не может быть продлена.

Таким образом, классификация и типологизация библиотек хотя и тесно взаимосвязаны, но все же представляют собой два разных логических процесса. Они преследуют разные цели, используют разные методы построения своих схем и способы группировок единиц совокупности. Очевидно, учитывая это, М.И. Акилина отмечает, что если в основе классификации лежит прежде всего дифференциация признаков, то в основе

типологизации — их интеграция. Поэтому вряд ли можно согласиться с мнением Н.С. Карташова, утверждающего, что “границы (различия) между классификацией и типологией в значительной мере условны...”.

Ключевое значение в классификации и типологизации имеет терминология, на что обращал внимание И.М. Фрумин еще в 1939 году. Однако дискуссия показывает, что, вводя новые термины или используя уже устоявшиеся, авторы не всегда уточняют их содержание, а оппоненты толкуют используемые в рассматриваемых работах понятия по своему усмотрению и часто без учета авторской точки зрения.

Общезвестно, что названия большинства терминов носят условный характер и отражают закрепившееся за ними в процессе развития науки содержание. При достижении качественно нового уровня в решении той или иной проблемы происходит пересмотр устоявшегося содержания термина, в него вносятся необходимые изменения и дополнения, соответствующие последним достижениям в той или иной научной области. При необходимости также вводятся новые термины в дополнение или вместо устаревших.

Решение проблемы классификации и типологизации библиотек также требует внесения изменений в терминосистему библиотковедения. Необходимо уточнить содержание действующих терминов, ввести новые, привести все используемые термины к однозначной трактовке. Только при соблюдении всеми участниками дискуссии единых терминологических подходов возможно дальнейшее продвижение в решении рассматриваемой проблемы. Вместе с тем внедрение изменений в научный, а тем более практический оборот потребует определенного времени, поэтому не следует ожидать их быстрого широкого признания и распространения.

Много сумятицы в классификацию и типологизацию библиотек вносит также их дифференциация на основании названия библиотеки, а не анализа ее сути. Названия библиотек в большинстве случаев носили и носят рекламный характер и не всегда раскрывают их сущность и специфику. Так, слово “публичная” в наименовании большинства библиотек должно отражать ее общедоступность, не претендуя на другие характеристики, вкладываемые в содержание этого понятия в процессе типологизации. Термин “научная” в одном случае закрепляет в названии библиотеки ее статус как научного учреждения, а в другом в сочетании со словом “техническая” обозначает направленность деятельности на удовлетворение определенного вида информационных потребностей пользователей. Географические характеристики в названии библиотек не всегда отражают их территориально-административную принадлежность, а чаще включаются в название исходя из предпочтительности финансирования из того или иного бюджета и подчинения тому или иному органу управления. В работах Н.К. Коссаковской и Ю.Н. Столярова проведен анализ “титULOобразующих” признаков библиотек и предложены рекомендации по их названиям. Однако, учитывая тот факт, что название библиотеки складывается под влиянием ряда факторов, в том числе и субъективных, вряд ли можно ожидать, что учредители библиотек будут добросовестно им следовать. Итак, названия библиотек не надо смешивать с типами и классами, полученными в результате типологизации и классификации, а тем более класть их в основу этих процессов.

5.3. КЛАССИФИКАЦИЯ БИБЛИОТЕК

В основе построения любой классификации лежат свойства рассматриваемых объектов. Мы уже отмечали, что для библиотеки характерно множество признаков. Исходя из положений системного подхода, их можно разделить на две группы, определяемые внешней и внутренней средой.

Каждый из элементов внешней среды библиотеки выступает в качестве основания для выделения одного или нескольких классификационных признаков. В числе важнейших элементов внешней среды, генерирующих классификационные признаки, необходимо назвать общество в целом и государство, определяющее формы собственности, механизм учреждения и финансирования его институтов, административно-территориальное деление и другие атрибуты деятельности библиотек.

Среди наиболее значимых признаков классификации библиотек, определяемых внешней средой, нередко называют их социальное (общественное) назначение. Основываясь на социальном назначении библиотек, которое заключается в удовлетворении информационных потребностей пользователей, можно выделить три рода библиотек: общие, специальные и личные (рис. 5.1).

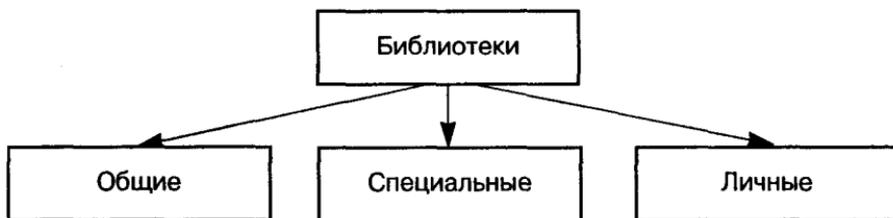

Рис. 5.1. Классификация библиотек по социальному назначению

Библиотеками, удовлетворяющими общие информационные потребности, являются НБ, областные универсальные библиотеки, ЦБС публичных библиотек, самостоятельные публичные библиотеки, не вошедшие в ЦБС, а также публичные библиотеки разных предприятий, организаций и учреждений.

В связи с тем что возникновение особенных информационных потребностей обусловлено четырьмя основными видами деятельности человека: научной, учебной, производственной и управленческой, то на основе их на следующем уровне деления можно выделить четыре группы потребностей: производственные, научные, учебные и управленческие. В соответствии с каждой группой потребностей можно обозначить четыре вида библиотек: производственные, научные, учебные и управленческие. Продолжая дальнейшую дифференциацию потребностей по видам деятельности, среди производственных библиотек необходимо выделить технические, сельскохозяйственные, медицинские, военные и другие подвиды. Среди библиотек, содействующих удовлетворению научных информационных потребностей, предлагаем разграничить академические библиотеки, обеспечивающие научные потребности фундаментальной науки, и библиотеки отраслевых НИИ и КБ, способствующие проведению прикладных научных исследований. Учебные библиотеки в зависимости от вида удовлетворяемых потребностей можно разделить на библиотеки

высших и средних специальных учебных заведений, школ и внешкольных заведений, а также — учреждений по переподготовке и повышению квалификации специалистов. Среди управленческих по названному критерию выделяют библиотеки, удовлетворяющие потребности, связанные с законодательной, исполнительной и судебной деятельностью, а также библиотеки политических партий и объединений, в результате деятельности которых формируются органы и политика управления (рис. 5.2).

Рис. 5.2. **Классификация специальных библиотек по социальному назначению**

Еще одним критерием классификации библиотек, формируемых обществом, являются их *учредители*. В соответствии с данным критерием можно выделить библиотеки, создаваемые индивидом (личные) и учреждаемые обществом (общественные). На следующем уровне деления среди библиотек, учреждаемых обществом, следует отличать библиотеки, учреждаемые государством, и негосударственные библиотеки.

В Беларуси библиотеки, учреждаемые государством, в свою очередь, можно разделить на библиотеки республиканских и местных органов власти. Учредителями библиотек на республиканском уровне выступают разные министерства и ведомства (министерства культуры, образования, здравоохранения, обороны, внутренних дел и другие, государствен-

ные комитеты по науке и технологиям, физической культуре и спорту и другие, администрация президента, прокуратура и т.д.), а на местном — областные, районные, городские, поселковые, сельские органы власти и самоуправления. На последнем уровне деления данная классификация может включать библиотеки конкретных государственных предприятий, организаций и учреждений.

Негосударственные библиотеки в соответствии с учредителями делятся на библиотеки негосударственных предприятий, организаций и учреждений. Среди библиотек негосударственных организаций можно выделить профсоюзные библиотеки, библиотеки разных партий и объединений, общественных фондов и т.д. К библиотекам негосударственных учреждений следует отнести, например, библиотеки коммерческих вузов и других негосударственных учебных заведений. Схематические первые уровни деления классификации общественных библиотек представлены на рис. 5.3.

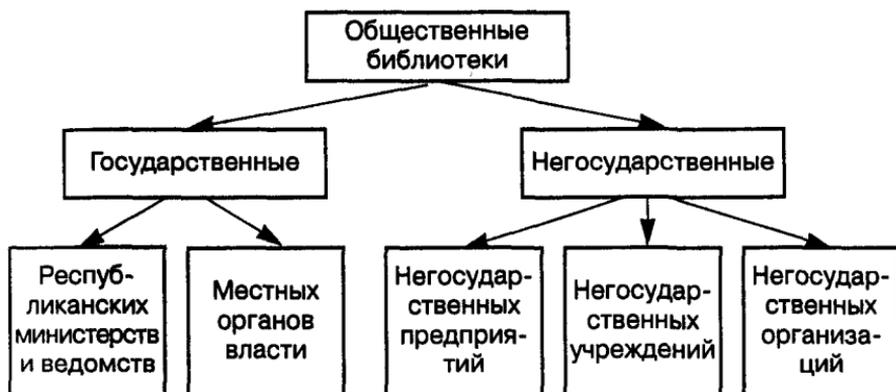

Рис. 5.3. **Классификация общественных библиотек в соответствии с учредителями**

Государством определяется также ряд критериев, по которым можно проводить классификацию библиотек. Важнейшими среди них являются форма собственности, статус учреждений, степень их доступности, административно-территориальное деление.

Конституцией Республики Беларусь в стране определены две формы собственности: государственная и частная, поэтому в соответствии с этим критерием на первом уровне деления можно выделить государственные и частные библиотеки. К частным библиотекам в данном случае целесообразно относить библиотеки всех предприятий, организаций и учреждений, доля государственной собственности в которых составляет менее 50%, а также самостоятельные библиотеки, финансируемые за счет частных средств, в том числе благотворительных взносов и пожертвований.

По юридическому статусу различают самостоятельные и несамостоятельные библиотеки. К самостоятельным относят библиотеки, зарегистрированные в соответствующих органах государственной власти как самостоятельные организации с правом юридического лица. Все остальные, т.е. являющиеся структурными подразделениями каких-либо организаций,

предприятий и учреждений, являются самостоятельными. К самостоятельным библиотекам в Беларуси относятся Национальная библиотека Беларуси, отраслевые республиканские библиотеки, областные библиотеки, ЦБС публичных библиотек, публичные библиотеки, не вошедшие в ЦБС. Остальные библиотеки, в том числе школьные, других учебных заведений, библиотеки-филиалы ЦБС и иные являются самостоятельными.

Органами государственной власти также определяется процедура присвоения разным организациям, в том числе библиотекам, статуса научных учреждений. Научными считаются библиотеки, осуществляющие научную деятельность в области библиотекovedения и смежных дисциплин. По правилам дихотомии все остальные библиотеки необходимо считать вненаучными (употребляем это слово в связи с отсутствием более удачного термина).

Одной из старейших и часто применяемых является классификация библиотек по *административно-территориальному делению*. Данный критерий нестабилен, так как административно-территориальное деление каждой страны время от времени под влиянием ряда факторов меняется: появляются новые территориальные единицы, площадь государства, уменьшается или увеличивается, изменяется структура административно-территориального деления, возникают новые населенные пункты, а другие — прекращают свое существование. В соответствии с современным административно-территориальным делением Беларуси можно выделить следующие библиотеки: республиканские, областные, районные, городские, поселковые и сельские.

Действующими в государстве нормами также определяется *степень доступности библиотек*. В соответствии с данным критерием выделяют общедоступные библиотеки и библиотеки с ограниченным доступом. Под общедоступностью необходимо понимать право и возможность для каждого члена общества посещать библиотеку и пользоваться ее услугами без каких либо ограничений по расовым, национальным, религиозным, физическим либо иным признакам. Л.В. Солоненко предприняла попытку провести дальнейшую классификацию общедоступных библиотек. Общедоступными в первую очередь считаются публичные библиотеки. Однако и их общедоступность необходимо понимать с учетом ряда ограничений. Так, публичные библиотеки обслуживают на абонементе только жителей своего населенного пункта (района, микрорайона города); многие из них под предлогом заботы о сохранности фондов отказывают в своих услугах студентам. Практически все публичные библиотеки республики не приспособлены для обслуживания лиц с нарушением опорно-двигательного аппарата, что также снижает уровень их общедоступности.

Библиотеки, функционирующие в структуре предприятий, организаций и учреждений, работают в режиме ограниченного доступа и обслуживают, как правило, только своих сотрудников. Вместе с тем степень доступности в библиотеках данной группы разная. Например, режим доступа в школьную библиотеку более благоприятен, чем в библиотеку промышленного предприятия, а тем более военного ведомства. Это также может служить критерием для дальнейшей дифференциации библиотек данной группы.

Следует разграничивать критерий доступности и критерий *платности*. В соответствии с последним выделяют платные и бесплатные библиотеки. Пользование услугами большинства общественных библиотек явля-

ется бесплатным. К платным относятся библиотеки, действующие на коммерческой основе и взимающие разовую или абонентскую плату за пользование услугами. Это, например, библиотеки коммерческих вузов и других негосударственных учебных заведений.

В качестве внешней среды для отдельных библиотек выступает также государственная система библиотек. В зависимости от выполняемых функций, в системе можно выделить центральные и низовые библиотеки. С учетом того, какая система является объектом классификации, одна и та же библиотека в разных ситуациях может выступать то центральной, то низовой. Так, ЦБ в составе ЦБС является центральной по отношению к другим библиотекам системы, что и отражено в ее названии. Но в системе библиотек области она уже будет низовой, а место центральной займет областная библиотека.

В пределах республиканской системы библиотек также существует разграничение сфер деятельности. В зависимости от территории, которую охватывает сфера обслуживания библиотеки, различают республиканские, областные, районные, городские, сельские, а также библиотеки отдельных предприятий, организаций и учреждений.

Исходя из понимания библиотеки как четырехэлементной системы, элементами внутренней среды, генерирующими классификационные признаки, являются библиотечный фонд, контингент пользователей, персонал и материально-техническая база.

Основными критериями классификации библиотек, определяемыми библиотечным фондом, являются содержание и форма документов, общий объем фонда и запрограммированная активность его использования.

Классификация библиотек по содержанию собранных ими документов является одной из наиболее традиционных и устоявшихся. В соответствии с ней принято выделять универсальные и отраслевые библиотеки (рис. 5.4).

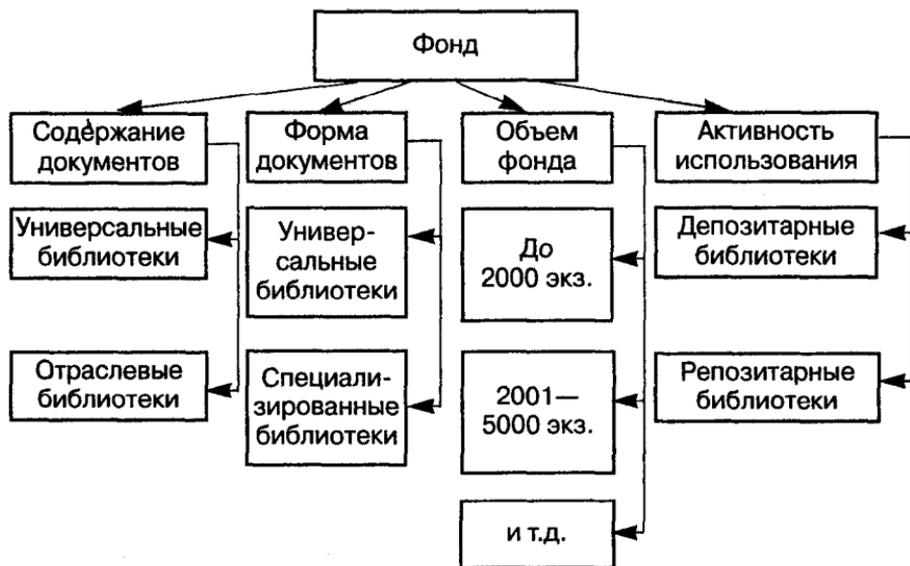

Рис. 5.4. Классификация библиотек по основным признакам фонда

Универсальными являются те из них, которые располагают фондом по разным отраслям знаний, а фонд отраслевых включает документы по одной либо нескольким отраслям. Отраслевые библиотеки, в свою очередь, можно разделить на гуманитарные, технические, медицинские и др. К универсальным традиционно относят НББ, областные и публичные библиотеки. Универсальными по составу своих фондов также являются библиотеки университетов и школ. К отраслевым в первую очередь относят специальные библиотеки отдельных предприятий, учреждений и организаций. Вместе с тем данный критерий является одним из самых нечетких, так как в любой библиотеке есть хотя бы несколько универсальных справочных изданий, что фактически делает универсальной ее саму. Библиотеки средних специальных учебных заведений можно отнести к специальным с большой долей условности, так как в этих заведениях, кроме специальных, изучают и общеобразовательные дисциплины и соответственно комплектуют по ним фонд литературы.

В зависимости от видов документов, составляющих фонд библиотек, целесообразно выделять универсальные и специализированные библиотеки. Универсальными в данном случае являются библиотеки, фонд которых состоит из различных видов документов, а к специализированным относятся библиотеки, фонды которых содержат отдельные виды документов. Специализированные, в свою очередь, делятся на библиотеки произведений печати, микроформ и электронные. Среди библиотек произведений печати можно выделить библиотеки патентов, стандартов и др. Как и предыдущий, данный критерий классификации тоже не является четким, потому что в большинстве библиотек наряду с основными, имеются, хотя и в небольшом количестве, другие виды документов.

Классификация библиотек по объему фонда предусматривает их распределение по группам в зависимости от количества документов. В соответствии с данным критерием ЮНЕСКО дифференцирует публичные библиотеки на четыре группы: имеющие до 2000 томов, от 2001 тома до 5000 томов, от 5001 тома до 10 000 томов и более 10 000 томов. Для школьных библиотек ЮНЕСКО по данному признаку предлагается другая классификация. В последнем варианте в связи с ростом объемов фондов библиотек ЮНЕСКО изменены количественные параметры границ и уже выделены библиотеки, имеющие до 5000 томов, от 5001 тома до 10 000 томов, от 10 001 тома до 20 000 томов и более 20 000 томов. ЕС в рамках программы "LIBCON 2000" предлагает иную группировку библиотек в зависимости от объема их фондов. В Беларуси не существует четкой, закрепленной в регламентирующих документах дифференциации библиотек по данному признаку, поэтому между классами не могут быть установлены необходимые количественные границы.

Заранее заданная активность использования фондов библиотек является основанием для выделения библиотек-депозитариев и библиотек-репозитариев. Правда, вторая часть из названной дихотомии при обозначении библиотек практически никогда не используется.

Основными признаками классификации библиотек, определяемыми контингентом пользователей, являются их возраст, физические возможности и количество (рис. 5.5).

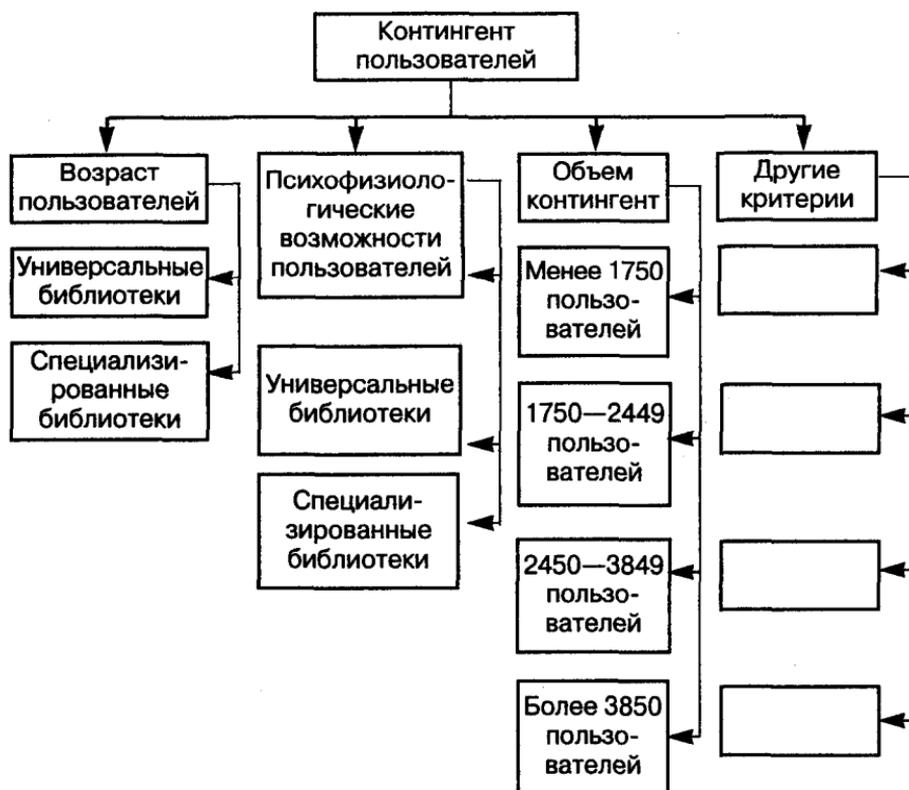

Рис. 5.5. **Классификация библиотек по основным признакам контингента пользователей**

В зависимости от возраста пользователей необходимо выделять библиотеки универсальные и специализированные. К универсальным относятся библиотеки, обслуживающие различные возрастные категории пользователей. Это в первую очередь соответствующие виды публичных библиотек. Специализированными необходимо считать библиотеки, обслуживающие пользователей определенной возрастной группы: детей, юношество или взрослых. Таких библиотек большинство. Так, детскими являются ЦБС детских публичных библиотек, детские библиотеки-филиалы смешанных ЦБС, школьные библиотеки, библиотеки внешкольных и детских организаций. Юношество обслуживается таким видом специализированных библиотек, как библиотеки ПТУ и ССУЗов. Остальные библиотеки, т.е. научные, производственные и управленческие, обслуживают только взрослых пользователей.

В зависимости от психофизиологических возможностей пользователей также необходимо выделять универсальные и специализированные библиотеки. К универсальным в данном случае относятся библиотеки, обслуживающие разные группы пользователей, выделенные по указанному параметру, а к специализированным только те, которые ориентируются

ваны на работу с определенными категориями пользователей. Среди них выделяют библиотеки для лиц без физических ограничений и лиц с определенными видами ограничений в физическом и психическом развитии. Большинство библиотек Беларуси в данном случае необходимо относить к специализированным, так как они ориентированы на обслуживание пользователей, не имеющих ограничений в психофизическом развитии, и поэтому не могут считаться универсальными в соответствии с названным параметром. Даже публичные библиотеки республики, которые по своему статусу должны обслуживать разные категории пользователей, не располагают фондами, предназначенными для людей с нарушением зрения, разными формами психических заболеваний. Они также, как мы уже отмечали, архитектурно и технологически не приспособлены для обслуживания лиц с нарушением опорно-двигательного аппарата. Еще один из видов специализированных составляют библиотеки для слепых и слабовидящих, которые в республике представлены системой БелОИЗ. Особый вид специализированных включает библиотеки для лиц с нарушениями психического развития, в том числе — соответствующих спецшкол.

Классификация библиотек по количеству пользователей, как и классификация по объему фонда, часто используется в статистических группировках, а также в регламентирующих документах. Так, при определении типовых штатов ЦБС Республики Беларусь объединены в четыре группы ЦБС, ЦБ которых имеют менее 1750 пользователей, 1750—2449 пользователей, 2450—3849 пользователей и более 3850 пользователей. В постановлении по отнесению библиотек к группам по оплате труда руководителей предложена классификация ЦБС на четыре группы: 10—25 тысяч, 25—45 тысяч, 45—75 тысяч и более 75 тысяч пользователей. Для библиотек других видов разграничения произведены по иным количественным границам.

В отличие от фонда и контингента пользователей признаки *персонала* значительно реже применяются при классификации библиотек. Первейшим среди них является наличие в библиотеке штатных сотрудников. Такой критерий классификации, например, является важнейшим в немецкой библиотечной статистике, которая выделяет библиотеки с персоналом и без штатного персонала.

При классификации библиотек в зависимости от количества штатных сотрудников выделяют группы библиотек, не имеющие штатных сотрудников, с одним сотрудником, с 2—5 сотрудниками и так далее в зависимости от целей исследования.

В соответствии с параметрами *материально-технической базы* библиотек также можно выделить ряд критериев классификации. Например, в зависимости от технического состояния зданий различают библиотеки, требующие капитального ремонта, текущего ремонта и не требующие ремонта. Данная классификация активно используется в библиотечной статистике. Библиотеки классифицируются в зависимости от площади занимаемых помещений. В соответствии с данным критерием можно выделить библиотеки, имеющие площадь до 50 кв. м, 50—100 кв. м и т.д. Техническая оснащенность библиотек также является основанием для определения многих признаков их классификации. Только в соответст-

вии с одним из них — наличием доступа в компьютерные сети — можно выделить три группы: библиотеки, не имеющие доступа в компьютерные сети, библиотеки, имеющие доступ в локальную сеть, и библиотеки, имеющие доступ в Интернет.

Так как фасетная классификация позволяет более полно отразить значимые, с точки зрения исследователя, признаки библиотек, и они на равных условиях могут быть положены в ее основу, мы построили такую классификацию библиотек в соответствии с названными выше признаками (см. табл. 5.2). Предложенный нами перечень классификационных признаков, которые определяются факторами внешней и внутренней среды деятельности библиотек, не является исчерпывающим; соответственно не может быть исчерпывающим и перечень выделенных классов библиотек. В зависимости от задач, которые стоят перед исследователем, спектр критериев классификации можно расширить, либо классификация может быть продолжена на более мелких уровнях деления по уже выделенным признакам. Это позволит определить новые классы библиотек.

Таблица 5.2

ФАСЕТНАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ БИБЛИОТЕК*

Элемент внешней и внутренней среды библиотеки	Критерий классификации	Род, вид и подвид библиотек
1	2	3
<i>Элементы внешней среды библиотеки</i>		
Общество	Социальное назначение	1. Общие 2. Специальные производственные <i>технические</i> <i>сельскохозяйственные</i> <i>медицинские</i> <i>военные</i> <i>другие</i> научные <i>академические</i> <i>отраслевых НИИ и КБ</i> учебные <i>высших учебных заведений</i> <i>средних специальных учебных заведений</i> <i>общеобразовательных школ</i> <i>заведений по переподготовке</i>

* В основу положена библиотечная система Республики Беларусь

1	2	3
		<p>и повышению квалификации</p> <p>управленческие законодательных органов власти исполнительных органов власти судебных органов власти партийных организаций и объединений</p> <p>3. Личные</p>
	Учредители	<p>1. Общественные</p> <p>1.1. Государственные республиканских органов власти:</p> <p>Министерства культуры Министерства образования Министерства здравоохранения Министерства сельского хозяйства Министерства внутренних дел Министерства обороны Государственного комитета по науке и технологиям Государственного комитета по физической культуре и спорту Администрации Президента других министерств и ведомств;</p> <p>местных органов власти и самоуправления:</p> <p>областных органов власти и самоуправления районных органов власти и самоуправления городских органов власти и самоуправления поселковых органов власти и самоуправления сельских органов власти и самоуправления</p>

1	2	3
		1.2. Негосударственные негосударственных организаций негосударственных предприятий негосударственных учреждений 2. Личные
Государство	Форма собственности	Государственные Частные
	Юридический статус	Самостоятельные Несамостоятельные
	Научный статус	Научные Вненаучные
	Административно-территориальное деление	Республиканские Областные Районные Городские Поселковые Сельские
	Доступность	Общедоступные С ограниченным доступом
	Платность обслуживания	Платные Бесплатные
Система библиотек	Статус	Центральные Низовые
	Зона обслуживания	Республиканские Областные Районные Городские Поселковые Сельские Предприятий, организаций и учреждений

1	2	3
<i>Элементы внутренней среды библиотеки</i>		
Библиотечный фонд	Содержание документов	Универсальные Отраслевые
	Форма документов	1. Универсальные 2. Специализированные произведений печати микроформ электронные
	Объем фонда	Менее 2000 экз. 2001 – 5000 экз. 5001 – 10 000 экз. Более 10 000 экз.
	Запрограммиро- ванная активность использования	Репозитарные Депозитарные
Контингент пользователей	Возраст пользователей	1. Универсальные 2. Специализированные: детские юношеские для взрослых
	Психо- физиологические возможности пользователей	1. Универсальные 2. Специализированные для лиц, не имеющих ограничений в развитии для слепых и слабовидящих для лиц с нарушениями психики для других категорий пользователей
	Количество пользователей	Менее 1750 пользователей 1750 – 2449 пользователей 2450 – 3849 пользователей Более 3850 пользователей

1	2	3
Персонал	Наличие штатного персонала	<i>С персоналом</i> <i>Без штатного персонала</i>
	Количество сотрудников	<i>Без сотрудников</i> <i>С одним сотрудником</i> <i>С 2 – 5 сотрудниками</i> <i>С 6 – 10 сотрудниками</i> <i>С 10 – 50 сотрудниками</i> <i>С 51 – 100 сотрудниками</i> <i>Более 100 сотрудников</i>
МТБ	Техническое состояние здания	<i>Требует капитального ремонта</i> <i>Требует текущего ремонта</i> <i>Не требует ремонта</i>
	Площадь помещений	<i>До 50 кв. м</i> <i>51 – 100 кв. м</i> <i>101 – 500 кв. м</i> <i>501 – 1000 кв. м</i> <i>Более 1000 кв. м</i>
	Степень доступа в компьютерные сети	<i>Не имеющие доступа в сеть</i> <i>Имеющие доступ в локальную сеть</i> <i>Имеющие доступ в Интернет</i>

Выделенные нами в предлагаемой фасетной классификации ряды могут быть использованы при построении более сложных иерархических и многоаспектных видов классификации. В качестве примера такого многофункционального подхода к использованию предложенной классификации предлагаем разработанную на ее основе классификацию библиотек, предназначенную для национальной библиотечной статистики. Она построена по принципам многомерной классификации и с учетом специфики библиотек Беларуси.

1. Общие библиотеки

- 1.1. Национальная библиотека Беларуси
- 1.2. Областные универсальные библиотеки
- 1.3. Районные ЦБС публичных библиотек
 - 1.3.1. Городские публичные библиотеки
 - 1.3.2. Сельские публичные библиотеки
- 1.4. Городские ЦБС публичных библиотек

- 1.5. Публичные библиотеки предприятий, организаций и учреждений
- 1.5.1. Публичные библиотеки БелОИЗ
 - 1.5.1.1. ЦБ БелОИЗ
 - 1.5.1.2. Библиотеки предприятий, организаций и учреждений БелОИЗ
- 1.5.2. Публичные профсоюзные библиотеки
- 1.5.3. Публичные библиотеки санаториев и домов отдыха
- 1.5.4. Публичные библиотеки других предприятий, организаций и учреждений
- 2. Специальные библиотеки
 - 2.1. Научные библиотеки
 - 2.1.1. ЦНБ НАН
 - 2.1.2. Библиотеки отраслевых НИИ НАН
 - 2.1.3. Библиотеки отраслевых НИИ и КБ
 - 2.2. Учебные библиотеки
 - 2.2.1. РНПБ
 - 2.2.2. Библиотеки высших учебных заведений
 - 2.2.2.1. ФБ БГУ
 - 2.2.2.2. Библиотеки классических университетов
 - 2.2.2.3. Библиотеки специализированных вузов
 - 2.2.2.3.1. Библиотеки педагогических вузов
 - 2.2.2.3.2. Библиотеки технических вузов
 - 2.2.2.3.3. Библиотеки экономических вузов
 - 2.2.2.3.4. Библиотеки сельскохозяйственных вузов
 - 2.2.2.3.5. Библиотеки медицинских вузов
 - 2.2.2.3.6. Библиотеки спортивных вузов
 - 2.2.2.3.7. Библиотеки вузов культуры
 - 2.2.3. Библиотеки ССУЗов и ПТУ
 - 2.2.3.1. Библиотеки ССУЗов
 - 2.2.3.1.1. Библиотеки педагогических ССУЗов
 - 2.2.3.1.2. Библиотеки технических ССУЗов
 - 2.2.3.1.3. Библиотеки экономических ССУЗов
 - 2.2.3.1.4. Библиотеки сельскохозяйственных ССУЗов
 - 2.2.3.1.5. Библиотеки медицинских ССУЗов
 - 2.2.3.1.6. Библиотеки спортивных ССУЗов
 - 2.2.3.1.7. Библиотеки ССУЗов культуры
 - 2.2.3.2. Библиотеки ПТУ
 - 2.2.4. Библиотеки школ
 - 2.2.4.1. Библиотеки общеобразовательных школ
 - 2.2.4.2. Библиотеки специализированных школ
 - 2.2.5. Библиотеки внешкольных заведений
 - 2.2.6. Библиотеки учреждений по переподготовке и повышению квалификации специалистов
 - 2.3. Производственные библиотеки
 - 2.3.1. Технические библиотеки
 - 2.3.1.1. РНТБ
 - 2.3.1.2. Библиотеки предприятий, организаций и учреждений
 - 2.3.2. Сельскохозяйственные библиотеки
 - 2.3.2.1. БелСХБ
 - 2.3.2.2. Библиотеки предприятий, организаций и учреждений

2.3.3. Медицинские библиотеки

2.3.3.1. РНМБ

2.3.3.2. Областные медицинские библиотеки

2.3.3.3. Библиотеки предприятий, организаций и учреждений

2.3.4. Спортивные библиотеки

2.3.4.1. РНМБФК

2.3.4.2. Библиотеки предприятий, организаций и учреждений

2.3.5. Библиотеки учреждений культуры

2.3.6. Другие производственные библиотеки

2.4. Управленческие библиотеки

2.4.1. Библиотеки законодательных, представительных и исполнительных органов власти

2.4.1.1. ПБ РБ

2.4.1.2. Библиотеки областных органов власти и самоуправления

2.4.1.3. Библиотеки районных органов власти и самоуправления

2.4.1.4. Библиотеки городских органов власти и самоуправления

2.4.2. Библиотеки прокуратуры

2.4.2.1. Библиотеки Прокуратуры РБ

2.4.2.2. Библиотеки областных прокуратур

2.4.2.3. Библиотеки районных прокуратур

2.4.2.4. Библиотеки городских прокуратур

2.4.3. Библиотеки судебных органов власти

2.4.3.1. Библиотеки республиканских судов

2.4.3.2. Библиотеки областных судов

2.4.3.3. Библиотеки районных судов

2.4.3.4. Библиотеки городских судов

2.4.4. Библиотеки политических партий и объединений.

Предлагаемая классификация предназначена для группировки статистических сведений обо всех библиотеках республики (кроме личных) независимо от формы их собственности, ведомственной принадлежности и других признаков.

5.4. ТИПОЛОГИЗАЦИЯ БИБЛИОТЕК

В отличие от классификации критерий (критерии) типологизации не может быть случайным, он всегда сущностный и позволяет выделить гомогенные множества, каждое из которых есть модификация одного и того же качества существенного, “коренного” признака, точнее, “идеи” этого множества. Следовательно, возникает вопрос, что же все-таки является основной “идеей” множества библиотек? Какой из множества признаков является “коренным” и способен отразить сущность библиотеки как социального института?

В качестве такого критерия типологизации библиотек наиболее часто исследователи называют их назначение (социальное, общественное). Впервые этот критерий в 1939 году выдвинул И.М. Фрумин. Вслед за ним социальное назначение как признак рассматривали О.С. Чубарьян, Т.Ф. Каратыгина, А.Я. Черняк, С.В. Петрова, И.В. Осипова, Н.С. Карташов и др. Однако каждый из авторов вкладывал в данный критерий отличное от других значение: состав фондов, читательское назначение, иногда характер потребностей и др. Как мы определили ранее, сущность библиотеки,

ее социальное назначение заключаются в удовлетворении информационных потребностей пользователей, поэтому именно их характер, на наш взгляд, следует считать основным типобразующим признаком библиотек.

В процессе удовлетворения своих информационных потребностей пользователь встречается с рядом препятствий, что ведет к возникновению документных и библиографических потребностей. Поскольку библиотека занимается сбором и распространением не собственно информации, а документов, в которых информация зафиксирована, в основном она удовлетворяет документные потребности пользователей. Вместе с тем в процессе деятельности библиотека удовлетворяет и непосредственно информационные потребности (например, при фактографическом обслуживании), а в процессе поиска необходимых пользователю документов — библиографические. Наряду с библиотеками удовлетворением потребностей данного вида занимается также ряд учреждений: органы НТИ, музеи, кинотеатры, книжные палаты и другие, поэтому библиотеки удовлетворяют только определенную часть названных потребностей (рис. 5.6). Следовательно, можно выделить группу информационных потребностей пользователей удовлетворяемых посредством библиотек (разделив их на непосредственно информационные, документные и библиографические).

Дальнейшую дифференциацию информационных потребностей, удовлетворяемых посредством библиотек, можно осуществить, базируясь на философских категориях общего, особенного и единичного. При этом необходимо помнить, что речь идет о дифференциации потребностей, а не их носителей, библиотечных фондов и т.п.

Единичные, или индивидуальные, информационные потребности, удовлетворяемые посредством библиотек, представляют собой бесконечное разнообразие, обусловленное индивидуальными особенностями каждого пользователя: социальным статусом, психофизиологическими особенностями, видом профессиональной деятельности, увлечениями и др. Под влиянием окружающей среды в процессе личного развития потребности индивида постоянно изменяются и совершенствуются.

Особенные информационные потребности пользователей, удовлетворяемые посредством библиотек, обусловлены спецификой конкретно-исторических образований и вызваны к жизни основными видами деятельности человека: практической (производственной), научной, учебной, управленческой. Факторы, влияющие на их формирование, многообразны, подвижны, исторически изменчивы, но гораздо более общи и стабильны, чем индивидуальные. На этом уровне индивидуальные потребности обобщаются, приобретают конкретно-историческое содержание и форму.

Общие информационные потребности пользователей, удовлетворяемые посредством библиотек, — это наиболее высокий уровень обобщения единичных и особенных потребностей, характерных для всех категорий пользователей библиотек и ориентированных на познание общечеловеческих ценностей. Они наиболее устойчивы, менее других зависимы от изменений характеристик индивидуальных потребностей, экономической и социально-политической ситуации в обществе. При этом необходимо помнить, что общие информационные потребности не являются простой суммой особенных и единичных, это по предельно общее, что им свойственно.

Таким образом, основываясь на социальном назначении библиотек, можно выделить три их типа, связанных с удовлетворением информационных потребностей всего общества, отдельных социальных групп и индивидов. Каждый из выделенных типов имеет ряд существенных характеристик, которые обусловлены важнейшими признаками деятельности библиотек (доступностью, составом фондов, контингентом пользователей), дополняющими основной типологический признак.

5.4.1. Общие библиотеки

Для обозначения библиотек, удовлетворяющих библиотечные потребности всего общества, используются различные термины: публичные, массовые, универсальные, общие, общедоступные.

За годы советской власти наибольшее распространение в нашей стране получил термин «массовая библиотека», употребление которого связано не столько с научными аргументами, сколько с политическими амбициями. Он был введен в пику «буржуазному» библиотековедению, «маскирующему под термином «публичные» свой классовый облик», и в противовес библиотекам своей страны, обслуживающим студентов, ученых и прочих «спецов», которых к широким массам трудящихся не причисляли. Данный термин был закреплен во всех нормативно-правовых, справочных и учебных изданиях, что придало ему официальный статус и обеспечило широкое распространение до начала 1990-х годов.

На рубеже 1980—1990-х годов в советском библиотековедении началось постепенное возвращение к термину «публичная библиотека», который широко использовался в дореволюционной России, распространен в зарубежных странах и закреплен во многих международных нормативно-правовых документах. В постсоветский период появляется ряд публикаций и даже проводятся специальные семинары, посвященные трансформации массовых библиотек в публичные. Термин «публичная библиотека» вводится в широкий оборот и находит отражение в юридических и справочных материалах. Так, наряду с термином «специальные библиотеки» он использован в Концепции развития библиотечного дела в Республике Беларусь и Законе «О библиотечном деле в Республике Беларусь» для обозначения одного из типов библиотек.

Одновременно в 1960—1970-е годы в библиотековедении развернулась активная дискуссия о социальных функциях массовых и научных (специальных) библиотек. Одни исследователи, например Л.М.Инькова, доказывали, что происходит постепенное стирание существенных различий между массовыми и научными библиотеками и грань, разделяющая их, становится подвижной. О.С. Чубарьян, утверждая, что взгляд на массовую библиотеку лишь как на общеобразовательную устарел и не соответствует уровню развития массового чтения, ставил задачу уточнения и расширения функций массовой библиотеки, повышения ее «информационного потенциала». Другие авторы возражали против расширения информационной функции массовых библиотек, усиления их роли в удовлетворении профессиональных запросов.

Заняв позицию сторонника реформирования массовых библиотек, Н.С.Карташов пришел к выводу, что «ориентация на массового читателя не может быть принята в качестве типологического признака», а «возрос-

ший образовательный и профессиональный уровень советских людей, изменение самого понятия “массовый читатель” ведут к сближению функций массовых и научных библиотек”. Поэтому им был введен термин “универсальная библиотека”, а массовая библиотека стала рассматриваться как ее разновидность. Несмотря на то что вслед за термином “массовая библиотека” сочетание “универсальная библиотека” получило официальное признание, оно было критически встречено рядом специалистов, так как, по их мнению, в его основе все-таки лежит состав фонда, а не социальное назначение библиотеки.

В конце 1970-х годов для обозначения библиотек, удовлетворяющих общие информационные потребности, С.М.Дубаускас предложил использовать термин “общая библиотека”. С таким предложением еще в 1920-е годы выступали П. Отле и Л. Вутерс, а также В.И. Чарнолуцкий и С.М. Ратин. Однако ни в 1920-е годы, ни позже термин не получил распространения, хотя и конкретных аргументов против него высказано не было. Вместе с тем термин “общая библиотека” (“general library”) зафиксирован в современной международной терминологической системе, и его содержание определяется ИСО как “библиотека, охватывающая в принципе все области знаний”. Его аналог “allgemeine Bibliothek” является традиционным в немецкоязычной терминологии.

С нашей точки зрения, термин “общая библиотека” наиболее приемлем в качестве обобщающего понятия для обозначения типа библиотек, удовлетворяющих общие информационные потребности пользователей. Этот термин соответствует содержанию обозначаемого понятия, он используется в международном библиотековедении, имеет эквиваленты в английском и немецком языках. Некоторые специалисты уже используют его в своей классификации. Так, Ю.Н. Столяров отмечает, что термин «“общая библиотека” нейтрален, неэкспрессивен, довольно точно отражает предназначение библиотеки».

Если принять термин “общая библиотека” в качестве обобщающего, то возникает вопрос о месте в терминологической системе других понятий, используемых для обозначения отдельных групп библиотек. Предлагаем продолжить работу над решением данной проблемы, базируясь на международных и зарубежных нормах и традициях отечественного библиотековедения.

ИСО рассматривает публичную библиотеку как одну из разновидностей общих библиотек, предназначенную для обслуживания скорее местного или регионального, чем национального сообщества. В немецком библиотековедении публичными принято считать библиотеки, “которые обслуживают все население общины или региона или специальные определенные группы пользователей (например, детей, солдат, пациентов больниц, заключенных, сотрудников предприятий)”. Поэтому в соответствии с международными и зарубежными нормами мы предлагаем в отечественной терминологической системе использовать понятие “публичная библиотека” для обозначения общих библиотек, обслуживающих жителей отдельных населенных пунктов или административных районов, а также сотрудников предприятий, организаций или учреждений, пациентов больниц, отдыхающих в санаториях и домах отдыха, военнослужащих, заключенных и других категорий пользователей.

Проведенная фасетная классификация библиотек демонстрирует, что термин "универсальная библиотека" чаще всего используется для обозначения библиотек, выделенных по содержательному или формальному признаку фонда, возрастным и психофизиологическим особенностям пользователей. При этом содержание данного понятия меняется в зависимости от используемого признака деления. Так, по содержательному признаку фонда универсальными являются библиотеки, располагающие фондом по всем отраслям знаний. Исходя из возрастных характеристик контингента пользователей, универсальными являются библиотеки, обслуживающие различные возрастные категории пользователей. Термин "универсальная" можно использовать также в качестве обобщающего для обозначения библиотек, сочетающей в себе несколько признаков, которые позволяют называть ее универсальной. От использования термина "массовая библиотека", как возникшего под влиянием политических факторов на определенном этапе развития отдельной страны и не имеющего аналога в современной международной терминологической системе, мы предлагаем отказаться.

В сферу деятельности общих библиотек входят удовлетворение общих библиотечных потребностей, содействие всестороннему и гармоническому развитию личности, повышению ее уровня развития. Для достижения этой цели общие библиотеки формируют универсальный по форме и содержанию фонд документов и ориентируются на обслуживание разных групп пользователей. Для библиотек данного типа в значительно большей мере, чем для других, характерна общедоступность.

Таким образом, основными типологическими признаками общих библиотек являются направленность на удовлетворение общих информационных потребностей, универсальный по форме и содержанию фонд документов, ориентация на обслуживание разных категорий пользователей на принципах общедоступности (табл. 5.3). Это позволяет определить общие библиотеки как библиотеки, удовлетворяющие общие информационные потребности всех категорий пользователей на базе универсального по форме и содержанию фонда документов.

Таблица 5.3

ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИЗНАКИ ОБЩИХ И СПЕЦИАЛЬНЫХ БИБЛИОТЕК

Библиотека	Удовлетворяемая потребность	Содержательный состав фонда	Состав фонда по форме документов	Контингент пользователей	Степень доступности
Общая	Общая	Универсальный	Универсальный	Разные социальные группы	Общедоступны
Специальная	Особенная	Универсальный или отраслевой	Специализированный	Определенные социальные группы	Доступ ограничен

В соответствии с теорией нечетких множеств, составляющей основу любой типологизации, отдельные элементы множества могут не обладать исчерпывающим набором типологических характеристик. Поэтому не все библиотеки, относящиеся к общим, могут располагать универсальным по форме документов фондом либо обслуживать все без исключения категории пользователей. Вместе с тем они должны стремиться к наибольшему соответствию модели, добиваться достижения ее характеристик, если это не противоречит нормам, заложенным в основу деятельности библиотеки ее учредителями. Так, все публичные библиотеки должны стремиться к реализации принципа общедоступности. Однако если эти библиотеки находятся на территории предприятия, организации или учреждения, тем более режимного (воинская часть, тюрьма и т.п.), то реализовать этот принцип они могут только применительно к лицам, имеющим доступ на данную территорию. Вместе с тем вывод библиотеки за пределы предприятия (как профсоюзных публичных библиотек) позволяет сразу перейти на обслуживание всех категорий пользователей, проживающих в зоне ее деятельности.

В соответствии с возможностями, которыми располагают общие библиотеки Беларуси для удовлетворения потребностей пользователей, среди них можно выделить три группы: национальная, областные универсальные (региональные) и публичные. Эти библиотеки обладают общими типологическими характеристиками. Кроме того, объединение в один тип национальной, областных универсальных и публичных библиотек позволяет сохранить сложившиеся в библиотечной системе республики горизонтальные и вертикальные связи, обеспечивающие эффективное взаимодействие между библиотеками данного типа.

Вопрос об отнесении национальных библиотек к тому или иному типу является одним из наиболее спорных. Одни авторы считают их публичными (массовыми, универсальными), другие относят к специальным (научным). В международных классификационных системах они чаще всего выделяются в самостоятельный тип. Вместе с тем национальные библиотеки в гораздо большей степени, чем какие бы то ни было иные, направлены на удовлетворение в первую очередь общих, а не каких-то других потребностей. Именно они формируют наиболее полный и универсальный по всем параметрам фонд, предназначенный для всего общества, а не отдельных его социальных групп. Названные характеристики позволяют с полным правом отнести национальные библиотеки к общим.

Н.И. Тюлиной разработана модель национальной библиотеки, где отражены ее основные функции: формирование с исчерпывающей полнотой и вечное хранение фонда отечественных документов; формирование с максимальной в пределах интересов и возможностей государства полнотой фонда иностранных документов; создание общегосударственных по территории и универсальных по тематике источников библиографической информации; обслуживание документами и библиографической информацией на основе сочетания принципов общедоступности и приоритетности в удовлетворении запросов; управление реализацией основных библиотечных функций в государственном масштабе; разработка и внедрение основных методических принципов деятельности библиотек страны; разработка научных основ библиотечного дела, осуществляемая

и организуемая в масштабах государства; международное сотрудничество по всемирным программам.

Следующей группой библиотек в иерархии, сформированной по степени удовлетворения общих информационных потребностей, являются региональные (областные) универсальные. Как к национальным, так и областным не выработаны единые подходы. Чаще всего областные библиотеки относят к научным массовым (публичным) или научным специальным. Типологические функции УНБ как разновидности научных библиотек определены М.И. Акилиной. В международной практике региональные библиотеки вслед за национальными выделяют в отдельный тип.

Областные библиотеки обладают теми же характеристиками, что и национальная библиотека, только применительно к областному уровню. Используя в качестве методологической базы теоретические положения о национальной библиотеке, предложенные Н.И. Тюлиной, можно построить модель областной универсальной библиотеки. ОУБ с исчерпывающей полнотой комплекзует и постоянно хранит фонд краеведческих документов; формирует с максимальной полнотой в пределах интересов и возможностей области фонд национальных и иностранных документов; создает универсальные по тематике источники библиографической информации, раскрывающие информационные ресурсы области; обслуживает документами и библиографической информацией на основе сочетания принципов общедоступности и приоритетности в удовлетворении запросов жителей области; управляет реализацией основных библиотечных функций в масштабе области; осуществляет научно-методическую деятельность в соответствии с интересами библиотек области; сотрудничает с отечественными и зарубежными библиотеками.

На следующем уровне общие библиотеки представлены *публичными библиотеками*. Для них, как и для предыдущих групп библиотек, характерно удовлетворение общих информационных потребностей разнообразных групп пользователей на базе универсального фонда документов. Публичные библиотеки с максимальной полнотой формируют и хранят фонды краеведческих документов, а другие документы приобретают, исходя из потребностей пользователей и финансовых возможностей своих учредителей.

Среди публичных библиотек республики в зависимости от их учредителей можно выделить библиотеки местных органов власти и самоуправления и библиотеки предприятий, организаций и учреждений. Публичные библиотеки, созданные и финансируемые местными органами власти, составляют в нашей республике одну из наибольших по численности групп библиотек. На рубеже 1970—1980-х годов они были объединены в ЦБС.

На ЦБ этих ЦБС возложены функции центральных библиотек, обеспечивающих координацию и кооперацию деятельности всех библиотек района или города. ЦБ осуществляют в рамках ЦБС управление всей деятельностью системы, формируют ее фонд, создают справочно-библиографический аппарат, а также непосредственно обслуживают жителей своего населенного пункта. Библиотеки-филиалы ЦБС, освобожденные ЦБ от выполнения ряда технологических функций, имеют возможность сконцентрировать внимание на обслуживании пользователей — жителей своего населенного пункта или его части.

Кроме библиотек местных органов власти и самоуправления, к публичным, как мы отметили выше, относятся также общие библиотеки ряда предприятий, организаций и учреждений. Их количество и деятельность определяются национальными особенностями и традициями. Так, в Германии, где в обществе велико влияние церкви, насчитывается 5,5 тыс. библиотек, учрежденных различными религиозными конфессиями, что составляет около 40% общего количества публичных библиотек страны. В СССР данная группа библиотек была полностью ликвидирована еще в 1920—1930-е годы. В те же годы большое развитие получили профсоюзные библиотеки. В постсоветский период многие профсоюзные библиотеки были ликвидированы, а некоторые вместе с основной собственностью переданы в ведение других организаций. Вместе с тем на предприятиях, имеющих большие профсоюзные организации, данные библиотеки сохранились и продолжают обслуживать пользователей.

К публичным относятся также библиотеки, удовлетворяющие на своем уровне общие информационные потребности отдыхающих в домах отдыха, санаториях, лечущихся в больницах. Им присущи все характеристики библиотек данного типа, исключая лишь то, что они работают в режиме ограниченного доступа. В таком же режиме работают публичные библиотеки, предназначенные для обслуживания лиц с ограниченными психофизиологическими возможностями.

Есть еще две группы библиотек, которые, к сожалению, совершенно были забыты в советском библиотековедении и остаются пока таковыми в современном отечественном. Это библиотеки для военнослужащих и заключенных. Они тоже удовлетворяют общие информационные потребности и обладают другими типологическими чертами общих библиотек, но в отличие от большинства публичных библиотек в силу специфики учредивших их ведомств доступны только для контингента тех учреждений, на территории которых размещены. Тем не менее в соответствии с рассмотренной ранее методологией формирования типов, а также зарубежными нормами это не является основанием для их непризнания в качестве публичных. В связи с принадлежностью данных библиотек самым закрытым ведомствам об их деятельности мало что известно. Сведения о них не отражаются в статистических сводках, а сами библиотеки не являются предметом научных исследований. Вместе с тем в ранних видах классификации А.И. Литинского и И.М. Фрумина, в классификации, предназначенной для Всесоюзной библиотечной переписи 1934 года, армейские библиотеки выделялись в самостоятельную группу среди других видов массовых библиотек. П. Отле и Л. Воутерс в своей классификации также предусматривали как отдельную группу библиотеки для заключенных.

Демократические преобразования в нашем обществе позволяют вернуться к данной проблеме и приоткрыть завесу секретности над деятельностью библиотек для военнослужащих и заключенных. Они должны стать предметом научных исследований библиотечарей, социологов, социальных работников, психологов. Это позволит значительно расширить потенциал использования данных библиотек в организации свободного времени военнослужащих и заключенных, их социальной реабилитации и формировании системы нравственно-этических ценностей.

5.4.2. Специальные библиотеки

Для обозначения библиотек, удовлетворяющих информационные потребности отдельных социальных групп, также используются многочисленные термины. Чаще всего их называют специальными, специализированными, отраслевыми, научными. Ю.Н. Столяров даже предложил называть их элитарными, хотя затем отказался от своего предложения. Мы считаем, что наиболее приемлемым для обозначения данного типа является термин *“специальная библиотека”*. Он образует дихотомическую пару с термином *“публичная библиотека”*, получил уже широкое распространение в отечественном и зарубежном библиотековедении, используется в национальных и международных терминологических системах. Правда, в зарубежном библиотековедении понятие *“специальная библиотека”* чаще всего связывают с отраслевым содержанием фондов, а в качестве обобщающего понятия нередко используют термин *“научная библиотека”*, как это делается, например, в немецкой библиотечной статистике. Однако еще в 1980-е годы С.М. Дубаускас обратил внимание на узость и неприемлемость такого подхода к пониманию специальных библиотек.

Деятельность специальных библиотек заключается в удовлетворении особых информационных потребностей пользователей, вызванных разными сферами деятельности. Для достижения этой цели специальные библиотеки формируют универсальный или отраслевой по содержанию и универсальный либо специализированный по форме фонд документов. Круг пользователей данных библиотек, как правило, ограничен специалистами, занятыми в определенной сфере деятельности, сотрудниками учреждений и предприятий, в составе которых находятся библиотеки, поэтому доступ в библиотеки данного типа в отличие от публичных ограничен.

Таким образом, основными типологическими признаками специальных библиотек являются направленность на удовлетворение особых информационных потребностей, универсальный или отраслевой по содержанию и универсальный либо специализированный по форме фонд документов, ориентация на обслуживание определенных, четко оформленных и упорядоченных групп пользователей, ограниченный режим доступа (см. табл. 5.1). Это позволяет определить специальную библиотеку как библиотеку, удовлетворяющую на базе универсального или отраслевого по содержанию и универсального либо специализированного по форме фонда документов особые информационные потребности отдельных категорий пользователей, определенные сферой их деятельности.

Как уже отмечалось выше, классификация особых информационных потребностей пользователей по видам их деятельности позволяет выделить среди специальных *производственные, научные, учебные и управленческие библиотеки*.

Термин *“производственная библиотека”* широко использовался в советском библиотековедении, хотя часто смешивался с сочетанием *“техническая библиотека”*. Основным признаком производственных библиотек является удовлетворение ими потребностей в информации, связанных с производством тех либо иных товаров или услуг. Данные виды

деятельности осуществляются как промышленными предприятиями, так и предприятиями и учреждениями других сфер народного хозяйства. Для производственных библиотек характерны узкоотраслевой состав фонда и ориентация на потребности конкретных групп пользователей, сформированных по профессиональному признаку.

Детализация информационных потребностей, вызванных разными видами деятельности, позволяет выделить среди производственных технические, сельскохозяйственные, медицинские, военные и другие группы библиотек. Вместе с тем необходимо отличать технические библиотеки предприятий, удовлетворяющие производственные потребности, от профсоюзных публичных библиотек тех же предприятий, которые удовлетворяют общие библиотечные потребности; сельскохозяйственные библиотеки, являющиеся специальными, от сельских публичных; военные библиотеки, удовлетворяющие профессиональные потребности военнослужащих, от публичных библиотек в воинских частях и Домах офицеров.

Одним из наиболее спорных в типологизации библиотек является вопрос о выделении *научных библиотек*. Одни авторы считают, что научной может называться библиотека, которая ведет научно-исследовательскую работу в области библиотековедения, библиографоведения и книговедения, а другие, что научная — это библиотека, содействующая научно-исследовательскому процессу. По нашему мнению, разногласия по данному вопросу объясняются разными подходами к пониманию классификационных признаков. Класс “научная библиотека” может быть выделен по нескольким признакам, что вполне допустимо при классификации библиотек, но неприемлемо при их типологизации. Поэтому в соответствии с социальным назначением к научным необходимо относить библиотеки, удовлетворяющие информационные потребности, возникшие в процессе научной деятельности.

Свою деятельность научные библиотеки осуществляют на основании универсальных и отраслевых библиотечных фондов и обслуживают в основном научных работников. Как мы уже отмечали, в зарубежном библиотековедении термин “научная библиотека” часто используют в качестве обобщающего. Поэтому, например, в немецкой библиотечной статистике к научным отнесены также национальные и региональные библиотеки, центральные отраслевые библиотеки, университетские, библиотеки высших школ и специальные, т.е. отраслевые библиотеки отдельных предприятий.

Такой подход к типологизации библиотек неприемлем, так как каждая из названных групп удовлетворяет различные виды потребностей пользователей, а научные потребности в большинстве из них не только не являются доминирующими, но и отсутствуют вовсе, как, например, в специальных библиотеках (в характеристиках, определенных для них немецкой терминологией). Поэтому, основываясь на дальнейшей дифференциации научных информационных потребностей, среди научных библиотек можно выделить академические библиотеки, обеспечивающие потребности академической науки, и библиотеки отраслевых НИИ и КБ, обеспечивающие потребности прикладных научных исследований в соответствующей отрасли. Типологические черты академических библиотек и их основные группы определены А.Н. Масловой. Бесспорно, что научные потребности пользователей могут удовлетворяться и посредст-

вом библиотек других типов, однако только в научных они являются доминирующими и типобразующими.

Термин "*учебная библиотека*" — один из наиболее устоявшихся в отечественном библиотековедении, хотя не имеет своего аналога в зарубежных терминологических системах, где принято говорить об университетских библиотеках, библиотеках колледжей, школ, не подводя их под более общее понятие. Основным типобразующим признаком учебных библиотек является их направленность на удовлетворение потребностей, возникающих в процессе учебы. Для них характерны как универсальный (библиотеки классических университетов, школ), так и отраслевой (библиотеки техникумов и училищ) составы фондов, в значительной степени состоящих из многоэкземплярной учебной литературы, предназначенной для различных категорий учащихся и профессорско-преподавательского состава.

Следовательно, под учебной библиотекой необходимо понимать специальную, обеспечивающую на базе универсального или отраслевого фонда удовлетворение информационных потребностей, возникших у пользователей в процессе учебной деятельности. В зависимости от характера удовлетворяемых образовательных потребностей данный вид деятельности осуществляется в различных типах учебных заведений: школах, лицеях, училищах, техникумах, колледжах, институтах, университетах, а также на курсах по переподготовке кадров, в институтах повышения квалификации и т.п. В соответствии с данным критерием на следующей ступени деления учебных библиотек можно выделить библиотеки вузов: техникумов, училищ и других средних специальных учебных заведений; школ; учреждений по повышению квалификации и переподготовке кадров; внешкольных учреждений.

Учебные библиотеки удовлетворяют не только информационные потребности, возникшие в процессе учебной деятельности. Все они отвечают на запросы, связанные с производственной практикой учащихся и студентов, участием учебного заведения в работе учебно-производственного комплекса или объединения. Библиотеки вузов культуры, филологических факультетов университетов в состоянии удовлетворить общие информационные потребности пользователей в художественной литературе, так как обладают богатыми коллекциями произведений классиков и современной отечественной и зарубежной литературы. Практически все вузы осуществляют интенсивную научно-исследовательскую работу, что ведет к возникновению у студентов и преподавателей научных информационных потребностей, часть которых удовлетворяется учебными библиотеками. Однако все эти виды деятельности являются дополнительными и "работают" на конечную цель — подготовку высококвалифицированных специалистов.

Управленческие библиотеки в качестве самостоятельной группы были выделены нами в 1990 году. Данное предложение нашло поддержку специалистов и отражено в вузовском учебнике по библиотековедению. Термин "*управленческая библиотека*" образован по аналогии с терминами, обозначающими другие группы специальных библиотек. Основным их назначением является удовлетворение потребностей в информации для осуществления различных видов управленческой деятельности. Их фонды формируются отраслевой литературой по праву, экономике, по-

литике и предназначены в основном для руководителей и политиков разных уровней. Следовательно, управленческая библиотека — это специальная библиотека, удовлетворяющая на базе отраслевого фонда информационные потребности, возникающие в процессе управленческой деятельности.

Управление обществом осуществляется посредством трех ветвей власти — законодательной, исполнительной и судебной, для каждой из которых характерен свой вид информационных потребностей. В формировании ветвей и органов управления участвуют разные партии, и все они нуждаются в информационном обеспечении своей деятельности. Следовательно, среди управленческих библиотек можно выделить библиотеки законодательных и представительных, исполнительных и судебных органов власти различных уровней, а также партийные библиотеки и библиотеки общественных объединений.

Управленческие библиотеки, наряду с библиотеками закрытых ведомств, являются еще одним слабоизученным звеном в системе. Если в 1934 году сведения о деятельности библиотек разных органов управления были детально представлены в материалах библиотечной переписи, то со временем такие данные начали постепенно исчезать из статистических сводок. Вместе с тем сведения о деятельности партийных библиотек регулярно публиковались в печати. В конце 1980-х годов опыт работы партийных библиотек был даже обобщен в специальном сборнике. С ликвидацией КПСС прекратили существование и ее многочисленные библиотеки, а их фонды в большинстве своем были переданы библиотекам исполнительных органов власти. Однако с началом перестройки в нашей стране вместо одной появилось много партий и объединений различной политической направленности, что повлекло за собой возникновение новых партийных библиотек.

Демократические процессы, происходящие в нашем обществе, позволяют вывести деятельность управленческих библиотек из-под завесы секретности, обеспечить гласность их работы и сделать данную группу объектом научных исследований. Первыми шагами в этом направлении могут стать статистическое изучение управленческих библиотек и включение сведений о них в ежегодные статистические сводки, анализ деятельности отдельных библиотек данной группы на страницах профессиональной печати, на научно-практических семинарах и конференциях.

5.4.3. Личные библиотеки

В 1990 году *личные библиотеки* были определены нами как самостоятельный тип библиотек, а данный подход получил поддержку специалистов. Как ни парадоксально, личные библиотеки не считались советским библиотековедением библиотеками как таковыми и, естественно, не рассматривались как объект классификации и типологизации. В основу такого подхода, выведившего личные библиотеки за пределы библиотековедения, легло положение, выдвинутое О.С. Чубарьяном, о том, что библиотека определяется исходя из организации ею общественного пользования книгами. Следовательно, если нет общественного книгопользования, то нет и библиотеки. Данное положение впоследствии закрепилось в официальных

и справочных изданиях, следующих поколениях вузовских учебников по библиотековедению, где личные библиотеки даже не упоминаются.

С учетом названной позиции личные библиотеки продолжают исключать из рассмотрения и некоторые современные библиотековеды. Так, например, по мнению М.И. Акилиной, "если читатель работает с документом, принадлежащим не лично ему, а государству, обществу или частному владельцу, имеет место собственно библиотечная деятельность. <...> Личная библиотека становится библиотекой в значении социального института только в том случае, когда из нее выдаются книги другому лицу, не являющемуся собственником документа". По этой причине в классификационном ряду, представленном М. И. Акилиной, не нашлось места личным библиотекам.

Противниками такого подхода в определении места и роли личных библиотек в жизни общества активно выступают Ю.Н. Столяров и В.И. Терешин, которые рассматривают личные библиотеки в качестве одного из самостоятельных типов. По мнению Ю.Н. Столярова, основная причина непризнания личных библиотек советским библиотековедением кроется в том, что "там нет места внешнему вторжению в их деятельность, в личных библиотеках невозможно руководить чтением".

Мы согласны с данным соображением Ю.Н. Столярова и считаем, что непризнание советским библиотековедением личных библиотек связано в первую очередь с политическими мотивами. Ведь в период книжного бума рыночный дефицит создавали именно владельцы личных библиотек, которые не спешили пополнять их многотомными собраниями сочинений классиков марксизма-ленинизма и коммунистических вождей, а предпочитали выстаивать многочасовые очереди, чтобы приобрести произведения классиков мировой художественной литературы, томики стихов и прозы любимых поэтов и писателей, издания по педагогике, медицине, садоводству, кулинарии, справочную литературу, т.е. то, что соответствовало их истинным, а не мнимым интересам.

Совершенно прав В.И. Терешин, который, полемизируя с М.И. Акилиной, задает риторический вопрос: "...можно ли судить об общественном значении библиотеки только по тому, сколько людей пользуются ею?" Количественные показатели нужны общественным библиотекам для определения штатного расписания и отнесения их к той или иной группе по оплате труда. Для личной же библиотеки этот показатель, как и многие другие, не имеет никакого значения. Ведь она предназначена для удовлетворения потребностей одного индивида, который и определяет условия пользования и эффективность ее деятельности по им же заданным критериям.

Однако то, что отвергли библиотековеды, с удовольствием приняли книговеды. Именно в рамках книговедения получила развитие библиофилия, в результате чего, как отмечает Ю.Н. Столяров, сложилось как бы два библиотековедения — библиотечное и книговедческое. Первое изучает общественные библиотеки, а второе — личные. За многовековую историю библиофилии книговедами накоплен богатый опыт в области изучения личных книжных собраний. По данному вопросу опубликовано много статей, проблемы библиофилии обсуждаются на специальных конференциях и семинарах.

Вместе с тем данная наука не может охватить всех аспектов деятельности личных библиотек, так как изучает "влечение к книге и собиратель-

ству редких и ценных изданий". Значительную же часть фондов большинства личных библиотек составляют обычные, а не "редкие и ценные" издания. Кроме того, современные личные библиотеки по составу своих фондов далеко вышли за пределы предмета книговедения. Сейчас, кроме книг, они включают аудио- и видеозаписи, компакт-диски с записями музыки и текстов, мультимедийные диски и другие виды документов.

При определении статуса личных библиотек необходимо в первую очередь исходить из того, что они возникли гораздо раньше общественных, "по возрасту" намного "старше" публичных и специальных библиотек и в этом плане первичны. За время своего существования личные библиотеки неоднократно служили основой для создания общественных, в том числе и крупнейшей, как, например, всемирно известная "ленинка" в Москве.

В пользу рассмотрения личных библиотек как элемента библиотечной инфраструктуры общества свидетельствует также тот факт, что их фонды многократно превосходят собрания публичных и специальных как по количеству, так и по качеству. В них хранятся ценные рукописи, редкие и старопечатные книги. На спрос владельцев личных библиотек ориентируется вся книгоиздательская отрасль, а сейчас — также аудио- и видеоиндустрия, информационный рынок. Ведь основная масса этой продукции приобретает для создания личных, а не общественных коллекций. Как отмечает В.И. Терешин, в личной библиотеке "собираются довольно полно документы, несущие самую важную для читателя информацию, позволяющую ему развивать свой интеллект, повышать профессиональную квалификацию, разнообразить досуг и т.п."

Фонды личных библиотек ориентированы на потребности конкретного индивида, однако в своей "неспециальной" части нередко используются другими членами семьи, близкими, знакомыми, соседями. Документы, касающиеся профессиональной деятельности владельца библиотеки, часто предоставляются им своим коллегам во временное пользование.

Потенциальные возможности личных библиотек в удовлетворении информационных потребностей пользователей значительно расширились с внедрением в повседневную жизнь компьютерных технологий. С приобретением персонального компьютера их владельцы получают возможность формировать фонды своих библиотек электронными документами (созданными как лично, так и другими авторами). Более того, подключение персонального компьютера к Интернету позволяет наконец-то на практике реализовать диалектическое единство между общественными и личными библиотеками. Элемент МТБ личной библиотеки — персональный компьютер — выступает в данном случае в качестве средства доступа к ресурсам публичных и специальных библиотек. Данная технология позволяет также решить одну из печальных проблем взаимодействия между личными и общественными библиотеками — "заимствования" заядлыми коллекционерами документов из фондов общественных библиотек. Каждый владелец личной библиотеки, без какого бы то ни было ущерба для фондов другой (личной, специальной или публичной), в соответствии с установленными правилами может скопировать необходимый ему документ и сохранить в своей личной коллекции в электронном или бумажном варианте.

Таким образом, личные библиотеки не следует противопоставлять общественным, они находятся в диалектической взаимосвязи и взаимо-

дополняют друг друга. Современное библиотековедение должно ликвидировать допущенный пробел и приступить к внимательному изучению личных библиотек. К разработке этой проблемы необходимо подключиться ведущим специалистам и крупным научным центрам в области библиотековедения в Беларуси, в первую очередь НББ и БГУ культуры, которые располагают необходимым кадровым потенциалом. Они могут выступить инициаторами проведения масштабного научного исследования, посвященного проблемам личных библиотек.

РЕЗЮМЕ

В дореволюционном библиотековедении не существовало целостной классификации библиотек, хотя к созданию ее приступали еще в середине XIX в. Первые попытки создания научно обоснованной классификации библиотек были сделаны в конце 1930-х годов. Они принадлежат М.А. Потапову, А.И. Литинскому и И.М. Фрумину. Точка зрения И.М. Фрумина, выделившего в соответствии с назначением два типа библиотек: массовые, а также научные и специальные, получила в то время наибольшее распространение. Начиная с 1950-х годов возобладала точка зрения О.С. Чубарьяна, который, развивая взгляды И.М. Фрумина и основываясь на читательском назначении, также выделил два вида: массовые; научные и специальные библиотеки. С середины 1980-х годов официальное закрепление в юридических, справочных и учебных изданиях нашла точка зрения Н.С. Карташова, поделившего библиотеки на универсальные и специальные.

Специалистам до настоящего времени не удалось решить проблему классификации и типологизации библиотек. Дискуссионными являются практически все положения, в том числе и основополагающие. Авторы пока не пришли к единому мнению о содержании и соотношении понятий "классификация" и "типологизация", обоснованности деления библиотек по схеме "тип — вид" или "род — вид". Спорным является вопрос и о видах классификации. В качестве ее основы исследователями предлагаются разные признаки, по которым проводится дифференциация, а следовательно, выделяются и разные классификационные группы библиотек. Хотя большинство авторов в качестве главного признака принимают социальное назначение библиотек, однако по-разному рассматривают его содержание. В предлагаемом разнообразии можно выделить относительно устойчивые, повторяющиеся элементы. Это, как правило, универсальные, массовые, публичные, общие, общедоступные библиотеки, с одной стороны, и специальные, отраслевые, научные, специализированные — с другой.

В зависимости от целей исследования используют иерархические, фасетные и смешанные виды классификации библиотек. Выбор вида классификации, классификационных признаков и глубины деления зависит в первую очередь от поставленных исследователем целей, поэтому совершенно бессмысленны попытки построения универсальной классификации, приемлемой для любых целей. Основными элементами внешней и внутренней сред библиотек, генерирующих классификационные признаки, являются общество, государство, система библиотек республики, библиотечный фонд, контингент пользователей библиотек, их пер-

сонал и материально-техническая база. Среди значимых критериев классификации, определяемых внешней средой, необходимо назвать социальное назначение библиотек, их учредителей, формы собственности, юридический и научный статус, а также их статус в системе библиотек, административно-территориальную принадлежность, доступность и платность в обслуживании пользователей, зону обслуживания. Существенными признаками классификации библиотек, определяемыми внутренней средой, являются содержательный состав и видовая структура фонда, его объем и запрограммированная активность использования, количество и возрастной состав пользователей, их психофизиологические характеристики, наличие и количество персонала, техническое состояние зданий, площадь занимаемых помещений, техническая оснащенность.

Основываясь на социальном назначении библиотеки, можно выделить три их типа: удовлетворяющие информационные потребности всего общества (общие); удовлетворяющие информационные потребности отдельных социальных групп (специальные); удовлетворяющие информационные потребности индивида (личные).

Основными типологическими признаками общих библиотек являются направленность на удовлетворение общих информационных потребностей, универсальный по форме и содержанию фонд документов, ориентация на обслуживание разных категорий пользователей на принципах общедоступности. Это позволяет определить общие библиотеки как библиотеки, удовлетворяющие общие информационные потребности всех категорий пользователей на базе универсального по форме и содержанию фонда документов. В соответствии с возможностями, которыми располагают общие библиотеки Беларуси для удовлетворения потребностей пользователей, среди них можно выделить три группы: национальная, областные универсальные и публичные библиотеки.

Основными типологическими признаками специальных библиотек являются направленность на удовлетворение особых информационных потребностей, универсальный или отраслевой по содержанию и универсальный либо специализированный по форме фонд документов, ориентация на обслуживание определенных, четко оформленных и упорядоченных групп пользователей, ограниченный режим доступа. Следовательно, специальная библиотека — это библиотека, удовлетворяющая на базе универсального или отраслевого по содержанию и универсального либо специализированного по форме фонда документов особые информационные потребности отдельных категорий пользователей, определенные сферой их деятельности. Классификация особых информационных потребностей пользователей по видам их деятельности позволяет среди специальных выделить производственные, научные, учебные и управленческие библиотеки.

Личная библиотека предназначена для удовлетворения информационных потребностей одного индивида. Личные библиотеки возникли гораздо раньше общественных, “по возрасту” намного “старше” публичных и специальных библиотек и в этом плане первичны. Их фонды многократно превосходят собрания публичных и специальных библиотек как по количеству, так и по качеству. Личные библиотеки не следует противопоставлять общественным. Они взаимодополняют друг друга и служат одной цели — удовлетворению разнообразных информационных потребностей пользователей.

ВНЕШНЯЯ СРЕДА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БИБЛИОТЕК

6.1. ОСОБЕННОСТИ И СТРУКТУРА

В теории управления представление о значении внешнего окружения и необходимости учитывать силы, внешние по отношению к организации, появилось в конце 1950-х годов. Оно стало важным вкладом системного подхода в науку управления, поскольку подчеркивалась необходимость рассматривать организацию как целостность, состоящую из взаимосвязанных частей, в свою очередь опутанных связями с внешним миром. Ситуационный подход позволил расширить теорию систем благодаря разработке концепции, согласно которой наиболее подходящий в данной ситуации метод определяется конкретными внутренними и внешними факторами, характеризующими организацию и влияющими на нее соответствующим образом.

Сегодняшние изменения во внешнем мире заставили библиотеки обратить на внешнюю среду еще большее внимание, чем когда-либо. Даже если бы политические и экономические изменения не были столь значительными, среду библиотекарям все равно пришлось бы учитывать, поскольку библиотека как открытая система зависит от внешнего мира в плане информационных, материальных, финансовых и трудовых ресурсов, запросов пользователей и ряда других факторов. Сотрудники библиотек обязаны уметь выявлять существенные факторы в окружении, которые повлияют на деятельность их библиотеки. Более того, они должны вырабатывать приемлемые способы реагирования на внешнее воздействие.

В этом отношении библиотеки подобны биологическим организмам. Согласно теории эволюции Чарлза Дарвина, сохранившиеся виды выжили потому, что смогли эволюционировать и приспособиться к изменениям среды. И современные библиотеки вынуждены приспособливаться к изменениям во внешней среде, чтобы выжить и обеспечить эффективное выполнение своих функций. Проблема заключается в том, что окружающий мир велик, и учесть все факторы внешней среды, влияющие на библиотеку, невозможно. Поэтому необходимо сосредоточиться на тех аспектах внешнего окружения, от которых решающим образом зависит успех деятельности библиотеки.

Внешняя среда библиотеки — это совокупность результатов деятельности метасистемы либо иных систем, непосредственно либо опосредованно воздействующих на библиотеку в целом или ее элементы в частности и изменяющих условия их функционирования. Любой, даже самый хороший план развития библиотеки может провалиться при негативном воздействии внешних факторов. Поэтому надо постоянно следить за внешней средой и учитывать ее влияние на деятельность библиотеки.

Среди специалистов нет единого мнения относительно перечня факторов внешней среды, оказывающих решающее воздействие на деятельность организации. Так, американские ученые Дж. Эванс и Б. Беркман важнейшими среди них считают независимые средства массовой информации и общественные организации, пользователей, конкуренцию, правительство, экономику, технологию, демографию. По мнению Дж. Белла, внешняя среда организации включает такие элементы, как потребители, конкуренты, правительственные учреждения, поставщики, финансовые организации и источники трудовых ресурсов, релевантные отношения к операциям организации. М.Х. Мескон, подчеркивая решающее влияние внешней среды на деятельность любой организации, все явления окружения относит к среде прямого либо косвенного действия. Среда прямого действия, по его мнению, включает факторы, которые непосредственно влияют на операции организации и испытывают на себе их прямое влияние. К этим факторам следует относить поставщиков материала, капитала и трудовых ресурсов, законы и государственные органы, включая центральные и местные органы власти, потребителей и конкурентов. Под средой косвенного действия понимаются факторы, которые могут не оказывать прямого немедленного влияния на деятельность организации, но тем не менее сказываются на ней. К среде косвенного действия М.Х. Мескон относит технологию, состояние экономики, социокультурные и политические факторы, отношения с местным населением.

В библиотековедении до недавнего времени изучению факторов внешней среды уделялось недостаточно внимания. В немногочисленных работах, посвященных исследованию данной проблемы, налицо широкий разброс мнений. Так, согласно позиции немецких коллег, интерес для библиотек в основном представляют такие факторы внешней среды, как население, его поведение в свободное время по отношению к печатным и другим аналогичным материалам, изменения ценностей, хозяйственная деятельность, "так как она отражается на поступлении денег в общину и тем самым влияет на финансовое положение библиотек". Р. Савар к таким факторам относит экономическую, социокультурную, политическую, правовую и технологическую ситуации, а также конкуренцию. По мнению С.Д. Колегаевой, воздействие на библиотеку оказывает целый ряд внешних факторов, среди которых важно остановиться на двух наиболее значимых: население (реальные и потенциальные пользователи) и библиотечные системы и сети (реальные или потенциальные конкуренты или партнеры). К основным факторам внешней среды она также относит экономические, конкурентные, социальные, политические, рыночные, международные и технологические. Е.Б. Артемьева, Т.А. Жданова, Л.А. Кожевникова, А.Н. Маслова делят факторы внешней среды на источники прямого и косвенного действия. Источниками прямого влияния внешней среды на деятельность библиотеки выступают: читатели, состояние системы информации и библиотечного дела в целом; законодательство; финансирование; органы власти; общественное мнение; трудовые ресурсы и т.д. Сфера косвенных факторов включает в себя состояние экономики, научно-технический прогресс, социокультурную и политическую обстановку, значительные события регионального, национального и международного масштаба.

При системном подходе изучаемая система рассматривается как часть более крупной, а общая цель ее развития согласуется с целями развития макросистемы. Поэтому важно установить границы изучаемой системы, в нашем случае библиотеки, факторы, влияющие на ее деятельность, и исходя из этого определить ее возможности, цели ее существования, ее функции и критерии оценки эффективности деятельности.

Библиотека и общество находятся в диалектической взаимосвязи: общество выступает в качестве среды, в которой существует библиотека, заказчика и потребителя ее услуг, а библиотека через удовлетворение информационных потребностей и изменение объема и содержания, знаний человека о природе, обществе и о нем самом участвует в процессе формирования и совершенствования общества. Чем больше ресурсов (информационных, финансовых, материально-технических, трудовых) предоставляет общество библиотеке, тем более качественно и полно она может удовлетворить его информационные потребности. Неинформированное общество не имеет перспектив развития в современном мире.

Накопленные библиотеками информационные ресурсы выступают как важнейший стратегический ресурс общества, основа развития экономики, науки, техники, образования, культуры и духовности. Забота общества о библиотеках является одновременно заботой о собственном духовном и материальном потенциале. От библиотек непосредственно зависит свободное развитие идей, культуру, интеллектуальных возможностей каждой личности, гармония с окружающей природной средой. Библиотека как фундамент цивилизации, центр концентрации духовных ценностей, моральных идеалов, национальных культур и исторических традиций занимает важное место в образовании народа, организации духовного гуманитарного пространства.

Демократические общества ставят своей целью формирование в библиотеках фондов документов, которые всесторонне раскрывали бы философские, политические, идеологические, экономические взгляды представителей различных школ и направлений и обеспечение доступа к ним широких кругов пользователей. Содействуя развитию духовности, образованию и информированности населения, библиотека формирует в обществе базу для толерантных отношений граждан к различным, в том числе диаметрально противоположным, точкам зрения, ориентирует их на приоритет ценностей более высокого уровня, признание верховенства права и закона, решение социальных проблем демократическим, конституционным путем.

Эффективность деятельности библиотеки зависит от воздействия ряда факторов, в первую очередь политических, экономических, демографических, технологических, что находит свое отражение в уровне развития системы информационно-документных коммуникаций и социокультурной сферы.

6.2. ПОЛИТИКА КАК ФАКТОР ВНЕШНЕЙ СРЕДЫ

Политическое и государственное устройство общества оказывает определяющее влияние на развитие библиотечного дела. Органы государственной власти определяют цели, задачи и основные параметры развития библиотек. Сложившаяся в стране система законодательных и нор-

мативно-правовых актов, традиции по отношению к библиотекам определяют направление их деятельности и перечень оказываемых услуг.

Государства, в которых доминируют демократические принципы устройства общественной жизни, предлагают большую свободу в деятельности библиотек. В таких странах она ограничивается только законодательно закрепленными принципами общечеловеческой морали, такими, как запрет на пропаганду войны, расизма, других форм насилия и т.п. Государство обеспечивает деятельность библиотек и содействует их развитию. С одной стороны, в лице высших органов власти государство принимает на себя ответственность за реализацию права каждого гражданина на библиотечное обслуживание, формирование и обеспечение условий сохранности фондов, подготовку и переподготовку кадров, развитие материально-технической базы библиотек, обеспечение гарантированного уровня оплаты труда их работников. С другой стороны, государство гарантирует гражданам право на получение, хранение и распространение полной, достоверной и своевременной информации о деятельности государственных органов, общественных объединений, о политической, экономической, культурной и международной жизни, состоянии окружающей среды.

Данные подходы к взаимодействию между библиотекой и обществом, как правило, находят отражение в конституции страны и других законодательных актах. Так, в ряде статей Конституций Российской Федерации и Республики Беларусь закреплены положения о свободе доступа граждан к разным видам информации. Эти конституционные нормы легли в основу ряда законов, в том числе закона о культуре, информатизации, языке, сохранении историко-культурного наследия, библиотечном деле и других, и являются правовой базой для развития библиотек. Несмотря на то что данные законы приняты относительно недавно, их положения нашли развитие в ряде подзаконных актов и нормативно-регламентирующей документации. Наиболее значимыми среди них являются положения и инструкции, принятые на уровне Министерства культуры, а также других министерств и ведомств, регламентирующие порядок создания и ликвидации библиотек, развитие библиотечной сети, порядок пользования библиотеками и обеспечение сохранности их фондов. В странах СНГ сложилась система межгосударственных и национальных стандартов в области библиотечного дела, направленная на стандартизацию и унификацию терминов, определений, форм, методов и результатов деятельности библиотек.

Для осуществления политики в области библиотечного дела государство в структуре органов законодательной, исполнительной и судебной властей создает подразделения для работы в данном направлении. Эти органы власти формируются в результате прямых выборов или иных демократических процедур, что дает возможность библиотекам влиять на характер принимаемых ими решений.

Тоталитарные режимы, наоборот, стремясь активно использовать потенциал библиотек в своих целях, жестко регламентируют направления их деятельности, состав фондов и порядок их использования населением. Истории человечества известны факты политического вандализма по отношению к библиотекам. Наиболее яркими примерами этого могут служить сожжение фашистами книг из библиотек в центре Берлина, многочисленные политические чистки фондов в Советском Союзе, действия

исламских фундаменталистов. Подобные события нанесли невосполнимый ущерб не только библиотечному делу, но и мировой культуре. Использование библиотек в качестве одного из инструментов тоталитарного режима вызывает неприязнь к ним со стороны большинства населения, что в период изменения общественного строя наносит существенный моральный и материальный ущерб библиотекам. Так, после смены власти в бывших социалистических странах Центральной и Восточной Европы наметился резкий отток из библиотек читателей, рассматривающих библиотеки как оплот коммунистической идеологии. Библиотекам пришлось приложить немало усилий, чтобы доказать свою общественную полезность и вернуть посетителей в читальные залы.

Библиотеки являются также заложниками непродуманных политических решений, итог которых — общенациональные и мировые катаклизмы и войны. История развития библиотек каждой страны так или иначе прерывается черными страницами войн. Особый ущерб развитию библиотек нанесла Вторая мировая. В ее пламени, охватившем целые континенты, сгорели ценные собрания тысяч библиотек. Военные конфликты в Югославии, Грузии, Армении, Азербайджане, Чечне, Ираке наглядно продемонстрировали всем практически полную незащищенность библиотек перед таким фактором внешнего мира, как война.

Стараясь защитить ресурсы библиотек от отрицательных последствий принимаемых политических решений и придать их развитию динамичный характер, международное сообщество создало ряд правительственных и неправительственных организаций, действующих в области библиотечного дела. Наиболее влиятельными среди них являются ООН, ЮНЕСКО, ИФЛА, в резолюциях и рекомендациях которых находят отражение наиболее прогрессивные идеи, направленные на создание благоприятных условий для развития библиотек с учетом требований и возможностей современного общества.

На местном уровне политика играет такую же роль, как на государственном или мировом. Существование библиотек во многом зависит от хороших отношений с местной властью, которые нужно всячески поддерживать. Поскольку в большинстве своем библиотеки содержатся за счет местных налогов, необходимо также убеждать граждан, что они не менее важны, чем другие бюджетные организации их региона.

Мировая практика развития библиотечного дела свидетельствует, что в отличие, например, от школ, где обучение обязательно, закон не предписывает гражданам непременно пользоваться библиотекой. Поэтому, когда сокращается бюджет, наиболее простое решение — уменьшить ассигнования на библиотеки. Библиотекарям остается полагаться на убеждение и активно работать с политическими деятелями, различными организациями, широкими кругами общественности, чтобы обеспечить признание библиотеки как важного элемента своего района, города, села в настоящем и будущем.

Библиотеки непосредственно не могут влиять на политическое и государственное устройство. Действующая в обществе политическая идеология, центральные и местные органы власти и общественные организации, выступающие часто в качестве учредителей и основных источников финансирования библиотек, оказывают активное влияние на их деятель-

ность, размещение, состав фондов, выбор форм и методов работы. Библиотеки обязаны действовать в соответствии с законодательством своей страны в области распространения информации, порядка использования трудовых ресурсов, приобретения документов, технических средств, аренды помещений, выплаты таможенных пошлин, банковских услуг и т.п. Это требует от библиотек тщательно изучать политическую обстановку в стране, анализировать изменения, происходящие в устройстве общества и, исходя из полученных результатов, строить концепцию своей деятельности.

Вместе с тем, выполняя свои сущностные функции, направленные на удволение и развитие информационных потребностей пользователей, библиотеки способствуют распространению общечеловеческих демократических ценностей, формированию системы политических взглядов на устройство общества. Это в конечном итоге ведет к общественным преобразованиям и изменению к лучшему отношений между государством и библиотеками.

6.3. ЭКОНОМИКА КАК ФАКТОР ВНЕШНЕЙ СРЕДЫ

Состояние экономики, в условиях которой работает библиотека, является наиболее очевидным фактором окружающей среды, который почему-то недооценивается большинством библиотечковедов. Несмотря на высокий духовный смысл своего существования, библиотека является материальным объектом, нуждающимся в надежном финансовом и материально-техническом обеспечении. Приобретение документов, организация их хранения и использования, строительство и эксплуатация помещений, оплата труда персонала и т.п. требуют определенных расходов. Чем более эффективно работают политические и экономические структуры, чем более богато общество, тем больше средств оно может направить на развитие библиотек. Это позволяет сформировать развитую сеть библиотек, соответствующих требованиям общества, комплектовать фонды необходимыми документами, обеспечивать их современными техническими средствами, привлекать к работе высококвалифицированных специалистов. Бедное же общество не может направлять в библиотеки необходимые финансовые и материальные ресурсы и соответственно рассчитывать на надежное информационное обеспечение с их стороны.

Состояние экономики является решающим фактором, влияющим на уровень финансирования библиотечного дела в целом и каждой библиотеки в отдельности. Это в основном обусловлено тем, что центральное правительство и местные органы власти регулируют налоги и их распределение. Снижение объема средств, поступающих в государственный бюджет, ведет, как правило, к сокращению социальных программ, и библиотеки в этом списке оказываются первыми. Поэтому экономические кризисы являются одной из причин уменьшения количества библиотек, свертывания библиотечных проектов, сокращения ряда статей расходов. Экономический же достаток позволяет библиотекам участвовать в реализации ряда программ, увеличивать расходы на формирование фонда, содержание персонала, модернизацию производства, что положительно сказывается на конечных результатах их деятельности.

Состояние экономики влияет на стоимость всех ресурсов и способность потребителей покупать определенные товары и услуги. Несмотря на то что библиотеки руководствуются в основном принципами некоммерческого маркетинга, данное положение полностью приемлемо и для библиотечного дела, так как ряд издержек деятельности находится вне их контроля. Ставки заработной платы, процентные ставки, стоимость оборудования и аренды служебных помещений, энергоносителей и услуг связи, цены на документы и доступ к удаленным базам данных формируются независимо от желания и возможностей библиотек.

Когда повсеместное повышение издержек приводит к росту цен, существенно усиливается инфляция; цены на некоторые товары, в первую очередь книги и другие документы, услуги предприятий энергетического комплекса и связи могут выходить за пределы возможностей многих библиотек, что существенно отражается на качестве оказываемых ими услуг. Если издержки библиотек под влиянием внешних факторов существенно возрастают, то это может заставить их снизить объемы обслуживания, сузить перечень оказываемых услуг и т. п. Когда издержки стабильны, библиотеки располагают гораздо большими возможностями в дифференциации своих предложений и расширении рынка сбыта.

Несмотря на то что библиотеки в большинстве своем оказывают пользователям бесплатные услуги, их деятельность тем не менее сильно зависит от финансовых возможностей населения. Стабильные темпы развития экономики, а соответственно и рост доходов граждан ведут к увеличению спроса на рынке образования и досуга, в том числе и на информацию. Благоприятное состояние экономики ведет также к увеличению свободного времени населения и повышению спроса на досуговые услуги библиотек. Наличие у населения свободных финансовых средств позволяет пользователям более активно использовать предлагаемые библиотеками платные услуги, в первую очередь копирование документов, предоставление информации при помощи современных технических средств и т.д.

Благоприятная экономическая ситуация в обществе значительно расширяет возможности библиотек по привлечению для реализации различных проектов средств спонсоров и меценатов, увеличивает объем даров и пожертвований для библиотек. Все это в конечном итоге ведет к укреплению финансового положения библиотек, расширению их возможностей.

Политические и экономические преобразования общества, как правило, неразрывно взаимосвязаны. Наглядным примером влияния изменений внешней среды на деятельность библиотечно-информационных учреждений можно проследить на примере Китайской Народной Республики. В начале 1980-х годов КНР стала на путь социально-экономических реформ и политики "открытых дверей". Быстрое развитие экономики, науки и технологий настойчиво требовало знаний и информационного обеспечения. С этого времени начинается настоящий бум в развитии библиотечных технологий, возникает множество новых библиотек и информационных центров. Так, если в 1949 году в Китае было всего 392 библиотеки всех типов, среди которых — 55 публичных, 132 библиотеки вузов, 44 профсоюзных и 44 частных, а в 1978 году было 1256 публичных библиотек, то в 1995 году таковых насчитывалось уже 2596, вузовских — 1080, научно-технических — более 8 тыс., профсоюзных — около 200 тыс., школьных —

более 16 тыс. Экономические реформы, проводимые в Китае, увеличили спрос на библиотечно-информационные услуги и создали условия для быстрого развития библиотечного дела. За последнее десятилетие XX в. в КНР было построено более 1 тыс. библиотечных зданий. Экономический подъем позволил китайскому обществу в кратчайшие сроки, всего за 5 лет — с 1983 по 1987 год — построить Национальную библиотеку, которая по своей площади уступает только Библиотеке Конгресса США.

Социально-экономические преобразования 1980—1990-х годов, глубоко затронувшие различные стороны жизни в республиках бывшего Советского Союза и стран социалистического лагеря, не замедлили мгновенно сказаться на деятельности библиотек. Дефицит финансовых средств привел как к сокращению сети библиотек различных видов в целом, так и к уменьшению средств, направляемых на формирование информационных ресурсов, финансирование деятельности персонала, развитие материально-технической базы библиотек. Так, после воссоединения Германии в единое государство около 30% всех библиотек в Восточных землях прекратили работу. Экономический кризис и как его результат сокращение финансирования создали довольно сложную ситуацию в библиотечном деле Беларуси. Более всего это отразилось на материально-технической базе библиотек, вызвало интенсивное сокращение библиотечной сети в сельской местности. В целом за 1991—1995 годы в республике было закрыто 677 сельских библиотек, 1340 библиотечных пунктов, поступления в фонды публичных государственных библиотек снизились на 66 %, количество сотрудников — на 8,7%.

То или иное изменение состояния экономики имеет положительное или отрицательное воздействие на различные аспекты деятельности библиотек. Общий экономический кризис привел к сокращению сети библиотек различных ведомств, уменьшилось число новых поступлений в фонды, снизился реальный уровень заработной платы библиотечных работников. Вместе с тем именно в этот период под влиянием ряда экономических и социально-политических факторов (расширение возможностей международного сотрудничества, появление внебюджетных источников финансирования, таких, как спонсорство, предпринимательская деятельность библиотек и т.п.) ведущие библиотеки республики приступили к автоматизации своей деятельности и резко сократили отрыв в данном направлении от зарубежных коллег по сравнению с советским периодом.

Дальнейшая стабилизация и рост темпов производства в стране изменили и ситуацию в библиотечном деле. В отрасли начали реализовываться программы, направленные на систематическое пополнение фондов наиболее ценными изданиями, автоматизацию библиотечно-информационных процессов, активизировался обмен информацией с зарубежными партнерами. Улучшение финансового положения предприятий и организаций позволило увеличить долю финансовых средств, направляемых на развитие библиотечно-информационного обслуживания. Определение четких экономических ориентиров привело к увеличению спроса на услуги библиотек и осознанию их роли в решении социально-экономических задач. Наиболее ярким проявлением данной тенденции является решение о строительстве нового здания Национальной библиотеки Беларуси.

Но это вовсе не значит, что библиотека выступает только как потребитель финансовых ресурсов общества. Как институт, занимающий ведущее место в формировании ценностной системы граждан, образовании и профессиональной подготовке специалистов, библиотека выступает в качестве основного производителя трудовых ресурсов общества. Современный этап развития характеризуется возрастанием наукоемкости общественно-го производства, быстрым повышением производительности труда, широким распространением прогрессивных технологий, вызывает рост требований к уровню общей и профессиональной подготовки, компетенции участников производства материальных и духовных ценностей, стимулирует их к более интенсивному использованию различных видов информации. Библиотека содействует повышению общей культуры производства, внедрению экологически чистых технологий, формированию здорового образа жизни, что позволяет обществу значительно экономить финансовые средства, не тратить их на производство продукции низкого качества, ликвидацию последствий гуманитарных и экологических катастроф, лечение болезней и т.п. В связи с этим все более возрастает роль библиотеки как непосредственного участника общественного производства.

Изменение структуры рынка и превращение информации в товар, который можно эффективно реализовать, значительно изменило экономический статус библиотек. Современные библиотеки выступают не только пассивными потребителями, но и активными производителями ряда информационных продуктов, которые являются самостоятельным товаром. Высокие темпы развития экономики заставляют предприятия непрерывно модернизировать свою продукцию, искать новые рынки сбыта, что ведет к постоянно увеличивающемуся спросу на информационные услуги библиотек. Информация становится основным компонентом при производстве все большего количества товаров и услуг, поэтому библиотеки предприятий и учреждений выступают как непосредственные участники производственного процесса. Все это делает библиотеку полноправным субъектом экономической системы общества — субъектом, который не только потребляет, но и вносит свой вклад в формирование национального дохода страны.

Таким образом, изменение экономической ситуации в обществе, экономические подъемы и кризисы, уровень экономической активности в различных регионах страны являются одним из факторов внешней среды, неконтролируемых библиотечной сферой и активно влияющих на развитие библиотек. Библиотеки же, в свою очередь, удовлетворяя информационные потребности, содействует экономическому прогрессу и росту материального благосостояния общества, что в конечном итоге ведет к увеличению потока ресурсов, направляемых обществом на развитие библиотечного дела.

6.4. НАСЕЛЕНИЕ КАК ФАКТОР ВНЕШНЕЙ СРЕДЫ

Жители страны, региона или отдельного населенного пункта являются основным фактором внешней среды, наиболее активно влияющим на деятельность библиотеки. От количества населения и его социально-демографических характеристик зависит не только непосредственный состав пользователей, но и развитие других параметров внешней среды, оказывающих активное воздействие на библиотеку. Ведь именно жители страны в целом

и населенного пункта в частности определяют политическую структуру общества, создают его экономическую базу, разрабатывают и внедряют в практику работы различных отраслей, новые технологии, выступают как коллективные либо индивидуальные учредители, пользователи, конкуренты и партнеры библиотек. Именно поэтому состав населения и демографическая ситуация в обществе многими специалистами называются в качестве основного фактора внешней среды деятельности библиотек.

Для развития библиотечного дела важное значение имеет ряд демографических характеристик населения страны, в первую очередь общее количество жителей и их распределение по регионам, образовательный уровень населения, а также национальные, социально-культурные и религиозные традиции, доминирующие в обществе.

Так, при постоянном ежегодном приросте населения Беларуси в 1960—1995 годах на 0,77% происходило его непрерывное перераспределение между сельскими и городскими населенными пунктами. В результате миграционных процессов количество сельских жителей в этот период с 5,5 млн. жителей в 1960 году сократилось до 3,2 млн. в 1995 году, т.е. на 42%. Снижение численности в деревнях не замедлило отразиться на количестве библиотек и их развитии. Число сельских публичных библиотек уменьшилось на 1584 и составило в 1995 году 4290 единиц против 5874 в 1960 году, что в конечном счете привело к сокращению общего количества публичных библиотек в республике. Уменьшение количества сельских жителей означало соответственно и уменьшение числа читателей. Только за период с 1980 по 1990 год численность читателей сельских публичных библиотек сократилась почти на 700 тыс. человек, т.е. на 24%, и составила в 1990 году 2 млн. человек.

Важнейшим фактором внешней среды деятельности библиотек является уровень образования населения. Ведь именно школьники, учащиеся, студенты, слушатели различных типов учебных заведений составляют значительную часть потенциальных и реальных пользователей библиотек. Кроме того, образовательный уровень членов общества является определяющим при привлечении населения в библиотеки. Общество, значительная часть которого не умеет читать и писать, просто не может освоить информационный потенциал библиотек. И наоборот, население страны, в которой достигнута 100%-ная грамотность, можно рассматривать как потенциальных потребителей библиотечных услуг и разрабатывать концепции, направленные на его привлечение в библиотеки.

Уровень образования и уровень библиотечного дела находятся в тесной и неразрывной взаимосвязи. С одной стороны, чем выше процент грамотности населения, тем больше потребность в библиотеках. С другой — чем больше библиотек, тем больше шансов ликвидировать неграмотность. Наиболее наглядно зависимость между ростом грамотности населения и развитием библиотек можно продемонстрировать на примере Советского Союза. В 1920 году число неграмотных в стране составляло примерно 44% населения. За период с 1920 по 1960 год удалось добиться практически полной ликвидации неграмотности, что послужило благоприятной базой для развития библиотек. За этот период число библиотек с 16,6 тыс. возросло до 136 тыс., т.е. увеличилось более чем в 8 раз. Столь резкое увеличение их количества связано не только с ростом чис-

ленности грамотного населения и распространением начального образования, но и с развитием на его базе среднего и высшего образования, возрастанием информационных потребностей общества, связанных с активным развитием экономики и социальной сферы. Вместе с тем как раз создание сети библиотек послужило одним из факторов ликвидации неграмотности и развития экономики.

На деятельность библиотек оказывают воздействие и ряд других социально-демографических параметров. Как отмечалось в главе 2, сложившаяся в обществе система духовных и материальных ценностей (политических, религиозных, этических, эстетических, экологических и т.д.) оказывает непосредственное воздействие на деятельность библиотек, определяет ее цели и задачи, а иногда и формы.

Библиотека не в состоянии непосредственно влиять на ряд социально-демографических характеристик населения, в первую очередь его количество. Она может только реагировать на возраст, доход, семейное положение, профессию, расу, образование, вероисповедование и место проживания своих потенциальных пользователей, но никак не в состоянии изменить демографический состав населения зоны обслуживания, повлиять на сокращение либо увеличение его численности. Независимо от принимаемых библиотекой решений, сиюминутные изменения количественного состава населения или его распределения по стране не произойдут. Но сейчас многие специалисты приверженцами теории, согласно которой единственная подлинная цель бизнеса — создать потребителя. Под этим понимается, что само выживание и оправдание существования организации зависят от ее способности находить потребителя результатов своей деятельности и удовлетворять его запросы. Данный подход полностью приемлем для современных библиотек. Будучи зависимой от количества потенциальных пользователей, библиотека должна применять различные формы и методы для увеличения числа своих посетителей и расширения спектра оказываемых им услуг.

Вместе с тем развитие библиотечного дела является одним из ведущих факторов, влияющих на образовательный и общекультурный уровень населения. Повышение ее показателей ведет, в свою очередь, к положительным изменениям ряда демографических характеристик, активизации деловой жизни, росту валового национального продукта и в конечном итоге — к повышению благосостояния населения.

6.5. ТЕХНОЛОГИЯ КАК ФАКТОР ВНЕШНЕЙ СРЕДЫ

Деятельность каждой библиотеки базируется на определенной технологии, формирование которой осуществляется под влиянием ряда факторов внешней и внутренней сред. Решающая роль в данном случае принадлежит технологической среде, окружающей библиотеку.

Технологические нововведения активно влияют в первую очередь на процессы, связанные с формированием информационных ресурсов, и организацию обслуживания пользователей. Вся история развития библиотек — это история использования в их деятельности тех технологических решений, которые получили широкое распространение в общественной жизни.

Будучи открытой системой, библиотека получает из внешней среды различные виды ресурсов, в первую очередь информационные. Технология создания тех или иных видов документов и их общественное признание служили основанием для формирования библиотечных фондов. Именно поэтому печатная книга постепенно вытеснила из фондов библиотек свою предшественницу — рукописную книгу. В XX в. на полки хранилищ библиотек рядом с разными видами произведений печати встали грампластинки, аудио- и видеокассеты, а сейчас и компакт-диски, которые все более активно теснят книгу. На смену перьевой ручке в библиотеки в свое время пришла пишущая машинка, которую сейчас вытесняет компьютер, а на смену книгоношам — электронная доставка документов.

Применяемые сейчас в библиотеках технические средства и технологические решения соответствуют современному уровню развития общества и, несомненно, претерпят изменения в будущем. Это связано с тем, что для современного общества характерны высокие темпы изменений в области технологий. По мнению исследователей, данная тенденция сохранится и в дальнейшем. К числу наиболее крупных технологических нововведений последнего времени, которые глубоко затронули все общественные процессы, можно отнести компьютеризацию, лазерную, микроволновую, полупроводниковую технологии, интегрированные линии связи, робототехнику, получение синтетических материалов, генную инженерию.

На развитие библиотечного дела наибольшее влияние оказали технологические решения в области компьютерной техники и средств связи. Появление полупроводников и микропроцессоров сделало легкодоступными небольшие компьютеры. Стали использоваться компакт-диски, позволяющие хранить такой объем информации, для размещения которого ранее потребовались бы целые здания. Достижения в области компьютерной техники и средств связи позволили обеспечивать хранение, обработку и практически мгновенную передачу больших объемов информации. Использование данных технологий позволило библиотекам перейти на приобретение электронных документов, продолжить работы по миниатюризации документов и созданию их электронных копий, что значительно увеличило сохранность фондов и снизило потребность в площади хранилищ.

Благодаря вычислительной технике значительно расширились возможности поискового аппарата библиотек. Перевод традиционных карточных каталогов и картотек, а также библиографических указателей в электронную форму увеличил объем предоставляемой информации, расширил возможности поиска необходимых сведений.

Компьютеризация позволила также внести существенные изменения в организацию обслуживания пользователей. Применение в библиотечном деле штрих-кодов, противокражных систем и других технологических новшеств, получивших широкое распространение в других отраслях, в первую очередь в торговле, значительно расширило возможности открытого доступа и разительно изменило технологию обслуживания. Наличие электронных документов и современных средств связи создало условия для удаленного доступа пользователей к информационным ресурсам библиотек и получения необходимых материалов на дом или на рабочее место практически из любой библиотеки мира.

Наряду с компьютерными технологиями активное влияние на развитие библиотек оказывают и достижения в других областях. Так, например, получившие широкое распространение в гостиничном бизнесе технологии микроклимата и централизованной пылеуборки сейчас применяются и в библиотеках для создания благоприятных условий хранения документов, в первую очередь редких и старопечатных книг, а также в целях формирования комфортных условий для работы посетителей и сотрудников библиотек.

Чем выше технологический уровень развития общества, тем больше возможностей у библиотек использовать его инфраструктуру и технический потенциал для достижения своих целей, что в конечном итоге ведет к расширению спектра библиотечно-информационных услуг и повышению их качества. Низкий же уровень технологического развития не позволяет библиотекам в полной мере реализовать свои функции.

Со своей стороны библиотека, распространяя информацию о новых технологиях и применяя их в своей деятельности, содействует повышению информированности предприятий и организаций в данной области, создает благоприятные условия для развития и технологической модернизации общества.

6.6. БИБЛИОТЕКА И ДРУГИЕ ИНФОРМАЦИОННО-ДОКУМЕНТНЫЕ И СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ИНСТИТУТЫ

Одна из аксиом системного подхода гласит: всякая система является подсистемой системы более высокого порядка — метасистемы. Поэтому, рассматривая внешнюю среду библиотеки, важно установить, в какую систему более высокого порядка в качестве подсистемы входит библиотека. В такой роли выступает система документных коммуникаций, которая, в свою очередь, является подсистемой более общей системы информационных коммуникаций общества.

Система информационных коммуникаций (система информация — потребитель информации) — это система, обеспечивающая функционирование информации в обществе посредством устного общения, средств связи (телефона, радио, телевидения) и различных видов диахронных документов. Являясь ее частью, библиотека активно взаимодействует с другими ее элементами в области распространения информации. Особенно ярко эта связь прослеживается во взаимодействии библиотеки с радио и телевидением. С одной стороны, деятельность данных СМИ базируется на информации, которую они так или иначе получают при помощи библиотек. С другой — библиотеки используют данные учреждения для информирования пользователей о содержании фондов, рекламирования своих услуг. Являясь партнерами на рынке информации и досуга, библиотека, радио и телевидение конкурируют за общественные средства и свободное время потенциальных клиентов.

Система документных коммуникаций (система документ — потребитель информации) является подсистемой системы информационных коммуникаций и обеспечивает функционирование документов в обществе. Она осуществляет создание, аналитико-синтетическую обработку, хранение, распространение и использование документов как носителей

социально значимой информации. Таким образом, система документных коммуникаций представляет собой совокупность всех документов, всех потребителей информации, зафиксированной в документах, и всех отношений между ними. В систему документных коммуникаций, кроме библиотек, входит, обеспечивая ее развитие и функционирование, целый ряд специально созданных учреждений, в том числе редакции, издательства, типографии, магазины, библиографические и информационные центры, музеи, архивы, картинные галереи, кинотеатры и т.п.

В системе документных коммуникаций каждый из институтов выполняет свою роль, направленную на предоставление пользователю соответствующей информации. Назначение *редакций, издательств, типографий и аналогичных учреждений* заключается во взаимодействии с авторами и производстве документов таких форм, которые способны наиболее полно передать взгляды авторов пользователям и соответствуют экономическим и технологическим возможностям общества. Чем больше документов создается обществом и чем более совершенны их содержание и форма, тем больше возможностей у библиотеки для успешного выполнения своих функций. Вместе с тем наличие у библиотек крупных фондов документов создает благоприятную почву для дальнейшего развития образования, науки и культуры, создания новых документов и развития системы информационно-документных коммуникаций. Однако все увеличивающийся поток документов требует от библиотек все больших затрат на их отбор, приобретение и хранение.

Учреждения торговли, в первую очередь *книжные магазины*, содействуют распространению документов в обществе и являются партнерами библиотек, так как благодаря им библиотеки комплектуют свои фонды. Вместе с тем библиотеки и магазины находятся в постоянной конкуренции. С одной стороны, чем больше книг покупают читатели, тем реже они будут обращаться к услугам библиотек. С другой — чем развитее сеть библиотек, богаче их фонды и разнообразнее ассортимент и высокое качество услуг, тем меньше будет спрос на продукцию в книжных магазинах.

Книжные палаты и другие библиографические учреждения в процессе своей деятельности создают различные виды библиографических пособий и баз данных перспективного, текущего и ретроспективного характера. Их основное назначение — учет документов и информирование потребителей, в том числе библиотекарей, работников торговли, издателей и других специалистов, о состоянии документного потока по различным параметрам.

Специфические особенности хранения и использования разных видов документов в процессе эволюции привели к созданию ряда учреждений, чьи направления деятельности во многом сходны с функциями библиотек. Это *музеи, архивы, картинные галереи, кинотеатры, информационные центры* и т.п. Как правило, они специализируются на каком-то узком спектре документов, использование либо хранение которых требует особых условий. Так, архивы взяли на себя ответственность за сбор и сохранение главным образом служебной документации, не требующейся в повседневной работе учреждений, из которых она поступает. Деятельность музеев направлена на работу в основном с аутентичными либо псевдоаутентичными документами, культурная ценность, качество либо особые

признаки которых делают необходимым для общества их сохранение и публичное представление. Информационные центры в своей деятельности опираются на современные технологии обработки информации и стремятся предоставлять пользователям не только документы, но и необходимую им аналитическую информацию, в результате чего сами часто выступают в роли коллективных авторов новых документов либо баз данных.

Кроме оказания информационных услуг, библиотеки также активно работают в сфере образования и досуга и, следовательно, тесно взаимосвязаны с соответствующими учреждениями.

Так как значительная часть библиотек находится в структуре органов культуры, то их деятельность непосредственно пересекается с работой клубов, дворцов культуры, театров, концертных залов, парков и других социокультурных учреждений. В рамках населенного пункта или региона они тесно сотрудничают при проведении как крупномасштабных социокультурных акций, так и небольших мероприятий. Одновременно они выступают в качестве конкурентов в борьбе за средства местных органов власти и свободное время жителей.

Неразрывны связи и взаимовлияние библиотек и учебных заведений. Многие библиотеки являются структурными подразделениями школ, училищ, вузов и тому подобных заведений, и их деятельность непосредственно направлена на реализацию целей учебно-воспитательного процесса. Работа же библиотек других видов все равно так или иначе связана с образовательными процессами, поскольку образование носит непрерывный характер и все пользователи библиотек постоянно наращивают свой образовательный уровень в процессе повышения квалификации и самообразования.

РЕЗЮМЕ

Сегодняшние изменения в мире заставляют библиотеки обращать еще большее внимание, чем когда-либо, на внешнюю среду. Внешняя среда библиотеки — это совокупность результатов деятельности метасистемы либо иных систем, непосредственно либо опосредованно воздействующих на библиотеку в целом или ее элементы в частности и изменяющих условия их функционирования. Эффективность деятельности библиотеки зависит от воздействия ряда факторов, в первую очередь политических, экономических, демографических, технологических, что находит свое отражение в уровне развития системы информационно-документных коммуникаций и социокультурной сферы.

Органы государственной власти устанавливают цели, задачи и основные параметры развития библиотек. Сложившаяся в стране система законодательных и нормативно-правовых актов, традиции по отношению к библиотекам определяют направление их деятельности и перечень оказываемых услуг. Библиотеки обязаны действовать в соответствии с законодательством своей страны в области распространения информации, порядка использования трудовых ресурсов, приобретения документов, технических средств, аренды помещений, условий таможенных пошлин, банковских услуг и т.п. Это требует от них тщательно изучать политическую обстановку в стране, анализировать изменения, происходящие в

устройстве общества, и исходя из полученных результатов строить концепцию своей деятельности. Вместе с тем, выполняя свои существенные функции, библиотеки способствуют распространению общечеловеческих ценностей, формированию системы демократических политических взглядов на устройство общества. Это в конечном итоге ведет к общественным преобразованиям и позитивному изменению отношений между государством и библиотеками.

Несмотря на высокий духовный смысл своего существования, библиотека является материальным объектом, нуждающимся в надежном финансовом и материально-техническом обеспечении. Изменение экономической ситуации в обществе, экономические подъемы и кризисы, уровень экономической активности в различных регионах страны являются факторами внешней среды, не контролируемые библиотечной сферой и активно влияющими на развитие библиотек. Библиотеки же, в свою очередь, удовлетворяя информационные потребности, содействуют экономическому прогрессу и росту материального благосостояния общества, что в конечном итоге ведет к увеличению потока ресурсов, направляемых обществом на развитие библиотечного дела.

Жители страны, региона или отдельного населенного пункта являются основным фактором внешней среды, наиболее активно влияющим на деятельность библиотеки. От количества населения и его социально-демографических характеристик зависит не только непосредственно состав пользователей библиотек, но и развитие других параметров внешней среды, оказывающих активное воздействие на библиотеку.

Библиотека не в состоянии непосредственно влиять на ряд социально-демографических характеристик населения. Она может только реагировать на возраст, доход, семейное положение, профессию, расу, образование, вероисповедование и место проживания своих потенциальных пользователей. Будучи зависимой от количества потенциальных пользователей, библиотека должна применять различные формы и методы для увеличения числа посетителей и расширения спектра оказываемых им услуг. Вместе с тем уровень развития библиотечного дела является одним из ведущих факторов, влияющих на образовательный и общекультурный уровень населения. Повышение данных показателей ведет, в свою очередь, к положительным изменениям ряда демографических характеристик населения, активизации деловой жизни, росту валового национального продукта и в конечном счете к повышению благосостояния граждан.

Деятельность каждой библиотеки базируется на определенной технологии. Технологические нововведения активно влияют в первую очередь на процессы, связанные с формированием информационных ресурсов и организацию обслуживания пользователей. Чем выше технологический уровень развития общества, тем больше возможностей у библиотек использовать его общую инфраструктуру и технические возможности для достижения своих целей, что в конечном итоге ведет к расширению спектра библиотечно-информационных услуг и повышению их качества. Низкий же уровень технологического развития не позволяет библиотекам в полной мере реализовать свои функции. Со своей стороны, библиотека, распространяя информацию о новых технологиях и применяя их в

своей деятельности, содействует повышению информированности предприятий и организаций в данной области, создает благоприятные условия для развития и технологической модернизации общества.

Для библиотек в роли метасистемы выступает система документных коммуникаций, которая, в свою очередь, является подсистемой системы информационных коммуникаций общества. Система информационных коммуникаций (информация — потребитель информации) обеспечивает функционирование информации в обществе посредством устного общения, средств связи (телефона, радио, телевидения) и различных видов диахронных документов. Система документных коммуникаций (документ — потребитель информации) является подсистемой системы информационных коммуникаций и обеспечивает функционирование документов в обществе. Она осуществляет создание, аналитико-синтетическую обработку, хранение, распространение и использование документов как носителей социально значимой информации. В систему документных коммуникаций, кроме библиотек, входит, обеспечивая ее развитие и функционирование, целый ряд специально созданных учреждений, в том числе редакции, издательства, типографии, магазины, библиографические и информационные центры, музеи, архивы, картинные галереи, кинотеатры и т.п.

Так как значительная часть библиотек находится в структуре органов культуры, то их деятельность непосредственно пересекается с работой клубов, дворцов культуры, театров, концертных залов, парков и других социокультурных учреждений. Неразрывны связь и взаимовлияние между библиотеками и учебными заведениями.

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ БИБЛИОТЕК В ПЕРИОД ПЕРЕХОДА К ИНФОРМАЦИОННОМУ ОБЩЕСТВУ

7.1. ОСНОВНЫЕ ЧЕРТЫ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

Как мы отмечали, возникновение, становление и развитие библиотеки неразрывно связаны с развитием цивилизации. В XX в. преобладали теории, базирующиеся на периодизации общественного развития с учетом способа производства и форм собственности. В соответствии с учением К.Маркса и Ф.Энгельса в истории человечества известны пять общественных формаций: первобытнообщинная, рабовладельческая, феодальная, капиталистическая и коммунистическая. Данное учение являлось методологической основой для всех социально-гуманитарных наук, в том числе и библиотековедения. Оценка истории, современного состояния и моделирование перспектив развития разных общественных институтов в советский период осуществлялись с позиций марксистско-ленинской философии.

Крах советской политической системы вызвал к жизни новые подходы к рассмотрению основных этапов развития общества. С экономической точки зрения в научной литературе сегодня выделяют доиндустриальное, индустриальное, постиндустриальное и информационное общество. Таким образом, наряду с тремя этапами развития общества выделен особый, четвертый его этап — информационное общество.

Информационное общество также рассматривают как качественно новый этап цивилизационного развития человечества и представители технологического подхода. По мнению сторонников данной точки зрения, не тип государственного устройства, способ производства или форма собственности являются главными отличительными признаками того или иного этапа развития общества, а его технологическое устройство, которое и определяет образ жизни и деятельности людей. Поэтому история человечества — это закономерная последовательность технологических революций, “радикальное изменение доминирующего в обществе технологического уклада, который, в свою очередь, определяется средствами и способами организации общественного производства и жизнеобеспечения общества”.

Технологический уровень развития общества неразрывно связан с его информационным обеспечением. А.И. Ракитов доказал, что в основе каждой технологической революции лежит информационная революция, которая и создает необходимые условия для перехода общества на качественно новый уровень технологического развития.

Информационный подход к истории развития цивилизации предполагает рассмотрение основных этапов развития общества через призму информационных революций. Его представители выделяют шесть основных таких революций. Первая информационная революция в человеческом обществе связана с появлением языка и членораздельной речи, вторая — с возникновением письменности. Книгопечатание явилось основой третьей информационной революции, а четвертая, начавшаяся в XIX в., вызвана изобретением и все более широким применением новых средств коммуникации. Пятая информационная революция началась в 50-е годы XX в. и связана с использованием в общественной жизни средств вычислительной техники. Разворачивающийся на наших глазах процесс информатизации общества исследователи рассматривают “как новую социотехническую революцию, информационную основу которой составляет шестая информационная революция, результатом которой станет формирование на нашей планете новой цивилизации — информационного общества”.

Первыми идеологами концепции формирования информационного общества как закономерной стадии развития цивилизации считают зарубежных ученых Д. Белла, К. Кояму, И. Мартина, Й. Масуду, Ф. Машлупа и Э. Тофлера. Начало же развитию этой теории положил американский экономист Ф. Машлуп. Проанализировав информационный сектор экономики США, он в первой половине 1960-х годов разработал экономическую теорию информации и ввел в научный оборот термин “информационное общество”. Вслед за ним Р. Лэйн выдвинул идею “общества знания” и определил основные его особенности. Французский социолог А. Турен обозначил новый формирующийся строй как особое “программируемое” общество. В начале 1970-х годов ряд концепций нового развивающегося общества был выдвинут учеными Японии, США, Канады, Франции и других стран. Эти концепции раскрывают информацию в качестве основной движущей силы общества, от которой зависят способ материального производства, социальное устройство и формы духовного производства.

Сегодня понятие “информационное общество” получило широкое распространение, но его однозначного определения и четко разработанной концепции пока не существует. Современные социологи и политологи по-разному отвечают на вопрос о месте информационного общества в историческом развитии человечества. Одни из них сочетания “информационное общество” и “постиндустриальное общество” употребляют как синонимические. Другие считают, что информационное общество — это лишь разновидность постиндустриального общества. Третьи видят в информационном обществе один из этапов развития постиндустриального общества. Четвертые вообще выводят информационное общество за рамки постиндустриального общества, представляя его в качестве новой ступени общественного прогресса, идущего на смену постиндустриализму. Вместе с тем, несмотря на различие названий и множество выдвинутых концепций информационной эры (табл. 7.1), все ученые едины в том, что речь идет о новой ступени общественного развития.

ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЕ ЧЕРТЫ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА (ВЗГЛЯДЫ ВЕДУЩИХ УЧЕНЫХ)

Год	Автор	Характеристика информационного общества
1	2	3
1981	Й. Масуда	<p>Компьютерная технология с ее фундаментальной функцией замещает либо усиливает умственный труд человека. Информационная революция быстро превращается в новую производительную силу и делает возможным массовое производство когнитивной, систематизированной информации, технологии и знания. Потенциальным рынком становится "граница познанного", возрастает возможность решения проблем и развития сотрудничества. Ведущей отраслью экономики становится интеллектуальное производство, продукция которого аккумулируется, а аккумулированная информация распространяется через синергетическое производство и долевое использование.</p> <p>Основным субъектом социальной активности становится "свободное сообщество", а политической системой является "демократия участия".</p> <p>Основной целью общества является реализация "ценности времени"</p>
1986	Т. Стоуньер	<p>Национальные информационные ресурсы рассматриваются как самый большой потенциальный источник богатства.</p> <p>Экономика, в которой промышленность по показателям занятости и доли в национальном продукте уступает место сфере услуг, а в сфере услуг преобладает обработка информации</p>
1990	А.И. Ракилов	<p>Увеличение количества и качества имеющейся в обращении информации, ее эффективная передача и переработка.</p> <p>Доступность информации для каждого благодаря относительной ее дешевизне.</p> <p>Информационные секторы экономики выходят на первое место по числу занятых в них трудящихся</p>

1	2	3
1990	А.Д. Урсул	<p>Экономической основой и главной формой развития общества в глобальном масштабе оказываются информационно-емкая всесторонняя интенсификация и развитая информационная экономика.</p> <p>Общество основывается и развивается на автоматизированной генерации, хранении, обработке и использовании знаний (прежде всего научных) с помощью новейшей информационной техники и технологии на базе искусственного интеллекта, т.е. обеспечивается приоритет информации по сравнению с другими ресурсами и факторами развития.</p> <p>Общество глобально, процесс информатизации обретает всеобщий и всесторонний характер. Достигается такое состояние информатизации социума, в котором с помощью средств информатики будет реализован свободный доступ каждого человека к информационным ресурсам всей цивилизации</p>
1996	Э.В. Тадевосян	<p>Компьютеризация общества и информационная революция.</p> <p>Превращение информации и информатизации в решающий фактор жизни общества.</p> <p>Интеллектуализация человеческой деятельности.</p> <p>Децентрализация и индивидуализация.</p> <p>Демократизация и деюрократизация.</p> <p>Глобализация и формирование наднациональных структур</p>
1997	В.А. Копылов	<p>Персональный компьютер, подключенный к трансграничным информационным сетям, входит в каждый дом и в каждую семью.</p> <p>Возникают новые формы и виды деятельности в информационных сетях, так сказать, деятельности "не выходя из дома": работа и торговля в сетях, отдых в сетях, творчество и развлечение в сетях, воспитание и образование в сетях, медицина в сетях и др.</p> <p>Каждый член общества имеет возможность своевременно и оперативно получать с помощью трансграничных информационных сетей полную и достоверную информацию любого вида и назначения из любого государства, находясь при этом практически в любой точке географического пространства.</p>

1	2	3
		Предоставляется уникальная возможность оперативной, практически мгновенной коммуникации как каждого члена общества с каждым и каждого со всеми вместе, так и определенных групп населения с государственными и общественными структурами вне зависимости от места проживания на земном шаре
1999	Д. Белл	Центральная роль теоретического знания. Создание новой интеллектуальной технологии. Рост класса носителей знания. Переход от производства товаров к производству услуг. Наука достигает своего зрелого состояния
1999	И.С. Мелюхин	Информация используется как экономический ресурс. Информация становится предметом массового потребления у населения. Происходит интенсивное формирование информационного сектора экономики, который растет более быстрыми темпами, чем остальные отрасли

Анализ точек зрения ведущих специалистов, занимающихся исследованием информационного общества, позволяет выделить основные технологические, экономические, политические параметры, его отличающие. В предшествующие информационному обществу эпохи основные усилия общества в технологическом плане были направлены на облегчение физического труда человека при помощи использования мускульной силы животных и различных механизмов. Информационное общество направлено на облегчение и интенсификацию в первую очередь интеллектуальной деятельности человека на базе эффективного использования новейшей информационной техники и технологии, в том числе искусственного интеллекта. Поэтому с *технологической точки зрения* информационное общество характеризуют:

- наличие и использование персонального компьютера, подключенного к информационным сетям, как неотъемлемого атрибута каждой семьи, предприятия, организации и учреждения;
- слаженная работа локальных, корпоративных, национальных и международных информационных сетей, обеспечивающих оперативную коммуникацию между членами общества, государственными и общественными организациями вне зависимости от их места нахождения;
- новые виды деятельности в информационных сетях;

- усиление роли центров, осуществляющих автоматизированную генерацию, хранение, обработку и использование различных видов информации.

С экономической точки зрения информационное общество — это общество, в котором:

- ведущей отраслью экономики является интеллектуальное производство;
- информационные ресурсы рассматриваются как самый большой потенциальный источник богатства, а информация является производительной силой;
- информационный сектор экономики развивается более быстрыми темпами, чем остальные отрасли, промышленность по показателям занятости и доли в национальном продукте уступает место сфере услуг, а в сфере услуг преобладают сбор, обработка, хранение и распространение информации;
- информация становится предметом массового потребления у населения и доступна каждому благодаря относительной ее дешевизне.

С социально-политической точки зрения информационное общество представляет собой открытое демократическое общество, целью которого является повышение уровня благосостояния своих граждан, в том числе путем решения глобальных проблем человечества, возникших в период его индустриального развития, в первую очередь экологических. В данном обществе:

- основную социальную группу составляют работники информационной сферы;
- соблюдаются демократические права и свободы граждан;
- гарантирована доступность информации каждому, каждый член общества имеет возможность своевременно и оперативно получать с помощью информационных сетей полную и достоверную информацию любого вида и назначения из любого государства, независимо от места его нахождения в пространстве.

Таким образом, *информационное общество — это демократическое общество, целью которого является достижение более высокого уровня благосостояния граждан путем эффективного использования различных видов информации (как ранее созданной, так и постоянно генерируемой) с помощью вычислительной техники или других средств сбора, обработки, хранения и доставки.*

Среди специалистов нет единой точки зрения о том, на каком этапе развития находятся современное человеческое сообщество в целом и отдельные страны в частности. По мнению К. К. Колина, «сегодня, в самом начале XXI в., большая часть развитых стран мира все еще находится в стадии индустриальных обществ, а наиболее развитые из них (главным образом, страны “большой семерки”) — в стадии перехода от постиндустриального к информационному обществу. Что же касается России, то она в настоящее время по своим макроэкономическим характеристикам относится к развивающимся странам, и в ней только начался переход от индустриального к постиндустриальному обществу».

7.2. ТРАНСФОРМАЦИЯ БИБЛИОТЕК В ПЕРИОД ИНФОРМАЦИОННОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБЩЕСТВА

Библиотека как социальный институт, направленный на удовлетворение информационных потребностей, возникла уже на втором этапе информационной революции вместе с появлением рукописных документов различных форм. Развитие книгопечатания и связанный с этим быстрый рост объемов публикуемой продукции привели к активному развитию сети библиотек и расширению их влияния на общество. Появление аудиовизуальных документов расширило видовой состав библиотечных фондов и значительно увеличило возможности библиотек по удовлетворению информационных потребностей пользователей. Применение в библиотечном деле вычислительной техники и получивших развитие на ее основе информационных технологий вызвало радикальные изменения в области библиотечных технологий и значительно увеличило возможности библиотек по обеспечению оперативного доступа пользователей к различным видам информационных ресурсов. Вместе с тем бурный рост информационных технологий привел к возникновению новых учреждений и вызвал новый виток дискуссий о судьбе библиотеки и ее миссии в информационном обществе.

Нашему обществу в целом и библиотечной сфере в частности необходимо признать неизбежность информационной эры и внедрение во все сферы деятельности новых информационных технологий. Как отметил в ежегодном пленарном докладе на VIII Международной конференции "Крым-2001" Я.Л. Шрайберг, одна из главных тенденций развития современного библиотечного дела заключается в том, что "библиотеки входят в информационное общество, и библиотеки содействуют ускорению превращения общества в информационное...". Поэтому библиотека должна не противопоставлять себя и свои традиции новой эпохе, а интегрировать собственные достижения и многовековой опыт с современными информационными технологиями для успешного выполнения сущностных социальных функций. С этой целью библиотекам в первую очередь необходимо:

- сохраняя и приумножая лучшие традиции книжной культуры, не замыкаться в своем развитии только на ней, автоматически уступая место при работе с разными видами документов, прежде всего электронными, на рынке информации и досуга другим, в основном вновь создаваемым учреждениям, а проводить активную политику по расширению спектра своих услуг как в области информации, так и в области досуга с предоставлением пользователям доступа к современным видам документов;
- продолжая оставаться одним из институтов общества, обеспечивающих социальную защиту граждан, в первую очередь малообеспеченных слоев населения, и предоставляющих в связи с этим своим пользователям ряд бесплатных услуг, оплачиваемых из общественных фондов потребления (бюджетов центральных и местных органов власти и благотворительных фондов), активно расширяя сферу своих услуг, внедряться в информационный бизнес, привлекая таким образом для своего развития финансовые ресурсы из коммерческой сферы, средства предприятий и организаций и личные средства граждан;

- не допускать отставания библиотек в оснащении современными техническими средствами от учреждений банковской сферы, транспорта, охраны правопорядка, образования, здравоохранения и других, обеспечивая таким образом развитие информационных библиотечных технологий в русле общей информатизации общества.

За многовековую историю своего существования библиотеками накоплен большой опыт по сбору, обработке, хранению и предоставлению пользователям различных видов документов, а также оказанию других видов услуг. Вместе с тем выполнение ими своих сущностных функций ведет к возникновению объективных противоречий в процессе их реализации. Поэтому деятельность библиотек в области технологии всегда была направлена на поиск оптимальных способов снятия последствий данных противоречий. Современные информационные технологии позволяют минимизировать последствия противоречий, возникающих в процессе реализации сущностных социальных функций библиотек, и соответственно значительно повысить эффективность их деятельности.

Результатом применения компьютерных технологий в информационной деятельности явилось создание нового вида документов — электронных. У общества появилась возможность не только фиксировать на электронных носителях новую информацию, но и создавать электронные копии ранее изданных документов различных форм (рукописных, печатных, графических, аудио- и видеодокументов и др.). Электронные документы с точки зрения сохранности и оперативности доступа к информации обладают большими преимуществами по сравнению с другими видами, поэтому, формируя их коллекции, библиотеки значительно расширяют свои возможности по выполнению кумулятивной, мемориальной и коммуникационной функций, что в конечном итоге ведет к улучшению удовлетворения информационных потребностей пользователей. Сформировав фонд электронных документов, библиотека, с одной стороны, получает их надежные страховые копии, а с другой — возможность одновременного обслуживания практически неограниченного количества пользователей, находящихся как в помещении библиотеки, так и за ее пределами.

Потенциальные возможности библиотек по удовлетворению информационных потребностей пользователей значительно возрастают с внедрением в их деятельность сетевых технологий. Объединив при помощи корпоративных, национальных и международных компьютерных сетей информационный потенциал всех библиотек мира, располагающих соответствующими их статусу коллекциями документов и сведениями о них, библиотека таким образом достигнет идеального выполнения своей кумулятивной функции, а человечество впервые за всю историю получит полное собрание всех созданных и сохраненных им документов. Несмотря на то что реально документы и сведения о них будут географически рассредоточены по различным точкам планеты, средства связи позволят пользователям получить информацию о содержании “общечеловеческой библиотеки” независимо от их места нахождения.

Рассредоточение электронных копий документов по различным точкам пространства обеспечивает их более надежную сохранность в случае возникновения природных и техногенных катаклизмов (землетрясений,

пожаров, наводнений, войн и др.), так как сохранение хотя бы одной копии дает возможность практически мгновенно восстановить необходимое количество документов и возобновить обслуживание пользователей. Следовательно, применение современных информационных технологий позволяет библиотекам приблизиться к идеалу выполнения их мемориальной функции. Наряду с этим благодаря высокой степени компактности электронных документов и соответственно снижению потребности в площади, необходимой для обеспечения их сохранности, становится реальностью решение вечной проблемы библиотек всех времен и народов — проблемы нехватки площадей фондохранилищ.

Вслед за отказом от книговедческой парадигмы развития необходимо также пересмотреть и роль библиотек как исключительно бесплатных учреждений и предоставить им возможность стать полноправными участниками информационного рынка. Это вовсе не означает отказ библиотеки от выполнения своей миссии как института социальной защиты. Ее деятельность по-прежнему должна быть направлена на предоставление широкого спектра бесплатных и льготных услуг для социально не защищенных слоев общества: детей, юношества, студенчества, пенсионеров, инвалидов и др. Данная деятельность должна оплачиваться обществом из централизованных фондов потребления через бюджеты центральных и местных органов власти и различные общественные фонды.

Услуги библиотек, связанные с информационным обеспечением деятельности предприятий, организаций и учреждений, удовлетворением запросов трудоспособной части населения, базируются к тому же на применении современных информационных технологий, использовании дорогостоящего оборудования, средств связи и высоком сервисном уровне, должны осуществляться на коммерческой основе. Это уравнивает библиотеки в правах с коммерческими информационными службами, создаст здоровую конкурентную среду на информационном рынке и обеспечит библиотекам право доступа к более широкому кругу финансовых ресурсов общества, не ограничивая их деятельность только скудными средствами бюджетного финансирования.

Прибыль, полученную библиотекой от коммерческой деятельности, необходимо рассматривать не как дополнительные средства, компенсирующие недостаток бюджетного финансирования, которые изымаются из коммерческого оборота и направляются в нерыночный сектор библиотечной экономики. Данные средства представляют собой оборотный капитал и должны направляться на обеспечение и развитие коммерческой сферы деятельности библиотек: расширение спектра предоставляемых услуг, улучшение их качества, приобретение необходимого оборудования, оплату труда сотрудников, развитие социальной сферы библиотеки.

Соотношение перечня бесплатных и платных услуг, точнее, услуг, централизованно оплачиваемых из общественных фондов, и услуг, оплачиваемых непосредственными пользователями из личных средств либо средств своих организаций, определяется уровнем экономического благосостояния общества, его социальной политикой. На современном этапе развития нашего общества, этапе трансформации социально-экономической сферы, задача библиотек заключается в адаптации к данным условиям внешней среды и разработке механизма, обеспечивающего

эффективное финансирование их деятельности из различных источников, что явится гарантом конкурентоспособности библиотек на рынке информации и досуга.

Библиотеки сегодня занимают центральное место в процессе интеллектуализации общества, развития его науки, образования и культуры. Являясь важным элементом производственных и социальных процессов и выступая в качестве структурных подразделений производственных, научных, образовательных и других учреждений, они должны превращаться в интеллектуальные центры их деятельности. Традиционные методы информационной поддержки деятельности организаций и учреждений путем накопления, классификации и распространения информации должны смениться новыми методами, основанными на использовании открывающихся возможностей информационной поддержки фундаментальной и прикладной науки, образования, промышленного производства и других сфер деятельности.

Наряду с многочисленными положительными аспектами информационное общество несет человечеству и ряд новых глобальных социотехнологических проблем, которые в первую очередь связаны с информационной безопасностью человека и общества, информационной агрессией и насилием, информационным неравенством. Первые отрицательные последствия использования информации общество испытывает уже сейчас. Они проявляются во время локальных военных конфликтов в виде агрессивного информационного воздействия не только на непосредственных участников боевых действий — солдат и офицеров, но и на мирных граждан стран — участниц военных конфликтов и на все мировое сообщество.

Информационную агрессию испытывают на себе также отдельные организации и граждане в повседневной жизни. Обильный поток пропагандистской информации, многократно тиражируемой СМИ, обрушивается на членов общества во время разных политических кампаний: юбилеев, выборов, референдумов и т.п. При помощи современных технических средств, в первую очередь радио, телевидения, Интернета, рекламная информация различного характера, используя в том числе агрессивные методы, все активнее проникает в профессиональную и личную жизнь граждан.

Большой ассортимент услуг, предоставляемых компьютерными сетями, включая приобретение товаров, посещение концертных залов, театров, музеев, спортивных соревнований, доступ к кино-, видео- и аудиопroduкции, письменное, устное и визуальное общение с коллегами и друзьями, создание виртуальных предприятий, городов и даже семей, наряду с многочисленными преимуществами грозит лишить человечество личных контактов и общения. Массовое тиражирование и распространение низкопробных художественных произведений в области музыки, кино, художественной литературы навязывают потребителям определенные ценности, штампы и стереотипы поведения, формируют суррогатную культуру.

Широкое применение информационных технологий привело к совершенно новой стратификации общества — на информационно богатых и информационно бедных. При этом такое разделение распространяется не только на уровне отдельных граждан. По данному признаку уже осуществляется стратификация как отдельных организаций, так и целых государств и регионов.

Исходя из названных тенденций, у библиотеки как института социальной защиты на данном этапе общественного развития возникают совершенно новые задачи, связанные с обеспечением информационной безопасности как отдельных граждан, так и общества в целом, противостоянием информационному неравенству, защитой информационной свободы личности.

Удовлетворение многих важнейших потребностей индивида, социальной группы, общества и человечества в целом в настоящее время в значительной степени зависит от состояния информационных ресурсов, которыми они располагают и которые постепенно превращаются в основной ресурс общественного развития. Общество все в большей степени начинает осознавать тот факт, что информация — это не второстепенный атрибут деятельности, а стратегически важный ресурс, эффективное использование которого позволяет существенно экономить другие виды ресурсов — сырье, энергию, материалы, оборудование, трудозатраты.

В связи с этим, наряду с безопасностью в энергетической, продовольственной и иных сферах, все чаще рассматривается вопрос об информационной безопасности. Ее пока более всего связывают с защитой информационных ресурсов общества от целенаправленного или непреднамеренного воздействия на информационную сферу со стороны внешних или же внутренних источников, которые «могут наносить серьезный ущерб этим интересам и представляют собой угрозу для безопасности человека и общества». Вместе с тем защита информационных ресурсов от несанкционированного доступа к ним и частичной либо полной их ликвидации является только одним из этапов формирования данного вида ресурсов. Для информационной безопасности общества и его независимости необходимо в первую очередь собрать разрозненные носители с зафиксированной на них информацией в определенных точках, объединив таким образом их информационный потенциал, обеспечить их сохранность и доступ как отдельных членов, так и общества в целом к необходимой им информации независимо от места и времени ее производства и хранения.

Выполнение этой задачи является одним из приоритетных направлений деятельности библиотек. Приобретая документы и обеспечивая их сохранность, библиотеки тем самым создают ресурс, кумулирующий все знания человечества. Данный ресурс необходимо рассматривать как стратегический запас, содержание которого может быть востребовано обществом для достижения своих целей в любой момент. Библиотеки с момента возникновения выполняют данные функции, но только с изменением статуса информации в общественном развитии их деятельность в указанном направлении начала связываться с проблемами безопасности общества и личности.

Одним из крайних проявлений информационной агрессии является информационная война. Ее особенность заключается в том, чтобы добиться победы над врагом не техническими, экономическими и иными методами, а информационными. Теория информационной войны базируется на общей теории систем, теории эволюции и синергетике. Ученые-синергетики пришли к выводу, что в любой сложной саморазвивающейся системе генетически заложен механизм саморазрушения, который имеет информационную основу и уязвим по отношению к внешним информационным воздействиям. В определенные моменты времени, называемые точками бифуркации, сложная система становится довольно

неустойчивой. Она как бы “забывает” историю своего развития и делается очень чувствительной к внешним информационным воздействиям, даже если они являются весьма слабыми по сравнению с энергетикой самой системы. Именно в такие моменты развития библиотека может выполнить роль, которая не под силу другим институтам, — стабилизировать ситуацию. Ведь библиотека является единственным институтом общества, располагающим большим запасом кумулированных знаний об истории общества, его ценностях и целях развития. Данные знания зафиксированы на стойких материальных носителях и не подвержены изменениям, что позволяет рассматривать библиотеку как аккумулятор с большим запасом энергии, которая может быть использована обществом в критический момент его развития.

Играя исключительно важную роль в обеспечении информационного взаимодействия между людьми, а также в системах подготовки, анализа и распространения массовой информации, библиотеки помогают людям снять многие производственные, социальные и бытовые проблемы, вызванные процессами глобализации и интеграции мирового сообщества, расширением внутренних и международных политических, экономических, научных, образовательных и культурных связей, миграцией населения и его все более динамичным перемещением по планете. Принципиально важное для современного этапа развития общества значение библиотек заключается в том, что они оказывают существенное содействие в решении глобальных проблем человечества, и прежде всего — связанных с необходимостью преодоления переживаемого мировым сообществом глобального кризиса цивилизации, в том числе — в решении экологических проблем и защиты среды обитания.

Наличие в обществе упорядоченных массивов необходимой информации создает предпосылки для реализации демократических прав и свобод всех его членов. При соответствующих политических условиях они вправе свободно выбирать из имеющегося объема необходимые им материалы и использовать их для достижения своих целей. Наряду с этим необходимо отметить, что деятельность библиотеки в силу ее природы всегда строилась на селективности при отборе документов. И даже в информационном обществе, обеспечивая практически неограниченный доступ к глобальным информационным ресурсам, библиотека по просьбе пользователя способна оградить его от огромного информационного потока ненужной и даже вредной для него информации и таким образом обеспечить его информационно-психологическую защиту.

Кумулируя разные виды информации, с одной стороны, и предоставляя доступ к ней всем группам пользователей — с другой, библиотека тем самым всегда служила инструментом сглаживания неравенства между представителями тех или иных социальных групп. Так, отвергнув дискриминацию людей по признаку пола, расы, вероисповедания, национальности, социального статуса, библиотека предоставила представителям социально незащищенных групп общества возможность равного с другими доступа к знаниям и наполнила их равноправие реальным содержанием. Сейчас библиотеке необходимо взять под свою защиту новый слой общества — информационно бедных, т.е. тех, кто по разным причинам не в состоянии приобретать необходимые документы, современные техни-

ческие средства, оплачивать доступ к удаленным информационным ресурсам. Базируясь на средствах, выделяемых из общественных фондов потребления, на спонсорской поддержке, пожертвованиях благотворительных организаций, библиотеки должны и далее проявлять заботу о гражданах из социально незащищенных слоев общества, предоставляя им доступ к информационным ресурсам, в том числе и с использованием современных информационных технологий.

Таким образом, трансформация современной библиотеки в библиотеку информационного общества требует радикальных преобразований и изменения подходов к организации ее деятельности, результатами которых должны стать:

- техническая и технологическая переоснащенность библиотек в соответствии с требованиями информационного общества;
- многократное использование сведений о документах при их одноразовой обработке;
- создание национального и мирового банков данных библиографических записей документов;
- формирование национального и мирового фондов документов, состоящих из электронных, а также печатных, аудиовизуальных и других видов документов и их электронных копий;
- конвергенция информационных ресурсов библиотек, архивов, музеев, информационных центров и служб;
- создание глобальной библиотеки, объединяющей информационные ресурсы всех библиотек мира при помощи корпоративных, национальных и международных сетей;
- превращение отдельной библиотеки в модуль глобальной библиотеки, осуществляющей обслуживание пользователей на базе как традиционных, так и сетевых информационных технологий.

РЕЗЮМЕ

Информационное общество — это демократическое общество, целью которого является достижение более высокого уровня благосостояния граждан путем эффективного использования различных видов информации (как ранее созданной, так и постоянно генерируемой обществом) с помощью вычислительной техники или других средств сбора, обработки, хранения и доставки информации. Это новый, более высокий этап развития цивилизации, пришедший на смену разным формам индустриального общества с присущими ему определенными технологическими, экономическими и политическими параметрами.

Библиотека должна не противопоставлять себя и свои традиции новой эпохе, а интегрировать собственные достижения и многовековой опыт с современными информационными технологиями для успешного выполнения своих сущностных социальных функций. Трансформация современной библиотеки в библиотеку информационного общества требует радикальных преобразований и изменений подходов к организации ее деятельности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Удовлетворение биологических и социальных потребностей человека, создание материальных и духовных ценностей, обеспечивающих его выживание и развитие как биологического вида и члена социума, осуществляются посредством разных видов деятельности, реализация которых ведет к возникновению информационной потребности. Чем более сложный вид деятельности осуществляет человек, тем больше информации ему необходимо. Постоянно поступающее по различным сенсорным каналам огромное количество информации о состоянии внешней и внутренней среды анализируется человеческим мозгом и превращается в нооинформацию, которая в отличие от генетической информации не передается по наследству, а исчезает вместе со смертью человека. Для преодоления этого естественного препятствия в обеспечении преемственности и поступательном развитии человечества используется искусственное средство передачи информации — диахронный документ, т.е. материальный носитель, на котором искусственным способом зафиксирована информация, предназначенная для передачи в пространстве и во времени. В нем информация отчуждена от индивида, а возможности ее распространения в пространстве и времени относительно безграничны и контролируемы. С усложнением видов деятельности, а соответственно и возрастанием информационных потребностей для достижения своих целей человек вынужден все чаще обращаться к документам как искусственным средствам хранения и распространения информации. Однако для эффективного удовлетворения информационных потребностей недостаточно производства самих документов. Необходимо обеспечить их концентрацию в определенных точках пространства, хранение и предоставление пользователям в нужный момент. Эту миссию в обществе на протяжении тысячелетий выполняет библиотека.

Библиотека — это интегративный социальный институт, осуществляющий сбор, хранение и распространение в пространственно-временном континууме социально значимых документов с целью удовлетворения и формирования информационных потребностей пользователей. Основной причиной возникновения библиотеки и ее существования являются информационные потребности, вызванные к жизни разными видами деятельности человека. Библиотека будет существовать (независимо от того, как ее будут называть) до тех пор, пока у человечества останется потребность в информации и документах как искусственных средствах ее хранения и распространения.

Основными принципами деятельности библиотек являются принципы соответствия общечеловеческим и национальным ценностям, ценностям социальных групп и индивида.

Основу системы общечеловеческих ценностей составляют те духовные и материальные (политические, нравственные, художественные, научные, экологические и др.) ценности, которые международное сообщество признало в качестве общих для всего человечества. В качестве национальных, являющихся основой деятельности библиотек, необходимо

рассматривать ценности всех наций и народностей, проживающих на территории определенного государства. Кроме достижений в области культуры и языка, ценности каждой нации включают также широкий спектр и других групп духовных и материальных объектов. Реализация в деятельности библиотеки принципа соответствия национальным ценностям превращает ее в сокровищницу, хранящую информацию о достижениях нации в разных областях деятельности. Библиотека является также одним из легальных средств формирования, выражения, распространения и пропаганды ценностей социальной группы. Суть реализации принципа соответствия ценностям социальных групп в деятельности библиотек заключается в формировании ими информационных ресурсов, раскрывающих систему ценностей разных общественных объединений, и предоставлении доступа к ним как членам данных социальных групп, так и представителям других объединений. Каждый индивид формирует свою систему ценностей, выстраивает их в определенной иерархии, создает систему предпочтений и приоритетов. Библиотека же не должна вмешиваться в процесс формирования ценностной системы индивида, ее основная задача — предоставление полной и достоверной информации о системе ценностей, содействие в выборе необходимой информации в документном потоке.

Библиотеке в своей деятельности необходимо исходить из сложившейся в обществе системы ценностей, состоящей из множества уровней и видов. При этом библиотека должна отдавать приоритет ценностям более высокого уровня. Обеспечив соответствие системе ценностей по вертикали (уровни ценностей) и по горизонтали (виды ценностей), библиотека сможет добиться гармоничного и целостного отражения мира в своих информационных ресурсах и содействовать формированию и развитию системы ценностей личности, отвечающей современному уровню развития цивилизации.

В соответствии с системным подходом в деятельности библиотек можно выделить две группы функций: социальные и технологические. Социальные функции обеспечивают выполнение библиотекой той роли, которую она играет по отношению к обществу. Они дифференцируются на сущностные и производные.

Сущностные социальные функции — это функции, обусловленные сущностью библиотеки как социального института, которая заключается в распространении в пространстве и во времени социально значимых документов с целью удовлетворения информационных потребностей. Исходя из общественного назначения библиотеки как социального института, ее сущностными функциями являются коммуникационная, кумулятивная и мемориальная. Эти социальные функции возникли одновременно с возникновением библиотеки, и без выполнения какой бы то ни было одной из них она не может существовать как социальный институт. Вместе с тем одновременное выполнение сущностных функций ведет к возникновению объективных противоречий в деятельности библиотек.

Производные социальные функции — это функции, связанные со стремлением общества использовать сущностные возможности библиотек для решения текущих задач. Исходя из основных направлений деятельности современных библиотек в процессе реализации сущностных

функций, можно выделить следующие основные производные социальные функции: содействия образованию и воспитанию, информационного обеспечения научно-производственной деятельности и социокультурную. Библиотекой в зависимости от ее типа и вида, как правило, реализуется одновременно несколько производных функций, но одна из них выступает в качестве доминирующей.

Технологические функции — это функции, связанные с проявлением свойств отдельных элементов библиотек в процессе их взаимодействия в рамках сложившихся внутри системы отношений. Исходя из циклов, процессов и операций, направленных на формирование документных ресурсов и обслуживание пользователей, в деятельности библиотеки можно выделить следующие технологические функции: моделирования, комплектования, учета, аналитико-синтетической обработки, хранения, доставки документов и обслуживания пользователей. Для центральных библиотек, региональных, отраслевых и корпоративных систем характерны функции управления, координации и кооперации, научно-методическая, исследовательская, а также некоторые технологические функции отдельной библиотеки, распространяемые на деятельность всей системы, в том числе комплектования, аналитико-синтетической обработки, обслуживания пользователей.

Библиотеку как систему образуют следующие четыре элемента: библиотечный фонд (БФ), контингент пользователей библиотеки (КП), библиотечный персонал (БП) и материально-техническая база библиотеки (МТБ). Четырехъединство названных элементов представляет первый контур системы.

Библиотечный фонд — это систематизированная совокупность документов, соответствующих задачам, типу, профилю библиотеки, а также информационным потребностям ее пользователей, предназначенная для применения и хранения в течение всего времени, пока они представляют для абонентов реальный или потенциальный интерес. Системообразующим элементом БФ является документ.

Контингент пользователей — это объединение физических и юридических лиц, имеющих родственные информационные потребности. Системообразующим элементом подсистемы БП является пользователь.

Библиотечный персонал — это совокупность всех сотрудников библиотеки (независимо от их квалификации, вида выполняемых работ и других параметров), обеспечивающих функционирование отдельных подсистем и библиотеки в целом. Системообразующим элементом подсистемы БП является библиотекарь.

Материально-техническая база — это комплекс материальных и технических средств, обеспечивающих проведение библиотечной работы, связанных с обслуживанием пользователей, приобретением, обработкой и хранением документов, производственно-служебной работой библиотеки в целом, включая деятельность ее подсобных лабораторий и мастерских. Системообразующим элементом подсистемы МТБ является материально-техническое устройство.

Второй контур системы “библиотека” представлен моделями элементов первого контура и состоит из следующих подсистем: модель библиотечного фонда (МБФ), модель контингента пользователей (МКП), мо-

дель библиотечного персонала (МБП), модель материально-технической базы (ММТБ). Следующий уровень системы представлен моделями элементов второго контура и т.д. Как и подсистемы первого контура, подсистемы второго и последующих контуров тоже находятся в неразрывной взаимосвязи между собой, а также с подсистемами первого и последующих уровней. Данные элементы и их взаимосвязи образуют многомерную модель библиотеки как системы.

Под классификацией библиотек мы понимаем многоступенчатое деление совокупности библиотек на систему соподчиненных классов: род — вид — подвид. В зависимости от целей исследования используют иерархические, фасетные и смешанные виды классификации библиотек. Выбор вида классификации, классификационных признаков и глубины деления зависит в первую очередь от преследуемых исследователем целей, поэтому совершенно бессмысленны попытки построения универсальной классификации, приемлемой для любых целей.

Типологизация направлена на разделение изучаемой совокупности библиотек на обладающие определенными свойствами упорядоченные и систематизированные группы с помощью идеализированной модели или типа. Основываясь на социальном назначении библиотек, которое заключается в удовлетворении информационных потребностей пользователей, можно выделить три их типа: библиотеки, удовлетворяющие общее в информационных потребностях (общие); библиотеки, удовлетворяющие особенное в информационных потребностях (специальные); библиотеки, удовлетворяющие единичное в информационных потребностях (личные).

Эффективность деятельности библиотеки зависит от воздействия ряда факторов, в первую очередь политических, экономических, демографических, технологических, что находит свое отражение в уровне развития системы информационно-документных коммуникаций и социокультурной сферы.

Для библиотек в роли метасистемы документные коммуникации, в свою очередь, являются подсистемой системы более высокого уровня — информационных коммуникаций общества. Система информационных коммуникаций (информация — потребитель информации) — это система обеспечивающая функционирование информации в обществе посредством устного общения, средств связи (телефона, радио, телевидения) и различных видов диахронных документов. Система документных коммуникаций (документ — потребитель информации) является подсистемой системы информационных коммуникаций и обеспечивает функционирование документов в обществе. Она осуществляет создание, аналитико-синтетическую обработку, хранение, распространение и использование документов как носителей социально значимой информации. В систему документных коммуникаций, кроме библиотек, входит, обеспечивая ее развитие и функционирование, целый ряд специально созданных учреждений, в том числе редакции, издательства, типографии, магазины, библиографические и информационные центры, музеи, архивы, картинные галереи, кинотеатры и т.п.

Информационное общество — это общество, целью которого является достижение более высокого уровня благосостояния граждан путем

эффективного использования разных видов информации (как ранее созданной, так и постоянно генерируемой) с помощью вычислительной техники или других средств сбора, обработки, хранения и доставки информации. Данное общество характеризует новый, более высокий этап развития цивилизации, пришедший на смену постиндустриальному. Ему присущи определенные технологические, экономические и политические параметры. Библиотека должна не противопоставлять себя и свои традиции новой эпохе, а интегрировать собственные достижения и многовековой опыт с современными информационными технологиями для успешного выполнения своих сущностных социальных функций.

Трансформация современной библиотеки в библиотеку информационного общества требует радикальных преобразований и изменения подходов к организации ее деятельности, результатом которых должны стать:

- техническая и технологическая переоснащенность библиотек в соответствии с требованиями информационного общества;
- многократное и многоцелевое использование сведений о документах при их одноразовой обработке;
- создание национального и мирового банков данных библиографических записей документов;
- формирование национального и мирового фондов, состоящих из электронных, а также печатных, аудиовизуальных и других видов документов и их электронных копий;
- конвергенция информационных ресурсов библиотек, архивов, музеев, информационных центров и служб;
- создание глобальной библиотеки, объединяющей информационные ресурсы всех библиотек мира при помощи корпоративных, национальных и международных сетей;
- превращение отдельной библиотеки в модуль глобальной библиотеки, осуществляющий обслуживание пользователей на базе как традиционных, так и сетевых информационных технологий.

Библиотека — интегративный социальный институт, осуществляющий сбор, хранение и распространение в пространственно-временном континууме социально значимых документов с целью удовлетворения и формирования информационных потребностей пользователей.

Библиотекарь — работник библиотеки, выполняющий операцию или комплекс операций по формированию библиотечного фонда, обслуживанию пользователей, созданию и использованию МТБ, управлению персоналом и библиотекой в целом.

Библиотечный персонал — совокупность всех сотрудников библиотеки (независимо от их квалификации, вида выполняемых работ и других параметров), обеспечивающих функционирование отдельных ее подсистем и библиотеки в целом. Системообразующим элементом подсистемы БП является библиотекарь.

Библиотечный фонд — систематизированная совокупность документов, соответствующих задачам, типу, профилю библиотеки, а также информационным потребностям ее пользователей и предназначенная для использования и хранения в течение всего времени, пока они представляют для абонентов реальную или потенциальную пользу. Системообразующим элементом БФ является документ.

Внешняя среда библиотеки — это совокупность результатов деятельности метасистемы либо иных систем, непосредственно либо опосредованно воздействующих на библиотеку в целом или ее элементы в частности и изменяющих условия их функционирования.

Документ — материальный носитель, на котором естественным либо искусственным способом зафиксирована нооинформация, предназначенная для передачи в пространстве и во времени.

Знание — селективная, упорядоченная, полученная определенным способом (методом), оформленная в соответствии с какими-либо критериями информация, имеющая социальное значение и признаваемая именно в качестве знания определенными социальными субъектами и обществом в целом.

Информационная потребность — осознанная нужда в сведениях, данных, понятиях, необходимых для удовлетворения материальных и духовных запросов индивида.

Информационное общество — демократическое общество, целью которого является достижение более высокого уровня благосостояния граждан путем эффективного использования различных видов информации (как ранее созданной, так и постоянно генерируемой) с помощью вычислительной техники или других средств сбора, обработки, хранения и доставки.

Информация — отражение разнообразия в любых объектах и процессах живой и неживой природы.

Классификация — многоступенчатое деление логического объема понятия (в логике) или какой-либо совокупности единиц (в эмпирическом социальном знании) на систему соподчиненных понятий или классов объектов (род — вид — подвид).

Контингент пользователей — объединение физических и юридических лиц, имеющих родственные информационные потребности. Системообразующим элементом подсистемы БП является пользователь.

Личная библиотека — библиотека, предназначенная для удовлетворения информационных потребностей одного индивида.

Материально-техническая база — комплекс материальных и технических средств, обеспечивающих проведение библиотечной работы, связанной с обслуживанием пользователей, приобретением, обработкой и хранением документов, производственно-служебной деятельностью библиотеки в целом, включая функционирование ее подсобных лабораторий и мастерских. Системообразующим элементом подсистемы МТБ является материально-техническое устройство.

Национальный библиотечный фонд — совокупный распределенный фонд всех библиотек страны независимо от их ведомственной принадлежности, формы собственности либо иного признака.

Национальный документ — произведение печати, микроформа, аудио-визуальный, электронный или иной документ, который местом издания, языком, авторством или содержанием связан с определенной страной.

Нооинформация — концептуально связанные сведения, данные, понятия, отраженные в сознании человека и меняющие его представления о действительности.

Общая библиотека — это библиотека, удовлетворяющая общие информационные потребности всех категорий пользователей на базе универсального по форме и содержанию фонда документов. Основными типологическими признаками общих библиотек являются направленность на удовлетворение общих информационных потребностей, универсальный по форме и содержанию фонд документов, ориентация на обслуживание разных категорий пользователей на принципах общедоступности. Среди общих библиотек можно выделить три группы: национальная, областные универсальные и публичные.

Пользователь — субъект (лицо, группа лиц, организация), который пользуется услугами библиотеки.

Потребность — нужда или недостаток в чем-либо необходимом для поддержания жизнедеятельности и развития организма, человеческой личности, социальной группы, общества в целом.

Принцип — основное исходное положение какой-либо теории, учения, науки, мировоззрения, политической организации.

Производные социальные функции — функции, отражающие стремление общества использовать сущностные возможности библиотек для решения текущих задач. Основные производные социальные функции: содействия образованию и воспитанию, информационного обеспечения научно-производственной деятельности, социокультурная.

Система — множество элементов, находящихся в отношениях и связях друг с другом, образующих определенное целостное единство. Библиотеку как систему образуют следующие четыре элемента: библиотечный фонд (БФ), контингент пользователей библиотеки (КП), библиотечный персонал (БП) и материально-техническая база библиотеки (МТБ). Четырехъединство названных элементов представляют первой контур системы. Второй контур системы библиотека представлен моделями элементов первого контура и состоит из следующих подсистем: модель библиотечного фонда (МБФ), модель контингента пользователей (МКП), модель библиотечного персонала (МБП), модель материально-технической базы (ММТБ). Следующий уровень системы представлен моделями элементов второго контура и т.д. Подсистемы первого, второго и последующих контуров находятся в неразрывной взаимосвязи между собой. Данные элементы и их взаимосвязи образуют многомерную модель библиотеки как системы.

Системный подход — направление методологии научного познания и социальной практики, в основе которого лежит рассмотрение объектов как систем.

Социальная функция — социальная роль, которую библиотека выполняет по отношению к обществу. Социальные функции библиотек дифференцируются на сущностные и производные.

Специальная библиотека — библиотека, удовлетворяющая на базе универсального или отраслевого по содержанию и универсального либо специализированного по форме фонда документов особые информационные потребности отдельных категорий пользователей, определенные сферой их деятельности. Основными типологическими признаками специальных библиотек являются направленность на удовлетворение особых информационных потребностей, универсальный или отраслевой по содержанию и универсальный либо специализированный по форме фонд документов, ориентация на обслуживание определенных, четко оформленных и упорядоченных групп пользователей, ограниченный режим доступа. Среди специальных выделяют производственные, научные, учебные и управленческие библиотеки.

Справочно-поисковый аппарат — упорядоченная совокупность справочных и библиографических изданий, каталогов и картотек, представленных как в традиционном, так и в электронном виде, предназначенная для поиска информации и сведений о документах.

Сущностные социальные функции — функции, обусловленные сущностью библиотеки как социального института, которая заключается в распространении в пространстве и во времени социально значимых документов с целью удовлетворения информационных потребностей общества. Сущностными социальными функциями являются коммуникационная, кумулятивная и мемориальная.

Технологические функции — функции, связанные с проявлением свойств отдельных элементов библиотек в процессе их взаимодействия в рамках сложившихся внутри системы отношений. К технологическим относятся функции моделирования, комплектования, учета, аналитико-синтетической обработки, хранения, доставки документов и обслуживания пользователей, а также функции управления, координации и кооперации, научно-методическая и исследовательская.

Типологизация — метод научного познания, направленный на разделение некоторой изучаемой совокупности объектов на обладающие определенными свойствами упорядоченные и систематизированные группы с помощью идеализированной модели или типа.

Ценность — категория, указывающая на человеческое, социальное и культурное значение определенных явлений действительности, которые оцениваются в плане добра и зла, истины и неистины, красоты и безобразия, дозволенного и запретного, справедливого и несправедливого и т.п.; способы и критерии, на основании которых оцениваются соответствующие явления (установки, оценки, запреты, цели или проекты).

Функция:

1) деятельность, обязанность, работа; внешнее проявление свойств каких-либо объектов в данной системе отношений (например, функция органов чувств, функция денег);

2) роль, которую выполняет определенный социальный институт или процесс по отношению к целому (например, функции государства, семьи в обществе);

3) соответствие между переменными величинами, в силу которого каждому значению одной величины x (независимого переменного, аргумента) соответствует определенное значение другой величины y (зависимого переменного, функции).

С точки зрения системного подхода в деятельности библиотек можно выделить две группы функций: социальные и технологические.

К главе 1 Генезис и сущность библиотеки "Социального института"

Акилина М.И. Сущностная природа библиотеки // Библиотековедение. — 1994. — № 5. — С. 132—135.

Жадько Н.В. Анализ сущностных характеристик библиотеки как социокультурного института // Библиотековедение. — 1996. — № 3. — С. 54—64.

Мотульский Р.С. Библиотека как социальный институт / Бел. гос. ун-т культуры. — Минск, 2002. — 374 с.

Остапов А.И. Библиотека как когнитивно-компенсаторный механизм социума // Библиотечное дело и проблемы информатизации общества: Тез. докл. Междунар. науч. конф., Москва, 27—28 апр. 1999 г. / Моск. гос. ун-т культуры. — М., 1999. — Ч. 1. — С. 45—47.

Скворцов В.В. Библиотековедение, библиотеки и информация // Информационное общество: культурологические аспекты и проблемы: Тез. докл. междунар. науч. конф., Краснодар—Новороссийск, 17—19 сент. 1997 г. — Краснодар, 1997. — С. 262—264.

Степанов В.К. "Хватит" ли на наш век традиционных технологий, или Теоретический взгляд на практическую проблему // Библиотека. — 1998. — № 7. — С. 25—27.

Столяров Ю.Н. О сущности библиотеки // Библиотековедение. — 1998. — № 5. — С. 3—10.

Столяров Ю.Н. Сущность информации / Междунар. акад. информатизации; Гос. публ. науч.-техн. б-ка России. — М., 2000. — 107 с.

Столяров Ю.Н. Что такое библиотека? (О ее сущности и исходных функциях) // Библиотековедение. — 1999. — № 7/12. — С. 20—33.

К главе 2 "Принципы деятельности библиотек"

Каган М.С. Философская теория ценности. — СПб.: Петрополис, 1997. — 205 с.

Огурцов А.П. Аксиологические модели в философии науки // Философские исследования. — 1995. — № 1. — С. 7—36.

Соколов А.В. Обоюдоострый принцип партийности // Сов. библиография. — 1990. — № 1. — С. 44—54.

Столяров Ю.Н. Беспринципность как основной принцип современной библиотечной политики // Науч. и техн. б-ки. — 1993. — № 7. — С. 3—16.

Терешин В.И. Плюрализм или партийность? // Сов. библиография. — 1990. — № 1. — С. 41—43.

Фокеев В.А. Аргументы не по существу // Библиотековедение. — 1993. — № 4. — С. 3—18.

Фонотов Г.П. Идеологические ли учреждения библиотеки? // Библиотековедение. — 1997. — № 1. — С. 12—20.

К главе 3 "Функции библиотек"

Акилина М.И. Информационная функция как понятие // Библиотека. — 1999. — № 10. — С. 30—32.

Жадько Н.В. Статус и функции библиотеки // Науч. и техн. б-ки. — 1994. — № 3. — С. 3—12.

Селиверстова Е.Т. О функциях библиотек // Библиотека. — 1992. — № 1. — С. 27—29.

Столяров Ю.Н. Что такое библиотека?: (О ее сущности и исходных функциях) // Библиотековедение. — 1999. — № 7/12. — С. 20—33.

Тюлина Н.И. Информационная функция библиотеки // Библиотекоседе-ние. — 1993. — № 1. — С. 3—11.

Терешин В.И. Библиотека — педагогическая система // Библиотекоседе-ние. — 1998. — № 5. — С. 49—54.

К главе 4 “Библиотека как система”

Столяров Ю.Н. Библиотека как система // Книга: исследования и матери-алы. Сб. 49. — М., 1984. — С. 59—79. // Столяров Ю.Н. Библиотекоседе-ние: Избранное. 1960-2000 годы / Рос. гос. б-ка. — М.: Пашков дом, 2001. — С. 52—78.

Столяров Ю.Н. Библиотека: структурно-функциональный подход. — М.: Книга, 1981. — 253 с.

Столяров Ю.Н. Библиотека — двухконтурная система // Научные и техни-ческие библиотеки. — 2002. — № 11. — С. 5—24.

Столяров Ю. Н. О сущности библиотеки // Библиотекоседе-ние. — 1998. — № 5. — С. 3—10.

К главе 5 “Классификация и типологизация библиотек”

Акилина М.И. Классификация и типология библиотек. Вопросы методоло-гии // Библиотекоседе-ние. — 1996. — № 3. — С. 40—54.

Карташов Н.С. Сущность и критерии типологии библиотек // Науч. и техн. б-ки. — 1996. — № 3. — С. 35—46.

Селиверстова Е.Т. Функциональный характер потребностей как основа типологии библиотек // Науч. и техн. б-ки СССР. — 1991. — № 4. — С. 6—12.

Столяров Ю.Н. Родовидовая и типологическая классификация библиотек // Библиотекоседе-ние. — 1996. — № 3. — С. 25—39.

Сукиасян Э.Р. Классификация или типология? // Науч. и техн. б-ки. — 1996. — № 10. — С. 3—10.

К главе 6 “Внешняя среда деятельности библиотек”

Базылевич О.Г. Библиотека и общество // Библиотекоседе-ние. — 1996. — № 2. — С. 106—108.

Библиотеки в системе общественных отношений региона/ Е.Б.Артемье-ва, Т.А.Жданова, Л.А.Кожвникова, А.Н.Маслова; ГПНТБ СО РАН. — Новоси-бирск: Изд-во СО РАН, 1999. — 204 с.

Дворкина М.Я. Трансформация общества и библиотеки // Время культуры и культурное пространство: Сб. тез. докл. междунар. науч.-практ. конф., Москва, 11–13 дек. 2000 г. / Моск. гос. ун-т культуры и искусств. — М., 2000. — С. 241—244.

Майстрович Т.В. Направления интеграции архивов, библиотек // Библио-течное дело — 2001: российские библиотеки в мировом информационном и интеллектуальном пространстве: Тезисы докладов Шестой международной на-учной конференции (Москва 26-27 апреля 2001 г.). Ч. 1. — М., 2001. — С. 25—27.

Ястребова Е.М. Интеграция библиотек в рынок и демократию // Научные и технические библиотеки. — 1995. — № 5. — С. 55—61.

К главе 7 “Концептуальные основы и перспективы развития библио-тек в период перехода к информационному обществу”

Вислый А.И. Электронные библиотеки России. Проблемы формирования и использования // Библиотеки и ассоциации в меняющемся мире: новые технологии и новые формы сотрудничества: Восьмая междунар. конф. “Крым 2001”, Судак, 9—17 июня 2001г.: Тр.: [В 3 т.]. — М.: Изд-во ГПНТБ России, 2001. — Т. 1. — С. 298—302.

Коллин К.К. Фундаментальные основы информатики: социальная информатика: Учеб. пособие для вузов. — М.: Академ. проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2000. — 350 с.

Мелюхин И.С. Информационное общество: истоки, проблемы, тенденции развития / Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. — М.: Изд-во МГУ, 1999. — 208 с.

Ракитов А.И. Информация, наука, технология в глобальных исторических изменениях / Рос. акад. наук. Ин-т науч. информ. по обществ. наукам и др. — М.: ИНИОН, 1998. — 104 с.

Шрайберг Я.Л. Современные тенденции развития библиотечно-информационных технологий: Ежегодный пленарный доклад международных конференций "Крым", год 2001 / Восьмая междунар. конф. "Крым 2001" "Библиотеки и ассоциации в меняющемся мире: новые технологии и новые формы сотрудничества", Судак, 9—17 июня 2001 г. — М.: ГПНТБ России, 2002. — 44 с.

ПЕРЕЧЕНЬ УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ

- БАН — Библиотека Российской академии наук
ББК — Библиотечно-библиографическая классификация
БГУ культуры — Белорусский государственный университет культуры
БД — база данных
БелИПК — Белорусский институт проблем культуры
БелСХБ — Белорусская сельскохозяйственная библиотека
БЦКБ — Белорусский центр комплектования библиотек
ГБ БССР — Государственная библиотека БССР имени В. И. Ленина
ГБЛ СССР — Государственная библиотека СССР имени В. И. Ленина
ГПБ — Государственная публичная библиотека
ГПИБ — Государственная публичная историческая библиотека
ГПНТБ — Государственная публичная научно-техническая библиотека
ДМК — Десятичная международная классификация
ДНК — дезоксирибонуклеиновая кислота
ДОР — дифференцированное обслуживание руководителей
ЗА — заочный абонемент
ИНИОН — Институт научной информации по общественным наукам
ИП — информационные потребности
ИСО — Международная организация по стандартизации
ККМ — когнитивно-компенсаторный механизм
ЛВС — локальные вычислительные сети
МГБ — модуль глобальной библиотеки
МГЛУ — Минский государственный лингвистический университет
МГУКИ — Московский государственный университет культуры и искусств
МТБ — материально-техническая база
НД — национальный документ
НББ — Национальная библиотека Беларуси
НБФ — национальный библиотечный фонд
НИКС РБ — научно-информационная компьютерная сеть Республики Беларусь
НИОКР — научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы

НИР — научно-исследовательская работа
НКП — Национальная книжная палата
НТИ — научно-техническая информация
НТП — научно-технический прогресс
НЦБЗ — Национальный центр библиографических записей
ОУБ — Областная универсальная библиотека
ОБЭ — обязательный бесплатный экземпляр
ОЭ — обязательный экземпляр
ПБ РБ — Президентская библиотека Республики Беларусь
ПК — персональный компьютер
РАН — Российская академия наук
РБ БелОИЗ — Республиканская библиотека Белорусского общества инвалидов по зрению
РГБ — Российская государственная библиотека
РНБ — Российская национальная библиотека
РНБФИС → Республиканская научная библиотека по физической культуре и спорту
РНМБ — Республиканская научно-медицинская библиотека
РНПБ — Республиканская научно-педагогическая библиотека
РНТБ — Республиканская научно-техническая библиотека
ССУЗ — среднее специальное учебное заведение
СТБ — стандарт Республики Беларусь
УНБ — универсальная научная библиотека
ФБ БГУ — Фундаментальная библиотека Белорусского государственного университета
ФББ — факультет библиотековедения и библиографии
ФБИС — факультет библиотечно-информационных систем
ЦБС — Централизованная библиотечная система
ЦБ — Центральная библиотека
ЦНБ НАН — Центральная научная библиотека Национальной академии наук Беларуси
ЦНМБ — Центральная научная медицинская библиотека
ЦНСХБ — Центральная научная сельскохозяйственная библиотека
ЭБ — электронная библиотека
ЭДД — электронная доставка документов
BelMARC — Белорусский обменный формат
CD — компакт-диск
CD-ROM — компакт-диск только для чтения
DIN — стандарт ФРГ
ISO — Международная организация стандартов
EKZ — Немецкий закупочный центр
NBD — Нидерландская библиотечная служба
NCCP — National Coordinated Cataloging Program
OCLC — Ohio College Library Center
OREL — Open Russian electronic library (Открытая Российская электронная библиотека)
RLIN — Research Libraries Information Network
WLN — Western Library Network
UNIMARC — международный обменный формат

Р. С. МОТУЛЬСКИЙ

ОБЩЕЕ БИБЛИОТЕКОВЕДЕНИЕ

Учебное пособие для вузов

Ответственный редактор
О. Р. Бородин
Художественный редактор
А. Е. Григорьев
Технический редактор
Т. В. Полина
Корректор
Л. П. Кравченко

ЛР № 070499
Подписано в печать 15.04.04. Формат 60x90 1/16
Печать офсетная. Физ. печ. л. 14,0 Усл. печ. л. 14,0.
Уч.-изд. л. 14,57. Тираж 3000 экз.
Рег. №012775
Заказ 992

Издательство "ЛИБЕРЕЯ"
119019, г. Москва, ул. Моховая, 16.
Тел.: (095) 202-63-08, 128-56-39.

Отпечатано в ГУП МО "Раменская типография,
г. Раменское, Сафоновский проезд, д. 1

ДОРОГИЕ КОЛЛЕГИ!

В 1-м полугодии 2004 г. Издательство “ЛИБЕРЕЯ” выпускает следующие профессиональные издания по библиотечному делу:

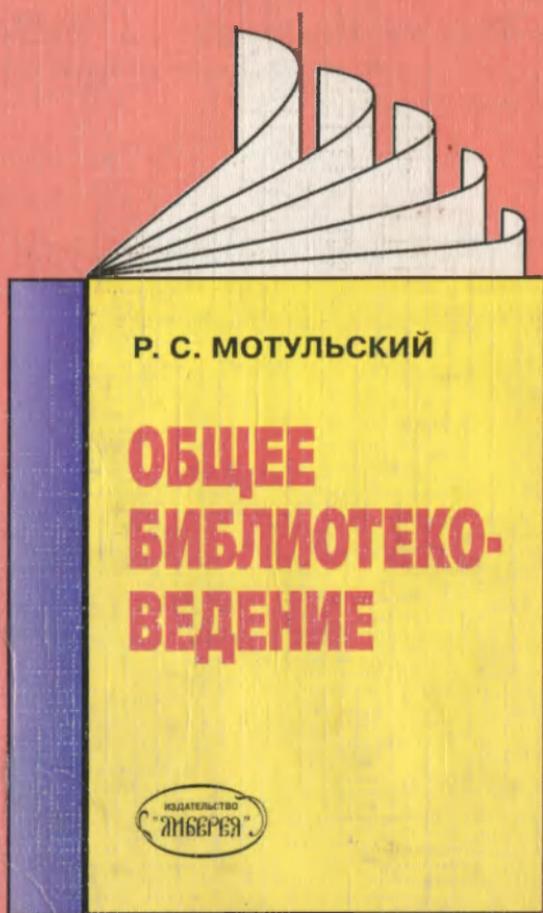
- **Дригайло В. Г. , Башун В. Е., Волынец В. Н.**
ОСНОВЫ УПРАВЛЕНИЯ БИБЛИОТЕКОЙ
ВЫСШЕГО УЧЕБНОГО ЗАВЕДЕНИЯ.
Научно-практическое пособие

- **Суслова И. М. , Кармовский В. В.**
МЕНЕДЖМЕНТ В СОВРЕМЕННОЙ БИБЛИОТЕКЕ.
Научно-методическое пособие

- **Марусич Ж. В.**
БИБЛИОТЕЧНОЕ ОБСЛУЖИВАНИЕ
ИНВАЛИДОВ ПО ЗРЕНИЮ СРЕДСТВАМИ
НОВЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ.
Научно-методическое пособие

- **БИБЛИОТЕКИ МОСКВЫ.**
Справочник-путеводитель. Адреса, телефоны
(в том числе электронная почта), Ф. И. О.
руководителей, характеристики фондов, отделы
обслуживания читателей и др.

Все эти книги вы можете заказать или приобрести по адресу
117630, г. Москва, ул. Обручева, д. 27, корп. 8, офис 104.
Тел. отдела реализации: (095) 128-56-39.

Р. С. МОТУЛЬСКИЙ

**ОБЩЕЕ
БИБЛИОТЕКО-
ВЕДЕНИЕ**

ИЗДАТЕЛЬСТВО
"АМБЕР"